СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕРВИСА И ТУРИЗМА

ISSN 1995-0411
eISSN 2414-9063
doi: 10.22412/1995-0411

Научно-практический журнал

2018
12(1)

Scientific & practical journal

SERVICE AND TOURISM: CURRENT CHALLENGES

МУЗЕЙ КАК МОСТ МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ: МУЗЕЙНОЕ ДЕЛО И ТУРИЗМ

The museum as a bridge between the past and the future: Museum affair and tourism

TOURISM BRANDS BEST PRACTICES

«Туристский бренд: лучшие практики - 2018»

www.tour-brand.ru

Миссия конкурса – показать наиболее продуктивный опыт туристского брендинга.
Конкурс оказывает информационную поддержку туристским брендам с рыночной историей и брендам, которые находятся в стадии формирования и развития.
К участию в конкурсе принимаются:
- профессиональный концепт (проект туристского бренда);
- профессиональный проект (действующий туристский бренд);
- студенческий концепт (проект туристского бренда);
- студенческий проект (действующий туристский бренд)

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ТУРИСТСКИЕ КОНКУРСЫ

Конкурс путеводителей, туристских карт и SMART приложений по России «MAP.GUIDE.SMART&GO TO RUSSIA - 2018»

www.tour-map.ru

Миссия конкурса – познакомить специалистов и путешественников с наиболее оптимальными, удобными и интересными формами информирования туристов.
А для авторов и издателей полезной будет «обратная связь» с пользователями

MAP.GUIDE SMART&GO TO RUSSIA
МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС ПУТЕВОДИТЕЛЕЙ, ТУРИСТСКИХ КАРТ И SMART ПРИЛОЖЕНИЙ ПО РОССИИ

2018
Том 12 №1

Современные проблемы сервиса и туризма

Научно-практический журнал

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования **«Российский государственный университет туризма и сервиса»** (Москва).
Журнал основан в 2007 г.
Выходит 4 раза в год.

ОСНОВНЫЕ СВЕДЕНИЯ О ЖУРНАЛЕ:

DOI: 10.22412/1995–0411
ISSN: 1995–0411
eISSN: 2414–9063
Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия (свид-во о регистрации СМИ ПИФС77–31758 от 25.04.2008 г.).
Включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК РФ в которых могут быть опубликованы основные результаты диссертационных исследований.
Включен в наукометрические базы РИНЦ, ERIH PLUS, EBSCO, Google Scholar, UlrichsWeb и др., индексируется в базе данных научной электронной библиотеки eLibrary.ru.

Ссылки на журнал при цитировании обязательны. Редколлегия не всегда разделяет высказанные авторами публикаций мнения, позиции, положения, но предоставляет возможность для научной дискуссии.

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ:

Индекс в объединенном каталоге «Пресса России» – Р81607;
через Интернет на сайтах arpk.org, pressa-rf.ru, ural-press.ru, delpress.ru;
редакторская подписка:
editor@spst-journal.org

КОНТАКТЫ:

Адрес редакции: 141221, РФ, Московская обл., Пушкинский р-н, д.п. Черкизово, ул. Главная, 99, к. 1.
Тел./факс: (495) 940-83-61, 62, 63, доб. 395; моб. +7 (967) 246-35-69.
Web: **http://spst-journal.org,**
e-mail: redkollegiaMGUS@mail.ru, editor@spst-journal.org

ОТПЕЧАТАНО:

ООО «Ковчег»
394033, Воронежская область, г. Воронеж, Ленинский проспект, 119А, офис. 208
Усл. печ. л. 11,38. Тираж 500 экз.
Заказ № 589

ПЕРЕВОД:

Афанасьева А.В. – к.геогр.н., доц.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Афанасьев О.Е. – Российский государственный университет туризма и сервиса, лауреат Государственной премии Украины в области образования, д.геогр.н., проф.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Федулин А.А. – ректор Российского государственного университета туризма и сервиса, д.ист.н., профессор, Председатель редакционного совета
Сафаралиев Г.К. – депутат ГД Федерального Собрания РФ, член-корреспондент РАН, д.физ.-мат.н., проф.
Шпилько С.П. – Президент Российского Союза Туриндустрии, член Делового совета Всемирной туристической организации (UNWTO), к.экон.н.
Александрова А.Ю. – Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Лауреат Премии Правительства Российской Федерации в области туризма, д.геогр.н., проф.
Ветитнев А.М. – Сочинский государственный университет, д.экон.н., проф.
Платонова Н.А. – Российский государственный университет туризма и сервиса, д.экон.н., проф.
Ульянченко Л.А. – Российский государственный университет туризма и сервиса, д.экон.н., проф.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Андрадес-Калдито Л. – Университет Эстремадуры (Испания), координатор NETOUR, PhD, проф.
Бейдик А.А. – Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко (Украина), д.геогр.н., проф.
Влодарчик Б. – Лодзинский университет (Польша), директор Института географии городов и туризма, PhD, проф.
Диманш Ф. – Университет Райерсона (Канада), директор Школы гостеприимства и туристического менеджмента Теда Роджерса, PhD, проф.
Дуайер Л. – Университет Нового Южного Уэльса (Австралия), PhD, проф.
Иванов С.Х. – Варненский университет менеджмента (Болгария), PhD, проф.
Корстанье М.Э. – Университет Палермо (Аргентина), PhD, ст. науч. сотр.
Милева-Божанова С.В. – Софийский университет Святого Климента Охридского (Болгария), PhD, проф.
Мюллер Д. – Университет Умео (Швеция), PhD, проф.
Неделиа А.-М. – Сучавский университет им. Штефана чел Маре (Румыния), PhD, доц.
Пулидо-Фернандес Х.И. – Университет Хаэна (Испания), PhD, проф.
Радж Р. – Городской университет Лидса (Великобритания), PhD
Речкоски Р. – Государственный университет Святого Климента Охридского (Македония), д.юрид.н., проф.
Сааринен Я.Ю. – Университет Оулу (Финляндия), вице-президент Международного географического союза (IGU), PhD, проф.
Сигала М. – Университет Южной Австралии (Австралия), PhD, проф.
Теркенли Ф. – Университет Эгейского моря (Греция), PhD, проф.
Тюрнер Л.У. – Университет Виктории (Австралия), PhD, проф.-исслед.
Уонхилл С.Р.Ч. – Лимерикский университет (Ирландия), PhD, адъюнкт-проф.
Фу Я.-И. – Индианский университет – Университет Пердью в Индианаполисе (США), PhD, доц.
Холл К.М. – Университет Кентербери (Новая Зеландия), PhD, проф.
Хью-Августис С. – Государственный университет Болл (США), PhD, проф.
Шовал Н. – Еврейский университет в Иерусалиме (Израиль), PhD, проф.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Вапнярская О.И. – Российский государственный университет туризма и сервиса, к.экон.н., доц.
Кривошеева Т.М. – Российский государственный университет туризма и сервиса, к.экон.н., доц.
Лагусев Ю.М. – Российский государственный университет туризма и сервиса, д.пед.н., проф.
Морозов М.А. – Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, д.экон.н., проф.
Николаев Е.М. – Московский гуманитарный университет, генеральный директор Группы компаний «Путешественник-traveller», к.экон.н., доц.
Саенко Н.Р. – Московский политехнический университет, д.филос.н., проф.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ: **Логачева И.Н.**

2018
Том 12 №1

Service & Tourism: Current Challenges

Scientific and practical journal

PUBLISHER:

Russian State University
of Tourism and Service (RF, Moscow).
Founded in 2007.
Published 4 issues a year.

BASIC INFORMATION ABOUT THE JOURNAL:

DOI: 10.22412/1995–0411
ISSN: 1995–0411
eISSN: 2414–9063
Journal registered by the Federal Service for Supervision of Legislation in Mass Communications and Cultural Heritage Protection, RF
(Reg. ПИФС 77–21758 issued 25.04.2008).
Peer-reviewed journal.
The journal was included in the list of the leading peer-reviewed scientific journals recommended by the Higher Attestation Commission for publication of thesis results.
The journal is included in the Russian Science Citation Index, ERIH PLUS, EBSCO, Google Scholar, UlrichsWeb, etc.
The journal is available in the Scientific Electronic Library (http://elibrary.ru).
All rights reserved.
Citation with reference only.
Disclaimer: http://stcc-journal.org/index/disclaimer/0–36

CONTACTS:

Editorial office: 141221, Russia, Moscow region, Pushkino district, village Cherkizovo, 99 Glavnaja str., build. 1.
Tel./fax: +7.495.940 8361, 62, 63, add. 395; mob. +7.967.246 3569.
Web: **http://stcc-journal.org,**
e-mail: redkollegiaMGUS@mail.ru, editor@spst-journal.org

EXECUTIVE SECRETARY:

Irina N. Logacheva

INTERPRETER:

Alexandra V. Afanasieva,
PhD in Geography

EDITORS

EDITOR-IN-CHIEF

Oleg E. Afanasiev – Russian State University of Tourism and Service (RF, Moscow), PhD (Dr. Sc.) in Geography, Professor, Laureate of the State Prize of Ukraine in the sphere of education

EDITORIAL COUNCIL

Alexander A. Fedulin – Russian State University of Tourism and Service (RF, Moscow), PhD **(**Dr. Sc.) in History, Professor, Chairman of Editorial Council
Gadzhimet K. Safaraliev – Chairman of the State Duma RF (RF, Moscow), PhD (Dr. Sc.), Professor
Sergey P. Shpil'ko – Chairman of Moscow Tourism Committee (RF, Moscow), President of the Russian Union of Travel Industry, member of the Business Council of the World Tourism Organization, PhD in Economics
Anna Yu. Aleksandrova – Lomonosov Moscow State University (RF, Moscow), PhD (Dr. Sc.) in Geography, Professor
Alexander M. Vetitnev – Sochi State University (RF, Sochi), PhD (Dr. Sc.) in Economics, Professor
Nataliya A. Platonova – Russian State University of Tourism and Service (RF, Moscow), PhD (Dr. Sc.) in Economics, Professor
Ljudmila A. Ulyanchenko – Russian State University of Tourism and Service (RF, Moscow), PhD (Dr. Sc.) in Economics, Professor

INTERNATIONAL EDITORIAL COUNCIL

Lidia Andrades-Caldito – University of Extremadura (Spain, Caceres), NeTour Coordinator, PhD in Economics, Professor
Alexander A. Bejdyk – Taras Shevchenko National University of Kyiv (Ukraine, Kyiv), PhD (Dr. Sc.) in Geography, Professor
Frederic Dimanche – Ryerson University (Canada, Toronto), Director of the Ted Rogers School of Hospitality and Tourism Management, PhD, Professor
Larry Dwyer – University of New South Wales (Australia, Sydney), School of Marketing, Australian Business School, PhD, Professor
Yao-Yi Fu – Indiana University – Purdue University Indianapolis (USA, Indianapolis), PhD, Associate Professor
C. Michael Hall – University of Canterbury (New Zealand, Christchurch), PhD, Professor
Sotiris Hji-Avgoustis – Ball State University (USA, Muncie, Indiana), PhD, Professor
Stanislav H. Ivanov – Varna University of Management (Bulgaria, Varna), Vice Rector for Academic Affairs and Research, PhD, Professor
Maximiliano E. Korstanje – University of Palermo (Argentina, Buenos Aires), PhD, Senior Researchers
Sonia V. Mileva-Bojanova – Sofia University «St. Kliment Ohridski» (Bulgaria, Sofia), PhD (Dr. Sc.), Professor
Dieter K. Müller – Umea University (Sweden, Umea), PhD, Professor
Alexandru-M. Nedelea – Stefan cel Mare University of Suceava (Romania, Suceava), PhD, Associate Professor
Juan I. Pulido-Fernandez – University of Jaen (Spain, Jaen), PhD, Associate Professor
Razaq Raj – Leeds Beckett University (UK, Leeds), PhD
Risto Rechkoski – State University «Sv. Kliment Ohridski**»** (FYROM/Macedonia, Bitola, Ohrid), PhD (Dr. Sc.) in Law, Professor
Jarkko J. Saarinen – University of Oulu (Finland, Oulu), Vice-President of the International Geographical Union (IGU), PhD, Professor
Noam Shoval – Hebrew University of Jerusalem (Israel, Jerusalem), PhD, Professor
Marianna Sigala – University of South Australia (Australia, Adelaide), PhD, Professor
Theano S. Terkenli – University of the Aegean (Greece, Mytilene), PhD, Professor
Lindsay W. Turner – Victoria University (Australia, Melbourne), College of Business, PhD, Research Professor
Stephen R.C. Wanhill – University of Limerick (Ireland, Limerick), PhD, Adjunct Professor
Bogdan Wlodarczyk – University of Lodz (Poland, Lodz), Director of the Institute of Urban and Tourism, PhD, Professor

EDITORIAL BOARD

Ol'ga I. Vapnyarskaya – Russian State University of Tourism and Service (RF, Moscow), PhD in Economics, Associate Professor
Tatiana M. Krivosheeva – Russian State University of Tourism and Service (RF, Moscow), PhD in Economics, Associate Professor
Yuriy M. Lagusev – Russian State University of Tourism and Service (RF, Moscow), PhD (Dr. Sc.) in Pedagogic, Professor
Mikhail A. Morozov – Financial University under the Government of the Russian Federation (RF, Moscow), PhD (Dr.Sc.) in Economics, Professor
Evgeniy M. Nikolaev – Moscow University for the Humanities (RF, Moscow), Director General of Tourism of the «Puteshestvennik-Traveller», PhD in Economics, Associate Professor
Natalya R. Saenko – Moscow Polytechnic University (RF, Moscow), PhD (Dr. Sc.) in Philosophy, Professor

Содержание

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

5 Музей как мост между прошлым и будущим: музейное дело и туризм

ЛОКАЛЬНОЕ В ГЛОБАЛЬНОМ: ФОРМУЛА ТУРИЗМА

7 **Дьяченко А.В.**
Метатеоретические исследования искусства музейной организации

18 **Именнова Л.С.**
Мифологемы и мифологизация в музейных и туристских практиках

29 **Пережогина О.Н., Рузавина М.С.**
Концептуальные основы развития отелей-музеев в современном туристском пространстве

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКОГО СЕРВИСА

38 **Гладкий А.В., Скляров А.А.**
Региональные особенности развития музейных учреждений стран мира

50 **Лунгина Д.А., Чистосердов М.С.**
Алтарь Мира в Риме: материалы к пособию для современного гида

60 **Тинякова Е.А.**
Личность А.В. Суворова в зарубежных музейных экспозициях и туристических маршрутах

72 **Яковлева С.И.**
Музеи под открытым небом: опыт и уроки Германии

РЕГИОНАЛЬНЫЕ СТУДИИ ТУРИЗМА

88 **Бороноева Т.А., Гомбоев Б.Ц.**
Роль Национального музея Республики Бурятия в развитии музейного дела и туристской отрасли

102 **Вагапова Ф.Г., Нуриева Р.В., Паршукова А.В.**
Музей изобразительных искусств Республики Татарстан и его роль в развитии культурно-познавательного туризма

109 **Макринова Е.И., Лысенко В.В., Шокова Е.А.**
Новые экскурсионные программы Белгородского музея народной культуры как способ вовлечения населения в культурно-познавательный туризм

120 **Шерешева М.Ю., Колков М.Ю.**
Роль музеев в развитии туризма с участием малых городов (на примере Владимирской области)

НОВЫЕ ТУРИСТСКИЕ ЦЕНТРЫ

134 **Розанова Л.Н., Замалутдинова Р.Р.**
История кубанского казачества: опыт частного музея

141 **Соломина И.Ю., Чернецова Л.В.**
Роль музея Г.Н. Журавлёва в формировании туристского пространства Самарского региона

151 ТУРИСТСКО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РГУТИС

Content

5 *EDITOR'S NOTE*

The museum as a bridge between the past and the future: Museum affair and tourism

LOCAL IN GLOBAL: FORMULA FOR TOURISM

7 **Dyachenko A. V.**
The art of the museum organization: An metatheoretical research

18 **Imennova L. S.**
Mythologemes and mythologization in the museum and tourism practices

29 **Perezhogina O. N., Ruzavina M. S.**
Conceptual basics for the development of hotel-museums in the modern tourist industry

REGIONAL ISSUES OF TOURISM SERVICE

38 **Gladkey A. V., Skliarov O. A.**
Regional peculiarities of World museum institutions development

50 **Loungina D. A., Chistoserdov M. S.**
The Ara Pacis Augustae in Ancient Rome: The material for a modern guide book

60 **Tinyakova E. A.**
The personality of Alexander Suvorov in the foreign museum expositions and tourist routes

72 **Yakovleva S. I.**
Open-air museums: The experience and lessons of Germany

REGIONAL TOURISM STUDIES

88 **Boronoeva T. A., Gomboev B. Ts.**
The role of National museum of the Republic of Buryatia in the development of the museum affairs and tourism

102 **Vagapova F. G., Nuriyeva R. V., Parshukova A. V.**
State Museum of Fine Arts of Tatarstan Republic and its role in the development of cultural and educational tourism

109 **Makrinova E. I., Lysenko V. V., Shockova E. A.**
The new tour programs of Belgorod State Museum of Folk Culture as a way for involving various categories of the population in cultural tourism

120 **Sheresheva M. Y., Kolkov M. Y.**
The role of museums in the tourism development with the participation of small cities (the case-study of Vladimir region)

NEW TOURIST CENTERS

134 **Rozanova L. N., Zamalutdinova R. R.**
History of the Kuban cossacks: The experience of a private museum

141 **Solomina I. Yu., Chernetsova L. V.**
The role of the museum of Grigory Zhuravlyov in forming the touristic space of Samara region

151 *RSUTS TOURIST INFORMATION CENTER*

МУЗЕЙ КАК МОСТ МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ: МУЗЕЙНОЕ ДЕЛО И ТУРИЗМ

Современный человек отличается повышенными требованиями к качеству сервиса, спектру услуг, перечню доступных ресурсов для отдыха. В этом аспекте появление концепции «экономики впечатлений» совершенно не случайно. И ключевой «технологией» здесь становится «впечатление» – его моделирование, формирование, реализация.

Следует признать как данность то, что Музей как институция является неотъемлемой, и более того – одной из важнейших составляющих индустрии впечатлений. И основное свидетельство тому – главная причина, побуждающая человека принять решение о покупке билета в музей. Это – ожидание впечатления: восторга, восхищения, удивления, душевного переживания. Так эмоции становятся одним из факторов аттрактивности музеев, превращая их в агентов экономики впечатлений с явно выраженными досуговыми функциями.

В наше время размывания границ классических понятий и явлений понятие «музей» также переживает активные трансформационные процессы, оцениваемые специалистами достаточно неоднозначно. Так, нередки случаи, когда под вывеску «музей», как маркетинговый приём, маскируются обычные магазины сувениров или творческие мастерские. Есть музеи, создающиеся исключительно для формирования эмоций – положительных или даже отрицательных, как, например, «Музей эмоций», «Музей влюблённых», «Музей разорванных отношений», «Музей ужасов» и пр. Чем в данном случае музей будет отличаться от понятия «аттракцион»? Может ли такой «музей» стать туристской достопримечательностью наравне с традиционным, классическим музейным учреждением или даже превзойти его по популярности? Будут ли у такого «музея»

THE MUSEUM AS A BRIDGE BETWEEN THE PAST AND THE FUTURE: MUSEUM AFFAIR AND TOURISM

Modern man has higher requirements for the quality and range of services, a list of available resources for recreation. In this aspect, the emergence of the concept of "experience economy" is not accidental. Its key "technology" is "experience", its modeling, creating, and implementation.

It should be recognized that the Museum as an institution is an inalienable, and moreover – one of the most important components of the experience economy. This fact is confirmed by the main tourist's motive to visit the museum is the expectation of an impression – delight, admiration, surprise, emotional experience. Thus, emotions become one of the factors of museums' attraction, turning them into agents of the experience economy with pronounced leisure functions.

In our times, the boundaries of classical concepts and phenomena is blurring, and the concept of "museum" also undergoes active transformational processes, that are evaluated by specialists as rather ambiguous. For example, there are cases when ordinary gift shops or creative workshops are masked under the "museum" sign, using it as marketing method. There are museums that are created exclusively for the formation of emotions – positive or even negative, such as the Museum of Emotions, The Museum of Lovers, The Museum of Broken Relationship, The Museum of Horrors, etc. What in this case will be the difference between the museum and attraction, amusement rides? Whether such a "museum" could be a tourist attraction on a par with a traditional, classical, museum institution, or even surpass it in popularity? Will such a "museum" have social, pedagogical, educational functions? The questions are rather rhetorical without unambiguous answers.

It is quite possible that such a diversity of understanding of the phenomenon and functions of museum institutions represents

социальные, педагогические, воспитательные функции? Вопросы скорее риторические, на которые нет, да, наверное, и не будет никогда найдено однозначных ответов. Вполне возможно, что такое разнообразие понимания явления и функций музейных учреждений репрезентирует собою формулу «единства многообразия» – философского, культурного, социального – общественного в самом широком его понимании.

Российский государственный университет туризма и сервиса является уже традиционным участником и организатором образовательно-дискуссионных семинаров на крупнейшем международном фестивале музеев – «ИнтерМузей». Сегодняшний выпуск нашего журнала посвящён проблематике роли и функций музейных учреждений в аспекте развития туристской сферы. Тема фестиваля «ИнтерМузей – 2018» сформулирована как «Музей и общество». В связи с чем мы предлагаем использовать образную метафору моста как связующего звена между прошлым и будущим, соединяющим поколения, идеологии, ментальности. И туризм в этом процессе может рассматриваться как движущая сила общественных интеграционных процессов, способствующая формированию интереса к музею как к туристской дестинации, росту его посещаемости, популяризации «музейных брендов».

Надеемся, что на страницах нашего журнала экспертное сообщество продолжит обсуждать уже ставшую традиционной для него проблематику интеграции музейных учреждений и туристской отрасли как составляющих сферы услуг, анализировать лучшие музейно-туристские модели и кейсы, совместными усилиями искать формулу органичного сочетания интересов музейных и туристских организаций и учреждений.

Главный редактор
проф. О.Е. Афанасьев

the formula of the “unity of diversity” – philosophical, cultural, public – social in its broadest sense.

The Russian State University of Tourism and Service is traditional participant and organizer of educational and discussion seminars at the largest international festival of museums – “InterMuseum – 2018”. The current issue of our journal is devoted to the role and functions of museum institutions in the tourist sphere development. The theme of the festival “InterMuseum – 2018” is formulated as “Museum and Society”. In this connection we propose to use the figurative metaphor of the bridge as a connecting link between the past and the future, connecting generations, ideologies, mentality. And tourism in this process can be considered as a driving force of social integration processes, contributing to the formation of interest in the museum as a tourist destination, the growth of its attendance, the popularization of “museum brands”.

We hope for continuation that expert community will continue discussion on the problems of integration of museum institutions and the tourism industry as components of the services sector, that have become traditional for it, as well will keep analyzing the best museum-tourist models and cases and working together to find out the formula of an organic combination of interests of museum and tourism organizations and institutions.

Editor-in-chief
Prof. Oleg E. Afanasiev

ДЬЯЧЕНКО Александр Васильевич

УДК 069.62
DOI: 10.24411/1995-0411-2018-10102

Волгоградский государственный аграрный университет (Волгоград, РФ); доктор экономических наук, профессор; e-mail: marketec@mail.ru

МЕТАТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСКУССТВА МУЗЕЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Искусство вызывает желание чувствовать его духовную красоту снова и снова. Поэтому повышение эффективности музейных организаций следует проводить на базе развития искусства: их художественного оформления, сервиса посетителей, организации экспозиций. Этим обусловлена актуальность исследования ориентиров развития искусства музейной организации.

Исследование проведено в соответствии с метатеоретическим подходом к определению музейного искусства. Реализован авторский метод выбора синтаксиса метатеоретических характеристик, детерминации их семантики, формулирования вербальной функции и синтеза категории музейного искусства. Для проведения системно-позитивного анализа использованы работы отечественных и зарубежных учёных. На основе этого синтезированы характеристики и категория музейного искусства. Определены императивы развития искусства музейной организации. Выявлено, что музейное искусство целесообразно сосредотачивать на красоте и эстетике памятников истории, поселений прошлого, предметов быта, прикладного искусства, орудий труда, народных промыслов и ремёсел, на доброте исторических традиций, на эмоциональных импровизациях мифов, легенд, сказок, на творческих элементах обрядовых артефактов, предметов декоративно-художественного искусства, национальной одежды. Показано, что музейное искусство способствует формированию экспозиций музеев как культовых достопримечательностей, являющихся символами культурного сознания страны. Такие экспозиции порождают неисчерпаемые желания людей посещать и чувствовать духовную красоту музея безгранично вновь и вновь. Синтезированная категория и императивы развития музейного искусства отражают основные направления и принципы актуального совершенствования музейных организаций.

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ №17-12-34032.

Ключевые слова: *музейная организация, духовная красота, культовые достопримечательности, метатеоретический подход, императивы развития музейного искусства.*

Введение. Музейная деятельность является важным фактором: формирования национального самосознания; сохранения культурного, исторического, природного наследия; развития туристической отрасли. Интенсификацию вовлечения музейных организаций в социально-экономическую деятельность целесообразно проводить на базе развития искусства их оформления, обслуживания посетителей, организации экспозиций. Искусство порождает неисчерпаемые желания чувствовать его духовную красоту снова и снова [5]. Этим обусловлена актуальность решения проблемы развития музейного искусства как свойства гармоничного использования возможностей музейной организации. Причём музейное искусство (в рассматриваемой интерпретации), будучи реализацией наиболее привлекательной техники и технологии организации экспонирования, не следует понимать как привнесённый в музей экспонат, являющийся произведением искусства и вне его экспозиции. Реализация музейного искусства неотрывна от конкретного музея.

Целью данной работы является определение ориентиров развития музейного искусства. Для успешного достижения такой цели необходимо решить следующие задачи:

- сформулировать методологию метатеоретического исследования, позволяю-

щего детальное рассмотрение многогранного явления музейного искусства;

- провести метатеоретический анализ предметов искусства и музейной организации;
- синтезировать характеристики и категорию музейного искусства;
- определить императивы развития искусства музейной организации.

Объектом исследования является организация систем и процессов музейной деятельности. Предметом исследования выступает система ориентиров превращения аспектов музейной деятельности в произведения искусства.

Материалы и методология метатеоретического исследования

Исследование императивов как предпочтительных целеполаганий эффективной деятельности опирается на известные описания содержаний исследуемых явлений. Эти исследования следует проводить на базе существующего многообразия источников информации, в которых описываются различные проявления рассматриваемых явлений. Императивы, выявленные в результате позитивного анализа множества взглядов на исследуемые явления, «имеют объективную значимость и совершенно отличаются от максим как субъективных основоположений»[1]. Используемые источники информации обычно отражают различные концептуальные взгляды авторов на одни и те же предметы. Многообразие источников и взглядов необходимо для проведения позитивных исследований, рассматриваемых предметов. Результаты таких позитивных исследований отражают «*законы умопостигаемого мира как императивы, а сообразные с этим принципом поступки – как обязанности*»[2].

Целесообразно не противопоставлять различные концептуальные взгляды, а рассматривать их как органично, взаимно дополняющие описания одних и тех же явлений с различных позиций. В таком случае следует использовать метатеоретический подход к комплексным исследованиям явлений, позволяющий учесть известные их аспекты в общих системных синтезированных понятиях.

Метатеоретический подход предполагает необходимость выбора определённого синтаксиса и детерминации соответствующей семантики, необходимой для описания исследуемого предмета и условий среды его развития и использования. Используем следующий синтаксис метатеоретических системных характеристик исследуемых явлений:

P – характеристика классификации исследуемого предмета;

A – характеристика субъектов описываемого явления;

B – характеристика объектов, по поводу которых имеют отношения субъекты;

C – характеристика свойств, способствующих системообразованию предмета исследуемого явления;

D – характеристика результатов, достигаемых благодаря реализации предмета;

E – характеристика динамической направленности процессов, касающихся развития предмета;

F – характеристика причинно-следственных связей, воздействующих на процессы динамических изменений в исследуемом предмете;

G – характеристика условий, необходимых для эффективного развития и использования исследуемого предмета [5].

Выявление семантики исследуемых характеристик и соответствующих им императивов [6] проведём на основе вторичной информации, получаемой из работ, касающихся описания содержания изучаемых явлений.

Сформулируем методологическую трактовку изучаемых предметов. Предметом исследования является динамическая система отношений субъектов по поводу объектов. Эти отношения позволяют получить результирующий эффект развития предмета, претерпевающего рациональные причинно-следственные трансформации, динамично прогрессирующего в определённых условиях. Такой трактовке, при использовании принятого синтаксиса, соот-

[1] **Кант И.** Критика практического разума // Сочинения в шести томах. М: Мысль, 1965. (Философ. наследие). Т.4. Ч. I. С. 311-501.

[2] **Кант И.** Основы метафизики нравственности // Там же. С. 211-310.

ветствует следующее метатеоретическое функциональное выражение:

$$S = f(P, C, A, B, D, F, E, G) \quad (1)$$

В случае проведения метатеоретического анализа явления, в соответствии с принятым синтаксисом изучаемых характеристик, это выражение соответствует функциональному описанию процесса синтеза категории исследуемого предмета. Это выражение будет соответствовать процессам синтеза категорий музейной организации и искусства в случае их формулирования на базе результатов выявления содержательного описания соответствующих характеристик. Синтез же содержания характеристик и категории музейного искусства необходимо проводить на базе свойств характеристик как музейной организации, так и искусства.

Метатеоретический анализ предмета искусства

Опираясь на результаты исследований Л.Н. Толстого, изложенные в работе «Что такое искусство», В.С. Соловьёва, приведённые в работе «Общий смысл искусства», Поля Валери, рассмотренные в работе «Всеобщее определение искусства», В.В. Кандинского, описанные в книге «О духовном в искусстве»[3], нами был проведён детальный метатеоретический анализ характеристик предмета искусства [5]. На основе результатов этого исследования уточнены содержательные описания характеристик искусства и получены следующие их трактовки:

P_u: искусство является способом отражения мира в перспективном свете, обусловленном стремлением совершенствования души человека для обеспечения прогресса человеческой деятельности;

C_u: системообразование искусства опирается на специальные школы, политику, рынки, банки, прессу, биржи; реализуется посредством художественных образов, передающих другим людям чувства авторов; связывает замечательные проявления окружающего мира с перспективами жизнедеятельности людей, что способствует взаимосовершенствованию души художника и форм проявления искусства;

A_u: основным субъектом отношений в искусстве является художник, имеющий врождённый дар и приобретённые навыки очищения эстетических аспектов природной красоты; заражающий людей чувствами, которые сам испытал. Другим активным субъектом становится произведение, порождённое художником;

B_u: объектами отношений в искусстве являются красота, эстетика, доброта, эмоциональные импровизации, творческие устремления, состояния души, отражаемые в работах художника, находящие признание ценителей его деятельности, переживающих такие же, как и он, впечатления от его работ;

D_u: результирующим эффектом искусства является духовное воспитание людей, одухотворение их жизни и красоты природных явлений, духовное объединение художника и ценителей передаваемых им чувств, ощущений, которые они хотят чувствовать вновь и вновь;

F_u: причинно-следственная связь процессов развития искусства обусловлена: становлением коммерческой авторской деятельности; созданием художественных школ; обучением приёмам профессиональной передачи чувств с использованием в художественных работах красоты и эстетики природы, очищенных воображением художника; превращением произведения в субъект реальности, ведущий собственную духовную жизнь, порождающий неисчерпаемые желания чувствовать его духовную красоту безгранично вновь и вновь;

E_u: искусство развивает рациональное духовное творчество, которое способствует проявлению случающихся в жизни проблесков красоты в реальных чувствах, доступных всем людям, что повышает его утилитарность и соци-

[1] **Кандинский В.В.** О духовном в искусстве. М.: Архимед, 1992. С. 99-104; **Поль В.** Всеобщее определение искусства // Об искусстве. М: Искусство, 1976. 43 с. С. 8-9; **Соловьев Вл.С.** Общий смысл искусства // Философия искусства и литературная критика. М.: Искусство, 1991. С. 73-89; **Толстой Л.Н.** Собрание сочинений в 22 т. М.: Худ. лит., 1983. Т.15. С. 41-221.

альное влияние на судьбы людей;

G_u: условиями, необходимыми для существования и развития искусства являются: культура художника и соответствующая ей окружающая среда, а также духовная атмосфера чувств, мыслей, поступков; авторский талант миросозерцания, его стремление к истине и творческая сила доброты; желание и возможность автора поделиться переживаемыми им чувствами.

Выявленные характеристики свидетельствуют о том, что искусство является способом отражения мира, обеспечивающим прогресс человеческой деятельности. Оно одухотворяет жизнь людей, развивает рациональное духовное творчество. Духовные ценности, которые реализованы на уровне искусства, люди хотят переживать снова и снова. То есть искусство порождает физиологическую потребность чувствовать, видеть, слышать, ощущать соответствующее творение. Этим обусловлена необходимость оформления здания музея, его помещений, экспозиций, деятельности экскурсоводов и т.п. на уровне музейного искусства. Для определения содержания музейного искусства необходимы его комплексные характеристики, включающие свойства как искусства, так и музейной организации. Для решения этой задачи целесообразно использовать полученные свойства характеристик искусства. Вместе с тем содержания свойств характеристик музейной организации необходимо выявить.

Метатеоретический анализ предмета музейной организации

Используя результаты исследований А.Ю. Александровой и Е.В. Аигиной [1]; О.Е. Афанасьева и В.В. Вольхиной [2]; О.Е. Афанасьева и А.В. Афанасьевой [3]; М.А. Дыбаль [4]; Н.Р. Саенко [7]; А.А. Хаткевича [8]; C.-W. Sheng, M.-C. Chen [9]; P. Stromberg, A.V. Trotsenko [10]; J.-A. Sunderland Bowe [11], проведён детальный метатеоретический анализ характеристик предмета музейной организации. Используя результаты этих исследований, сформулируем семантические трактовки метатеоретических характеристик описания музейной организации:

$P_м$: музей – это механизм сохранения и презентации историко-культурного и природного наследия, формирования туристского бренда территории;

$C_м$: музеи являются теми учреждениями, которые позволяют ознакомиться с историческим процессом формирования и развития российского народа; для их гармоничного развития создаются как культовые достопримечательности, так и инструменты экономического роста и ребрендинга; приоритеты музеев смещаются с объектов экспонирования на интересы, запросы, культурные потребности туриста; в основу брендинга туризма закладываются элементы народного фольклора, сказочные персонажи и т.д.;

$A_м$: субъектами отношений в музейной организации являются туристы, посетители, музейные работники;

$B_м$: объектами отношений являются: памятники истории, культуры, архитектуры, поселения прошлого, исторические традиции, традиции этнического природопользования; предметы быта, прикладного искусства, орудия труда, народные промыслы и ремесла; мифы, легенды, сказки, интегрированные в интерактивные и театрализованные формы музейной коммуникации, экскурсионно-развлекательную работу с туристами, фестивали, реконструкции, анимационные мероприятия, погружающие посетителя в прошлое;

$D_м$: результирующим эффектом музейной организации является: выявление, раскрытие, сохранение, презентация и трансляция исторического, историко-экономического, культурного и природного наследия, способствующего становлению и развитию социокультурной системы ценностей человека; активное продуцирование новых предметов, смыслов, информации, удовлетворяющих социокультурные потребности современного человека; отражение условий, влияющих на культуру народа;

$F_м$: причинно-следственные связи процессов развития музейной организации обусловлены тем, что музеи рассматриваются как культовые достоприме-

чательности, имеющие выдающуюся культурную и историческую ценность; они, являясь символами культурного сознания страны, обрастают мифами, их посещение включено в туристические программы, их хотят видеть даже при повторных посещениях; музеи нового поколения перестают быть просто научными учреждениями, задействуют все средства современного сервиса, трансформируются в интерактивные, развлекательные музеи;

$E_м$: турист сегодня нуждается в подаче информации в виде развлекательного шоу, максимизирующего его удовольствия: используются современные информационные технологии музейной коммуникации и экспозиционной деятельности, способствующие интерактивному переключению внимания посетителя на разные каналы восприятия с применением предметов декоративно-прикладного искусства, живописи, графики, театрализованно-анимационной деятельности; осуществляется демонстрация народных промыслов и ремёсел, проведение фольклорных праздников, что способствует раскрытию культуры народа;

$G_м$: обязательными условиями эффективной деятельности музея являются: наличие продуманной экспозиции и экскурсионно-развлекательной работы с посетителями; создание, наряду с культовыми достопримечательностями, инструментов экономического роста, не имеющих исторической ценности и аутентичности, но способных обеспечивать ребрендинг музейной организации.

Выявленные семантические трактовки метатеоретических характеристик искусства и музейной организации позволяют определить пересечения их свойств, которые будут соответствовать характеристикам искусства музейной организации, то есть музейного искусства.

Синтез характеристик и категории музейного искусства

Пересечение множеств свойств метатеоретических характеристик искусства и музейной организации позволяет выявить то, что свойственно современным прогрессивным формам как музеев, так и искусства. Вместе с тем свойства области пересечения могут иметь синергетический эффект, порождающий дополнительные свойства. На рис. 1 представлена иллюстрация пересечения множества свойств метатеоретических характеристик искусства и множества свойств музейной организации. Пересечение множеств свойств будет соответствовать характеристикам искусства музейной организации, то есть музейного искусства. Синергетический эффект этих свойств порождает соответствующую специфику музейного искусства.

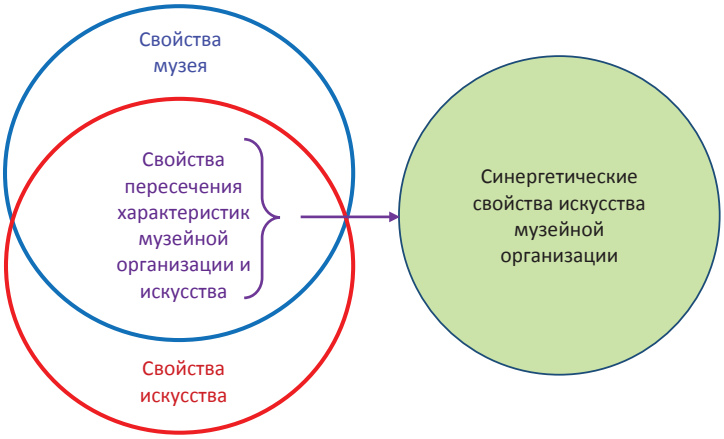

Рис. 1 – Иллюстрация пересечения свойств искусства и музейной организации

Fig. 1 – Illustration of the intersection of the properties of art and museum organization

В соответствии со свойствами характеристик музейной организации и искусства получим семантические трактовки характеристик музейного искусства:

$P_{м.и.}$: музейное искусство – это механизм сохранения, отражения и презентации историко-культурного и природного наследия в перспективном свете, обусловленном стремлением совершенствования бренда территории и обеспечения прогресса туристской деятельности;

$C_{м.и.}$: системообразование музейного искусства: опирается как на культовые достопримечательности, используемые для брендинга туризма, так и инструменты экономического роста, используемые для ребрендинга; реализуется посредством художественных элементов народного фольклора, сказочных персонажей, передающих другим людям чувства музейных работников; связывает интересы, запросы, культурные потребности туристов с перспективами жизнедеятельности людей, что способствует взаимосовершенствованию художественного мировосприятия музейных работников и форм проявления музейного искусства;

$A_{м.и.}$: основным субъектом отношений в музейном искусстве является музейный работник: имеющий врождённый дар и приобретённые навыки очищения эстетических аспектов природной красоты; заражающий посетителей и туристов чувствами, которые сам испытал. Другим активным субъектом становится музейная экспозиция, порождённая музейным работником;

$B_{м.и.}$: объектами отношений в музейном искусстве являются: красота и эстетика памятников истории, культуры, архитектуры, поселений прошлого, предметов быта, прикладного искусства, орудий труда, народных промыслов и ремёсел; доброта исторических традиций, традиций этнического природопользования; эмоциональные импровизации мифов, легенд, сказок; творческие устремления, интегрированные в интерактивные и театрализованные формы музейной коммуникации, экскурсионно-развлекательную работу с туристами, этнографические фестивали, фольклорные праздники, религиозные обряды, исторические и этнографические реконструкции, анимационные мероприятия, погружающие посетителей и туристов в прошлое;

$D_{м.и.}$: результирующим эффектом музейного искусства является: выявление, раскрытие, сохранение, презентация и трансляция исторического, историко-экономического, культурного и природного наследия, способствующего духовному воспитанию людей, одухотворению их жизни и красоты природных явлений; активное продуцирование новых предметов, смыслов, чувств, ощущений, которые современный человек хочет чувствовать вновь и вновь;

$F_{м.и.}$: причинно-следственная связь процессов развития музейного искусства обусловлена: становлением музеев как культовых достопримечательностей, имеющих выдающуюся историческую ценность, являющихся символами культурного сознания страны, обрастающих мифами, передающих чувства с использованием в экспозиции красоты и эстетики природы; формированием музеев нового поколения, которые задействуют все средства современного сервиса, трансформируются в интерактивные, развлекательные музеи, превращают экспозицию в субъект реальности, ведущий собственную духовную жизнь, порождающий неисчерпаемые желания чувствовать его духовную красоту безгранично вновь и вновь;

$E_{м.и.}$: музейное искусство: развивает рациональное духовное творчество в современных информационных технологиях музейной коммуникации и экспозиционной деятельности, способствующих интерактивному переключению внимания посетителя на разные каналы восприятия с применением предметов декоративно-при-

кладного искусства, живописи, графики, театрализовано-анимационной деятельности; способствует демонстрации народных промыслов, ремёсел, фольклорных праздников в виде развлекательных шоу, проявляющих случающиеся в них проблески красоты в реальных чувствах посетителей и туристов. Это повышает утилитарность музейной экспозиции в осознании содержания культуры народа;

$G_{м.и.}$: условиями, необходимыми для существования и развития музейного искусства являются: культура работников музея и соответствующая ей окружающая среда, а также духовная атмосфера чувств, мыслей, поступков; желание и возможность работников музея самореализоваться в экспозиции и экскурсионно-развлекательной работе с посетителями; авторский талант создания инструментов экономического роста, не имеющих исторической ценности и аутентичности, но способных обеспечивать ребрендинг музейной организации.

Используя комплекс сформулированных метатеоретических характеристик музейного искусства, в соответствии с вербальным выражением (1) синтеза системного описания содержания исследуемого предмета, получим следующую категорию: ***$S_{м.и.}$ – музейное искусство*** – это механизм отражения, сохранения и презентации историко-культурного и природного наследия в перспективном свете, обусловленном стремлением совершенствования бренда территории и обеспечения эффективной туристской деятельности. Музейное искусство опирается как на культовые достопримечательности, используемые для брендинга туризма, так и на инструменты экономического роста, используемые для реализации эмоциональных ценностей на базе художественных элементов народного фольклора, передающих посетителям и туристам творческие находки музейных работников. Такие эмоциональные ценности ориентированы на соответствие интересам, запросам, культурным потребностям, перспективам жизнедеятельности посетителей и туристов. К музейной деятельности необходимо привлекать работников, имеющих врождённый дар и приобретённые навыки виденья эстетических аспектов природной красоты, способных заражать посетителей и туристов чувствами, которые сами испытывают к порождённой ими музейной экспозиции. Музейное искусство целесообразно акцентировать на: красоте и эстетике памятников истории, культуры, архитектуры, поселений прошлого, предметов быта, прикладного искусства, орудий труда, народных промыслов и ремёсел; доброте исторических традиций, традиций этнического природопользования; эмоциональных импровизациях мифов, легенд, сказок, интегрированных в интерактивные и театрализованные формы музейной коммуникации, экскурсионно-развлекательную работу с туристами, фестивали, реконструкции, анимационные мероприятия, погружающие посетителей и туристов в прошлое. Музейное искусство способствует: духовному воспитанию людей, одухотворению их жизни и красоты природных явлений; активному продуцированию новых предметов, смыслов, чувств, ощущений, которые современный человек хочет чувствовать вновь и вновь; становлению музеев как культовых достопримечательностей, имеющих выдающуюся историческую ценность, являющихся символами культурного сознания страны, обрастающих мифами, легендами, сказками. Такие музеи перестают быть просто научными учреждениями, задействуют все средства современного сервиса, трансформируются в интерактивные, развлекательные учреждения, превращают экспозицию в субъект реальности, ведущий собственную духовную жизнь, порождающий неисчерпаемые желания посещать и чувствовать духовную красоту экспозиции безгранично вновь и вновь. Творческие разработки информационных технологий музейной коммуникации и экспозиционной деятельности способствуют интерактивному переключению внимания посетителя на разные каналы восприятия с применением предметов декоративно-прикладного искусства, живописи, графики, театрализовано-анимационной деятельности. Это способствует демонстрации народных промыслов, ремёсел, фольклорных

праздников в виде развлекательных шоу, повышающих утилитарность музейной экспозиции в осознании содержания культуры народа. Необходимыми условиями развития музейного искусства являются: культура работников музея, а также духовная атмосфера творческих чувств, мыслей, поступков; желание и возможность работников музея самореализоваться в экспозиции и экскурсионно-развлекательной работе с посетителями; авторский талант создания инструментов экономического роста, не имеющих исторической ценности и аутентичности, но способных обеспечивать ребрендинг музейной организации.

Результаты исследований императивов развития искусства музейной организации

Императивы музейного искусства являются позитивными принципами, предписаниями совершенствования музейной организации благодаря использованию ценностей искусства. Использование императивов будет способствовать повышению эффективности музейного и туристического обслуживания клиентов.

Синтезированное понятие является содержательным описанием рациональной реализации музейного искусства, то есть его предметным, категориальным императивом. В соответствии с системными характеристиками, использованными для синтеза категории музейного искусства, получим принципы (требования), которым должно отвечать искусство музейной организации. Эти принципы будут характеристическими императивами [6] эффективной реализации музейного искусства. Сформулируем эти характеристические императивы:

$И_{Рм.и.}$: музейное искусство следует использовать для совершенствования отражения, хранения, презентации, позиционирования исторического, культурного и природного наследия материальной и духовной культуры в перспективном свете, обусловленном стремлением совершенствования бренда территории для повышения эффективности туристской деятельности;

$И_{См.и.}$: брендинг туристических аттракций опирается на культовые достопримечательности музеев. Их ребрендинг следует проводить на базе инструментов экономического роста, реализуемых с использованием художественных элементов народного фольклора, сказочных персонажей, передающих посетителям и туристам чувства творческих музейных работников. Для совершенствования форм проявления музейного искусства целесообразно интересы, запросы, культурные потребности туристов и художественное мировосприятие музейных работников увязывать с перспективными аспектами жизнедеятельности людей;

$И_{Ам.и.}$: музейный работник, имеющий врождённый дар и приобретённые навыки очищения эстетических аспектов природной красоты, является основным субъектом отношений музейного искусства. Он заражает посетителей и туристов творческими чувствами, которые сам испытывает. Другим активным субъектом становится музейная экспозиция, порождённая творческим музейным работником;

$И_{Вм.и.}$: творческие устремления музейного работника следует интегрировать в экспозицию через: красоту и эстетику памятников истории, культуры, архитектуры, поселений прошлого, предметов быта, прикладного искусства, орудий труда, народных промыслов и ремёсел; доброту исторических традиций, традиций этнического природопользования; эмоциональные импровизации мифов, легенд, сказок. Духовное мироощущение музейного работника целесообразно учитывать в интерактивных и театрализованных формах музейной коммуникации, экскурсионно-развлекательной работе с туристами, организации: этнографических фестивалей, фольклорных праздников, религиозных обрядов, исторических и этнографических реконструкций, анимационных мероприятий, погружающих посетителей и туристов в прошлое;

$И_{Dм.и.}$: выявление, раскрытие, сохранение, презентация и трансляция исторического, историко-экономического, культурного и природного наследия способствует духовному воспитанию людей, одухотворению их жизни и красоты природных явлений, а также активному продуцированию новых предметов, смыслов, чувств, ощущений, которые современный человек хочет чувствовать вновь и вновь;

$И_{Fм.и.}$: становление музеев как культовых достопримечательностей, имеющих выдающуюся историческую ценность, являющихся символами культурного сознания страны, обрастает мифами, передающими чувства творческих музейных работников. Современные музеи перестают быть просто научными учреждениями, задействуют все средства современного сервиса, трансформируются в интерактивные, развлекательные музеи, превращают экспозицию в субъект реальности, ведущий собственную духовную жизнь. Такие экспозиции порождают неисчерпаемые желания посещать и чувствовать их духовную красоту безгранично вновь и вновь;

$И_{Eм.и.}$: демонстрация народных промыслов, ремёсел, фольклорных праздников в виде развлекательных шоу трансформирует случающиеся в них проблески красоты в реальные восторженные чувства посетителей и туристов. Такие шоу в технологиях музейной коммуникации и экспозиционной деятельности следует акцентировать на формировании интерактивного переключения внимания посетителя на разные каналы восприятия с применением предметов декоративно-прикладного искусства, живописи, графики, театрализовано-анимационной деятельности. Это повышает утилитарность музейной экспозиции в осознании содержания культуры народа;

$И_{Gм.и.}$: для существования и развития музейного искусства необходимы: духовная атмосфера чувств, мыслей, стремлений, поступков и соответствующая ей культура работников музея, а также окружающая их среда; желание и возможность работников музея самореализоваться в экспозиции и экскурсионно-развлекательной работе с посетителями; авторский талант создания инструментов экономического роста, не имеющих исторической ценности и аутентичности, но способных обеспечивать ребрендинг музейной организации.

Заключение

Разработана методология метатеоретического исследования музейного искусства. Сформулированы императивы развития и категория музейного искусства, которое является механизмом сохранения, отражения и презентации историко-культурного и природного наследия в перспективном свете, обусловленном стремлением совершенствования бренда территории и обеспечения эффективной туристской деятельности.

Показано, что к музейной деятельности необходимо привлекать работников, имеющий врождённый дар и приобретённые навыки виденья эстетических аспектов природной красоты, способных заражать посетителей и туристов чувствами, которые сами испытывают к порождённой ими музейной экспозиции. Музейное искусство целесообразно акцентировать на: красоте и эстетике памятников истории, культуры, архитектуры, поселений прошлого, предметов быта, прикладного искусства, орудий труда, народных промыслов и ремёсел; доброте исторических традиций, традиций этнического природопользования; эмоциональных импровизациях мифов, легенд, сказок.

Определены функции музейного искусства, которое способствует: духовному воспитанию людей, одухотворению их жизни и красоты природных явлений; становлению музеев как культовых достопримечательностей, имеющих выдающуюся историческую ценность, являющихся символами культур-

ного сознания страны. Определены необходимые условия существования и развития музейного искусства: духовная атмосфера чувств, мыслей, стремлений, поступков и соответствующая ей культура работников музея, а также окружающая их среда; желание и возможность работников музея самореализоваться в экспозиции и экскурсионно-развлекательной работе с посетителями.

Выявлена целесообразная направленность использования искусства в совершенствовании деятельности современных музеев, которые перестают быть просто научными учреждениями, задействуют все средства современного сервиса, трансформируются в интерактивные, развлекательные музеи. Искусство превращает экспозиции музея в субъект реальности, ведущий собственную духовную жизнь. Такие экспозиции порождают неисчерпаемые желания посещать и чувствовать их духовную красоту безгранично вновь и вновь.

Список источников:

1. **Александрова А.Ю., Аигина Е.В.** Туристский вектор в актуализации культурного наследия // Современные проблемы сервиса и туризма. 2016. Т.10. №2. С. 19-28. DOI: 10.12737/19500.
2. **Афанасьев О.Е., Вольхина В.В.** Роль, значимость и функции скансенов как туристского ресурса территории и репрезентантов народных традиций природопользования // Современные проблемы сервиса и туризма. 2015. Т.9. №4. С. 12-22. DOI: 10.12737/14527.
3. **Афанасьев О.Е., Афанасьева А.В.** Музеи легенд в современном туристском пространстве // Современные проблемы сервиса и туризма. 2016. Т.10. №2. С. 38-46. DOI: 10.12737/19502.
4. **Дыбаль М.А.** Потенциал корпоративных музеев в развитии регионального делового туризма (на примере Санкт-Петербурга) // Современные проблемы сервиса и туризма. 2016. Т.10. №2. С. 51-63. DOI: 10.12737/19504.
5. **Дьяченко А.В.** Искусство в повышении потребительных ценностей услуг // Сервис в России и за рубежом. 2013. №7(45). С. 114-123.
6. **Дьяченко А.В.** Метатеория императивов развития экономической инфраструктуры // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: наука и высшее профессиональное образование. 2016. №4(44). С. 286-292.
7. **Саенко Н.Р.** Современные трансформации идеи музея под открытым небом // Современные проблемы сервиса и туризма. 2015. Т.9. №4. С. 23-30. DOI: 10.12737/14528.
8. **Хаткевич А.А.** Музей Сибири, Севера и Дальнего Востока: межрегиональное сотрудничество и вклад в повышение туристического интереса к восточным регионам России // Современные проблемы сервиса и туризма. 2016. Т.10. №2. С. 96-102. DOI: 10.12737/19510.
9. **Sheng C.-W., Chen M.-C.** A study of experience expectations of museum visitors // Tourism Management. 2012. Vol. 33. Pp. 53-60. DOI: 10.1016/j.tourman.2011.01.023.
10. **Stromberg P., Trotsenko A.V.** The concept of skansen: Origins and stages of development // Современные проблемы сервиса и туризма. 2015. Т.9. №4. С. 5-11. DOI: 10.12737/14526.
11. **Sunderland Bowe J.-A.** The Creative Museum: analysis of selected best practices from Europe. Oslo: Norwegian Oslo Science Centre, 2017. 53 p.

Alexander V. DYACHENKO

Volgograd State Agrarian University (Volgograd, Russia);
PhD (Dr.Sc.) in Economics, Professor; e-mail: marketec@mail.ru

THE ART OF THE MUSEUM ORGANIZATION: A METATHEORETICAL RESEARCH

Art evokes the desire to feel its spiritual beauty again and again. Therefore, the increase in efficiency of museum organizations should be based on the art development: their decoration, the service for visitors, the organization of expositions. This makes the study of the art of museums development important.

The study is based on a metatheoretical approach to the definition of museum art. The author's method for choosing the syntax of metatheoretical characteristics, determining their semantics, formulating verbal functions and synthesizing the category of museum art is realized. The works of domestic and foreign scientists are used for the system-positive analysis.

This makes it possible to synthesize the characteristics and category of museum art and to determine the imperatives of the art of museums development. The author reveals that museum art should be focused on the beauty and aesthetics

of historical monuments, settlements of the past, objects of everyday life, applied art, tools, folk crafts and crafts, on the kindness of historical traditions, on emotional improvisations of myths, legends, fairy tales, on the creative elements of ritual artifacts, objects of decorative art, national clothes. It is shown that museum art promotes the formation of museum expositions as cult attractions, which are symbols of the cultural consciousness of the country. Such expositions give rise to inexhaustible desires of people to visit and feel the spiritual beauty of the museum unlimitedly again and again. The synthesized category and imperatives of the development of museum art reflect the main directions and principles of the actual improvement of museum organizations.
The work was supported by the grant of the Russian Foundation for Basic Research No. 17-12-34032.

Keywords: *museum organization, spiritual beauty, religious attractions, metatheoretical approach, imperatives of the museum art development.*

References

1. **Aleksandrova, A. Yu., & Aigina, E. V.** (2016). Turistskiy vektor v aktualizatsii kul'turnogo naslediya [Tourism vector in cultural heritage actualization]. *Sovremennye problemy servisa i turizma [Service and Tourism: Current Challenges],* 10(2), 19-28. doi: 10.12737/19500. (In Russ.).
2. **Afanasiev, O. E., & Volkhina, V. V.** (2015). Rol', znachimost' i funkcii skansenov kak turistskogo resursa territorii i reprezentantov narodnyh tradicij prirodopol'zovanija [The role, significance and functions of skansen as a tourism resource of territory and representatives of national traditions of nature-use]. *Sovremennye problemy servisa i turizma [Service and Tourism: Current Challenges],* 9(4), 12-22. doi: 10.12737/14527. (In Russ.).
3. **Afanasiev, O. E., & Afanasieva, A. V.** (2016). Muzei legend v sovremennom turistskom prostranstve [Museums of myths and legends in the global tourism space]. *Sovremennye problemy servisa i turizma [Service and Tourism: Current Challenges],* 10(2), 38-46. doi: 10.12737/19502. (In Russ.).
4. **Dybal, M. A.** (2016). Potentsial korporativnykh muzeyev v razvitii regional'nogo delovogo turizma (na primere Sankt-Peterburga) [Potential of corporate museums in the development of regional business tourism (the case of Saint Petersburg)]. *Sovremennye problemy servisa i turizma [Service and Tourism: Current Challenges],* 10(2), 51-63. doi: 10.12737/19504. (In Russ.).
5. **Dyachenko, A. V.** (2013). Iskusstvo v povyshenii potrebitel'nykh tsennostey uslug [Art in increasing consumer value of services]. *Servis v Rossii i za rubezhom [Services in Russia and Abroad],* 7(45), 114-123. (In Russ.).
6. **Dyachenko, A. V.** (2016). Metateoriya imperativov razvitiya ekonomicheskoy infrastruktury [Imperatives meta-theory of economic infrastructure development]. *Izvestiya Nizhnevolzhskogo agrouniversitetskogo kompleksa: nauka i vyssheye professional'noye obrazovaniye [Proceedings of Nizhnevolzhskiy agrouniversity complex: science and higher vocational education],* 4(44), 286-292. (In Russ.).
7. **Saenko, N. R.** (2015). Sovremennye transformacii idei muzeja pod otkrytym nebom [Modern transformations of an idea of an open-air museum]. *Sovremennye problemy servisa i turizma [Service and Tourism: Current Challenges],* 9(4), 23-30. doi: 10.12737/14528. (In Russ.).
8. **Khatkevich, A. A.** (2016). Muzey Sibiri, Severa i Dal'nego Vostoka: mezhregional'noye sotrudnichestvo i vklad v povysheniye turisticheskogo interesa k vostochnym regionam Rossii [Museum of Siberia, the North and the Far East: interregional cooperation and contribution to improvement of tourist interest in Eastern regions of Russia]. *Sovremennye problemy servisa i turizma [Service and Tourism: Current Challenges],* 10(2), 96-102. doi: 10.12737/19510. (In Russ.).
9. **Sheng, C.-W., & Chen, M.-C.** (2012). A study of experience expectations of museum visitors. *Tourism Management, 33,* 53-60. doi: 10.1016/j.tourman.2011.01.023.
10. **Stromberg, P., & Trotsenko, A. V.** (2015). The concept of skansen: Origins and stages of development. *Sovremennye problemy servisa i turizma [Service and Tourism: Current Challenges], 9(4),* 5-11. doi: 10.12737/14526.
11. **Sunderland Bowe, J.-A.** (2017). *The Creative Museum: analysis of selected best practices from Europe.* Oslo: Norwegian Oslo Science Center.

Дьяченко А.В. Метатеоретические исследования искусства музейной организации // Современные проблемы сервиса и туризма. 2018. Т.12. №1. С. 7-17. DOI: 10.24411/1995-0411-2018-10102.

Дата поступления статьи: 16 ноября 2017 г.

Dyachenko, A. V. (2018). The art of the museum organization: An metatheoretical research. *Sovremennye problemy servisa i turizma [Service and Tourism: Current Challenges], 12*(1), 7-17. doi: 10.24411/1995-0411-2018-10102. (In Russ.).

Received November 16, 2017

ИМЕННОВА Любовь Сергеевна

УДК 316.7
DOI: 10.24411/1995-0411-2018-10103

Российская международная академия туризма (Химки, Московская обл., РФ); доктор культурологии, профессор; e-mail: imennova@yandex.ru

МИФОЛОГЕМЫ И МИФОЛОГИЗАЦИЯ В МУЗЕЙНЫХ И ТУРИСТСКИХ ПРАКТИКАХ

В статье определяется роль мифологизации в создании музейного и туристского образа достопримечательностей. Музейные и туристские практики предполагают мифологическую репрезентацию прошлого в настоящее. Автором выделены два уровня мифологической деятельности: мифологизация при формировании музейного и туристского образа и использование мифологем при осмыслении музейного и туристского опыта.

Мифы в туристской сфере рассматриваются как продукт мифологического мышления в виде текстов легендарного характера в туристских и музейных практиках и как принцип смыслообразования. Примерами использования мифологем при осмыслении музейного и туристского опыта являются мифологемы пути, прозрения, откровения. Ведущим мифологизированным концептом музейной и туристской сфер выступает аутентичность. Бинарная оппозиция «подлинность, аутентичность – копия» – одна из значимых в смысловом поле музея и туризма. Концепт-мифологема «Весь мир – театр» в музейных и туристских практиках используется как основание «драматургического подхода», когда объекты показа «презентуются» в «театральном» формате. Оппозиция «сцена – закулисье» основывается на мистификаторском подходе к туристской презентации, разграничении того, что демонстрируется («передний план»), и того, что скрывается от туриста («задний план»).

Истолкование мифологических мотивов, символов и метафор, их органичное использование в практике является непременным условием позитивной динамики в музейно-туристской сфере. Теоретические конструкты, основанные на мифологемах-концептах, мифологизации, способствуют образному символическому обобщению музейного и туристского опыта и позволяют соотносить его с социальной реальностью.

Ключевые слова: *мифологема, опыт, осознание себя, праздный класс, демонстрация работ, достопримечательность, зрелище, постановочная аутентичность, закулисье.*

Актуализация

Не вызывает сомнения, что как туристские, так и музейные практики зачастую основываются на мифологизаторстве. О.Е. Афанасьев и А.В. Афанасьева отмечают, что *«легенды и мифы сегодня прочно вошли в туристскую отрасль: они представляют собой содержательную компоненту экскурсионных программ, отдельные туристские аттракции зачастую формируют бренды территориальных образований»* [2, с. 38]. Деятельность в сфере музея и туризма предполагает мифологическую репрезентацию прошлого в настоящее. Она основывается на обращении к минувшему времени за образцами и моделями, продуцирует понятие цикличности, характерное для мифического миропонимания. Представления, в широком смысле мифологические, характеры для музейного и туристского опыта.

Обычно туристскую и музейную деятельность реализуют разные организации, тем более важным представляется единый подход в толковании и презентации нематериального наследия. Мифы и легенды – то единое структурно-смысловое поле, которое логически объединяет музейную и туристскую сферы. Удачное использование имеющихся легенд может стать одним из условий успешности музейно-туристских проектов. Концепты символико-мифологического характера способствуют постижению и толкованию туристского опыта и «привязке» его к социальной реальности.

Методологический аппарат

Мифы как смысловые конструкты, генетически выступающие основанием разных моделей отображения действительности, представляют больший интерес и занимают особое место в

теоретических дискурсах, описывающих музейную и туристскую деятельность. Мифы базируются на наглядно-чувственном опыте, вместе с тем над ним довлеют, его предопределяют[1].

Используемый термин «мифологема» понимается нами как конкретно-образный, символический способ изображения и понимания реальности, необходимый в тех случаях, когда она не укладывается в рамки формально-логического и абстрактного изображения. Мифологемы активно воспроизводятся или специально конструируются при создании музейных и туристских образов. Исторически из мифов «вырастает» легенда как жанр; в основе легенд зачастую лежат конкретные исторические события, творчески преображённые в сознании коллективного автора.

Используемые в туристской сфере мифы рассматриваются нами: 1) как продукт мифологического мышления в виде текстов легендарного характера, создаваемых или «припоминаемых» в туристских и музейных практиках; 2) как принцип смыслообразования.

Мифологизация при формировании музейного и туристского образа

Обширный комплекс легенд и мифов, к которым обращаются при описании дестинации, связан с возникновением топонимов – названий тех географических объектов, с которыми знакомятся туристы. Значительная часть топонимов появилась в древности и записана позже. Примером может служить легенда о названии реки Сура: *Мордовские племена вышли на берега Волги, когда они были заселены; уже обосновавшиеся жители не пустили пришельцев в свои места. Когда они увидели приток Волги, самый старый человек сказал: «Эта река, как палец, указывает нам путь, показывает, где жить». Туда пошли и там обжились мордовские племена. Палец по-мордовски «сур»; так и назвали реку – Сура* [5, с. 14].

Обычно таких топонимических легенд у одного объекта бывает несколько (гиды могут выбрать одну или воспроизвести две-три), их объединяет метафоричность, временная отстранённость, они эффектны при воспроизводстве в условиях тура.

Часть легенд представляет собой блуждающие сюжеты, бродячие мотивы. По-видимому, некоторые из них перенесены и закреплены за новыми объектами именно гидами, экскурсоводами. Так, по дороге в Блоковский музей-заповедник Шахматово (Московская область) туристам рассказывают легенду об озере Бездонное: *на берегу озера стоял женский монастырь; когда монголо-татарское войско подошло к нему, монахини горячо молились о спасении; земля расступилась, место монастыря покрылось водой – так появилось озеро Бездонное – круглое по форме и прекрасное, как женский глаз* [1, с. 12]. Несомненна связь сюжета с повествованием о легендарном городе Китеже, поглощённом водами озера Светлояр (север Нижегородской области). Однако некоторая историческая обусловленность для такого повествования есть: в документах XVI в. эти земли обозначены как монастырские.

Для музейной практики большое значение имеет поиск смыслообразующей идеи-мифологемы, которая составит стержень экспозиционной системы и вокруг которой будет выстроено содержание экспозиции или музейного комплекса из нескольких экспозиций, зданий, ландшафтов и т.п. Она должна явственно «прочитываться», её формулировка и воплощение – «сверхзадача» экспозиционеров. Образная суть мифологемы позволяет апеллировать не только к логике

[1] Одна из последних статей, в которой даётся определение мифа, – **Пелипенко А.А.** «Мифы» в книге «Социокультурная антропология: история, теории и методология: Энциклопедический словарь». М.: Академический проект; Культура; Киров: Константа, 2012.

[2] В анализе сложившихся определений понятия «мифологема» считаем продуктивным обращение не только к философским и литературоведческим источникам, но и к изданиям православно-богословского характера (**Мень А.** Библиологический словарь. М.: Фонд им. Александра Меня, 2002).

экскурсанта, туриста, но и к его чувствам, экспрессивному восприятию.

Задача совмещения понятия «Дом» с реальным наполнением экспозиции предметами быта стоит перед создателями мемориального музея поэта, писателя, художника и т.д. Пространство жилища человека представляет собой уменьшенную модель пространства мира, вместе с тем «Дом» позволяет выделить себя в мире (или отделить себя от мира).

Значительную роль в жизни и творчестве поэта А.А. Блока играл дом в имении Шахматово. В восприятии туриста Дом Блока – это и домашний уют, и любящие, близкие по духу люди, и сословная «привязка», и отражение личности, и его поэтическая лаборатория, и так любимый поэтом лирический образ дома, и в бытовых деталях преодоление отягощённости бытом, то, что отметил побывавший в Шахматове поэт А. Белый: *«Обстановка комнат располагала к уюту; обстановка столь мне известных и столь мною любимых небольших домов, где все веяло и скромностью старой дворянской культуры и быта, и вместе с тем безбытностью: чувствовалось, что из этих стен, вполне «стен», т.е. граней сословных и временных, есть-таки межи в "золотое бездорожье" нового времени»* [3, с. 273].

Использование мифологем при осмыслении музейного и туристского опыта

Мифологемы определяют специфику туристских практик как особого вида деятельности и миропонимания.

Мифологема пути связана не только с освоением новых пространств человеком, но и с «внутренним» путём, открытием в себе новых черт и качеств. Путешествие – это путь в мир и одновременно осознание и обретение себя в этом мире. Исполнение пути требует целеустремлённости, духовного напряжения, своеобразного подвига. Сущность пути – исполнить свою личность, своё предназначение.

Мифологема откровения, прозрения. Одна из целей путешествия – познание реальной действительности туристской дестинации, открытие нового, непостижимого в повседневности, «совершенно иного». Эту сущностную составляющую, сохраняющуюся на протяжении десятилетий существования туризма, С. Кари определяет как «туристский момент» [11, с. 65]. Приобретая туристский опыт, люди изменяют своё видение мира. Новый взгляд на реальность меняет человека, а также саму реальность.

Мифологема «своё – чужое» в музейной и туристской практиках имеют истоки в архаической микрорефлексии. Своим и чужим может быть человек, пространство, культура и т.д. В восприятии человека традиционного общества, чужой есть «абсолютно иное», персонификация неведомых, возможно, враждебных сил. Для туриста чужое – обозначение ещё не виданного, не узнанного, это объект устремлений, самое ценное в туристском опыте.

Туристы готовы представлять другие общества и культуры так, будто они находятся вне хода истории и влияния иных культур. Но в эпоху глобализации инаковость абсолютная, без оговорок невозможна, поскольку практически все народы включены в единую сеть взаимоотношений, в рамках которой идёт интенсивный процесс заимствования, диффузии культурных форм и образцов.

На мифологической основе конструируются современные мифологемы-концепты. Если рассматривать концепт как содержание понятия, смысловое значение имени (знака), то мифологемы-концепты – это концепты, строящиеся на мифологии общественного бессознательного. Они становятся основой мистификации при конструировании и осмыслении музейного и туристского опыта.

Взаимодействия принимающей стороны и туристов / музейных посетителей можно анализировать с помощью отношений «актёр – публика», «личности – роли», «сцена – кулисы».

Метафора-мифологема «Весь мир – театр» в музейных и туристских практиках используется как основание «драматургического подхода»: объекты показа «презентуются» в театральном формате, то, что американский социолог Эрвин Гоффман называл *«презентацией себя*

и управлением впечатлением» [6]. Команда, которую составляют менеджеры туризма и местные жители, конструирует «представление – повседневную жизнь», традиционные занятия, характерный облик – с целью произвести определённое впечатление на туристов. Команда заинтересована представить избранную, частичную информацию, таким образом управлять впечатлением, которое дестинация производит на туриста.

Поведение «актёров» (принимающей стороны) в постановочной ситуации призвано представить их образ жизни – doing is being («поступок есть бытие»). «Актёры» (хозяева) в туристском «спектакле», ориентируясь на «зрителей» (туристов), демонстрируют «выразительное поведение», которое используется для создания впечатления (impression-management) [6, с. 27-29]. В качестве невербальных средств воздействия используются пейзажи, архитектурные ансамбли и отдельные сооружения, интерьеры и т.д.

Когда «выразительность поведения» в туристской программе избыточна, турист чувствует намерение «актёров» провести, т.е. создать обманчивое впечатление. Если «актёр» только для вида идентифицирует себя со своей ролью, то налицо «role-simulation», которая становится очевидной, когда он не чувствует, что за ним наблюдают, и «выходит из роли». Как считает Э. Гоффман, у человека (в нашем случае – туриста) гораздо лучше развита способность обнаружить «игру в непосредственность» со стороны другого, нежели навыки манипулирования чужим поведением. Наблюдатель всегда имеет преимущество перед тем, кто играет роль [8, с. 226].

Бинарная оппозиция «сцена – закулисье» основывается на мистификаторском подходе к туристской презентации и разделении пространства на то, что демонстрируется («передний план»), и то, что скрывается от туриста («задний план»). В соответствии с намерением производить только благоприятное впечатление, принимающая сторона в туристских практиках ограничивается демонстрацией переднего плана («сцены») – того, что намерены продемонстрировать в ходе «спектакля». На задний план («закулисье») туристы не допускаются: там идёт «неприкрашенная» жизнь и скрываются действия и реквизит, которые могут дискредитировать «спектакль» (кухни, складские, подсобные помещения и т.п.). Подобные мистификации встречаются и в других сферах социальной реальности. Вероятность проникновения туристов на задний план сцены вызывает обеспокоенность, подчас с обеих сторон границы; однако, с другой стороны, закрытые зоны закулисья создают у туристов впечатление, что там скрывается нечто важное, аутентичное, в отличие от постановочного и «показного» [9].

«Задний план» оценивается как «внутреннее и настоящее»; туристы ценят возможность разделить закулисье с «ними» (местными жителями). Этот опыт конструирует в сознании гостя ощущение близости взаимодействия с хозяевами, воспринимается как истинность, как возможность увидеть и понять местных такими, какие они есть. По мнению туристов, в зоне закулисья им предлагается настоящая правда, аутентичная реальность, что является целью туристского опыта. С этим связаны распространившиеся в последнее время туристские практики демонстрации закулисья.

Показательна разница принципов туристской презентации двух частей города Биот (Biot) на юге Франции (Лазурный берег). Старый город ограничен воротами Migranier и Tines. Используя планы маршрута и стрелки-обозначения пути на местности, туристы самостоятельно осматривают узкие улочки, разноцветные фасады домов, площадь с аркадами, церковь средневекового города – любовно и достоверно отреставрированный передний план, где мы не встретили ни одного местного жителя. Создаётся впечатление «декорации» для фильма, которую туристы могут дополнить своим воображением. Зона закулисья полностью недоступна для туристов.

Однако Биот, история которого насчитывает более 2500 лет, – вполне жизнеспособный город, издавна известный

своими стеклодувами и керамистами. Посещение стеклодувной мастерской (La Verrerie de Biot) у стен Старого города – пример знакомства с закулисьем стеклодувного мастерства: здесь можно увидеть все этапы уникального производства горшков и ваз из «пузырькового стекла».

Характерно стремление туриста сойти с «проторённой тропы» и оказаться среди местных жителей, в их закулисье. Опыт знакомства с повседневностью дестинации часто приобретается случайно, но тенденция отказываться от услуг туроператоров и гидов – характерная примета современности.

Бинарная оппозиция «подлинность, аутентичность – копия» – одна из ведущих в смысловом поле музея и туризма. *«Поддержание непоколебимого ощущения социальной реальности требует некоторой мистификации. Ослабленное ощущение реальности появляется с дифференциацией общества на передний и задний планы. Аутентичность становится прибежищем мистификации»,* – считает Дин Макканелл [8, с. 143]. Агнес Ганнон относит аутентичность к конкурентным преимуществам [10, с. 53].

Ф. Уэбстер приводит характерные примеры понимания аутентичности в информационном обществе из туристских практик [12, с. 127]. Историческая правда места и события в музейных и туристских дестинациях вытесняется картиной, созданной мифотворческим воображением её создателей. Аутентичность преподносится как одна из достопримечательностей, удовлетворяющая увлечение «настоящей жизнью» других. Отвечая запросам потребителей, принимающая сторона конструирует постановочную аутентичность – ситуацию «непосредственного» опыта, в том числе в закулисье.

Однако при демонстрации закулисья как «настоящей» реальности и «аутентичного» опыта задний план оказывается сконструированной сценой для ещё одного постановочного действия. Популярными стали экскурсии по общественным учреждениям – зонам, обычно недоступным для посторонних. Во время экскурсии предоставляется возможность понаблюдать за внутренней работой учреждений, в том числе самых высоких в государстве. В Оттаве, столице Канады, туристы могут посетить здание канадского парламента, помещения для работы сената и палаты общин, если повезёт – получить разрешение присутствовать на дебатах. При содействии комендатуры Московского Кремля 18 апреля, в Международный день охраны памятников и достопримечательных мест, и 18 мая, в Международный день музеев, организуются экскурсии в Большой Кремлёвский дворец; в эти же дни в составе группы можно посетить здание Правительства Москвы на Тверской улице. Как объект туристского показа функционирует Дворец конгрессов в петербургской Стрельне, правда, когда там нет официальных правительственных мероприятий.

Бинарная оппозиция «современность – досовременное». Туристские практики достаточно часто описываются в парадигмах постмодернизма. Однако Дин Макканелл утверждает, что туризм не совместим с центральным положением постмодернизма о том, что мир переживает «конец истории» [8, с. 79].

Действительно, музейные посетители и туристы желают видеть историю, достоверное прошлое (или настоящее). Хотя целью тура является иной по отношению к современности опыт, предлагаемые туроператорами мифотворческие конструкции заменяют объективное историческое время. Аутентичное сохранение или воссоздание того, что было в прошлом, досовременного оказывается утопией, поскольку современность (в материале, окружающей среде, социальных отношениях, позициях автора реконструкции и т.п.) будет существенной составляющей в этой реконструкции.

«Об окончательной победе современности над другими формами социокультурного устройства лучше всего свидетельствует не исчезновение несовременного мира, но его искусственное сохранение и реконструирование в современном мире», – считает Д. Макканелл [8, с. 48]. Представления о соотношении современности и исторического,

досовременного, у музейного посетителя и туриста можно определить как победу современности в искусственном сохранении и воссоздании несовременного мира в современном обществе, что происходит в процессе музеефикации досовременного.

Отдельные артефакты «несовременной» культуры (или их элементы) вычленяются из аутентичного контекста и распространяются в виде модных увлечений, современных забав: обращение к народной медицине, музыкальные реминисценции на фольклорные темы, использование мотивов традиционных платьев и украшений и т.п. Такие тренды характерны в полной мере для музейных и туристских практик.

Бинарная оппозиция «работа – праздность, досуг». Социологи отмечают существенные сдвиги в бинарной оппозиции «работа – праздность» при переходе от индустриального общества к постиндустриальному, и это является существенным фактором для туризма (и музея), с которыми связана важная часть современного досуга. По мнению Макканелла, досуг вытесняет труд из центра общественного устройства: *«Движения 1960-х гг. свидетельствуют о том, что мир труда исчерпал свою способность к обновлению. Экспериментальные формы общественной организации больше не возникают на заводах и в офисах, как это было в период механизации и образования профсоюзов. Новые формы организации скорее касаются свободного времени в широком смысле этого слова»* [8, с. 45]. Интенсификация производственных процессов, однообразный темп жизни ведут к усталости и желанию иметь нечто иное, прямо противоположное – досуг и отдых, восстановление сил, в том числе и с помощью туризма.

Трудовые практики в индустриальном обществе характеризуются высокой специализацией и фрагментацией промышленного процесса, ограничивая возможности формирования целостного мировоззрения индивида. Становлению идентичности способствует нетрудовая деятельность – увлечения политикой, музыкой, спортом, наконец, в значительной степени музеями и туризмом. Если корпоративные интересы и солидарность устанавливают барьеры между организациями и людьми, то музейные и туристские практики снимают их.

Феномен музеефикации труда и рабочих отношений Дин Макканелл обозначил термином «демонстрация работы» (work display): *«Современность преобразует труд в культурные производства, посещаемые туристами, которых умиляет универсальность рабочих отношений – не в том виде, в каком они представлены в их собственной работе, от которой они отчуждены, но в том, в каком они предстают во время досуга через демонстрацию работы других. Одной лишь абстракции – денег – оказалось недостаточно, чтобы промышленные элиты внятно объяснили место и значение работы. Сегодня значение работы любого рода определяется в культурных производствах»* [8, с. 79–80].

Демонстрация работы осуществляется во время экскурсий в учреждения и организации, на заводы и фабрики, где туристам показывают процесс трудовой деятельности. Туристам, направляющимся в Лас-Вегас, город праздности и досуга, покажут дамбу Гувера – уникальное гидротехническое сооружение с бетонной арочно-гравитационной плотиной. Дамба (названа в честь Герберта Гувера, 31-го президента США, благодаря которому она была сооружена) и озеро (водохранилище) Мид обеспечивают существование и развитие расположенного в каменистой пустыне города развлечений, решают вопросы его водоснабжения и энергообеспечения. Этот ставший туристским объект предстаёт как продукт могущественного труда человека и как показ функционирования гидротехнической системы на глазах зрителей.

Комплекс объектов – учреждений Монреаля (Канада) открыт для посещения туристами, их работа организована по принципу туристских достопримечательностей. Церковь Нотр-Дам-де-Бонсекур (Chapelle Notre-Dame de Bonsecours, Богоматери Доброй Надежды) имеет музей,

посвящённый Маргарите Буржуа, которая приехала в Монреаль в 1653 г., снискала заслуженную славу как покровительница бедных, больных, сирот, организатор образования для детей колонистов и коренных жителей в Канаде. В Банке Монреаля можно увидеть исторические интерьеры, в музее Банка познакомиться с историей банковского дела, а также коллекцией монет и банкнот [9, с. 145]. В Канаде очень популярны бэйгелы – разновидность бублика, весь процесс производства которых происходит на глазах у покупателей-туристов: замес теста, формовка изделий, размещение их на противнях, которые ставят в печи, – вплоть до выхода готовых изделий. Процесс приготовления бэйгелов – увлекательное зрелище, один из примеров демонстрации эстетики мастерства – становится достопримечательностью и объектом туристского интереса.

Инсценированность демонстрации работы заключается в том, что рабочее место модернизируется, эстетизируется, делается удобным не только для рабочего, но и для наблюдателя-туриста; отношения между работниками становятся исключительно деловыми, исчезают шутки. В случаях, когда работа сопровождалась пением (плетение кружев, вышивание, прядение), эти элементы трудового процесса могут быть воспроизведены, но как постановочные элементы.

Во время демонстрации ткачества, гончарного производства, приготовления еды и т.п. в туристской программе работа предстаёт как определяющий полюс досуга. В ряде туристских программ она превращена в развлечение (когда туристу предлагают поработать на гончарном круге, на ткацком станке или приготовить для себя на гриле только что пойманную рыбу), зрелище (например, вид Гранд-Кули – гидроэлектростанции на реке Колумбия, самой крупной в США) или достопримечательность (экскурсии по автомобильному заводу «Форд»). Туристы, не задумывающиеся о своих производственных занятиях, считающие их рутиной, во время тура видят в работе «значимую часть общества» [8, с. 9]. По мнению Дина Макканелла, демонстрация, в отличие от самой работы, действительно открывает большинство закрытых пространств индустриального общества и создаёт у посетителя ощущение, что он получает из первых рук опыт, касающийся серьёзной стороны общества, несмотря на то, что туристы и рабочие не контактируют, а процесс работы инсценирован.

Мелкие и крупные учреждения и организации, исторически объединённые в логичную структуру, создают особый характер топоса: приходские церкви, школы, обувные мастерские, пекарни, цветочные и продовольственные рынки, являясь историческими объектами и туристскими достопримечательностями, задают темп и стиль жизни и в наши дни. Как считает Дин Макканелл, *«при обычном туристическом развитии ни одно общественное учреждение не может устоять от превращения в достопримечательность, даже домашние учреждения»* [8, с. 96]. В качестве примера он отмечает, что некоторые дома в Сосайети-Хилл – центральном районе Филадельфии, открыты для посещения круглый год, а в Японии туристам предлагают зайти в дом семьи среднего класса, посмотреть его убранство и в некоторой степени поучаствовать в домашних делах.

Достопримечательностью может стать профессия, род занятий, ремесло, особенно если они исторически были системообразующими факторами в истории населённого пункта и его культуре. Род деятельности определяет региональную идентичность местных жителей, стиль их жизни. В качестве примеров можно привести места традиционных русских промыслов – Палех (лаковая миниатюра, исполненная темперой на папье-маше), Жостово (декоративная живопись маслом на металлических подносах), Хохлома (нижегородская декоративная роспись деревянной посуды и мебели, выполненная чёрным и красным цветом по золотистому фону) и др. Существованию в настоящее время населённых пунктов – центров традиционных промыслов способствует туризм, интерес туристов к мастерам, их образу жизни, работе, выполненным изделиям.

В режиме деятельности на рабочем месте человек руководствуется представлениями о собственном производственном статусе и корпоративной солидарности, принципами внутриучрежденческого единства. Контакты ограничены производственными рамками, формируется замкнутость, фреймированность отношений и опыта. По мнению Дина Макканелла, разобщённость с другими социальными акторами и группами доминирует над идеей человеческого единства. Работа (труд) как элемент мировой социальной структуры становится важным фактором для формирования коллективных представлений о единстве человечества в мировой культуре, являющихся основой социокультурной солидарности; повсеместным стало утверждение её (солидарности) «морального превосходства над рациональностью и дистанцией в общественных отношениях»; рабочий входил в индустриальное общество как рабочий, в современное общество он включён или как турист, зритель «всемирной рабочей драмы», или как достопримечательность (демонстрация работы), актёр [8, с. 108, 144].

Концепты «праздный класс» и «туристы как новый праздный класс»

Основная мысль Т.В. Веблена («Теория праздного класса») [4] заключается в том, что досуг отражает социальную структуру и является понятием, противоположным работе. Праздный класс (leisure class) по Веблену – это исторически сложившийся слой неработающей элиты, сущностным качеством которой является демонстрация праздности и экономической состоятельности.

Отмечая принципиальные изменения, произошедшие со времени выхода книги Т. Веблена, Дин Макканелл писал, что в развитом индустриальном обществе разделение на работу и не-работу не закрепилось за определёнными классами. Современность разрушила «праздный класс», «распределила» праздность между всеми. Туристские объекты (Лувр, Прадо, Эрмитаж и др.) в равной мере доступны и высшему, и среднему, и низшему классам; межклассовые границы в случае осмотра мировых достопримечательностей оказываются несущественными; в этом случае туризм объединяет социальные группы общества.

Однако локус туризма преимущественно сосредоточен в среднем классе, который может себе позволить туры как форму использования свободного времени. Но экономической составляющей дело не ограничивается. Именно средний класс *«методично занимается поисками нового опыта, чтобы вплести его в коллективную туристическую версию других людей и мест. Эта попытка международного среднего класса скоординировать дифференциацию всего мира в общую идеологию тесно связана с его способностью подчинять других людей своим ценностям, индустрии и планам»* [8, с. 53].

Концепт «туристы как новый праздный класс» Дин Макканелл предложил в книге «Турист. Новая теория праздного класса». В современном обществе (по крайней мере, в отношении среднего класса) имеется социальное предписание по отношению к свободному времени: каждый должен куда-либо поехать и потратить деньги дома или у других – мы все туристы. Однако туризм не пустое и праздное времяпрепровождение, в современном мире он имеет важную социальную и мировоззренческую функцию – в процессе путешествий лучше понимаются скрытые структуры и значения жизни: *«Туристы занимают в социальной теории привилегированное положение, поскольку – хорошо это или плохо – в их коллективных мыслях и действиях явно выражено человечество в целом (а не только своекорыстие, «действие», «потребность в движении» и тому подобное). Они не просто пассивные экспериментальные субъекты. Это последний оставшийся класс, который демонстрирует осознание себя (consciousness-for-self)»* [8, с. 18]. Туристы, возможно, непреднамеренно и неосознанно, становятся катализаторами общественных перемен, в чём они сходны с художниками.

Важными для современного человека являются качества, которые развиваются в значительной степени в процессе туристской деятельности: стремление к новому опыту, к отличным от обыденного практикам, открытость удивлению, новым возможностям, желание пережить приключения, менять окружение, увидеть что-то новое, высказать своё мнение об этом. В этом контексте достопримечательности как символы ценностей, отношений и событий формируют знание мира. Как считает Д. Макканелл, турист – это лучшее выражение представления о человеке и обществе: «*"Турист" – одна из лучших существующих моделей для описания "современного человека в целом". Первое понимание современной цивилизации возникло в сознании туриста. Фактически, процесс самопознания через сложный и порой напряжённый поиск абсолютного Другого – основная тема нашей цивилизации… Наблюдая за туристами, мы, возможно, сможем лучше понять себя»* [8, с. 40, 44].

Туристские практики вовлекают в отношения с современным общественным целым. Турист – это не только объект воздействия, это активный субъект, в процессе передвижений участвующий в производстве культуры, создании и переносе символов. Он формирует культурные потребности, реализуя которые развивается принимающее сообщество. Таким образом, по мнению Дина Макканелла, туризм находится на переднем крае социального конструирования реальности и является *«единственным крупным и экономически значимым комплексом светских моделей поведения, в основе которого лежит позитивное видение мира, находящееся в постоянном поиске того, что стоит увидеть, сделать, осудить, сохранить, попробовать. Туристы могут отправиться в путешествие по океану, чтобы увидеть Большое Тихоокеанское мусорное пятно. Подобно ризоме, туризм проходит через интеллектуальную, экономическую, культурную или геополитическую сферы»* [8, с. 12-14].

Выводы. Активность мифотворчества в музейной и туристской сферах предопределена экзистенциональной активностью субъекта, пытающего осмыслить чужое, а через него и собственное существования в рамках туристского опыта. Наиболее яркими и сущностными его выражениями являются мифологемы пути, прозрения, откровения. Ведущим мифологизированным концептом музейной и туристской сфер выступает аутентичность. Бинарная оппозиция «подлинность, аутентичность – копия» – одна из значимых в смысловом поле музея и туризма. Концепт-мифологема «Весь мир – театр» используется как основание «драматургического подхода» в музейных и туристских практиках.

Разные виды трудовой деятельности являются существенной составляющей культуры и социальной сферы, поэтому работа, труд, ремесленное и промышленное производство как явления исторического прошлого и значимая часть настоящего становятся объектами музейного и туристского показа; в экскурсии и туры включается посещение мастерских, заводов, фабрик, музеев промышленных производств. Демонстрация трудовых процессов свидетельствует о дифференциации труда в современном мире, однако это является не разделяющим, а объединяющим фактором: собственная работа (когда турист в повседневной жизни выступает работающим) воспринимается как одна из составляющих в грандиозной картине созидательного труда в мире, как свидетельство причастности к общемировому процессу. Туризм выступает как форма интернационализации культуры. На основе туристского опыта туристы генерируют новое знание о мире и новое его восприятие.

Истолкование мифологических мотивов, символов и метафор, их органичное использование в практике является непременным условием позитивной динамики в музейно-туристской сфере. Теоретические конструкты, основанные на мифологемах-концептах, мифологизации, способствуют об-

разному символическому обобщению музейного и туристского опыта и позволяют соотносить его с социальной реальностью.

Список источников:

1. **Арзамасцев В.П., Именнова Л.С.** Магия небесного садоводства (Размышления о первой профессиональной экспозиции в окрестностях Шахматова) // Мир музея. 1995. №6. С. 2-15.
2. **Афанасьев О.Е., Афанасьева А.В.** Музеи легенд в современном туристском пространстве // Современные проблемы сервиса и туризма. 2016. Т.10. №2. С. 38-46. DOI: 10.12737/19502.
3. **Белый А.** Воспоминания об Александре Александровиче Блоке // Александр Блок в воспоминаниях современников. В 2 тт. Т.1. М.: Худ. лит., 1980. 550 с.
4. **Веблен Т.** Теория праздного класса. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. 368 с.
5. **Горланов Г.Е., Трушина Л.А.** Пенза. Пенза: ИФ «Пеликан», 2000. 195 с.
6. **Гофман И.** Представление себя другим в повседневной жизни. М.: Канон-Пресс-Ц, 2000. 272 с.
7. **Именнова Л.С.** Туризм и музей как факторы конструирования идентичности // Цивилизационная идентичность в современном мире. Философия – Культура – Политика. М.: РУСАЙНС, 2016. С. 206-214.
8. **Макканелл Д.** Турист. Новая теория праздного класса. М.: Ad Marginem Press, 2016. 280 с.
9. **Олтмен Дж.** Канада / Пер. с англ. К. Савельева. М.: Изд-во ФАИР, 2013. 304 с.
10. **Gannon A.** Rural Tourism as a Factor of Rural Community Economic Development for Economies in Transition // Journal of Sustainable Tourism. 1994. Vol. 2. No. 1-2. Pp. 51-60. DOI: 10.1080/09669589409510683.
11. **Cary H.S.** The Tourist Moment // Annals of Tourism Research. 2004. Vol. 32. No. 1. Pp.61-77. DOI: 10.1016/j.annals.2003.03.001.
12. **Webster F.** Theories of the Information Society. London: Routledge, 2002.

Liubov S. IMENNOVA

Russian International Academy for Tourism (Khimki, Moscow region, Russia);
PhD (Dr.Sc.) in Culturology, Professor; e-mail: imennova@yandex.ru

MYTHOLOGEMES AND MYTHOLOGIZATION IN THE MUSEUM AND TOURISM PRACTICES

The article defines the role of mythologization in creating a museum and tourist image of attractions. Museum and tourism practices suggest a mythological representation of the past in the present. The author singled out two levels of mythological activity: mythologization in the creating the museum and tourist image and the use of mythology in the comprehension of museum and tourist experience.

Myths in the tourism sphere are considered as a product of mythological thinking in the form of legendary texts in tourism and museum practices and as a principle of meaning formation. The mythologemes of the ways, insights, revelations are the examples of the using mythology in the comprehension of the museum and tourist experience. Authenticity is one of the leading mythological concepts of the tourism sphere. Binary opposition «veracity, authenticity – copy» is one of the important issues in the semantic field of the museum and tourism. The concept-mythologem «All the world's a stage» in museum and tourism practices is used as the basis of a «dramaturgic approach», when the objects of the show are «presented» in the «theatrical» format. The binary opposition «behind the scenes (backstage)» is based on a mystifying approach to the tourism presentation, delineating what is shown (the staged authenticity), and what is hiding from the tourist (behind the scenes, «the backstage»). Interpretation of mythological motifs, symbols and metaphors, their organic use in practice is an indispensable condition for positive dynamics in the museum and tourism sphere. Theoretical constructs based on mythologems-concepts, mythologization, contribute to figurative symbolic generalization of museum and tourist experience and makes it possible to correlate it with social reality as a whole.

Keywords: *mythologeme, experience, self-perception, leisure class, work display, attraction, spectacle, staged authenticity, behind the scenes (backstage).*

References

1. **Arzamastsev, V. P., & Imennova, L. S.** (1995). Magija nebesnogo sadovodstva (Razmyshlenija o pervoj professional'noj eksposizii v okrectnost'ah Shahmatova) [The magic of heavenly gardening (Reflections on the first professional exposition around the Shakhmatovo)]. *Mir muzeja [The World of the Museum], 6, 2-15.* (In Russ.).
2. **Afanasiev, O. E., & Afanasieva, A. V.** (2016). Muzei legend v sovremennom turistskom prostranstve [Museums of myths and legends in the global tourism space]. *Sovremennye problemy servisa i turizma [Service and Tourism: Current Challenges], 10*(2), 38-46. doi: 10.12737/19502. (In Russ.).

3. **Belyj, A.** (1980). Vospominanija ob Aleksandre Aleksandroviche Bloke [Memoirs about Alexander Blok]. *Aleksandr Blok v vospominanijach sovremennikov [Alexander Blok in the memoirs of his contemporaries].* Vol. 1. Moscow: Hudozhestvennaja literatura. (In Russ.).
4. **Veblen, T.** (2011). *Teorija prazdnogo classa [The Theory of the Leisure Class].* Moscow: Book house LIBROKOM. (In Russ.).
5. **Gorlanov, G. E., & Trushina, L. A.** (2000). *Penza.* Penza: PF "Pelican". (In Russ.).
6. **Goffman, E.** (2000). *Predstavlenije sebja drugim v povsednevnoj zhisni [The Presentation of Self in Everyday Life].* Moscow: Canon-Press-C. (In Russ.).
7. **Imennova, L. S.** (2016). Turism i muzej kak faktopy konstruirovanija identichnosti [Tourism and museum as factors of identity construction]. *In coll.: Civilizacionnaja identichnoct' v sovremennom mire. Filosofija – Kultura – Politika [Civilization identity in the modern world. Philosophy – Culture – Politics].* Moscow: RUSAINS, 206-214. (In Russ.).
8. **MacCannell, D.** (2016). *Turist: Novaja teorija prazdnogo klassa [The Tourist: A New Theory of the Leisure Class].* Moscow: Ad Marginem Press. (In Russ.).
9. **Altman, J.** (2013). *Canada.* Moscow: Publ. house FAIR. (In Russ.).
10. **Gannon, A.** (1994). Rural Tourism as a Factor of Rural Community Economic Development for Economies in Transition. *Journal of Sustainable Tourism, 2*(1-2), 51-60. doi: 10.1080/09669589409510683.
11. **Cary, H. S.** (2004). The Tourist Moment. *Annals of Tourism Research,* 32(1), 61-77. doi: 10.1016/j.annals.2003.03.001.
12. **Webster, F.** (2002). *Theories of the Information Society.* London: Routledge.

Именнова Л.С. Мифологемы и мифологизация в музейных и туристских практиках // Современные проблемы сервиса и туризма. 2018. Т.12. №1. С. 18-28. DOI: 10.24411/1995-0411-2018-10103.

Дата поступления статьи: 14 декабря 2017 г.

Imennova, L. S. (2018). Mythologemes and mythologization in the museum and tourism practices. *Sovremennye problemy servisa i turizma [Service and Tourism: Current Challenges], 12*(1), 18-28. doi: 10.24411/1995-0411-2018-10103. (In Russ.).

Received December 14, 2017

ТУРДАЙДЖЕСТ

TOURDIGEST

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ДИНАМИКА ЧИСЛА МУЗЕВ В РОССИИ В 2008–2016 гг.

Год	Число музеев, вкл. филиалы, ед.	в т.ч. головные музеи, ед.	Годовой прирост, ед.	Число музеев на 10 тыс. чел.	в т.ч. музеи ведения органов культуры
2008	2 495	1 940	-	0,17	2 406
2009	2 539	1 977	44	0,18	2 442
2010	2 578	2 002	39	0,18	2 478
2011	2 631	2 019	53	0,18	2 521
2012	2 687	2 060	56	0,19	2 553
2013	2 727	2 076	40	0,19	2 596
2014	2 731	2 070	4	0,19	2 593
2015	2 758	2 105	27	0,19	2 630
2016	2 742	2 073	-16	0,19	2 637

Источник данных: ГИВЦ Минкультуры России

В таблице приведена информация о музеях всех видов ведомственной принадлежности, в том числе находящихся в ведении различных федеральных органов исполнительной власти. Данные о числе музеев включают число филиалов (обособленных подразделений).

Согласно представленным данным общее число музеев (включая филиалы), достигнув максимального значения в 2015 г. – 2 758, в 2016 г. незначительно снизилось по сравнению с предыдущим годом до 2 742 ед. (на 9,9% больше уровня 2008 г.). При этом число музеев, находящихся в ведении органов управления в сфере культуры (т.е. Минкультуры России, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере культуры и органов местного самоуправления), в 2016 г. составило 2 637, увеличившись на 9,6% по сравнению с уровнем 2008 г.

Источник: *Статистика культуры 2016. Ежегодное справочное издание о состоянии культуры Российской Федерации в цифрах. М.: 2017. С. 30.*

ПЕРЕЖОГИНА Ольга Николаевна[а]
РУЗАВИНА Марина Сергеевна[б]

УДК 338.48
DOI: 10.24411/1995-0411-2018-10104

Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма (Казань, Респ. Татарстан, Россия);
[а]кандидат экономических наук, доцент; e-mail: perezhogina-on@yandex.ru;
[б]магистрант; e-mail: msruzavina@gmail.com

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ОТЕЛЕЙ-МУЗЕЕВ В СОВРЕМЕННОМ ТУРИСТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Статья посвящена актуальным направлениям вовлечения музейного дела в экономическое пространство современного туризма. Значимость культурно-исторического наследия в жизни современного общества находит отражение в структуре потребительских предпочтений путешественников, создавая устойчивую мотивацию туристской деятельности. Научная новизна исследования заключается в выявлении специфики отеля-музея как инновационного формата гостиничного продукта, позволяющего максимизировать психологический опыт туриста за счёт получения впечатления от условий проживания. Выделены причины и факторы трансформации традиционных функций музеев, определены основные пути повышения эффективности музейной деятельности на рынке туристских услуг. Рассмотрены тенденции развития музейного туризма как ключевой сферы деятельности музеев в рамках рыночной модели функционирования, сделан вывод об усилении аттрактивной роли музеев в туристских центрах. Обоснован тезис о необходимости и преимуществах интеграции музейного пространства в сферу гостиничной деятельности. Выявлены актуальные современные форматы услуг средств размещения, получившие развитие на рынке гостеприимства, проведена их сравнительная характеристика. Проанализированы тенденции развития отелей-музеев в России и за рубежом, определено их место в классе концептуальных отелей. Дано определение термина «отель-музей» как средства размещения, предоставляющего особый формат гостиничной услуги, который позволяет туристу получить впечатления от условий проживания благодаря сочетанию функции услуги размещения и музейного объекта. Сделан обзор наиболее известных отелей-музеев в России и за рубежом. Выделены характерные признаки, функциональное назначение и конкурентные преимущества отелей-музеев, классифицированы их основные типы.

Ключевые слова: *музейный туризм, музейное дело, отель-музей, концептуальный отель, гостиничная деятельность, гостевой формат, средство размещения.*

Современные тенденции развития мировой экономики свидетельствуют об ускорении темпов роста сервисной деятельности и о постепенном преобладании потребления услуг над потреблением товаров, формировании современной «экономики впечатлений». Все это требует поиска новых прогрессивных форм и методов обслуживания, инновационных сервисных продуктов. Создаются различные условия для потенциального клиента: многочисленные средства размещения, качественное сервисное обслуживание, скоростные средства передвижения, изобилие в питании, разнообразие дополнительных услуг. При этом значимым остаётся историко-культурное наследие в жизни общества, что находит отражение в структуре потребительских предпочтений современного путешественника. Так как человек всегда стремится сохранить багаж исторической памяти о своём прошлом, уникальность, бесценность и привлекательность культурно-исторических ресурсов создают устойчивую мотивацию туристской деятельности. Даже при самых сжатых сроках деловых поездок туристы стараются познакомиться с историей и культурой разных народов, открыть и познать неизведанное. В этой связи особую актуальность приобретают способы интеграции историко-культурного наследия в сферу туризма и гостеприимства в виде инновационных концепций продуктов и услуг, с одной стороны, способных удовлетворить множество разнообразных предпочтений современного туриста, с другой – создать условия для сохранения и развития куль-

турно-исторических ресурсов без привлечения значительных государственных расходов.

Музеи, музейные комплексы и хранящиеся в них объекты культурного наследия являются наиболее привлекательными и посещаемыми туристами. Это связано с тем, что данные объекты включают в себя наиболее полную и точную информацию об исторических, национальных, природно-климатических, гастрономических и иных особенностях определённого региона. Основными функциями музея являются: хранение и публикация всех видов музейных предметов и музейных коллекций путём публичного показа, воспроизведения в печатных изданиях, на электронных и других видах носителей. Согласно Федеральному закону РФ № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации», музеи в соответствии со своими учредительными документами могут осуществлять приносящую доходы деятельность[1]. Исходя из этого, современный музей как культурно-образовательный центр закладывает основы нового уровня взаимоотношений с клиентами, отдавая преимущество досуговой функции.

Данная тенденция неоднозначно трактуется специалистами и практиками музейного дела, вызывая споры и противоположные оценки сложившейся ситуации. Негативная позиция носит консервативный характер и утверждает снижение роли изначального предназначения музея (только хранение и просвещение). Положительная точка зрения заключается в том, что современные музеи привлекают все больше посетителей, разбивая стереотип о том, что музей предназначен для однократного и вряд ли повторного посещения. Дополнительные мероприятия на базе музея позволяют привлечь новую аудиторию и создают условия на его повторное посещение, при этом не теряя своего главного предназначения – просвещение и образование [5].

Как известно, большинство музеев находятся преимущественно на государственном обеспечении. Зачастую не хватает средств на реставрацию, содержание старых, а также поиск и изучение новых объектов музея. Посредством досуговой деятельности можно дополнительно привлечь необходимые средства и стать менее зависимым от средств государства и муниципалитета. Сегодня многие музеи, как госу-

Рис. 1 – Показатели развития музеев в РФ за 2012 и 2016 гг.[2]

Fig. 1 – Indicators of the museums development in Russia in 2012 and 2016

[1] Федеральный закон №54-ФЗ от 26.05.1996 (ред. от 03.07.2016) «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации».

[2] Министерство культуры Российской Федерации. Годовой отчёт 2017. URL: https://www.mkrf.ru/activities/reports/index.php. (Дата обращения: 15.12.2017).

дарственные, так и частные, пошли по пути диверсификации и расширения спектра дополнительных услуг, что позволило за последние 5 лет увеличить прирост доходов от платных услуг музеев на 125% (рис. 1). Так, Национальный музей Республики Татарстан предлагает широкий выбор мастер-классов по различным видам искусств для взрослых и детей, проведение тематических дней рождений, организацию свадеб. Работники историко-культурного комплекса «Остров-град Свияжск» готовы организовать туры выходного дня и тематические интерактивные мероприятия для удовлетворения самых взыскательных требований посетителей музейного комплекса [3, с. 143].

Согласно годовому отчёту Министерства культуры Российской Федерации, в 2016 г. посещение музеев в стране выросло более чем на 40% (рис. 1).

Количество международных туристских прибытий в 2016 г. возросло на 4% по сравнению с 2015 г.[3]. Учитывая тенденцию увеличения внутреннего туристического потока в России за 2012–2016 гг. (с 39 млн чел. до 55 млн)[2], следует ожидать дальнейшего роста активности туристов в посещении объектов музейной сферы.

В настоящее время музеи составляют важную часть современной туристской индустрии, причём происходит постепенное объективное изменении концептуальной модели музея, долгие годы выполнявшей социально-обслуживающую функцию, в направлении к рыночной модели. Необходимость мобилизации и адаптации к условиям рынка, вовлечения в туристскую деятельность при одновременном сохранении основных музейных функций (изучение, сохранение, публикация и показ) привела к развитию во многих привлекательных туристских регионах такого направления, как музейный туризм. Музейный туризм не являлся изначально традиционным направлением деятельности музеев. Это явление возникло сравнительно недавно – в сер. 1990-х гг. в России, в 1970-х гг. на Западе, в то время, когда музеи были поставлены в ситуацию предельного самоопределения, поиска новых путей развития и новых внебюджетных источников привлечения средств, в том числе участия в туристской деятельности. *«…В системе музейной работы туризм не побочная, а структурообразующая деятельность. Одна из стратегических задач сегодняшнего музея – трансформация его в своеобразную туристскую фирму…»* [8, с. 33]. Мировая практика показывает, что развитие музеев идёт по пути превращения их в комплексные культурно-исторические и досуговые центры. Большой поток туристов создаёт новые реалии. Как правило, музеи своей целевой аудиторией считают организованные группы школьников и иностранных гостей, тщательно отбирая и подготавливая для них определённый экскурсионный материал. Остальная часть контингента туристов, представленная взрослыми посетителями-индивидуалами, не так активна в освоении музейного пространства туристской дестинации, поэтому зачастую выпадает из поля зрения музейных служб, выполняющих маркетинговые функции. Кроме того, необходимо учитывать, что музей не может и не должен существовать сам по себе. Его посещение должно выступать элементом целого туристического пакета, который также включает в себя размещение в гостинице, питание, транспорт, гида. Если музей действительно стремится увеличить поток посетителей, необходимо становиться частью популярных туристических маршрутов путём расширения кооперационных связей на рынке туроператорских услуг. Важнейшим фактором сохранения историко-культурного наследия и вовлечения музеев в туристскую деятельность является также создание специфических учреждений музейного типа, таких как этнографические музеи под открытым небом (скансены), музеи легенд и мифов [1, 2, 3].

Таким образом, организация дополнительных услуг в рамках культурно-досуговой деятельности позволяет повысить уровень доходов музея, тем самым создавая материальную базу для их сохранения и развития. Создание новых музейных форматов, активизация работы с туроператорами и другими субъектам туристского рынка позволяет привлечь дополнитель-

[3] UNWTO Annual Report 2016. Madrid: UNWTO, 2017. P. 11.

ный поток туристов. Данные направления сегодня динамично развиваются на туристском рынке и активно обсуждаются исследователями и авторами публикаций по проблематике сервиса и туризма. Однако, на наш взгляд, без внимания остаётся вопрос интеграции музейного пространства в сферу гостиничной деятельности, представляющей собой важнейшую часть материальной базы индустрии туризма. Вместе с тем, музейное дело как элемент туристской инфраструктуры представляет большой интерес в плане создания и развития новых гостевых форматов в сфере размещения туристов, что обусловлено высокой аттрактивностью музейной сферы в структуре объектов туристской дестинации.

Главным фактором, определяющим тип гостиницы, является цель путешествия. Конкретная категория людей, которую отель предполагает видеть в качестве потенциальных гостей, является целевым рынком. Некоторые гостиницы проектируются и строятся под целевые рынки, другие - стараются выйти на целевые рынки, используя маркетинговый подход в своей стратегии. Чаще всего рядом с музеями и в культурно-исторических центрах имеются гостиницы, включающие стандартный набор услуг. Так, средства размещения историко-культурного комплекса «Остров-град Свияжск» включают четыре мини-гостиницы с общим номерным фондом 71 номер и типовым набором услуг: служба приёма и размещения, автостоянка, обслуживание в номере, предоставление бытовых приборов[4]. Но сегодня туристы предъявляют гораздо большие требования, чем просто комфортное размещение и однообразные услуги. Современный потребитель стремится получить максимум новых впечатлений от поездки и интеллектуального досуга. На первый план выходит поиск новых впечатлений не только от экскурсий, но и от условий проживания, погружения в среду. Поэтому стандартные условия современной гостиницы уже не в полной мере отвечают меняющимся условиям высококонкурентного рынка туристских услуг [9].

В этой связи для успеха в борьбе за потребителя организациям сферы гостеприимства на данном этапе требуется новая стратегия, предлагающая рынку новый гостиничный продукт. В ответ на рыночные реалии в гостиничной индустрии появляются все больше нестандартных средств размещения туристов: необычных отелей, бутик-отелей, арт-отелей. Такие отели придерживаются определённой концепции, поэтому называются концептуальными. В последние десять лет в Европе наблюдается бум концептуальных отелей, многие из которых реализованы как небольшие гостиницы [4,6]. Формируются инновационные гостиничные концепции в виде капсульных гостиниц, дизайн-отелей, отелей для женщин [7]. Среди концептуальных отелей существует множество разновидностей. В последние годы получили распространение отели, которые себя позиционируют как бутик-отель – гостиница, над проектом которой поработал креативный дизайнер. Термин «бутик-отель» подчёркивает уникальность и своеобразие внутреннего интерьера отеля. Близок к бутик-отелю термин «дизайн-отель», но в некоторых источниках данные термины дифференцируются. Если в бутик-отеле на первое место ставится роскошь, то в дизайн-отеле главным является новшество и оригинальность дизайна [4].

Особое место в ряду инновационных форматов гостиничных услуг, на наш взгляд, занимает отель-музей, близкий по содержанию к концептуальным отелям. В подавляющем большинстве отели-музеи стремятся максимально приблизиться к определённой исторической эпохе, создавая «эффект приобщения», который выражается в погружении человека в музейную среду, приобщения к реалиям жизни людей в прошлом. Несмотря на зарубежный и отечественный опыт создания отелей-музеев, недостаточно научных работ, посвящённых специфике таких услуг размещения. В этой связи возникает необходимость в теоретико-методологической проработке данного вопроса. Ретроспективный анализ практики создания таких средств размещения позволил нам выделить отели-музеи в особый вид, выделяющийся из класса концептуаль-

[4] Остров-град Свияжск. Официальный сайт. URL: http://www.ostrovgrad.org/servis. (Дата обращения: 15.12.2017).

ных отелей по ряду характерных признаков (табл. 1):

1) наличие и главенствующая роль объектов показа в виде экспонатов, имеющих культурно-историческую ценность. В концептуальных отелях таковых может не быть, либо они играют лишь имиджевую нагрузку для создания определённой стилистики интерьера гостиницы;

2) функциональное назначение интерьера отеля-музея состоит в воссоздании музейного пространства и его обустройстве вокруг экспонатов. В концептуальных отелях, особенно бутик-отелях и дизайн-отелях, первичное значение имеет уникальный дизайнерский стиль, а произведения искусств (если имеются) подбираются по принципу «вписывания» в интерьер;

3) сочетание функциональной роли средства размещения и музейного объекта. Наряду с предоставлением гостиничных услуг отели-музеи занимаются поиском, сохранением и показом объектов историко-культурного наследия, в то время как концептуальные гостиницы музейную деятельность не осуществляют.

Из класса концептуальных отелей к отелям-музеям можно отнести лишь арт-отели - это особый тип концептуального отеля, в котором на первое место выходит атмосфера музея. При посещении такого отеля у туриста возникает впечатление, что он попал на выставку современного искусства. Такие отели, как правило, создаются людьми искусства: дизайнерами, художниками, фотографами и другими творческими личностями [4].

Исходя из сказанного выше, под термином «отель-музей» можно понимать средство размещения, предоставляющее услуги в виде особого интегрированного формата гостиничного продукта, позволяющего туристу получить впечатления от условий проживания благодаря сочетанию функции услуги размещения и музейного объекта.

В отличие от концептуальных отелей, получивших широкое распространение в мировой гостиничной индустрии, выбор отелей-музеев не так велик. Вместе с тем имеющееся сегодня на рынке предложение данного формата представлено разнообразными по характеру и стилю объектами, что позволяет выделить четыре основных типа отелей-музеев:

1. Отели-музеи, ключевой идеологией которых является демонстрация образцов историко-культурного наследия и воссоздание образа определённой исторической эпохи или нескольких эпох. Чаще всего такие гостиницы расположены в зданиях, являющихся памятниками архитектуры. Интерьер и атрибутика повторяет облик той эпохи, которой посвящена коллекция музейных экспонатов отеля. Наиболее известными отелями-музеями данного типа являются:

- отель-музей Casa Santo Domingo (Гватемала), который «интегрирован» в развалины старинного монастыря. Расположенные среди красивых садов, просторные номера Museo Casa Santo Domingo оформлены в элегантном стиле, с каминами и живописными видами. В отеле организуют экскурсии по его достопримечательностям, в том числе по аптеке, памятникам колониального искусства и археологическим экспонатам;

- отель-музей «Negresco» (Франция), построенный в нач. XX в. В оформлении интерьеров представлен стиль пяти разных исторических эпох от Людовика XIII до современности. Дизайн каждого номера уникален, а мебель выполнена в старинном стиле;

Таблица 1 – Отличительные признаки отеля-музея

Table 1 – Distinctive features of a hotel-museum

Характерный признак	***Отель-музей***	***Концептуальные отели***
Наличие объектов показа	Обязательно	Отсутствуют или несут лишь стилистический смысл
Интерьер	Обустраивается вокруг экспонатов, создавая музейное пространство	Главную роль играет дизайнерский стиль, а не произведения искусства или артефакты
Функциональное назначение	Интегрирует в себе средство размещения и объект показа	Как средство размещения

– французская гостиница «De Buci» (Франция), полностью декорированная в духе XVIII в., где номера оформлены типичным парижским шармом, бархатными шторами и старинной деревянной мебелью;

– гостиница «Эрмитаж» находится в центре Санкт-Петербурга, в здании особняка, построенного в 30-х годах XIX века. В помещениях отеля царит подлинная атмосфера музея «Эрмитаж». Роскошные номера и люксы обставлены элегантной мебелью, изготовленной по эскизам флорентийских мастеров по дереву. В основе концепции гостиницы лежала идея создания связи между гостиницей и музеем, предоставляя гостям уникальную возможность не только увидеть величественную резиденцию российских императоров, посетив Эрмитаж, но и погрузиться в эту атмосферу и «прожить» её. Связь с Государственным Эрмитажем продумана в деталях: шеф-повар гостиницы разработал меню ресторана «Екатерина Великая» на основе меню императорских резиденций, а посуда в гостиницу поставлена Императорским Фарфоровым Заводом, который некогда производил фарфоровую посуду для семейства Романовых. Примечательно, что униформа швейцаров гостиницы в точности копирует костюмы дворецких, прислуживавших царской семье в Зимнем Дворце;

– отель-музей «Museum Hotel» (Турция) предлагает гостям проживание в обстановке настоящего музея, поскольку номера декорированы подлинными бесценными предметами антиквариата. Построенные из камня или обустроенные в естественной пещере номера и люксы отеля Museum выходят окнами на долину;

– «Вятское» (Россия, Ярославская область) – необыкновенное очарование села и эксклюзивные экспозиции антикварных вещей в самой гостинице погружают гостей в эпоху развития предпринимательства на Руси;

– отель-музей «СССР» (Россия, г. Каменск-Шахтинский) – тематический отель-музей, созданный в стилистике Советского Союза. Ретро-обстановка максимально приближена к духу 60-80-хх годов XX в. В отеле представлены экспонаты музея «Легенды СССР» – настоящие раритеты той эпохи: машины (первые люксовые «Москвичи», «Волги», «Жигули», «Победы»), мотоциклы, велосипеды, предметы утвари, наградные монеты, военное оружие и техника периода Великой отечественной войны.

2. Отели-музеи, посвящённые памяти известных людей – писателей, поэтов, музыкантов. Как правило, отель представляет собой мини-гостиницу, расположенную в доме, где проживала знаменитость. Интерьер и коллекция экспонатов воссоздаёт картину жизни и быт известной персоны. Наиболее интересными образцами такого типа отеля-музея являются:

– отель-музей «Заповедник» (Россия, Санкт-Петербург) – находится в доме, в котором с 1944 по 1975 гг. жил писатель и журналист Сергей Довлатов. Само здание старинное, построено ещё в XIX в., но сам отель открыт в 2011 г. Открытие было приурочено к 70-летию писателя, и специально для этого был отреставрирован весь особняк. В мини-отеле всего восемь номеров. Оформление каждого – это маленький экскурс в историю, ведь комнаты остались такими же, какими их видел мастер пера;

– отель-музей «Хутор Гоголя» (Украина) воссоздает атмосферу украинского хутора с интерьером, предметами быта, традициями и культурой времён Н.В. Гоголя.

3. Тематические отели-музеи, посвящённые определённым сферам общественной жизни или отраслям научных знаний. Наиболее ярко эта идея воплощена, на наш взгляд, отелем-музеем «Навигатор» (г. Калининград). Это уникальный тематический отель-музей, посвящённый выдающимся мореплавателям, в котором представлены экспонаты Музея Мирового океана. Живой интерактивный музей, позволяющий погрузиться в невероятную атмосферу: очутиться на старинном корабле, поселиться в каюте прославленного капитана, изучить старинные морские карты и многое другое.

4. Отели-музеи, посвящённые различным видам современного искусства (в том числе упомянутые выше арт-отели). В них интерьер оформляется произведениями искусства, одновременно выполняющими

Таблица 2 – Перечень наиболее известных отелей-музеев

Table 2 – List of the most famous museum-hotels

Наименование	Местонахождение	Официальный сайт
Casa Santo Domingo	Гватемала	http://www.casasantodomingo.com.gt
Museum Hotel	Турция	https://www.museumhotel.com.tr/en
Навигатор	Россия, г. Калининград	http://navigator-hotel.com/ru
СССР	Россия, г. Каменск-Шахтинский	http://sssr-hotel.ru/
Negresco	Франция	www.hotel-negresco-nice.com/ru/
Заповедник	Россия, г. Санкт-Петербург	http://www.old-spb.ru/otel-muzei-zapovednik-v-sanktpeterburge.html
Вятское	Россия, Ярославская обл.	вятское-село.рф/otdih-v-vyatskom/hotel/
Хутор Гоголя	Украина	gogol-hotel.com/
Эрмитаж	Россия, г. Санкт-Петербург	https://thehermitagehotel.ru/gostinica-v-sankt-peterburge/
21c Museum Hotel	США	https://www.21cmuseumhotels.com
De Buci	Франция	http://hotel-de-buci-paris.h-rzn.com/

роль музейной экспозиции. Как, например, в американской сети отелей-музеев «21c Museum Hotel» (США) – гостинице, совмещённой с музеем современных искусств.

Перечень рассмотренных выше отелей, составленный по результатам рейтинга на туристских информационных ресурсах, в системах онлайн-бронирования и информационных поисковых системах, отражён в табл. 2.

Конкурентными преимуществами отеля-музея являются:

1) возможность максимизации психологического опыта туриста путём получения впечатления от условий проживания – погружения в историческую эпоху, позволяющее прочувствовать обычаи, традиции, гастрономические пристрастия определённого времени и региона;

2) выгодное месторасположение;

3) сочетание в себе одновременно функций музея и средств размещения;

4) доступная стоимость проживания, достойный уровень комфорта и качества;

5) привлечение разного сегмента потребителей (детей, взрослых, иностранных жителей);

6) инновационный гостиничный формат является дополнительным способом продвижения гостиничного продукта.

Таким образом, соединение музея и отеля является одним из наиболее перспективных направлений развития услуг сферы туризма и гостеприимства. Особый статус таких гостиниц позволяет повысить конкурентоспособность услуг размещения, так как туристы получают не только качественный сервис и комфортабельное размещение в номерах, но и интерьеры, которые провоцируют переключение внимания и ориентируют гостя на «эффект погружения». Особое значение имеет тот факт, что данный гостевой формат позволяет создать адекватную рыночным реалиям форму вовлечения музейного дела в экономическую деятельность субъектов туристского рынка.

Список источников:

1. **Афанасьев О.Е., Афанасьева А.В.** Музеи легенд в современном туристском пространстве // Современные проблемы сервиса и туризма. 2016. Т.10. №2. С. 38-46. DOI: 10.12737/19502.
2. **Афанасьев О.Е., Вольхина В.В.** Роль, значимость и функции скансенов как туристского ресурса территории и репрезентантов народных традиций природопользования // Современные проблемы сервиса и туризма. 2015. Т.9. №4. С. 12-22. DOI: 10.12737/14527.
3. **Веслогузова М.В., Шестанова Э.А.** Историко-культурный комплекс «Остров-град Свияжск» как туристская дестинация Республики Татарстан // Современные проблемы сервиса и туризма. 2016. Т.10. №2. С. 141-146. DOI: 10.12737/19516.
4. **Мартышенко Н.С.** Нестандартные средства размещения и их роль в формировании туристских потоков в дестинаций // Концепт. 2013. №11(27). С. 56-60.
5. **Рыкова А.О., Витковская Е.А.** Роль музейного дела в современной туристской деятельности: проблема дифференциации музейных функций // Наука и образование сегодня. 2017. №2(13). С. 98-100.

6. **Степанов И.В.** Концептуальные отели: научно-практические основы функционирования // Современные проблемы сервиса и туризма. 2010. №2. С. 37-44.
7. **Щетинина К.И.** Инновации в гостиничном бизнесе: международный и российский опыт // Вестник МГИМО-Университета. 2013. №4(31). С. 257-266.
8. **Экиниль Г.Е.** Культурный туризм и музейная интеграция // В сб.: Социально-экономическое развитие Северного Кавказа: проблемы и перспективы: сб. науч. тр. по мат. I Междунар. науч.-практ. конф. Н. Новгород: НОО «Профессиональная наука», 2017. С. 31-39.
9. Developments and challenges in the hospitality and tourism sector: Issues paper for discussion at the Global Dialogue Forum for the Hotels, Catering, Tourism Sector // Intern. labour organization. Sectoral Activities Programme. Geneva: ILO, 2010. 105 p.

Olga N. PEREZHOGINA[a]
Marina S. RUZAVINA[b]
[a-b]Volga Region State Academy of Physical Culture, Sport and Tourism (Kazan, Rep. of Tatarstan, Russia);
[a]PhD in Economics, Associate Professor; e-mail: perezhogina-on@yandex.ru;
[b]Master's Degree student; e-mail: msruzavina@gmail.com

CONCEPTUAL BASICS FOR THE DEVELOPMENT OF HOTEL-MUSEUMS IN THE MODERN TOURIST INDUSTRY

The article is devoted to the actual directions of involving the museum business in the economic space of modern tourism. The importance of cultural and historical heritage in modern society is reflected in the structure of consumer preferences of travelers, creating a sustainable motivation for tourist activities. The scientific novelty of the research lies in identifying the specificity of the hotel-museum as an innovative format of the hotel product, which allows to maximize the psychological experience of the tourist due to an impression of living conditions. The article singles out the reasons and factors of transformation of the museums' traditional functions and identifies the main ways of increasing the efficiency of museum activity in the market of tourist services. The authors consider the development trends in museum tourism as a key area of museum activity within the framework of the market model of functioning and draw the conclusion about strengthening the attractive role of museums in tourist centers. The thesis about the necessity and advantages of integration the museum space into the sphere of hotel activity is substantiated. The authors also identify the actual up-to-date formats of accommodation services, which have developed in the hospitality market, and allocate their comparative characteristics. The development trends of museum hotels in Russia and abroad are analyzed, their place in the class of conceptual hotels is determined. The article defines the definition of the term "hotel-museum" as a means of accommodation, providing a special format for the hotel service, which allows the tourist to get an impression of living conditions due to the combination of the accommodation service function and the museum facility. The article presents the review of the most known hotels - museums in Russia and abroad. The characteristic features, functional purpose and competitive advantages of hotel-museums are distinguished, their main types are classified.

Keywords: *museum tourism, museum business, hotel-museum, conceptual hotel, hotel activity, guest format, accommodation facility.*

References

1. **Afanasiev, O. E., & Afanasieva, A. V.** (2016). Muzei legend v sovremennom turistskom prostranstve [Museums of myths and legends in the global tourism space]. *Sovremennye problemy servisa i turizma [Service and Tourism: Current Challenges], 10*(2), 38-46. doi: 10.12737/19502. (In Russ.).
2. **Afanasiev, O. E., & Volkhina, V. V.** (2015). Rol', znachimost' i funktsii skansenov kak turistskogo resursa territorii i reprezentantov narodnykh traditsiy prirodopol'zovaniya [The role, significance and functions of skansen as a tourism resource of territory and representatives of national traditions of nature-use]. *Sovremennye problemy servisa i turizma [Service and Tourism: Current Challenges], 9*(4), 12-22. doi: 10.12737/14527. (In Russ.).
3. **Vesloguzova, M. V., & Shestanova, E. A.** (2016). Istoriko-kul'turnyj kompleks "Ostrov-grad Svijazhsk" kak turistskaja destinacija Respubliki Tatarstan [Historical and cultural complex "Island-Town of Sviyazhsk" as a tourist destination of the Republic of Tatarstan]. *Sovremennye problemy servisa i turizma [Service and Tourism: Current Challenges], 10*(2), 141-146. doi: 10.12737/19516. (In Russ.).
4. **Martyshenko, N. S.** (2013). Nestandartnye sredstva razmeshhenija i ih rol' v formirovanii turistskih potokov v destinacij [Non-standard accommodation and its role in the formation of tourist destination streams]. *Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal "Koncept" [Periodic scientific and methodological e-journal "Koncept"], 11*(27), 56-60. (In Russ.).

5. **Rykova, A. O., & Vitkovskaja, E. A.** (2017). Rol' muzejnogo dela v sovremennoj turistskoj dejatel'nosti: problema differenciacii muzejnyh funkcij [The role of museum affair in modern tourist activity: The problem of differentiating museum functions]. *Nauka i obrazovanie segodnja [Science and education today], 2*(13), 98-100. (In Russ.).
6. **Stepanov, I. V.** (2010). Konceptual'nye oteli: nauchno-prakticheskie osnovy funkcionirovanija [Concept Hotels: Scientific and Practical Basis for Operating]. *Sovremennye problemy servisa i turizma [Service and Tourism: Current Challenges], 2,* 37-44. (In Russ.).
7. **Shchetinina, K. I.** (2013). Innovacii v gostinichnom biznese: mezhdunarodnyj i rossijskij opyt [Innovative Concepts in Hotel Business: International and Russian Experience]. *Vestnik MGIMO-University, 4*(31), 257-265. (In Russ.).
8. **Ekinil, G. E.** (2017). Kul'turnyj turizm i muzejnaja integracija [Cultural tourism and museum integration]. In coll.: *Social'no-ekonomicheskoe razvitie Severnogo Kavkaza: problemy i perspektivy [Socio-economic development of the North Caucasus: The problems and prospects]:* Collection of scientific articles bases on the material of the I International scientific-practical conf. Nizhny Novgorod: NOO «Professional'naja nauka», 31-39. (In Russ.).
9. *Developments and challenges in the hospitality and tourism sector (2010):* Issues paper for discussion at the Global Dialogue Forum for the Hotels, Catering, Tourism Sector. Intern. labour organization. Sectoral Activities Programme. Geneva: ILO.

Пережогина О.Н., Рузавина М.С. Концептуальные основы развития отелей-музеев в современном туристском пространстве // Современные проблемы сервиса и туризма. 2018. Т.12. №1. С. 29-37. DOI: 10.24411/1995-0411-2018-10104.

Perezhogina, O. N., & Ruzavina, M. S. (2018). Conceptual basics for the development of hotel-museums in the modern tourist industry. *Sovremennye problemy servisa i turizma [Service and Tourism: Current Challenges], 12*(1), 29-37. doi: 10.24411/1995-0411-2018-10104. (In Russ.).

Дата поступления статьи: 17 декабря 2017 г.

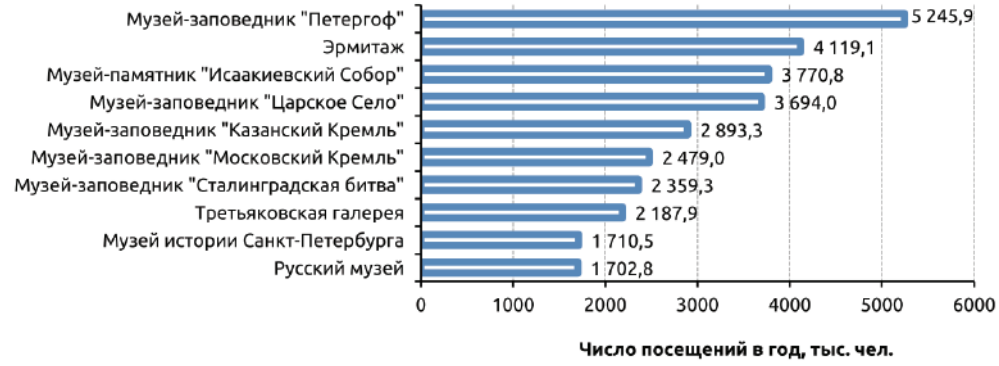
Received December 17, 2017

ТУРДАЙДЖЕСТ

TOURDIGEST

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

САМЫЕ ПОСЕЩАЕМЫЕ МУЗЕИ РОССИИ В 2016 ГОДУ

Источник данных: ГИВЦ Минкультуры России

Десятку российских музеев по показателю посещаемости в 2016 г. возглавляет Музей-заповедник «Петергоф» (г. Санкт-Петербург) с посещаемостью 5,25 млн чел., на втором месте - Эрмитаж (г. Санкт-Петербург) с числом посещений в 4,1 млн чел. Замыкает список Русский музей (г. Санкт-Петербург) с показателем 1,7 млн посетителей в 2016 г.

Источник: *Статистика культуры 2016. Ежегодное справочное издание о состоянии культуры Российской Федерации в цифрах. М.: 2017. С. 40.*

ГЛАДКИЙ Александр Витальевич[а]
СКЛЯРОВ Александр Андреевич[б]

УДК 069:913(100):338.48
DOI: 10.24411/1995-0411-2018-10105

[а]Киевский национальный торгово-экономический университет (Киев, Украина); Национальная академия туризма (Москва, РФ); доктор географических наук, профессор; e-mail: alexander.gladkey@gmail.com;
[б]Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко; магистрант; e-mail: skliarovolexandr@gmail.com

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МУЗЕЙНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ СТРАН МИРА

Рост численности научных исследований в области теории и практики музейного дела в наше время обусловлен повышением интереса со стороны государственных органов, общественных и культурных организаций и отдельных граждан к проблемам поиска, восстановления, сохранения и систематизации культурно-исторического достояния, этнического и религиозного наследия как собственного народа, так и других народов мира. Изучению теоретических и прикладных аспектов развития музейных учреждений стран мира посвящены труды многих ученых. Однако комплексного географического анализа региональных особенностей развития музейных учреждений мира по отдельным континентам, странам и регионам еще детально не проводилось. Именно поэтому объектом данного исследования является музейные учреждения различных регионов мира, а предметом – региональные особенности их формирования и развития, локализация и уровень обеспеченности музейными учреждениями стран мира. Целью исследования является региональный анализ современного развития музейных учреждений мира. В работе поставлена конкретная задача: проанализировать особенности распределения музейных заведений мира по отдельным странам, регионам, континентам, а также исследовать особенности обеспеченности музейными учреждениями стран мира, определить основные пропорции и соотношения численности музеев различного типа и профиля в отдельных странах и регионах мира и разработать рекомендации по оптимизации развития в них музейного дела. Источником данных для подготовки статьи стали статистические бюллетени ЮНЕСКО. В работе использованы статистические, аналитические, сравнительно-географические, описательные, литературные, картографические методы исследования.

Ключевые слова: *музейное учреждение, уровень обеспеченности музейными учреждениями, профиль музеев, регионы мира, размещение музеев, география музеев мира.*

Сейчас, по данным ЮНЕСКО, в мире насчитывается около 38 000 музеев. Около двух третей из них приходится на европейский регион (примерно 24 000), который по праву получил статус мировой музейной сокровищницы. На других континентах количество музейных учреждений заметно меньше. Так, в Северной Америке насчитывается более 6000 музеев (основное их количество приходится на США), в Южной Америке – почти 1500, в Азии – 4000 (прежде всего за счёт Китая, Японии и Индии), в Австралии и Океании – 2000, а в Африке – всего 411 музеев. Как видно, в мире чётко прослеживается тенденция, при которой музейное дело получило наибольшее развитие в очагах зарождения цивилизации (в Средиземноморье, на Ближнем Востоке, в континентальной Азии), в государствах, которые накопили музейные ценности путём ведения в прошлом захватнических войн (некоторые страны Западной Европы), а также в других развитых постиндустриальных странах мира (США, Япония) (рис. 1[1]).

[1] Здесь и далее все картосхемы составлены авторами при помощи программы MapInfo Professional 12.0 на основе источника: UNESCO. Statistical Bulletin. New York, 2015. 579 p.

В каждой части мира сложились свои уникальные условия для развития музейного дела. Наиболее благоприятными они были в Европе, где сформировались эллинская, античная и средневековая цивилизации, происходили опустошительные военные походы на север Африки, Малую Азию и Центральную Америку. Именно поэтому европейские музеи имеют богатые собрания экспонатов древних цивилизаций Древнего Востока и Средиземноморья, индейских племен Андского горного хребта, Панамского перешейка и Юкатана, а также собственно европейские произведения искусства, архитектуры, скульптуры и графики. В Европе преобладают музеи исторического и художественного профиля, собранные преимущественно на основе коллекций монархов, монастырей, духовных братств и академий. Количество музеев технического профиля незначительно, таковые преимущественно размещаются в Германии, Нидерландах, Великобритании. Многие заведения посвящены отдельным личностям, выдающимся писателям, деятелям культуры и искусства [2, 10].

Музеи стран Азии отличаются от европейских более глубоким историко-культурным и религиозным содержанием, основанным на духовной культуре Востока. Их подавляющее большинство посвящено традиционным (на юге и востоке) и христианским (в Малой Азии) верованиям и расположено в бывших храмах, мечетях и монастырях. Духовные сокровища Азии представлены в экспозициях старинных христианских, иудейских, мусульманских, санскритских, синтоистских и буддийских библиотек, культовых сооружений и хранилищах религиозных реликвий. Немного естественнонаучных и научно-технических музеев, их основное количество находится в Японии и частично в Китае [13, 14, 18].

В азиатских государствах бывшего Советского Союза сохранилось значительное количество музеев военной и революционной истории, которые сейчас меняют свой профиль. Характерной особенностью азиатского региона является то, что в нем представлено незначительное количество мемориальных музеев, посвящённых выдающимся деятелям истории и личностям. Однако небольшое количество музеев подобного профиля пользуется огромным спросом среди жителей страны. Преобладают музеи политических лидеров (Китай) [18], духовных вождей (Индия), военных предводителей (Монголия, Ирак, Афганистан).

Североамериканские музеи отличаются высоким уровнем современности экспозиций. Сформированы на основе бывших промышленных выставок, они предлагают посетителям ознакомиться с развитием и современным могуществом различных промышленных предприятий и корпораций, освещая преимущественно только коммерческую сторону дела. По сути, североамериканские музеи напоминают выставки исторических и современных образцов техники и оборудования, открытые в рекламных или коммерческих целях [15]. Это – высокотехнологичный конгломерат, призванный захватывать и поражать посетителей неординарностью подхода и ультрасовременным оборудованием. Исторических музеев на континенте мало, поскольку широкомасштабное освоение этих земель европейцами началось лишь в XVII–XVIII вв. Так, можно встретить музеи, посвященные событиям Гражданской войны Севера и Юга (1861–1865 гг.), а также музеи истории колонизации Америки (с экспозициями быта и жизни индейских племен) [17]. Есть также музеи исторических личностей, однако, это не люди науки или искусства, а, прежде всего, политические деятели и предприниматели [1, 3].

Музеи Южной Америки, в отличие от Северной, в основном исторические и историко-архитектурные. В государствах Андской гряды расположено значительное количество музеев истории и быта индейских племен, а в Бразилии, Аргентине, Венесуэле – музеи истории открытия и колонизации Америки. Отдельные музеи технического профиля размещаются в Бразилии, преимущественно на основе экспозиций действующих там транснациональных корпораций. Также на континенте много музеев религиозного содержания (как католического, так и местного нехри-

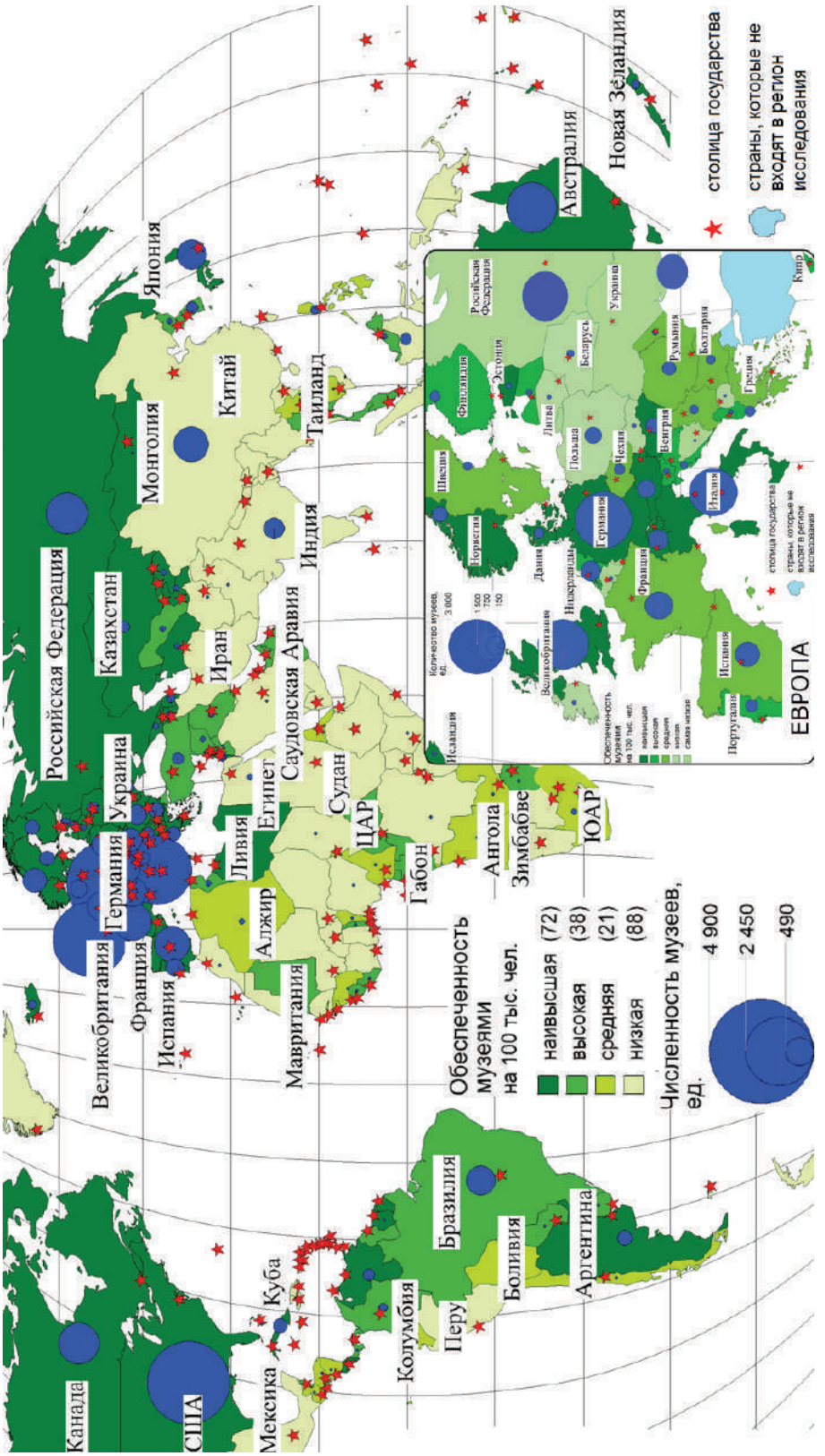

Рис. 1 – Обеспеченность музейными учреждениями стран мира и Европы по данным UNESCO (2015)

Fig. 1 – Provision of museum institutions in the countries of the world and Europe according to UNESCO (2015)

стианского направления), есть заведения, которые экспонируют произведения европейского искусства (Испании, Португалии и др.) [16], вывезенные в Америку во время колонизации. Есть также музеи отдельных личностей, связанных преимущественно с европейским этапом развития континента [4, 7].

Музеи Австралии и Океании имеют довольно однородный профиль. Почти все они посвящены истории европейского открытия и исследования земель, а также личностям первооткрывателей и мореплавателей. Однако небольшую часть составляют музеи местного быта и культуры, природного наследия и минеральных богатств. Хотя количество музеев Океании довольно значительно (около 2 тыс.), однако сведения об их фондах и профильных направлениях очень разрозненные и неполные [13].

Музеи Африки очень немногочисленны. На этом континенте чаще всего встречаются страны, которые имеют всего лишь один музей. Исторически сложилось так, что все музеи Африки четко распределены в пределах континента по своему профилю. Пределом распределения стал естественный барьер – пустыня Сахара, севернее которой находилась известная римлянам и европейцам земля, а южнее – тропики, территории, непригодные для существования человека в древнегреческом представлении. К северу от Сахары расположены музеи древнеегипетской цивилизации, истории эллинского периода развития, римской колонизации и более позднего мусульманского Магриба. К югу от Сахары находятся преимущественно музеи фетишей, тотемных верований или колониальные музеи бывших метрополий (Франции, Великобритании, Португалии). Характерной особенностью Африки является наличие значительного количества музеев, посвященных независимости отдельных стран и этапам борьбы за нее. Наиболее характерно для южной и центральной части континента. В Африке очень мало мемориальных и технических музеев, музеев религии (кроме мусульманского севера). Однако распространены музеи-выставки драгоценностей и драгоценных минералов [9].

Музеи Европы занимают наиболее видное место в мире. Как уже отмечалось, их количество составляет более 60% всех музеев мира, они сосредотачивают множество материальных ценностей древнего Египта, Греции и Рима, большое собрание мировой классики европейского изобразительного искусства, архитектуры, науки, техники. Однако общее количество музеев в отдельных странах Европы довольно разное. Больше музейных учреждений размещено в Германии и Великобритании (более 4000), несколько меньше их в Италии (3,5 тыс.), России (1478), Франции (1300) и Испании (1054 заведения). Малые страны Европы имеют в среднем от 200 до 700 музеев, наибольшее их количество среди государств этой группы в Нидерландах (732), Австрии (712), Швейцарии (776) и др. Малые страны Европы и «страны-карлики» имеют, соответственно, небольшое количество музеев. Так, в Лихтенштейне их 5, в Монако и Андорре – 6, в Сан-Марино – 7, в Люксембурге и Гибралтаре – по одному музею. Следует отметить, что большое количество музейных учреждений характерно не только для высокоразвитых европейских стран, но также для государств бывшего СССР [1, 8]. Музейное дело на постсоветском пространстве было одной из приоритетных отраслей культуры, поэтому роль этих стран в мировом музейном наследии весьма значительна. Именно поэтому Российская Федерация занимает видное место среди стран Европы по общему количеству музеев (более 1478 ед.). Этот показатель находится на уровне с такими странами, как Франция, Испания, Италия [5].

Согласно данным ЮНЕСКО, в среднем за год Эйфелеву башню посещают 6 млн чел., Британский музей – 4 млн; музей Эрмитаж – 4 млн; музей Орсэ – 4 млн; Лувр – 3 млн; дворец Версаль – 2 млн. В последнее время на двух музейных объектах зафиксировано рекордное количество посетителей в мире. Это – Центр современного искусства им. Ж. Помпиду (Париж) – 6,3 млн чел. и Британский музей (Лондон) – 7 млн чел. Однако по уровню обеспеченности населения музеями в расчете на 100 тыс. чел. в европейских странах наблюдается в корне иная картина.

Самый высокий уровень обеспеченности музеями имеют «страны-карлики» и другие страны с незначительным количеством населения (Сан-Марино, Исландия, Монако, Лихтенштейн, Андорра, Норвегия), а также развитые страны и страны с давними традициями коллекционирования (Швейцария, Австрия, Великобритания, Германия, Италия, Дания, Венгрия).

Очень качественно неоднородной является группа стран с высоким уровнем обеспеченности музеями. Ее представляют страны разного социально-экономического типа, имеющих как значительное количество музейных учреждений, так и небольшое население (Финляндия, Нидерланды, Португалия, Гибралтар, Мальта, Кипр, Хорватия, Словения, Латвия и др.) [11, 12].

Средний уровень обеспеченности музеями вследствие значительного количества жителей во Франции, Испании, Греции, Чехии, Болгарии, Румынии. Музеи этих стран широко известны во всем мире, их посещает ежегодно значительное количество туристов из других государств Европы, Америки, Азии. Первые три из них составляют основу европейской музейной сокровищницы.

Низкий уровень обеспеченности музеями характерен для Ирландии, Югославии, Польши, Словакии, Литвы, Беларуси и др. Большинство из них, за исключением Ирландии, принадлежали к государствам социалистического лагеря, что наложило отпечаток на особенности развития у них музейного дела.

Самый низкий в Европе уровень обеспеченности музеями на 100 тыс. жителей в Российской Федерации, Украине, Боснии и Герцеговине. В этих государствах на 100 тыс. жителей приходится менее одного музея. Усилия органов власти, общественных культурных организаций, меценатов и отдельных граждан должны быть направлены на сохранение и восстановление культурно-исторического наследия этих стран, на формирование новых тенденций развития культурно-образовательной среды музейного дела и обеспечения полноценного и свободного доступа людей к музейным учреждениям во всех регионах страны.

Музеи Азии по праву принадлежат к образцам всемирного культурного наследия. Они содержат уникальные в историческом отношении памятники богатой и до сих пор малоизвестной восточной мысли, религии и философии, архитектуры, книгопечатания, искусства. В их фондах хранятся не только бесконечные материальные богатства Востока, но, прежде всего, несравненная по своей красоте полная духовности традиционная культура азиатских государств [3, 6].

Поэтому самыми «музейными» государствами Азии выступают очаги древних цивилизаций, возникшие в глубокой древности и накопившие большое количество памятников истории и искусства. Так, в Китае сейчас функционирует более тысячи музеев, в Японии – 762, в Индии – 462, в Турции, Таиланде, Казахстане и Корее – около 180-ти, в Израиле, Индонезии, Азербайджане – около сотни. Те государства, которые не имеют собственной богатой истории и не были центрами древних цивилизаций, содержат довольно незначительное количество музеев. К таким странам относятся: Мьянма, Бутан, Пакистан, страны Индокитая, а также некоторые государства востока Аравийского полуострова. Также в Азии довольно много стран, имеющих всего лишь один музей. Это: Йемен, Тайвань, Мальдивы и Бутан. Некоторое исключение из общего правила составляют страны Центральной Азии и Закавказья (рис. 2).

Музейное дело в них получило значительное развитие во времена существования СССР, когда оно имело приоритетное значение для развития сферы культуры и искусства. Поэтому указанные выше страны получили повышенные показатели количества музеев по сравнению с другими азиатскими государствами второго типа. Государства Центральной Азии и Закавказья сохраняют абсолютное лидерство по показателю уровня обеспеченности населения музейными учреждениями. Так, по количеству музеев на 100 тыс. чел. в Азии лидируют Казахстан, Туркменистан, Таджикистан, Кыргызстан, Армения, Азербайджан, а также некоторые, богатые историей

и религиозными событиями, государства Малой Азии: Израиль, Ливан, Бруней, Бахрейн. Средний уровень обеспеченности музеями характерен для государств, имеющих определённый уровень развития, однако остававшихся преимущественно в стороне азиатских цивилизационных процессов: Грузия, Иордания, Монголия, Корея, Лаос, Таиланд, Малайзия, Оман, ОАЭ, Сирия и др. Из этой группы несколько выделяются Япония и Турция. Они обладают значительным количеством музейных учреждений (762 и 184 соответственно), однако в силу значительного количества населения этих государств уровень обеспеченности остаётся невысоким [6, 13].

Низкие показатели обеспеченности музеями на 100 тыс. чел. присущи наиболее заселённым странам, где количество жителей приближается или превышает миллиард (Китай, Индия), а также ряду бедных и недостаточно развитых в культурном отношении стран: Саудовская Аравия, Иран, Афганистан, Бангладеш, Филиппины, Индонезия.

Некоторые из этих государств имеют достаточно высокий уровень ВВП благодаря нефтедобыче (Саудовская Аравия, Иран) или деятельности зарубежных ТНК (Индонезия), однако уровень развития системы учреждений культуры и искусства остается в них довольно низким. Что касается первого случая, то показателен пример Китая. Занимая первое место в Азии по общему количеству музеев (1085), он занимает последние позиции уровня обеспеченности ими жителей страны. Минимальные показатели обеспеченности музеями присущи беднейшим государствам Азии: Йемен, Пакистан, Непал, Бангладеш, Мьянма, Вьетнам, Шри-Ланка [9, 10].

Азиатский континент имеет многочисленные уникальные города, которые по праву названы музеями под открытым небом: Сана, Старый город (Йемен), Дамаск (Сирия), Стамбул (Турция), Самарканд (Узбекистан), Исфахан (Иран), Багдад (Ирак), Лахор (Пакистан), Гоа (Индия), Махабалипурам (Индия), Катманду (Непал), храмовый комплекс Боробудур (Индонезия) и другие.

Музеи Африки. Африканский континент остается и до сих пор наиболее бедным регионом по количеству музеев. Не-

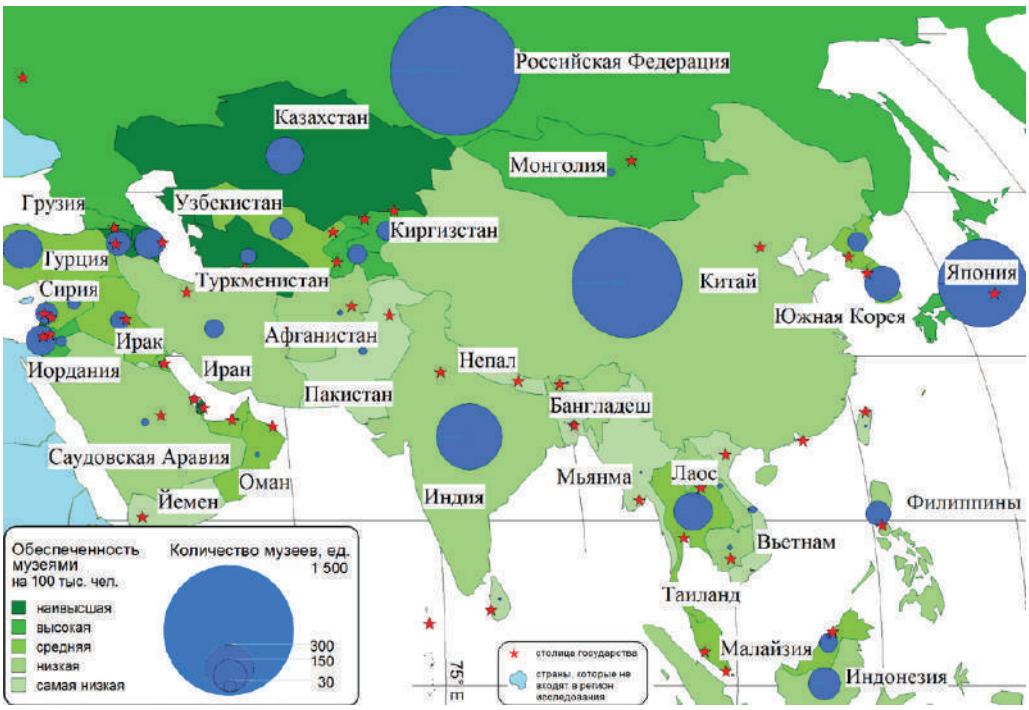

Рис. 2 – Обеспеченность музейными учреждениями стран Азии по данным UNESCO (2015)

Fig. 2 – The provision of museum institutions in Asia according to UNESCO (2015)

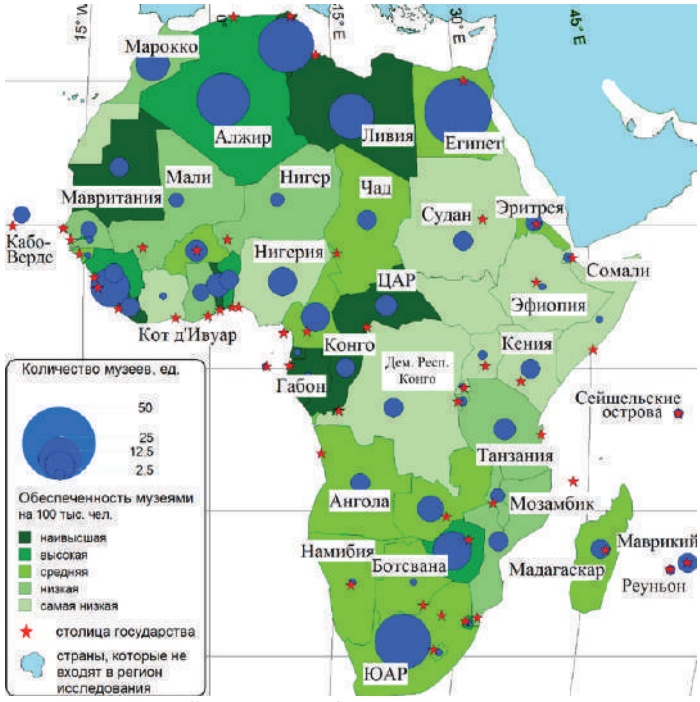

Рис. 3 – Обеспеченность музейными учреждениями стран Африки по данным UNESCO (2015)

Fig. 3 – The provision of museum institutions in Africa according to UNESCO (2015)

смотря на то, что он обладает уникальным природным наследием и богат на исторические события и личности, его богатства не сохраняются на государственном уровне и остаются почти неизвестными для туристов. Однако именно в Африке (а также в Океании) были найдены чуть ли не первые собрания предметов культа и быта древних народов, которые, по мнению археологов, имели музейное назначения [2, 4, 10].

Как уже отмечалось, в культурном отношении страны Африки можно разделить на два региона. В северной части континента, так называемом Арабском Магрибе, преобладают музейные учреждения, основанные на событиях эллинской и древнеегипетской истории, а также на эпохе римского владычества. Эти страны довольно богатые музеями, наибольшее их количество в Африке находится именно здесь, в Египте (50), Тунисе (35), Алжире (32), Ливии (26), Марокко (15). Все они привлекают значительное количество европейских туристов благодаря относительной непродолжительности путешествия, ценовой доступности и надлежащим сервисом (Египет). К югу от Сахары, которая служит естественной границей между различными культурными регионами Африки, находятся самые бедные страны мира. Количество музеев во многих из них ограничивается несколькими. Самая высокая она в единственной развитой стране континента – Южно-Африканской Республике (более 30). Высокие показатели также имеют Нигерия (12), Замбия (10), Камерун (12), Зимбабве (18), Сьерра-Леоне (19) и др. Однако большинство государств ограничивается показателем 5–7 музеев. В этой части континента довольно много стран, имеющих только один музей: Экваториальная Гвинея, Свазиленд, Сан-Томе и Принсипи, Гамбия, Гвинея-Бисау, Лесото, Намибия, Ботсвана, Руанда, Эфиопия, Сомали, Кот д'Ивуар. Есть и территории, где нет ни одного музея (Западная Сахара, Коморские острова).

Если рассмотреть уровень обеспеченности музеями на 100 тыс. чел., то этот показатель в Африке будет зависеть в основном не от уровня развития сферы культуры, а, прежде всего, от количества населения страны. Так, первые места получили мелкие

государства Африки, население которых составляет лишь десятки тысяч человек. Это Джибути и Сейшелы. Кроме того, первые позиции по уровню обеспеченности занимают довольно небольшие по территории и числу жителей Кабо-Верде, Сан-Томе и Принсипи, ряд развитых государств Магриба (Ливия, Тунис, Мавритания), а также Центрально-африканская республика, Габон, Того, Экваториальная Гвинея и др. Средние показатели обеспеченности музеями сложились в странах, богатых собственной историей. Это Алжир, Ангола, Эритрея, Зимбабве, Замбия, Гвинея. Большинство из них, кроме Гвинеи и Эритреи, обладают значительными музейными фондами, что и обусловило довольно высокий статус этих государств в культурной жизни Африки. Низкие показатели обеспеченности музеями имеют государства со значительной численностью населения (ЮАР, Намибия, Ботсвана, Танзания, Мозамбик, Мадагаскар), а также бедные страны региона (Чад, Нигер, Мали, Гана, Сенегал). И, наконец, минимальная обеспеченность музейными учреждениями присуща бедным странам Сахары и востока Африки: Эфиопии, Судану, Сомали, Кении, Дем. Респ. Конго, Уганде, Нигерии, Западной Сахаре (рис. 3). Эти государства значительно отстают в развитии социального комплекса из-за постоянных военных конфликтов, голода и бедности.

Музеи Северной и Центральной Америки. Особенностью континента является, прежде всего, то, что подавляющее большинство его территории и населения находятся в составе всего трех государств: США, Канады и Мексики. Остальные страны, которые расположены в Центральной Америке, занимают довольно небольшую территорию на Панамском перешейке или вообще являются островными. Поэтому не случайно, что две из трех крупнейших стран имеют соответственно и наибольшее количество музеев. В Соединённых Штатах Америки и Канаде вместе находится 94% всех музеев Северной и Центральной Америки. Их численность в США превышает 4600, а в Канаде составляет 1342. Однако Мексика, в отличие от своих соседей, имеет довольно незначительное количество музейных учреждений (14). Это объясняется тем, что она относится к странам, которые развиваются, и не имеет достаточных ресурсов для соответствующего развития социального комплекса. Поэтому третьей страной Северной и Центральной Америки по количеству музеев является Куба (216). Это вполне понятно, учитывая социалистический путь развития страны, при котором обеспечивается широкая государственная поддержка развития различных учреждений культуры и искусства. Также значительное количество музеев сформировалось в следующих государствах: Коста-Рика (38), Сальвадор (20), Панама (11), Гватемала (18). Однако большинство государств Вест-Индии имеют очень незначительное количество музеев, не превышая 6-7. К ним относятся Гаити, Ямайка, Никарагуа, Гондурас, Барбадос, Багамы, Антигуа и Барбуда, Сент-Люсия и т.д. Есть в Северной и Центральной Америке государства, имеющие только один музей: Пуэрто-Рико, Мартиника, Белиз, Гренада, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис. Есть и такие страны, которые не имеют музеев: Аруба, Бермуды, Каймановы острова, Доминика и т.д. [3, 9, 13].

Итак, музеи Северной и Центральной Америки расположены преимущественно на материковых территориях, исторически заселенных индейцами майя и другими племенами больших прерий и равнин. Это и обу-словило их профиль в Канаде и Мексике. Музеи США имеют гораздо более широкий спектр, они охватывают различные пласты цивилизации от древних времен до индейской культуры и наших дней, современного постиндустриального общества. Кроме музейных заведений технического профиля, которые сформировались на основе бывших промышленных выставок, США обладают также уникальными музеями художественного направления. Среди них всемирно известные Бостонский музей изящных искусств, Филадельфийский музей искусства, музей Гуггенхейма, Метрополитен-музей, Национальная галерея искусств и т.д. [4, 9].

В соответствии с распределением музеев, с их количеством в отдельных странах Северной и Центральной Америки, меняется и уровень обеспеченности ими на 100 тыс. чел. Так, самый высокий он в Соеди-

ненных Штатах, Канаде, на Кубе, а также в небольших по численности населения государствах (Коста-Рика, Белиз, Панама, Антигуа и Барбуда, Багамы, Барбадос) [9, 13]. Средний уровень обеспеченности музеями на 100 тыс. чел. присущ слаборазвитым государствам Панамского перешейка (Гондурас, Никарагуа, Гватемала), а также Ямайке и Гаити. Эти страны не в состоянии содержать значительное количество учреждений культуры вследствие экономической отсталости. Самый низкий уровень обеспеченности музеями сложился на Антильских островах Карибского моря. Малые государства Сент-Китс и Невис, Барбадос, Доминика, Аруба почти не уделяют внимания развитию музейного дела. Однако минимальные показатели обеспеченности музеями получила также и Мексика. Действительно, 14 музеев на более чем восьмидесятимиллионное население страны – это очень незначительный показатель. Так, ситуация в стране, на территории которой существовали мощные древние цивилизации, красотой и величием которых увлекаются в наше время археологи и туристы, совсем недопустима. Мексика должна создать эффективную программу развития музейного дела и улучшить работу музейных учреждений.

Музеи Южной Америки. Страны Южной Америки относятся к региону, который недостаточно обеспечен музейными учреждениями. На его территории находится всего 1340 музеев. Этот показатель гораздо меньше, чем в других регионах мира, кроме Африки. Итак, Южная Америка занимает по количеству музеев предпоследнее место среди континентов [7, 10]. Как и на североамериканском континенте, наибольшее количество музеев здесь имеют государства со значительными территориями и численностью населения. В Бразилии, например, функционирует 778 музеев, в Аргентине – 230, в Венесуэле – 165. Эти страны по праву считаются лидерами континента, поэтому развитие социального комплекса и музейное дело поставлены в них на высоком уровне. Остальные страны имеют меньше сотни музейных заведений. Среди них выделяются: Колумбия (74), Чили (26), Эквадор (15), Перу (12), Уругвай (11). На территории этих стран были найдены селения древнего племени инков, копи серебра и старинные пещеры с рисунками доисторического человека, которые имеют исключительный музейный интерес. В остальных странах находится лишь 1-2 музея. Это Суринам, Гайана, Французская Гвиана, Тринидад и Тобаго, Фолклендские (Мальвинские) острова. Низкий уровень социально-экономического развития обуславливает незначительное внимание этих государств к развитию сферы культуры и, в частности, музейного дела.

В Южной Америке преобладают музеи исторического, этнографического и естественного профиля. Первые из них посвящены преимущественно истории открытия и колонизации Америки, вторые – индейским племенам, особенно Андской гряды, третьи – богатому природному наследию Америки, ее минеральным, лесным, водным ресурсам [1, 3, 10].

Если рассмотреть уровень обеспеченности музеями стран Южной Америки в расчете на 100 тыс. жителей, то самые высокие показатели будут, конечно, иметь страны с наименьшим населением: Суринам и Французская Гвиана. Однако музеи этих стран не имеют международного значения и рассчитаны преимущественно на местных посетителей. На втором месте находятся Бразилия, Аргентина, Парагвай и Венесуэла. Эти государства удерживают лидерство благодаря широкой известности своих музейных учреждений, а также за уникальность и ценность их фондов и экспонатов. На среднем уровне находятся Колумбия, Уругвай и Гайана. Несмотря на то, что первые две страны имеют сравнительно значительное количество музейных учреждений, в расчете на 100 тыс. чел. населения, уровень их обеспеченности все же недостаточен. Минимальный уровень обеспеченности музеями имеют наиболее отсталые страны: Чили, Эквадор, Боливия, Перу, Тринидад и Тобаго. Уровень развития этих государств пока не позволяет им удерживать значительные музейные экспозиции.

Музеи Австралии и Океании. Страны Океании относятся к крайне специ-фическому региону мира. В нем сформировались лишь два очень ярких лидера –

Австралия и Новая Зеландия. Остальные страны очень незначительны по своей территории и численности населения. Поэтому лидерство двух перечисленных стран сильно контрастирует на фоне других стран Океании. И действительно, в одной только Австралии находится 1893 музейных учреждения. Это больше, чем во всех странах Южной Америки вместе взятых. Именно благодаря Австралии и, частично, Новой Зеландии, Океания оказалась на четвертом месте среди других регионов мира по показателю количества музеев. Однако в других странах Океании музейных заведений очень мало. Только Новая Зеландия отличается большим их количеством (98), а также среди островных стран региона, Новая Каледония насчитывает на своей территории 4 музея. Остальные страны имеют лишь по одному музею (Фиджи, Соломоновы острова, Западное Самоа, Вануату, Микронезия, Ниуэ), либо не имеют их вообще (Папуа-Новая Гвинея, Палау, Тувалу, Тонга, Науру, Северные Марианские острова, Маршалловы Острова, Кирибати, Гуам, Французская Полинезия, Острова Кука). Однако следует отметить, что Океания имеет давние традиции коллекционирования. Так, по результатам последних археологических раскопок, именно в Океании найдены чуть ли не первые в мире собрания предметов религиозного культа, оружия, посуды, которые, по мнению ученых, имеют музейное значение [4, 13].

В регионе сформировались преимущественно три типа музейных учреждений. Во-первых, это колониальные музеи, включающие экспозиции по истории открытия и освоения Австралии и Океании, которые также содержат собрание образцов европейского искусства и были привезены колонистами. Во-вторых, это музеи культуры и быта местных туземцев, которые сформировались преимущественно на основе частных коллекций. И, наконец, в-третьих, это естественные музеи, рассказывающие об эндемичных растениях и животных Австралии и Океании.

Если рассмотреть уровень обеспечения стран Океании музеями в расчете на 100 тыс. чел., то сразу заметно резкое преобладание Австралии, Новой Зеландии и Новой Каледонии. Однако Австралия далеко опередила своих соседей. У нее на 100 тыс. жителей приходится 10,7 музеев, тогда как в других государствах, перечисленных выше – только, соответственно, 2,8 и 2,4 музея. Вторую позицию занимают островные страны, имеющие более одного музея. В частности, это Микронезия, Вануату, Западное Самоа, Соломоновы острова и Фиджи. И, наконец, к наименее обеспеченным музеями странам региона относятся государства, имеющие только один музей или вообще ни одного. Музеи Океании остаются до сих пор малоизвестными. Уровень их посещаемости иностранными туристами очень низкий. По сути, международное значение имеют лишь несколько музеев Австралии и Новой Зеландии, однако даже о них сведения неполные и довольно скудные.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Таким образом, проведенный региональный анализ развития музейных учреждений стран мира выявил существенные диспропорции размещения и функционирования музеев как в отраслевом, так и в территориальном аспектах. Фактически, максимальная концентрация музейных заведений наблюдается в странах Западной Европы, Юго-Восточной Азии, на североамериканском континенте. Остальные государства и регионы мира характеризуются недостаточным количеством музейных учреждений и низким уровнем обеспеченности музеями в расчете на 100 тыс. жителей. Всемирные организации под эгидой ООН, занимающиеся сохранением и восстановлением природного, культурно-исторического и национально-этнического наследия, должны обратить дополнительное внимание на оптимизацию выявленных диспропорций, а также на формирование новых перспективных тенденций по развитию музейного туризма в регионах-лидерах по показателям обеспеченности музейными учреждениями. Как видно из материалов нашего исследования, музейный туризм имеет значительный нереализованный институциональный, ресурсный и инфраструктурный потенциал для повышения показателей своего развития и оптимизации туристических потоков между отдельными странами и регионами мира.

Список источников:

1. **Игнатьева В.Н.** Музееведение. Советские музеи. М.: Культура, 1968. 64 с.
2. **Левыкин К.Г.** Музееведение. М.: Высшая шк., 1988. 430 с.
3. **Лысикова О.В.** Музеи мира. Саратов: Изд-во Саратовского гос. ун-та, 2001. 112 с.
4. Величайшие музеи мира / Сост. А.Ю. Низовский. М.: Вече, 2008. 397 с.
5. Музейное дело России / М.Е. Каулен (отв. ред.). М.: ВК, 2005. 615 с.
6. **Никишин Н.А.** Музееведение. М.: Сов. худ., 1989. 224 с.
7. Основы музееведения / Э.А. Шулепова (отв. ред.). М.: Едиториал УРСС, 2005. 502 с.
8. **Сагынгали А.С.** Актуальная тема: музеи постсоветского пространства // Современные проблемы сервиса и туризма. 2009. №2. С. 40-45.
9. Сто великих музеев мира: Справочник / Автор-сост. Н.А. Ионина. М.: Вече, 1999. 512 с.
10. **Шляхтина Л.М.** Основы музейного дела. Теория и практика. М.: Высшая шк., 2005. 183 с.
11. **Шпарага Т.І., Іванюта І.В.** Організація музейної справи у Франції та її досвід для України // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2014. Т.10. Вып. 2. С. 548-552.
12. **Шпарага Т.І.** Музеї: еволюція від колекції до туристичної фірми // Регіональний розвиток України: проблеми та перспективи: тези ІІІ Міжнар. наук.-практ. конф. К.: КНЕУ, 2015. С. 219-222.
13. **Юренева Т.Ю.** Музееведение. М.: Академ. Проект, 2003. 560 с.
14. **Юренева Т.Ю.** Музей в мировой культуре. М.: Русское слово, 2003. 532 с.
15. **Babian S.** CSTM: A History of the Canada Science and Technology Museum. 2012. P. 42-45.
16. **Findlen P.** Possessing Nature: Museums, Collecting, and Scientific Culture in Early Modern Italy. Berkeley, Los Angeles: Regents of the University of California, 1994. 246 p.
17. **Lonetree A.** Decolonizing Museums: Representing Native America in National and Tribal Museums. Chapel Hill: University of North Carolina, 2012.
18. **Chang W.-C.** A cross-cultural perspective on musealization: the museum's reception by China and Japan in the second half of the nineteenth century // Museum and Society. 2012. Vol. 10. No.1. Pp. 15-27.

Alexander V. GLADKEY[a], Oleksandr A. SKLIAROV[b]

[a]Kiev National University of Trade and Economics (Kiev, Ukraine);
PhD (Dr.Sc.) in Geography, Professor; e-mail: Gladkey_alex@univ.kiev.ua;
[b]Taras Shevchenko National University of Kiev (Kiev, Ukraine); Master's Degree Student;
e-mail: skliarovolexandr@gmail.com

REGIONAL PECULIARITIES OF WORLD MUSEUM INSTITUTIONS DEVELOPMENT

The growth of the number of scientific investigations in the field of theory and practice of museum development in our time is closely connected with increasing interest of state authorities, public and cultural organizations as well as of individual citizens in the problems of researching, restoration, preservation and systematization of cultural and historical heritage, ethnic and religious heritage belonging to native people and to other nations all over the world. There are different investigations of many scientists devoted to the study of theoretical and applied aspects of museum institutions development all over the world.

However, there is not a comprehensive geographical analysis of the regional development features of the world's museum institutions across individual continents, countries and regions. That is why the article is focused on the museum institutions of different regions all over the world, namely on the regional peculiarities of their formation and development, localization and the level of provision of museum institutions around the world. The purpose of the study is a regional analysis of the modern development of museum institutions all over the world in the frames of different countries, regions, continents.

The article deals with a specific problem: to analyze the peculiarities of museum institutions distribution all over the world in the frames of different countries, regions and continents, as well as to study the peculiarities of museums ratio per 100.000 people, to determine the main proportions and the ratio of different types and profiles of museums in the frames of countries and regions and to develop recommendations for optimization of museum institution development. This article is based on the UNESCO's statistical bulletins. The statistical, analytical, comparative-geographical, descriptive, literary, cartographic methods of investigations are used in this work.

Keywords: *museum institution, level of security of museum institutions, profile of museums, regions of the world, location of museums, geography of museums of the world.*

References

1. **Ignatieva, V. N.** (1968). *Muzeevedenie. Sovetskie muzei [Museology. Soviet museums].* Moscow: Kul'tura. (In Russ.).
2. **Levykin, K. G.** (1988). *Muzeevedenie [Museology].* Moscow: High school. (In Russ.).
3. **Lysikova, O. V.** (2001). *Muzei mira [Museums of the world].* Saratov: Saratov State University Publ. (In Russ.).
4. **Nizovskij, A. Yu.** (Ed.). (2008). *Velichajshie muzei mira [The Greatest Museums in the World].* Moscow: Veche. (In Russ.).
5. **Kaulen, M. E.** (Ed.). (2005). *Muzejnoe delo Rossii [Museology Russian].* Moscow: VK,. (In Russ.).
6. **Nikishin, N. A.** (1989). *Muzeevedenie [Museology].* Moscow: Soviet Art. (In Russ.).
7. **Shulepova, E. A.** (Ed.). (2005). *Osnovy muzeevedenija* [The Basics of Museology]. Moscow: Editorial URSS. (In Russ.).
8. **Sagyngali, A. S.** (2009). Aktual'naja tema: muzei postsovetskogo prostranstva [Hot Issue: Museums of Post-Soviet Area]. *Sovremennye problemy servisa i turizma [Service and Tourism: Current Challenges],* 2, 40-45. (In Russ.).
9. **Ionina, N. A.** (Ed.). (1999). *Sto velikih muzeev mira: Spravochnik [One hundred Great museums of the world: Directory].* Moscow: Veche. (In Russ.).
10. **Shljahtina, L. M.** (2005). *Osnovy muzejnogo dela. Teorija i praktika [Basis of museology. Theory and practice].* Moscow: High school. (In Russ.).
11. **Shparaga, T. I., & Ivanjuta, I. V.** (2014). Organizacija muzejnoj spravi u Francii ta ii dosvid dlja Ukrainy [The organization of museology in France and its experience for Ukraine]. *Geopolitika i ekogeodinamika regionov [Geopolitics and Ecogeodynamics regions], 10*(2), 548-552. (In Ukr.).
12. **Shparaga, T. I.** (2015). Muzei: evoljucija vid kolekcii do turistichnoi firmi [Museums: evolution from collection to travel agency]. In coll.: *"Regional'nij rozvitok Ukraïni: problemi ta perspektivi" [Regional development of Ukraine: problems and perspectives]:* Theses of reports of the III International scientific-practical conf. Kyiv: KNEU, 219-222. (In Ukr.).
13. **Yureneva, T. Yu.** (2003). *Muzeevedenie [Museology].* Moscow: Akadem. Proekt. (In Russ.).
14. **Yureneva, T. Yu.** (2003). *Muzej v mirovoj kul'ture [Museum in the World culture].* Moscow: Russkoe slovo. (In Russ.).
15. **Babian, S.** (2012). *CSTM: A History of the Canada Science and Technology Museum,* 42-45.
16. **Findlen, P.** (1994). *Possessing Nature: Museums, Collecting, and Scientific Culture in Early Modern Italy.* Berkeley, Los Angeles: Regents of the University of California.
17. **Lonetree, A.** (2012). *Decolonizing Museums: Representing Native America in National and Tribal Museums.* Chapel Hill: University of North Carolina.
18. **Chang, W.-C.** (2012). A cross-cultural perspective on musealization: the museum's reception by China and Japan in the second half of the nineteenth century. *Museum and Society, 10*(1), 15-27.

Гладкий А.В., Скляров А.А. Региональные особенности развития музейных учреждений стран мира // Современные проблемы сервиса и туризма. 2018. Т. 12. №1. С. 38-49. DOI: 10.24411/1995-0411-2018-10105.

Дата поступления статьи: 19 ноября 2017 г.

Gladkey, A. V., & Skliarov, O. A. (2018). Regional peculiarities of World museum institutions development. *Sovremennye problemy servisa i turizma [Service and Tourism: Current Challenges], 12*(1), 38-49. doi: 10.24411/1995-0411-2018-10105. (In Russ.).

Received November 19, 2017

ТУРДАЙДЖЕСТ

TOURDIGEST

ЕВРОПЕЙСКИЙ МУЗЕЙ ГОДА

Европейский музейный форум – одна из ведущих организаций, которая способствует развитию музеев за счёт поддержки инновационных подходов в интерпретации материального и нематериального наследия, а также обмена этим опытом с коллегами. ЕМФ ежегодно проводит конкурс «Европейский музей года». В конкурсе могут принимать участие: а) новый музей или музей, прошедший реновацию; б) временные выставки.

Правила подачи заявки и оформления документов представлены на сайтах https://europeanforum.museum и http://icom-russia.com.

ЛУНГИНА Дарья Андреевна[а]
ЧИСТОСЕРДОВ Михаил Сергеевич[б]

УДК 7
DOI: 10.24411/1995-0411-2018-10106

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва, РФ);
[а]кандидат философских наук, доцент; e-mail: loungina@yandex.ru;
[б]магистрант; e-mail: mishel_95@mail.ru

АЛТАРЬ МИРА В РИМЕ: МАТЕРИАЛЫ К ПОСОБИЮ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ГИДА

Статья отражает современные тенденции в музеологии и научных направлениях, связанных с историко-культурным туризмом. Она строится на пересечении нескольких дисциплин, занимающихся интерпретацией древних архитектурных памятников, – теории и истории пространственных искусств, гражданской (политической) истории Древнего Рима, истории римской религии и градостроительства. Для современного гида и музейного работника статья будет полезной как выражение актуального на сегодняшний день подхода, который направлен не столько на изучение памятников и коллекций, сколько на установление взаимодействия с аудиторией, т.е. с современными горожанами. В этом взаимодействии экскурсант рассматривается в качестве полноправного участника коммуникации, а не пассивного получателя научных сведений и эстетических впечатлений. Музейный экспонат, в свою очередь, описывается с точки зрения коммуникации между экскурсантом и реальной вещью, сформированной градостроительной, политической, религиозной и художественной логикой древней культуры. Для апробации действенности такого подхода авторы выбрали алтарь Августова Мира в Риме. При описании алтаря предпринимается попытка восстановления городского контекста этого сооружения (ныне утраченного ввиду разрушения алтаря после падения империи и позднейшей застройки Марсова поля, а также его дальнейшего перемещения). В целях наглядности делается сопоставление пропагандистских приёмов, используемых в древних культовых сооружениях и в памятниках тоталитарных эпох. Анализ строения и иконографической программы алтаря Мира призван помочь экскурсанту раскрыть в себе собеседника древних памятников архитектуры и скульптуры, а экскурсоводу – восстановить и представить музейный объект в контексте жилой среды, пусть на сегодняшний день и полностью или частично утраченной. Этот подход может быть использован при работе с объектами in situ.

Ключевые слова: *архитектура Древнего Рима, принципат Августа, религия и искусство, история архитектуры и скульптуры, градостроительство, современная экскурсионная деятельность.*

Эта статья адресована поклонникам и знатокам архитектуры и градостроительства, которые воспринимают любимые места и здания не просто как памятники истории и культуры (роднящие их с музейным экспонатом – т.е., по определению, с предметом, «извлечённым из реальной действительности»[1]), а как элементы жилой среды.

Хорошо известно, что между описанием памятника и непосредственно производимым им действием существует разрыв. Его, как правило, чувствуют обе стороны – знаток и адресат. Что сообщает строение, которое мы видим перед собой? Особенно если оно старое (или совсем древнее), а значит, предъявляющее результаты многочисленных реставраций и перестроек? Допустим, замысел архитектора несложно узнать из соответствующих источников. Понять, чему служит сооружение с точки зрения экспертов в области городского ландшафта, специалистов по теории и истории архитектуры, урбанистов и девелоперов, – задача, как правило, также посильная. Но присоединяемся ли мы в своём восприятии к точке зрения зодчего, градостроителя и инженера (с какой, например, написаны трактаты Витрувия, Л.Б. Альберти или А. Палладио) или руководствуемся зрительной логикой того, кто задуман как адресат здания (молящийся – если речь идёт о храме; подданный, гражданин и иной участник

[1] Краткий словарь музейных терминов / сост. А.Б. Закс, Д.А. Равикович, А.М. Разгон, Н.П. Финягина. М.: НИИ культуры, 1974. С. 29.

властных отношений – если дело касается площадей и дворцовых ансамблей), или заглядываем в путеводители, составленные на основе литературных источников (как, например, лучшее в своём жанре чтение «Здесь был Рим» Виктора Сонькина), мы встречаем своего рода идеальные здания и городские пейзажи. Они отсылают не к реальности, а к замыслу. Говоря о них, специалисты описывают то, что создано или увидено таким же профессионалом, как и они (или целенаправленным «пользователем»), а не явлено горожанину непосредственно.

Многих стесняло это обстоятельство. Выдающийся искусствовед XX века Ганс Зедльмайр уподоблял художественное творение нотам или пьесе. Наш современник, лауреат премии «Просветитель» Сергей Кавтарадзе продолжает его мысль: *«Произведения искусства не могут существовать без зрителя. Сами по себе они просто мёртвые тела, куски холста, листы бумаги, обломки мрамора и кирпичные коробки. Только люди дают им жизнь <…> Мы, искусствоведы – профессиональные интерпретаторы, поясняем смысл, обращаем внимание на детали, придаём старым вещам актуальное звучание. Наша роль сродни призванию дирижёра или режиссёра. Но жить произведение всякий раз начинает именно тогда, когда к нему приходит зритель»* [4, с. 454]. А вот зрительское восприятие, добавим мы от себя, – это тоже работа. Глядящий так же нуждается в поставленном зрении, как артист – в наработанной технике игры. Тем более – если он горожанин, который любит родные места и вдохновляется чужими. Но чтобы «пьеса» зазвучала, а автор, исполнитель и слушатель пребывали в общем смысловом пространстве произведения, нужно помочь работе нашего восприятия, апеллируя не только к знаниям истории архитектуры, культуры, религии или политики, но и к некоторым другим способностям.

Как это возможно? Как уменьшить пропасть между текстом архитектуры и ее посланием? Ведь будоражащая воображение римская инсула (т.е. отдельно стоящее жилое помещение в несколько этажей), в которой в I в. н.э., возможно, обитал сам Марциал, сегодня выглядит, как крошащаяся кирпичная кладка, что вот-вот обрушится под тяжестью позднейших надстроек.

В данной статье предлагается обсудить эту проблему в форме беседы между двумя участниками. Будущую аудиторию (в данном случае выступающую в качестве интервьюера) мы условно назовём «образованными горожанами», в тексте – «О.Г». Роль гида возьмет на себя «специалист», сокращённо «С.».

О.Г.: Как уже было сказано, любовь к архитектуре предполагает не только знание теории и истории. Архитектура управляет нами прямо и непосредственно. В отличие от станковой картины, зодчество, скульптура и монументальное искусство требуют телесной вовлеченности в их действие, а значит – и другого, более органического уровня понимания. Как жители столицы мы испытываем на себе это действие, когда оказываемся… – да хотя бы на оси, соединяющей Московский университет с центром города, в районе Пироговских улиц, которые звучат, как настоящий гимн дореволюционной науке (клиники Девичьего поля, здания курсов Герье – 2-го МГУ, ныне МПГУ, архива древних актов и др.). Каким контрастом к этой жизнеутверждающей мелодии слышится монотонная дробь окон там же расположенного здания, чей боковой фасад тянется вдоль ул. Россолимо! Это здание архива Октябрьской революции (ЦГАОР, 1932–38, окончание строительства – конец 1950-х гг.), ныне Государственного архива РФ. Здесь невозможно просто гулять. Ритм этого фасада требует строевого шага; главный (по ул. Хользунова), но в ещё большей степени – боковой, выходящий на Б. Пироговскую улицу фасад разъясняет источник этой локомоции: здесь сосредоточены бумаги государственной важности. От них, как от государства, зависит жизнь каждого советского человека. Что эта жизнь в любой момент может быть отнята, напоминает барельеф, изображающий группу людей, которые обороняются от противника. Но их фигуры не связаны общим движением и грубо изваяны – создаётся впечатление, что скульптор намеренно оставил героев действовать поодиночке. Зажавший в руке пулемётную ленту ребёнок в

треухе глядит на врага с любопытством. Призванный быть символом всемирного обновления, которое несёт революция, он смотрится случайным прохожим, а значит – потенциальной жертвой революции. Быть готовыми разделить его участь были призваны и люди тридцатых годов.

Специфические узкие «архивные» окна фасада на ул. Россолимо, затрудняющие проникновение света внутрь здания, и его глиняная окраска усиливают впечатление тесного склепа. Кажется, оно такое длинное, что занимает половину улицы – точнее, заменяет её собой. Поскольку его невозможно охватить взглядом – а значит, отстраниться и перепроверить собственные реакции, – впечатлительному горожанину ничего не остаётся, как поскорей пройти мимо. Но если все же вглядеться в эту постройку (к сожалению, справочники дают мало сведений об архитекторе А.Ф. Волхонском), бросается в глаза шаблонность авторского послания, делающая необязательным знать имя создателя. Индивидов – горожан, бюргеров, просто прохожих здесь не знают; сообщества, собственно, тоже. Сложная ритмическая система здания, включающая не только множественное повторение одних и тех же элементов, но и субординацию цоколя по отношению к верхним этажам, вдавливающим его в землю, изображает сложный и непрозрачный порядок советского государства, закрытый от людей и сегодня.

Чтобы это увидеть, не требуется специальных знаний; достаточно довериться общему эстетическому чувству. Тем интереснее было бы рассмотреть сооружение, чьё послание – неочевидно для нашего современника и скрыто под воздействием целого комплекса обстоятельств. Вам как знатоку культуры Древнего Рима, хорошо понимающему эти обстоятельства, наверное, было бы интересно рассказать о постройке, которая, аналогично архиву, соединяет живых и мёртвых (и, кстати, так же, как и корпус ЦГАРФ, выходящий на Б. Пироговскую, тяготеет к кубу). Но, в противоположность нашему случаю, она визуализирует не только государственный порядок.

С.: Темой нашей беседы станет алтарь Августова Мира (Ara Pacis Augustae). Он был возведён по постановлению сената в 13–9 гг. до н.э. и посвящён первому римскому императору Октавиану Августу – вернее, не ему лично, а его «Pax», то есть миру, который он установил в империи.

Проверим, можно ли восстановить городской контекст этой постройки. Сегодня мы приближаемся к алтарю или по модернизированной набережной Лунготеверейн-Аугуста или по Виа ди Рипетта, где, кроме ещё одного памятника эпохи раннего принципата – мавзолея императора, расположено много домов XVI–XIX вв. Но даже здесь, в Риме, где современная жизнь органично протекает среди древних построек, алтарь практически непроницаем для взгляда горожанина. Это не элемент жилой среды, а всецело *музейная редкость* (хотя и встроенная в уличную магистраль). Статус «памятника истории и культуры» подчёркивает не только посвящённая императору топонимика района, но и собственная самоподача монумента. Аналогично холсту, защищённому рамой со стеклом, он предстаёт в консервирующем «колпаке» из современных материалов – сегодня уже втором по счету. Современный корпус музея установил Ричард Мейер в 2006 г. Кроме надписей и указателей, нет ни намёка о том, что внутри модернистского здания располагается воссозданный антик, и это весьма характерное для современности явление: внешний вид современных музеев не отражает их сущности и направленности.

О.Г.: Мы догадываемся, что Тибр, разливами уничтожавший алтарь после падения империи, – не лучшее соседство для святилища. Изначальным местоположением культового места была, вероятно, сакральная зона?

С.: Вы правы, хотя остатки того, что раньше было восточным углом Марсова поля, где изначально и располагался алтарь, сегодня также едва выдают присутствие святыни. Под средневековым фундаментом дворца на Виа дель Корсо (в древности – Фламиниева дорога), который принадлежал членам папской курии, в том числе – кардиналу Пьетро Оттобони, и потом ещё несколько раз менял имена и владельцев, сохранилось лишь основание алтаря из туфа.

О.Г.: А можно ли теперь понять предназначение алтаря (как элемента городской, а значит социально-политической системы Рима), которое сегодня не вычитывается из сооружения на Виа ди Рипетта?

С.: Лишь отчасти. Муссолини, чьим приказом в 1938 г. (в год 2000-летия Августа) последние фрагменты алтаря были извлечены из-под дворца Оттобони на Виа дель Корсо и собраны воедино на Виа ди Рипетта, считал, что принципат Августа должен стать стилистической платформой для его диктатуры. Поэтому предыдущий павильон – стиль короба, возведённого Витторио Морпурго из стекла и травертина, называется поздним конструктивизмом, в просторечном варианте «стилем тоталитарных режимов» – более соответствовал градостроительной политике диктатора. Но решение сохранить соседство алтаря с мавзолеем Августа подчеркнуло, скорей, разительное отличие новых пропагандистских приёмов от древних.

Участок Марсова поля, обустроенный при Августе, был образом идеального города, контрастирующего с хаотичной застройкой республиканского Рима. Узловые точки этого пространства – привезённый из Гелиополя обелиск, служивший горологием (не только часами, но и объектом религиозного предназначения, т.к. проверка точности календаря входила в обязанности верховного понтифика[2]), сам алтарь и, наконец, крематорий и мавзолей императора – всё подчёркивало отделение сакрального мира от профанного. Август не стремился сделаться для масс новым богом; религиозное содержание его «Мира», как мы увидим далее, задавало вектор политической стратегии.

Отдельная тема – история утраты и обретения алтаря в XIX веке, с чем связан тот факт, что целый ряд сегментов фриза и карниза, украшающих его стены, – это копии. Подлинники хранятся в Лувре, музеях Ватикана, галерее Уффици, Венских музейных собраниях. Строго говоря, всё сооружение в том виде, в котором он находится в Музее алтаря Мира, является современной реконструкцией [подробнее см.: 13, с. 79-101]. Особого разговора требует и та колоссальная реставрационная работа, которая была проведена при восстановлении памятника.

О.Г.: Рассказ о сооружениях, безвозвратно утраченных, а если и восстановленных, то демонстрирующих в большей степени логику современных научных установок, чем импульс создателей оригинального произведения, оставим до следующего раза. И всё же – иногда отсутствующий оригинал (*«на месте этого здания было...»*) может сказать горожанину больше, чем реплика. И не только пробуждая любопытство, ностальгию или возмущение. В данном случае мы стоим перед проблемой, в которой итальянский архитектор и теоретик Бруно Дзеви видел сущность или, как он говорил, «момент» архитектуры.

Он считал, что здание – это не просто вторжение в природу, замещающее пустоту человеческими постройками. Говоря о зодчестве в целом, нужно рассматривать и причины, побуждающие человека строить в этом месте. Ибо тектоническая деятельность являет не только результат человеческого вмешательства. Архитектура – это, прежде всего, высвобождение энергии местности, изменяющее и человека, и природу. Они становятся частью нового – архитектурного организма (Дзеви обозначает его как замкнутое, или организованное, пространство). Оно продолжает действовать – например, в планировке улиц, перекличке других строений, изменениях флоры, результатах археологических раскопок – даже если сооружение передвинуто, разрушено или утрачено. Ибо произведение состоится тогда, когда *«когда мы во всей полноте своего физического и духовного, а главное, человеческого существа вступим в пространства, которые мы изучали, и постигнем их на собственном опыте <...> Всякий раз, когда должен реализоваться полный пространственный опыт, мы должны быть включены в него, мы должны чувствовать себя частью и мерой архитектурного организма, будь то раннехристианская базилика, церковь Сан Спирито Брунеллески, колоннада Бернини*

[2] Октавиан Август, принявший эту должность в 13 г. до н.э. после кончины своего предшественника М. Эмилия Лепида, отныне должен был лично следить за точностью проведения религиозных церемоний и праздников.

или овеянные легендами камни средневековой улицы…» [3, с. 486-487].

Сегодня алтарь Мира, обтекаемый современными улицами, представляет собой явление художественно-эстетическое. Его религиозное послание считывается лишь внутри музейного пространства. Правда, стоит заметить, что и древнейшие процессы, приведшие к тому, что в I в. до н.э. алтарь получил именно такую форму – куба в кубе, сопоставимы с цивилизационными сдвигами, через которые прошла Европа за последние две тысячи лет и которые в корне изменили смысл священного сооружения. Ушли в историю религиозные ритуалы римлян. Нет ни понтификов, заклинающих богов жреческой формулой и закрепляющих её смысл кровавой жертвой (отверстие для стока крови можно видеть и сейчас, заглянув в целлу), исчезла и республика, благополучие которой была призвана оплатить эта жертва. Её граждане, участники древней процессии, сохранились только в мраморе.

Потребовалось больше трёх тысячелетий – с бронзового века до расцвета античного градостроительства, сопровождаемого соответствующими трансформациями религиозного культа, чтобы «алтарь» (по одной из версий, возводящей ‘ara’ к ‘altus’, означавший навершие жертвенника) из камня, престола, куба или иного монолита, помечающего событие эпифании, стал кровом, помещением, в которое можно войти, – предтечей алтаря в христианском понимании. Интересный случай превращения монолита в камеру уже был отмечен в греческой архитектуре эллинистического периода (пример – Пергамский алтарь, ныне в музее Пергамон, Берлин). Если брать индоевропейскую культуру в целом, ранней промежуточной формой такой трансформации была ниша в индийской ступе, предназначенная для статуи божества; более поздней, с уже сформировавшимся узким и тесным наосом – хорошо всем известный храм «в антах». В книге Н.Л. Павлова «Алтарь. Ступа. Храм» подробно описывается религиозная, социальная и художественная логика этого превращения [7, с. 28, 39, 79-82, 87]. Мы же обратим внимание на то, что алтарь Мира демонстрирует несколько стадий развёртывания алтаря от жертвенника до здания, т.е. замкнутой пространственной системы с целлой. И если древний жертвенник постепенно становился зданием, поначалу приобретая алтарный подиум, затем – парапет, украшенный рельефами с изображениями богов – адресатов жертвоприношения, а затем ограждаясь колоннами, то в алтаре Мира можно заметить несколько стадий одновременно. Это и внутренний двухъярусный алтарь на ступенчатом подиуме, который виден в дверной проем, и те, кто торжественной процессией приближаются к сакральному месту и изображены на внешних стенах (в греческом храме местом их изображения была бы средняя часть балочного перекрытия, называемая фризом).

С.: Однако для неизвестного римского зодчего, строившего алтарь Мира, превращение жертвенника в здание было событием глубоко архаичным, ведь для поколения Витрувия храм уже давно ассоциировался с «domus». Как и людям, божествам полагалось иметь убежища, а храмам – защиту в городских стенах, т.е. быть включёнными в civitas – союз богов и людей, гражданскую общину. Такова была сугубо городская, «цивилизаторская» логика римского понимания жилой среды.

О.Г.: «Идеальная зона» Марсова поля сохраняла это логику?

С.: Конечно. Вылетная дорога, обеспечивающая коммуникацию между городами, известна, пожалуй, каждой цивилизации. Но улицу как элемент градостроительства изобрели римляне. В отличие от греков, не придававших такого значения триумфальным шествиям и сосредоточивших свою общественную жизнь на площади (агоре), римляне впервые продумали проходы, или проезды для торжественных процессий. Тем самым они превратили улицу в важней-

[3] Результаты архитектурной археологии, показывающие глубину истории местности, сами по себе способны составить городское пространство и стать элементом жилой среды. Примеры таких подземных музеев и их аналогов есть не только в Риме (Барселоне, Вене, Лондоне и других городах), но и в нашем городе – как, например, Музей археологии, созданный вокруг Воскресенского моста, подземный переход к м. Китай-город, хранящий основание Варварских ворот, фундаменты Чудова монастыря в Кремле и др.

ший архитектурный и градостроительный элемент. Им принадлежит идея отделения проезжей части от тротуара, а также мощения улиц каменными плитами (подробнее: [2, с. 58]). Это привнесло дополнительные смыслы в идею римских городских построек: дома – не только то, в чем укрываются, но также и то, мимо чего проходят.

Это породило ещё одно важное отличие римской архитектуры от греческой. Прежде чем говорить о картине шествий, изображённых на верхних ярусах северного и южного фасадов алтаря, войдём в музей и поближе рассмотрим то, что находится на уровне глаз. Нижние ярусы исполняют гимн природе. Здесь лебедь (имеет также символическую нагрузку: это священная птица Аполлона – покровителя принцепса[4]), там – червяки, пища обитателей надземного мира; в траве прячутся скорпионы, ящерицы и лягушки. Сегодня мраморно-белая, как большинство дошедших до нас памятников античной скульптуры, тогда эта живность была окрашена в цвета, какими её наделила природа.

Взаимоотношения с натурой, в которые было погружено римское зодчество посредством таких почти оживших картин, – тема, опять же, требующая специальных знаний из истории религии. Чтобы не уходить в сторону, добавим лишь, что идея украшения стен, делавшая римскую пластику столь оригинальной, стала (как мы знаем из книги «Образы Италии»; см.: [6, с. 229]) дополнительным импульсом для развития психологизма в изображении и человеческих фигур.

О.Г.: Да, тяга римлян к иллюстративности хорошо известна, и здесь, в Риме, мы видим её в действии.

С.: В отличие от греков, впервые вменивших архитектуре в обязанность изображать «работу собственных конструкций» [4, 17], римляне сосредоточили внимание не на реально нагруженных частях сооружения, а на декоре. Они не только придумали заменить колонны пилястрами, ввели членение стены по вертикали и по горизонтали, а также идею соединения ордеров – дорического, ионического и коринфского при оформлении одного фасада, дабы облегчить или зрительно переформить стену. *«Ощущение бестелесности материала поддерживалось искусством резчиков, из-под рук которых мраморные аканфы, пальметты и овы, а также края каннелюр, абрисы модульонов и другие детали выходили подобными кружевам – насыщенными, чёткими и дематериализующими поверхность каменной массы» [4, с. 17].*

О.Г.: И не только ощущение «бестелесности материала», «дематериализованной массы». Растительный и животный мир алтаря, в котором свободно и гармонично уживаются реалистичность и символическая нагруженность фигур, позволяет предположить, что этот приём – соединение разнородных категорий ради дальнейшего развития образа – оправдает себя повсеместно. Жрецу дозволялось взойти по ступеням и начать священнодействие внутри целлы – профанный мир с его естественной суетой, по идее, оставался снаружи. Но шум и неконтролируемые движения, свойственные всему живому, удел не только нас, зрителей – всё это сохранено и показано на наружных стенах алтаря. Сюжет рельефов южной и северной стороны легко считает даже непрофессиональный глаз: среди членов торжественной процессии – не только жрецы и децемвиры, но и домочадцы «августейшей фамилии», явно не доросшие до понимания торжественности момента. Маленький мальчик просится к отцу на ручки, двое детей весело переглядываются, женщина, прижимающая палец к губам, призывает к тишине – и не только малышню, но, скорее всего, и взрослых.

С.: Некоторые считают, что это сестра императора Октавия [см.: 9, с. 407]. На боковых панелях изображены и другие личности, большая часть из которых может быть с

[4] Согласно Питеру Холлидею [11, с. 545], лебеди были гораздо более насыщенным смыслами символом, чем простым олицетворением Аполлона. Поскольку считалось, что бог наделил их профетическим даром, они служили также напоминанием об исключительной роли авгуров – жреческой коллегии, выполнявшей официальные государственные гадания. В использовании символов Аполлона, воспринимавшегося амбивалентно – как установителя мира и покровителя искусств, с одной стороны, и мстителя, с другой, – проявляется культурный код эпохи, связывающей понятие «мира» с необходимостью владеть оружием.

известной долей точности идентифицирована: это, конечно, сам принцепс (в венке и в тоге), его жена Ливия, её сыновья от первого брака Друз и Тиберий, дочь Юлия, его личный друг Гай Меценат, соратник и зять императора Марк Випсаний Агриппа (строитель первого, несохранившегося Пантеона) и другие.

Процессия, тем не менее, не является отражением реального события. По мнению исследователей, рельефы с процессией фиксируют либо закладку алтаря, либо его освящение, либо оба обряда одновременно [12, с. 228-231]. Питер Холлидей настаивает, что рельефы процессий несут в себе смысл идеального, мифологического события [11, с. 544-550] – ведь люди, изображённые здесь, по объективным причинам не могли присутствовать вместе ни на одной из перечисленных церемоний. А следовательно, историческая действительность интерпретируется здесь не с точки зрения сиюминутного политического момента, а в мифологической, вневременной перспективе. Продолжая наше шествие по периметру алтаря, мы встречаем сцены с теми, в чьём направлении движутся обе процессии, – легендарным Энеем и Ромулом с Ремом; на противоположном, восточном фасаде, изображены богини Теллус и Рома. Таким образом, процессии, расположенные по боковым стенам, связывают пространства вечного, прошлого и настоящего – ведь идеологией Августа было создание мифа о новом «Золотом веке», который заканчивает историю Рима, возвращая его к истокам, в век мира, изобилия и всеобщего благоденствия.

Характерная черта так называемого «Августовского классицизма» – соединение реального с ирреальным, конкретно-индивидуального с вымышленным и обобщённым, делает ненужным появление на алтаре никого из других исторических деятелей долгой истории Рима.

О.Г.: Действительно, среди персонажей нет ни Цезаря, ни кого-либо из триумвиров, ни полководцев, ни государственных деятелей периода республики. Такое ощущение, что изображенная на рельефах история Рима, сжатая до моментов «в начале» и «в конце», представлена, по сути, как «сейчас» нового «Золотого века», всегдашними свидетелями которого должны стать и современники принцепса, и мы – зрители последующих эпох.

С.: Наше соприсутствие в культуре вместе с деятелями ранней империи отмечают герои и боги.

Богиня Рома, сидящая на груде оружия (согласно идентификации Карла Галинского; см.: [10, с. 148]; к сожалению, из-за плохой сохранности большая часть рельефа заменена современной прорисовкой), напоминает о том, что мир для римлянина неотделим от войны, является её понятием. В понятие мира входит также природа. Её символизирует богиня Теллус (Земля), которая изображена в виде заботливой матери. Она дарует людям различные плоды: у её ног мирно лежит бык и пасётся овца, на руках сидят два карапуза, один показывает ей яблоко, а другой тянется к груди. Земля – это аллегория установки Августа на мир и изобилие. Несмотря на разнесённость по разным стенам, богам и шествующим в процессии вполне комфортно в обществе друг друга. Ведь в основе этого согласия лежит ритуальная римская религия, основу которой составляет не изжитое пока чувство близости богов, а значит – ощущение, что государственный порядок, установленный ими и их посредниками-героями, находится в руках людей и им реально управлять. Но посредством эстетики утверждается и новое для ранней империи культурное обстоятельство – трансформации идиллии в идеологию. Гражданин республики становится гражданином мира с расширенным горизонтом представлений о человеке, власти и достоинстве.

Причём скульпторы делают это не прибегая к героическим позам и другим мобилизирующим зрителя приёмам. Глядящего не втягивают в «отзеркаливание» порыва персонажей, действующих в произведениях мобилизационных эпох («Тираноубийцы», «Давид», «Рабочий и колхозница»). Древняя эстетика пробуждает в нем более сложное душевное движение. Политика, всё ещё произрастающая из религии, не превращает её в орудие своего господства, как в XX веке. Религиозное по-

чтение (предшествующее таким важным политическим категориям, как уважение к авторитету, с одной стороны, и гражданским правам, с другой) поддержано здесь не экспрессией порыва, напряжения или угрозы, а чувством причастности к традиции.

На западном фасаде алтаря мы видим мужчину с покрытой головой, т.е. в одеянии понтифика. Если мы обратимся к «Энеиде» Вергилия, где описывается жертвоприношение белой свиньи, совершенное Энеем в благодарность богам за исполнение предсказания Феба[5], то узнаем этого легендарного предка римлян. Сзади него, предположительно, Асканий-Юл, один из основателей династии Юлиев, давший ей своё имя и ставший тем самым, через Гая Юлия Цезаря, предком и императора Августа. Двое молодых людей перед Энеем помогают ему свершить заклание. На заднем фоне виден домик, который может быть интерпретирован как маленький храм богов-пенатов, покровителей рода. Сцена слева от входа на том же западном фасаде алтаря (также, как и на восточном, прорисованная) изображает встречу Марса, отца Ромула и Рема, с пастухом Фаустулом, который нашёл младенцев рядом с волчицей; сцена тоже отсылает к легендарной эпохе основания Рима. Боковые процессии северной и южной стены направлены именно к этим рельефам, символизируя возвращение к истокам, к праотцам, к их памяти и заветам, и снова становится понятен вектор политики Августа. Стремясь утвердить себя в качестве нового Ромула, не создающего ничего сызнова, а возрождающего древние обычаи и нравы, он лишний раз подчёркивал свою приверженность родной старине. Глядящий должен был быть уверен: Август занимает достойное место в настоящем времени, будучи напрямую связанным с самым основанием Рима через свой род. Окончание истории, т.е. введение Рима в «Золотой век», одновременно является возвратом к праотеческим временам, но более мирным и более сытным.

О.Г.: Этот алтарь – памятник также и животным, которых ведут на заклание. *Вместо туманного будущего, ради которого призывали к жертвам политики новейшего времени, «сейчас» алтарных сцен, чьими современниками становимся и мы, напоминает о необходимой, как пища, связи природы и богов. Пенаты – «существа иного, лучшего мира»* [1, с. 64], наделяют политику и гражданственность забытыми смыслами: не изменяя себе, домашнее и семейное способно стать общественным, а значит, политическим. Идеализация – иначе говоря, расширение образов и смыслов – возвышает глядящего до уровня гражданина мира, не делая его, однако, лишним или отгороженным от идеала, как в продукциях типа «Кубанских казаков». Хотя алтарные рельефы полны «плодов изобилия», цветочные гирлянды, поддерживающие бычьи черепа, напоминают о жизни и смерти как звеньях одной цепи. Глядящего на эти сцены, по сути, захватывает сама игра баланса художественных категорий – веризма и обобщения, индивидуального и типического, реалистического (сиюминутного) и отвлечённого. Мы учимся преодолевать обычное для музея отчуждение зрителя от произведения, глядящего от образа, а значит – и от самого себя. Ведь узнать себя в другом, малопонятном, и есть главная цель искусства.

Список источников:

1. **Гомбрих Э.** История искусства. М.: АСТ, 1998. 688 с.
2. **Гутнов А.Э., Глазычев В.Л.** Мир архитектуры: Лицо города. М.: Молодая гвардия, 1990. 352 с.
3. **Дзеви Б.** Уметь видеть архитектуру (отрывки) // Мастера архитектуры об архитектуре. М.: Искусство, 1972. 684 с.

[5] Феб предсказал Энею повторное обретение «земли, где некогда род возник ваш старинный». См.: Verg. Aen. III. 369-393; рус. пер.: Вергилий. Буколики. Георгики. Энеида. М.: Худ. лит., 1979. С. 181.

4. **Кавтарадзе С.** Анатомия архитектуры. Семь книг о логике, форме и смысле. М.: Изд. дом ВШЭ, 2016. 472 с.
5. **Межерицкий Я.Ю.** «Восстановленная республика» императора Августа. М.: Ун-т Дмитрия Пожарского, 2016. 992 с.
6. **Муратов П.П.** Образы Италии. М.: Республика, 1994. 592 с.
7. **Павлов Н.Л.** Алтарь. Ступа. Храм. Архаическое мироздание в архитектуре индоевропейцев. М.: Олма-пресс, 2001. 368 с.
8. **Ревзин Г.И.** Очерки по истории архитектурной формы. М.: ОГИ, 2002. 138 с.
9. **Сонькин В.** Здесь был Рим. М.: Астрель, 2012. 608 с.
10. **Galinsky K.** Augustan Culture. Princeton: Princeton University, 1996. 496 p.
11. **Holliday P.** Time, History, and Ritual on the Ara Pacis Augustae // The Art Bulletin. 1990. Vol.72. No.4. Pp. 542-557. DOI: 10.2307/3045761.
12. **Momigliano A.** The Peace of the Ara Pacis // Journal of the Warburg and Courtauld Institutes. 1942. Vol.5. Pp. 228-231. DOI: 10.2307/750454.
13. **Ryberg I.S.** The Procession of the Ara Pacis // Memoirs of the American Academy in Rome. 1949. Vol.19. Pp. 79-101. DOI: 10.2307/4238621.
14. **Thornton M.K.** Augustan Genealogy and the Ara Pacis // Latomus. 1983. Vol.42. Pp. 619-628.
15. **Wood S.** Urban Imagery and Visual Narrative: The Campus Martius in the Age of Augustus // The School of Historical Studies Postgraduate Forum. Edition Two. 2003. URL: https://www.societies.ncl.ac.uk/pgfnewcastle/files/2015/05/Wood-Urban-Imagery-and-Visual-Narrative.pdf (Дата обращения: 18.09.2017).

Darya A. LOUNGINA[a], Mikhail S. CHISTOSERDOV[b]
[a-b]Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia);
[a]PhD in Philosophy, Associate Professor; e-mail: loungina@yandex.ru;
[b]Master's Degree student; e-mail: mishel_95@mail.ru

THE ARA PACIS AUGUSTAE IN ANCIENT ROME: THE MATERIAL FOR A MODERN GUIDE BOOK

The article represents modern trends in museology and scientific directions in historical and cultural tourism. It is of an interdisciplinary nature and follows several approaches in ancient monuments interpretation, such as theory and history of plastic arts, civil and political history of Ancient Rome, history of Roman religion and urban development. The article can be a useful tool to assist tourist guides and museum professionals since its approach is concentrated not so much on antiquity studies but rather on relationships with the audience of modern citizens. The sightseer is regarded as an active agent of museum communication, not as passive recipient of scholarly information and aesthetic impression. The exhibit is in turn being described in terms of communication between the sightseer and the real object as it had been formed within urban, political, religious and aesthetical logic of the ancient culture. To test the efficiency of such an approach in this case the Ara Pacis Augustae is chosen. The authors seek to restore the ancient Campus Martius urban and religious context of the altar which was lost after the altar's destruction and subsequent displacement to Via di Ripetta. To make the approach more illustrative the authors compare propagandist techniques used in ancient religious constructions and in the monuments of totalitarian epochs. An analysis of the iconographical program of the Ara Pacis is intended to help the sightseer to reveal himself as an interlocutor of ancient monuments and to assist the guide in his work. This approach can be used when working with objects in situ.

Keywords: *architecture of Ancient Rome, the Augustan Principate, religion and art in Rome, history of architecture and sculpture, urban construction, modern excursion activities.*

References

1. **Gombrich, E.** (1998). *Istorija iskusstva [The Story of Art].* Moscow: AST. (In Russ.).
2. **Gutnov, A. E., & Glazychev, V. L.** (1990). *Mir arhitektury: Lico goroda [The world of architecture: The face of the city].* Moscow: Molodaja gvardija. (In Russ.).
3. **Dzevi, B.** (1972). Umet' videt' arhitekturu (otryvki) [Be able to see the architecture (excerpts)]. In book: *Mastera arhitektury ob arhitekture [Masters of Architecture about Architecture].* Moscow: Iskusstvo. (In Russ.).
4. **Kavtaradze, S.** (2016). *Anatomija arhitektury. Sem' knig o logike, forme i smysle [Anatomy of architecture. Seven books on logic, form and meaning].* Moscow: HSE Publ. House. (In Russ.).

5. **Mezherickij, Ya. Yu.** (2016). *"Vosstanovlennaja Respublika" imperatora Avgusta [The "Restored Republic" of Emperor Augustus].* Moscow: University of Dmitry Pozharsky. (In Russ.).
6. **Muratov, P. P.** (1994). *Obrazy Italii [Images of Italy].* Moscow: Respublika. (In Russ.).
7. **Pavlov, N. L.** (2001). *Altar'. Stupa. Hram. Arhaicheskoe mirozdanie v arhitekture indoevropejcev [Altar. Mortar. Temple. Archaic universe in the architecture of Indo-Europeans].* Moscow: Olma-Press. (In Russ.).
8. **Revzin, G. I.** (2002). *Ocherki po istorii arhitekturnoj formy [Essays on the history of architectural forms].* Moscow: OGI. (In Russ.).
9. **Sonkin, V.** (2012). *Zdes' byl Rim [Here was Rome].* Moscow: Astrel. (In Russ.).
10. **Galinsky, K.** (1996). *Augustan Culture.* Princeton: Princeton University.
11. **Holliday, P.** (1990). Time, History, and Ritual on the Ara Pacis Augustae. *The Art Bulletin, 72*(4), 542-557. doi: 10.2307/3045761.
12. **Momigliano, A.** (1942). The Peace of the Ara Pacis. *Journal of the Warburg and Courtauld Institutes, 5,* 228-231. doi: 10.2307/750454.
13. **Ryberg, I. S.** (1949). The Procession of the Ara Pacis. *Memoirs of the American Academy in Rome, 19,* 79-101. doi: 10.2307/4238621.
14. **Thornton, M. K.** (1983). Augustan Genealogy and the Ara Pacis. *Latomus,* 42, 619-628.
15. **Wood, S.** (2003). Urban Imagery and Visual Narrative: The Campus Martius in the Age of Augustus. *The School of Historical Studies Postgraduate Forum.* URL: https://www.societies.ncl.ac.uk/pgfnewcastle/files/2015/05/Wood-Urban-Imagery-and-Visual-Narrative.pdf (Accessed on September 18, 2017).

Лунгина Д.А., Чистосердов М.С. Алтарь Мира в Риме: материалы к пособию для современного гида // Современные проблемы сервиса и туризма. 2018. Т. 12. №1. С. 50-59. DOI: 10.24411/1995-0411-2018-10106.

Loungina, D. A., & Chistoserdov, M. S. (2018). The Ara Pacis Augustae in Ancient Rome: The material for a modern guide book. *Sovremennye problemy servisa i turizma [Service and Tourism: Current Challenges], 12*(1), 50-59. doi: 10.24411/1995-0411-2018-10106. (In Russ.).

Дата поступления статьи: 20 сентября 2017 г.

Received September 20, 2017

ТУРДАЙДЖЕСТ

TOURDIGEST

«МУЗЕЙ – 2040»: МОДЕЛИРУЕМОЕ БУДУЩЕЕ

Каким будет музей всего лишь через 22 года? Американский периодический журнал «Museum» в декабре 2017 г. подготовил специальный выпуск «Museum 2040», представляющий собой своеобразную форсайт-сессию по проектированию будущего для музейных учреждений. Директор Alliance's Center for the Future of Museums Элизабет Мерритт предложила участникам сессии смоделировать будущее, которое может возникнуть в результате существующих трендов и проблем, возникающих в отрасли. Так, в условиях явлений «Интернета вещей», формирования «Экономики впечатлений», смартфонизации повседневности, сокращения финансирования, фрагментирования системы образования и т.п., роль, функции и значение музеев также подвергается процессам трансформации. Каким будущее музейных учреждений увидели участники форсайта – читайте в иллюстрированном издании-приложении к журналу «Museum», доступном по ссылке: http://aam-us.org/resources/center-for-the-future-of-museums/museum-2040.

ТИНЯКОВА Елена Александровна

УДК 94(47)
DOI: 10.24411/1995-0411-2018-10107

Сергиево-Посадский колледж (Сергиев Посад, Московская обл., РФ);
кандидат философских наук, доцент; e-mail: etinyakova@bk.ru

ЛИЧНОСТЬ А.В. СУВОРОВА В ЗАРУБЕЖНЫХ МУЗЕЙНЫХ ЭКСПОЗИЦИЯХ И ТУРИСТИЧЕСКИХ МАРШРУТАХ

В статье обозначена проблема музейного и туристического сотрудничества России и зарубежных европейских стран по линии тематики отечественной истории. Как практический образец поставленной проблемы рассматривается использование периода конца XVIII века отечественной истории в её процессуальном ходе на территории Европы и Оттоманской империи с фокусированием на личность великого русского полководца А.В. Суворова. Это блистательные победные походы русского полководца во время русско-турецкой войны, в Северной Италии, Швейцарии. Безусловно, имя А.В. Суворова связано и с другими европейскими странами: Германией, Польшей, Швецией, Финляндией, Австрией, Великобританией, Чехией. Среди перечисленных стран есть те, в которых он не воевал, но влиял на их военную позицию. Для рассмотрения поставленной проблемы были выбраны наиболее информационно обильные музейные комплексы и туристические маршруты в Болгарии, когда она была частью Оттоманской империи, Северной Италии, Швейцарии. Заслужил внимание автора также дом-музей А.В. Суворова в Винницкой области Украины в с. Тимановка недалеко от Тульчина. Именно здесь полководец написал настольную книгу всех русских полководцев «Наука побеждать». Музеи, посвящённые А.В. Суворову, особенно в Северной Италии и Швейцарии, совместно с туристическими маршрутами, повторяющими ход армии А.В. Суворова, охватывают довольно большую территорию указанных стран, и на это обращается внимание как на опыт расширения содержания музеев. Во время жизни русского полководца его имя «победно гремело» по Европе как освободителя. Поэтому рассмотрение музейных комплексов с сопровождающими их туристическими маршрутами подводит к важному выводу современности: русская армия с её военным искусством выполняет миссию мира.

Ключевые слова: *отечественная история, музей, туристические маршруты, военные походы, победы русских войск, полководец, героизм, мужество, память, освободительная миссия.*

Международное историческое значение военных походов А.В. Суворова

Вся жизнь великого русского полководца А.В. Суворова была отдана военным сражениям, где победа означала восстановление мира и справедливости. Полководец не потерпел ни одного поражения в своей военной карьере. На его счету более 60 сражений, 7 войн [3, 7]. Его полководческий талант был признан всеми: и солдатами и высшими чинами, и соратниками и противниками. *«Князь Италийский (1799), граф Рымникский (1789), граф Священной Римской империи, генералиссимус российских сухопутных и морских сил, генерал-фельдмаршал австрийских и сардинских войск, гранд Сардинского королевства и принц королевской крови (с титулом «кузен короля»), кавалер всех российских (вручавшихся мужчинам) и многих иностранных военных орденов, вручавшихся в то время»*[1]. Одна из высших воинских наград России «Орден Суворова» был учрежден Указом Президиума Верховного совета СССР от 29 июля 1942 года[2]. Это знаменательно, так как в грозные годы Великой отечественной войны понадобилась военная тактика и стратегия А.В. Суворова. В описании ордена указывались черты суворовской военной стратегии:

- за боевые военные операции, в которых «с меньшими силами был разгромлен численно превосходящий противник»;
- за «искусно проведенный маневр по окружению численно превосходящих сил противника, полное уничтожение его живой силы», вооружения, техники;

[1] Портал «Александр Суворов». URL: http://knsuvorov.ru/.

[2] **Колесников Г.А., Рожков А.М.** Ордена и медали СССР. М.: Военное изд-во Мин-ва обороны СССР, 1978. С. 53-55.

• за удачный «выбор» места главного удара и «момента для стремительной атаки»;

• «за искусную и скрытую проведенную операцию» (разведка Суворова);

• «за организацию боя при нахождении в окружении, численно превосходящих сил противника»;

• «за упорство и полное противодействие наступлению превосходящих сил противника».

Апогеем воинского искусства А.В. Суворова был переход через Альпы в боях с французской армией и отстаивание независимости Швейцарии. Альпийский поход состоялся в сентябре – октябре 1799. Он продолжался 30 дней. Армия русского полководца прошла 500 километров по почти непроходимым скалистым горным местам и сходу вступила в бой с французами. А.В. Суворов писал в своём дневнике: *«На каждом шагу в сем царстве ужаса зияющие пропасти… Дремучие мрачные ночи, непрерывно ударяющие громы, льющиеся дожди и густой туман… гора Сен-Готард, сей величающийся колосс гор, ниже хребтов которого… тучи и облака плавают»*[3]. Сейчас историки и специалисты военного искусства не перестают изучать дороги, пройденные армией русского полководца [11].

Почтение памяти А.В. Суворова в местах сражений Русско-турецкой войны у Козлуджи и Туртукай на территории современной Болгарии

В июне 1774 года русские войска совершили рейд за Дунай. Во время очередной русско-турецкой войны турки потерпели сразу несколько поражений и особенно сильное под городом Козлуджи, где А.В. Суворов разбил их 40-тысячное войско. Сейчас на историческом месте города Оттоманской империи находится болгарский город Суворово. Это административный центр общины в Варненской области. Болгарский город гордо носит имя русского полководца. Другое место, связанное с победами А.В. Суворова в сражениях с турками, – город Тутракан (прежнее название турецкой крепости Туртукай) в Силистренской области Болгарии. В этом месте войско под командованием А.В. Суворова одержало две победы. Первая состоялась в мае 1773 года, когда 700 человек войска Суворова разбили 4-тысячный гарнизон Сары-паши. Потери русских составили 200 человек, турок – 1500. Вторично Туртукай был взят отрядом под командованием Суворова с 17 по 18 июня 1773 года. Сейчас в болгарском городе Тутракан находится единственный в Болгарии памятник А.В. Суворову. Он был подарен жителями Санкт-Петербурга в «Дни Санкт-Петербурга в Варне». Под бюстом на барельефе русский полководец изображен не в парадном костюме, а в крестьянской рубашке. Мужество, талант и личная храбрость снискали Суворову добрую славу среди солдат и простого народа[4]. Безусловно, в краеведческих музеях Болгарии есть экспозиции, где рассказывается о победных сражениях русского полководца. Победы А.В. Суворова связаны с историей Болгарии. В конце XVIII века именно непобедимый генералиссимус начал освобождение Болгарии от османского ига. В болгарском городе Банско есть ресторан «Суворов», где кухня «домашняя», да еще и рецепты из любимых Суворовым блюд: борщ и суворовские щи по старинным рецептам, черный хлеб ручного приготовления, а еще в сервис включена «русская баня» с «живым паром», вениками и воблой. Как известно, Александр Васильевич любил простую домашнюю еду, особенно щи. В благодарной памяти о Суворове болгары стремятся повторять его человеческие черты.

Память о А.В. Суворове в белорусском городе Кобрине

В Брестской области Белоруссии в маленьком провинциальном городе Кобрине есть Военно-исторический музей имени А.В. Суворова. Музей располагается в доме, где проживал полководец. Сюда в деревню Кобрино он приехал в 1797 г. в ссылку, потом Тимановку недалеко от Тульчина (в пределах современной Винницкой области Украины), ещё в родовое имение Кончан-

[3] Генералиссимус Суворов. Сборник документов и материалов. М.: ОГИЗ, 1947. С. 302.

[4] Русская Болгария. Интернет-газета. URL: https://rus.bg/.

ское в Новгородской области после того, как пал в немилость императора Павла I [8].

В 1794 г. А.В. Суворов командовал войсками, подавлявшими Польское восстание под руководством Т. Костюшко. В войсках А.В. Суворова сражался белорусский егерский корпус, и воины А.В. Суворова по его указанию противостояли ополячиванию белорусов, А.В. Суворов предупреждал не мародёрствовать и не чинить жестокость в отношении восставших, и сильное противодействие оказывать только взбунтовавшейся польской шляхте[5] [7]. Но современные историки, в частности в белорусском пространстве, пытаются иногда представить А.В. Суворова негативно, как «подавителя» восстания. Кобринский военно-исторический музей имеет мемориальные экспозиции, представляющие жизнь и военную деятельность А.В. Суворова. *«Впервые на территории современной Белоруссии Суворов появился в 1769 г. во главе Суздальского полка в ходе кампании против Барской конфедерации. 1 сентября 1769 года у деревни Орехово (Малоритский район Брестской области) состоялся бой между отрядом Суворова и польскими конфедератами… В 1771 году Суворов совершает длительный поход по Белоруссии, пройдя через Брест, Березу, Столовичи, Несвиж, Клецк, Пинск, Дрогичин, Антополь и Ракитницу. Самая значительная победа в этом походе была одержана у деревни Столовичи 23 сентября. В следующий раз суворовские войска появились на Кобринских землях лишь спустя 23 года в 1794 году в ходе военной кампании против восстания в Польше… 3 сентября у деревни Дивин разыгралось сражение, в результате которого был разбит передовой отряд генерала Сераковского. В небольшой церквушке деревни Дивин Суворов отстоял благодарственный молебен по случаю одержанной победы, а затем двинулся в сторону Кобрина»*[6].

Музей в Кобрине был открыт в 1946 году, Санкт-Петербургский музей Суворова оказал помощь в музейных материалах [6].

[5] Портал «Александр Суворов». URL: http://knsuvorov.ru/.

[6] Военно-исторический музей им. Суворова в Кобрине. URL: http://museum.mykobrin.by/

В Кобрине есть два бюста Суворова – у музея и в мини-парке его имени (парк на месте бывшего имения А.В. Суворова). Центральная пешеходная улица названа именем Суворова. Есть также и памятник русскому полководцу в полный рост в характерной позе. Есть и другие суворовские места: у дороги Кобрин-Дивин в деревне Дивин есть церковь Параскевы Пятницы, которую посещал А.В. Суворов, и Суворовский дуб; в городе Кобрин Свято-Петропавловская церковь называется «суворовской», потому что ее часто посещал Александр Васильевич. По ситуации наших дней Военно-исторический музей А.В. Суворова ещё не вписан в туристическое пространство Белоруссии по исторической суворовской тематике.

Памятные места, связанные с полководцем А.В. Суворовым, на Украине

Музейное пространство и содержание туризма напрямую связаны с концепциями видения истории данного места и даже страны в целом. Это касается и представления периодов истории, связанных с полководческой деятельностью А.В. Суворова в современной Украине. Тарас Васильевич Чухлиб, доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института истории Украины НАН Украины, кратко представил масштаб деятельности А.В. Суворова на территории Украины, что признается историками безапелляционно, но с оговорками, что не на все детали можно обращать внимание из-за противоречий историков в трактовке событий прошлого на Украине. Генерал-аншеф (в начальном периоде военной карьеры) Александр Суворов по приказу Екатерины II организовал армейские подразделения на юге Украины, занимался реформированием казацкой организации бывшей Сечи и вернул старшинам Войска верных казаков флаги и другие клейноды, символические атрибуты, которые были конфискованы в 1775 году при разгроме Сечи. В 1779 году Суворов был командиром Малороссийской дивизии в Полтаве. В 1787 году – командир Кременчугской дивизии. После подавления восстания в Польше А.В. Суворов возвращается на Украину, чтобы возглавить Екатеринославскую армию,

в состав которой вошли полки: Екатеринославский, Херсонский, Ольвиопольский, Елисаветградский, Павлоградский, Мариупольский, Константиноградский, Александрийский, Таврический, Полтавский. Есть и другой полюс видения истории на Украине, который выдвигает мнение, что использование исторических личностей Петра I, Екатерины II, Суворова и Кутузова представляет вторжение «русского мира» в исторический процесс на Украине.

Далее в статье будут рассмотрены четыре музея и примыкающие к ним туристические места Украины, связанные с военными действиями полководца А.В. Суворова. Материализованная история музейных композиций и памятные туристические тропы вносят вклад в решение спора, в том числе, и украинских историков.

А.В. Суворову была поручена оборона Херсоно-Кинбурнского района в период второй русско-турецкой войны. В августе 1787 года Суворов прибыл в Херсон, а в октябре 1787 года войска под руководством А.В. Суворова совершили прорыв обороны Кинбурна на косе Днепровского лимана, недалеко от Херсона. Под наблюдением Суворова в Херсоне осуществлялось строительство оборонительных укреплений. Жил Александр Васильевич на нынешней улице Суворова в Херсоне. Когда А.В. Суворов в 1792–1794 годах был начальником войск Екатеринославской губернии и Таврической области, его штаб-квартира была в Херсоне. Таков исторический контекст. В наши дни в Херсонском областном краеведческом музее есть зал Суворова[7]. В 1950 году Ленинградский музей Суворова подарил городу Херсону бронзовый бюст военачальника. Это работа принадлежала русскому скульптору Н. Рукавишникову, 1904 года, и выполнена была по посмертной маске. Она считается одним из лучших и точных портретов полководца. После провозглашения независимости Украины родился план сделать военный музей с выставочными залами: о деятельности Суворова, о Черноморском казацком войске, истории самого дома Суворова и выставка о генерале А. Самойлове. Но пока это остается только планом. Память о Суворове выходит из стен музея в Херсоне. Памятник Суворову возглавляет архитектурный ансамбль улицы Суворова. В мини-сквере есть барельеф херсонского скульптора И. Белокура «Солдаты Суворова в бою».

Украинский город Очаков связан с успешным штурмом города в декабре 1788 года русскими войсками во время русско-турецкой войны. В Очакове наших дней есть Очаковский военно-исторический музей имени А.В. Суворова. Он является филиалом Николаевского областного краеведческого музея. Основан он был в 1957 году[8]. Фонды музея содержат ценные материалы: диораму «Штурм Очаков», фризы «Осада Очакова» и «Битва при Кинбурне». Но эти фонды, к сожалению, хранятся в запасниках, потому что не хватает пространства после переезда музея из здания Николаевского собора (сейчас это Свято-Николаевский собор) в 1999 году в другое здание. В Очакове есть старинный памятник Суворову в полный рост. Он датируется 1907 годом. Это работа скульптора Б.В. Эдуардса. В Очакове также существует созданный еще в суворовские времена Военный некрополь героев Очакова. Однако очевидно из-за неукрепившегося содержания музея его присутствия с другими памятными суворовскими местами на сайте Туристического информационного центра Николаева нет.

Самое яркое и обширное историческое пространство времен русско-турецких войн можно найти в городе Измаил. Турецкая крепость Измаил считалась неприступной. Победа пришла с прибытием Суворова 11 декабря 1790 года. После взятия крепости закончилась русско-турецкая война. Измаильский исторический музей А.В. Суворова – второй по значимости после Санкт-Петербургского. Открыт он был сразу после Великой отечественной войны. С 1946 года шла подготовка, а открытие состоялось 7 ноября 1947 года[9]. Музей располагается в старинном особняке XIX века, который в 1909–1911 годах принадлежал

[7] Музей Суворова в Херсоне. URL: doroga.ua.

[8] Музей Суворова в Очакове Николаевской области. URL: http://tic.mk.ua/muzei-nikolaeva/350-ochakovskiy_musey.html.

[9] Музей Суворова в Измаиле. URL: http://hero.izmail-city.com/muzei/museum.html.

городскому голове, управляющему городом Иоанну Иоахимовичу Авраамову. Это была его инициатива – установить памятник Суворову и основать музей. В содержании музея живопись и графика на тему русско-турецких воин, материалы периода штурма крепости Измаил 11 декабря 1790 года, большая коллекция холодного и огнестрельного оружия, знамёна русской и турецкой армий XVIII-XIX веков, ядра и бомбы, найденные на территории бывшей крепости. Музей А.В. Суворова и диорама «Штурм Измаила» входят в туристические маршруты юга Украины и Одесщины. Сотрудники музея проводят городские и международные конференции, серийно издаются сборники «Суворовские чтения», издан красочный буклет «Штурм крепости Измаил».

Особую значимость имеет мемориальный музей А.В. Суворова в селе Тимановка Винницкой области Украины. Мало кто знает это село. Музей Суворова – это небольшой господский дом всего в 6 комнат, построенный во второй половине XVIII века. Русский полководец жил здесь в 1796–1797 годах[10] во время опалы с приходом к императорскому престолу Павла I, который был не согласен с военной этикой А.В. Суворова. Именно в этой деревне Александр Васильевич написал знаменитую книгу «Наука побеждать», где изложены тактические принципы, методы ведения боя. Основы воинского воспитания в книге «Наука побеждать» стали заповедями для многих поколений русских воинов и внимательно анализировались и заимствовались в зарубежных военных стратегиях [5]. В Тимановке сохранились суворовские казармы – «чудо-богатыри» разделяли опалу своего любимца, остатки земляных строений, валы тренировочной мини-крепости, где Суворов учил солдат. Сельский домик Суворова существует как музей с 1947 года. Село Тимановка находится недалеко от маленького городка Тульчина, где была штаб-квартира Александра Васильевича. В экспозиции Тульчинского краеведческого музея имеются значительные материалы о русском полководце. Помощь в свое время оказывали музеи Москвы и Ленинграда. Однако в силу глубокой провинциальности расположения указанные музеи Винницкой области пока неактивно работают в туризме. Однако и российский музей-заповедник в родовом имении Суворовых в Кончанском Новгородской области тоже испытывает туристическую пассивность из-за плохих дорог [2]. Некоторые музейные работники остались без работы.

Рассмотрев исторические музеи определенного периода истории, следует сделать вывод: России и Украине нужно вспомнить, как разделяли почти непреодолимые трудности на историческом пути. И как пример того, как совместно пережитая история сближает страны, будет рассмотрен в следующих частях статьи.

А.В. Суворов – князь Италийский, граф Священной Римской империи

Переживая опалу в Тимановской ссылке, А.В. Суворов стал испытывать скуку и принял решение уйти в монастырь. Но в это время над Европой нависла опасность набиравшей силу французской армии, и Павел I прислал А.В. Суворову письмо: *«Граф Александр Васильевич! Теперь нам не время рассчитываться. Виноватого Бог простит. Римский император требует вас в начальники своей армии и вручает вам судьбу Австрии и Италии…»*[11]. 1 марта 1799 года Павел I направляет Суворова в Италию. Всего за четыре месяца армия А.В. Суворова освободила Северную Италию от французов [10]. Победа Суворова принесла независимость народу Италии и, как считает Католическая церковь, сохранила в Италии папский престол. В 2011 году, когда исполнялась 212-ая годовщина победному походу А.В. Суворова в Северной Италии, был подведен итог совместной истории России и Италии. 2011 год был также Годом итальянской культуры и языка в России и российской культуры и русского языка в Италии. Все проведенные мероприятия были сфокусированы на историческую годовщину[12]. В городе Ломелло, откуда на-

[10] Музей Суворова в Виннице. URL: http://national-travel.ru/europe/dost-europe/neizvestnyi-muzei-suvorova.html.

[11] Портал «Александр Суворов». URL: http://knsuvorov.ru/.

[12] Портал bogoslov.ru.

чались мероприятия, был расположен штаб русской армии. В 212-ю годовщину в этом городе установили бюст А.В. Суворова во дворе старинного замка, где размещался штаб объединенных войск австрийцев, русских и итальянцев. Хотя австрийские войска были союзниками, австрийское правительство и войска имели цель присоединения Пьемонта к Австро-Венгерской империи. Поэтому итальянцы только русскую армию считают принёсшей свободу Италии [9]. На памятной доске написано: *«Великий русский полководец освободил Ломбардию и Пьемонт и сокрушил миф о непобедимости армии Наполеона Бонапарта».* Во время открытия памятника на площади города состоялся «плац-парад» группы музыкантов Московского суворовского училища. В армии Суворова сражались 10000 итальянцев. Мэр Ломелло Джузеппе Пьовера отметил, что победа Суворова проложила путь для будущего объединения народа Италии. Много лет назад отец мэра искал в архивах документы об истории армии русского полководца в Ломелло. Праздничные дни проводились с 22 по 27 мая 2011 года по Северной Италии[13]. В Ломелло работала выставка архивных материалов города Ломелло времен Суворова, состоялся молодёжный велопробег Ломелло – Пьяченца – Туна – Сармате – Милан, в котором приняли участие 20 молодых людей из России, по пути следования армии под командованием Суворова в Северной Италии. Суворовские мероприятия в Италии поддерживались Фондом Андрея Первозванного со стороны Русской Православной Церкви, Международным фондом славянской письменности и культуры. Во время Суворовских дней совершались богослужения и молебны на месте битв. Завершались торжественные исторические дни в Милане. На миланской площади перед замком Бельджойеззо, где находился штаб Суворова, установлена мемориальная доска. На центральной площади Милана прошел «плац-парад» воспитанников Суворовского училища. В храме Святого Георгия Милана, который часто посещал Суворов, выступил с концертом хор Свято-Данилова монастыря Москвы. Хор исполнил в числе других сочинений фрагменты Канона, написанного А.В. Суворовым на основе известного покаянного Канона Андрея Критского. Приходы Московского Патриархата на территории Италии относятся к Корсунской епархии, центр которой в Париже[14]. По городам Северной Италии прошли круглые столы и выставки: «Суворов в Пьяченце», «Битва на реке Треббия», «Битва на реке Тидоне», «Суворов в Милане». В рамках программы «Русский мир» прошло много мероприятий в итальянском городе Мерано[15]. На примере связей Италии и России было показано, как история становится огромным культурным пространством для благополучия будущего, и немаловажное место занимают в этом пространстве музеи и туризм.

Знаменитый поход через Альпы как часть общей исторической памяти народов России и Швейцарии

После освобождения Северной Италии армия А.В. Суворова была сразу направлена в сражения с французской армией Наполеона на территории Швейцарии. Но отношения Суворова с союзниками – Австрией и Великобританией – не заладились. А.В. Суворов называл политику австрийцев «вероломной». Например, одному из австрийских генералов, находившемуся в подчинении у Суворова, было поручено выставлять австрийский герб в каждом захваченном городе. Кроме того, обещанной австрийцами помощи иногда не приходило, и войско Суворова несло большие потери. Устав от пакостей, постоянно устраиваемых австрийцами, Суворов покинул армию и не желал возвращаться к командованию. Англичане и австрийцы понимали, что только военная стратегия Суворова может остановить сильнейшую французскую армию. Ему было пожаловано много наград. Но Александр Васильевич раздал их своим подчиненным, а главную награду отдал камердинеру Прошке. И только по приказу Павла I А.В.

[13] Там же.

[14] Портал Богослов.ru. URL: http://www.bogoslov.ru/.

[15] Суворовские дни в Италии. Giornate di Suvorov in Italia. Русский центр имени Н.И. Бородиной в Мерано, 2011.

Суворов вернулся к командованию [4]. 70-летний генерал, убеленный сединами, не раз перенесший ранения, вернулся к командованию в невероятных природных условиях[16]. Переход Суворова через Альпы до сих пор считается труднейшей в военном искусстве операцией. В Швейцарии действует пешеходный маршрут[17] по пути суворовской армии: от небольшой деревушки Айроло в швейцарском кантоне Тичино, отправного пункта знаменитого альпийского похода А.В. Суворова на высоте 1179 м; далее подъем по южному крутому склону на перевал Gotthardpass на высоту 2091 м; далее спуск по северному склону горы Gotthard, а на пути грозное ущелье Schollen и легендарный Чёртов мост [1]; далее деревня Андерматт (здесь есть музей А.В. Суворова, а в сентябре 1799 года здесь была ставка генералиссимуса Суворова)[18]; конец пешеходного маршрута после спуска в Люцерне. По этому маршруту ходят любознательные туристы, историки [11] исследуют природные трудности, чтобы разгадать военное искусство русского полководца и воздать должное жертвенности русских солдат и офицеров. По маршруту суворовской армии даже проводят учения. В Швейцарии очень много мест, связанных с походом А.В. Суворова[19], а ведь Швейцария – небольшая страна, поэтому запечатлённое историческое содержание выступает очень ярко. С 1999 года в Швейцарии традиционно во второй половине сентября проводятся «Суворовские дни», которые включают мемориальные мероприятия. И традиционно у памятника на Чёртовом мосту в ущелье Шоллен 24 сентября происходит возложение венков. Без преувеличения Швейцарию можно назвать «страной музейно-туристического комплекса» Суворова. Перечислим эти памятные места труднейшей военной операции, принесшей независимость Швейцарии.

[16] Об альпийском походе Суворова. Портал «Наш Суворов.Ру». URL: http://nash-suvorov.ru/.

[17] Сайт с описанием пешего маршрута по суворовским местам в Швейцарии. URL: http://www.wanderland.ch/en/routes/route-055.html.

[18] Музей Суворова в Андерматте. URL: http://www.museum-ursern.ch.

[19] Швейцария на русском. URL: http://www.swissinfo.ch/.

- У Чертова моста вблизи селения Андерматт возведён памятник в честь погибших русских воинов в виде 12-метрового православного креста, высеченного в скале с посвящением: *«Доблестным сподвижникам генералиссимуса фельдмаршала графа Суворова-Рымникского, князя Италийского, погибшим при переходе через Альпы в 1799 году»* [1]. Рядом бронзовый меч с лавровым венком.
- На перевале Сен-Готард установлен памятник фельдмаршалу Александру Суворову и его швейцарскому проводнику Антонио Гамме. Суворов сидит на коне и рядом пеший швейцарский проводник.
- На перевале Сен-Готард стоит суворовский камень, на котором дефис (по-латыни) написано «1806 Suvorowii victoriis», что в переводе означает «Суворова победам».
- В городе Унтеренстринген под Цюрихом установлен памятный камень «Павшим воинам».
- В регионе Муоттаталь находится памятный знак «Русский крест». Крест окружен гранитными блоками со всех швейцарских перевалов, через которые пришлось пройти армии Суворова. Тожественное открытие памятного знака произошло 27 сентября 2012 года.
- Неподалёку от Муоттаталя есть Suworowbrücke – Суворовский мост. Суворов по нему не проходил, но он имел значение в разгроме французов.
- Рядом, в 200 метрах от памятника, есть кафе и тут же находится маленький любительский музей, посвященный битве у Чертова моста.
- В женском монастыре Святого Иосифа в Муоттатале, где ночевал Суворов и оставил раненых, сохранились его портреты, медали.
- В городе Линталь швейцарского кантона Гларус есть музей, посвящённый Альпийскому походу осенью 1799 года. Основатель музея Вальтер Гелер более 25 лет собирал предметы. В 2018 году музею будет 32 года.
- Музей А.В. Суворова в Альтдорфе[20].

[20] Музей Суворова в Альтдорфе на Hellgasse. URL: http://www.uri.info/de/suworowhaus-fuehrung.

• Музей в Андерматте. Сохранился дом Schonbachler – Дом Суворова, где размещался штаб.

• На перевале Кинциг-Кульм, который преодолевали русские воины через хребет Рошток, стоит небольшая часовня.

• Есть памятники А.В. Суворову в Эльме, Нетстале.

• В скале, в которой высечен памятник Суворова, есть небольшая площадка пред ним и ведущая к ней дорожка, они являются российской территорией по решению общины Урзерна.

• В селении Пинью (Паникс) на южных склонах хребта Паникс, через который прошла 15-тысячная русская армия, установлена табличка на доме, где останавливался полководец.

В начале XX века русский исследователь В.П. Энгельгардт прошёл по маршруту Швейцарского похода суворовской армии и установил памятные доски на пути следования русской армии, местах сражений и домах, где останавливался полководец.

То, как Швейцария хранит историческую память об освобождении армией А.В. Суворова, объясняет её международную политику нейтралитета: чем выше историческая память, тем более миролюбивая внешняя политика.

Память о швейцарском походе А.В. Суворова реализуется не только в представлении исторического содержания события, но и повседневных чертах жизни, где чувствуется русский оттенок. В ресторанах Post и Hirschen, Husky-lodge Муотаталя готовят специальные блюда: борщ, щи, украинский и русский салаты, тушеную говядину с черносливом «по-казацки», свинина «Суворов», запечённая с грибами, орехами и сыром и подаваемая с брусникой, рыба по-суворовски, запеченная с грибами, помидорами и сыром, блины со всевозможными начинками, квашеная капуста, домашние пельмени и многое другое. В кафе и ресторанах звучит русская музыка. В 2011 году было создано Русское культурное общество и Суворовская школа. Воспитанники Суворовского военно-музыкального училища частые гости в Швейцарии. Как мы видим, за исторической памятью строится обширное социально-культурное пространство, которое способствует развитию отношений двух стран.

Места, связанные с военными походами А.В. Суворова в других европейских странах

Имя Суворова связано с Приднестровьем. Благодаря успехам армии Суворова в Русско-турецкой войне 1787–1791 годов Приднестровье вошло в состав Российской империи, и были основаны города Тирасполь и Григориополь. В наградной системе Приднестровья существует орден Суворова 3-х степеней. В ноябре 2008 года прошла культурно-просветительная акция «Александр Суворов – национальный символ Приднестровья». Центральную площадь Тирасполя украшает памятник А. Суворову, его изображение присутствует на денежных знаках, завод Тирасполя выпускает дорогой коньяк «Суворов» 40-летней выдержки.

Есть памятные суворовские места в Финляндии, где в общей сложности он провел 3 года [7]. А.В. Суворов руководил строительством укреплений, предложил постройку четырёх каналов между Нейшлотом и Вильманстрандтом, а с января 1792 года был командующим Финляндской дивизией. О Суворове помнят в Финляндии, по крайней мере в исторических исследованиях.

Печально отметить, что память о героических сражениях Русско-турецкой войны при Фокшанах и Рымнике на территории современной Румынии хранится плохо. Единственный памятник А.В. Суворову в Румынии в 2009 году был осквернен, правда ситуация быстро исправилась. Вернемся к истории. Летом 1789 года турецкие войска численностью в 30000 человек форсировали Дунай и взяли направление на Фокшаны. Австрийцы отступили и призвали на помощь русских. Союзников выручил 10-тысячный корпус А.В. Суворова, который сходу остановил турецкие войска. Бой продолжался 10 часов и по выбранной стратегии Суворова потери союзников, русских и австрийцев, были в четыре раза меньше, чем в турецких войсках. После победы под Фокшанами состоялось ещё более крупное победоносное сражение на реке Рымник. Опять австрийцы призвали на помощь Су-

ворова. За 2,5 суток армия Суворова прошла 100 километров. Противник превосходил союзнические войска в четыре раза. Сражение окончилось полным разгромом турецкой армии и их потери были огромны – 20000 человек, в то время как австрийцы потеряли 400 воинов, а русские 200. За выдающуюся победу под Рымником А.В. Суворов получил титул графа Рымникского и орден Св. Георгия I степени, а также титул графа Австрийской империи [4].

К сожалению, суворовская тема не выставлена на туристических сайтах Австрии, а ведь было много союзнических сражений[4]. Безусловно, мемориальные места боев армии А.В. Суворова не найти в Австрии, так как армия Суворова там не воевала. Хотя вызванный из ссылки письмом императора Павла I для планирования союзнических действий против французской армии в Вене русский полководец был и встречался с императором Францем I, который присвоил ему имя австрийского фельдмаршала. В данном случае нужно отметить недостаточную историческую благодарность со стороны Австрии.

Встраивание исторического содержания музеев в туризм как важный историко-культурный фактор

Содержание статьи подводит к важным выводам. Историческая память предметно сконцентрирована в музеях, экспозициях, выставках, однако за предметным пространством тянутся исторические духовные нити, с помощью которых локализуются и выстраиваются туристические маршруты, формирующие социальное и культурное пространство, а на международном уровне способствующие миру и благополучию. Историческое содержание не может сохраняться полностью, и поэтому духовная надстройка выполняет компенсирующую функцию. И здесь помогает туризм, который переводит историческую документальность в современную жизнь. Чем больше мы ценим прошлое, тем разумнее будем строить настоящее и будущее.

Как мы видим, туризм помогает «осовременивать» историю: исторические названия, имена исторических личностей (в настоящей статье А.В. Суворова) символически вписываются в экзистенциальный уровень жизни, топонимику. Историческое событие всегда сконцентрировано в определенном месте. Но раскладываясь на туристические маршруты, это событие как бы доказывает его значимость для современной жизни. Историческое туристическое пространство также выполняет роль памяти о многих людях, которые принимали участие в историческом событии. И чем больше туристическое пространство, тем большему количеству людей современники могут воздать благодарность за перенесенные трудности. Поэтому вытекает вывод: построение туристических маршрутов, включающих исторические места, определяет объем гуманизма ныне живущих. Памятные исторические маршруты как бы создают защитное и охраняющее пространство. Посещая исторические музеи, следуя туристическими маршрутами прошлых исторических трагедий, люди как бы заряжаются силой для предотвращения катаклизмов и перекосов истории в будущем.

Исторический туризм решает проблему нехватки документальности, к которой так кропотливо относятся и которую по крупицам собирают историки. Туризм призывает хранить все пространство, связанное с историческими событиями прошлого, и восстанавливает историю по путям ее следования. Из музейного пространства туризм переносит в жизнь черты из прошлого, и наша жизнь делается более привлекательной.

Мы сразу обращаем внимание на те черты, которые пришли из прошлой жизни. Это может быть питание, манеры, мысли, одежда и разные черты быта. Исторический туризм располагает к повторению образа жизни тех людей, которые принимали участие в исторических событиях. Туризм способствует активному восприятию истории. Поэтому сотрудникам музеев нужно обязательно выводить историческое содержание в современную жизнь через туристические маршруты. Музеи все же дают возможность только созерцания истории, а это пассивная духовная и познавательная позиция. Туристические маршруты, расширяя зафиксированное в музеях историческое содержание, акцентируют значимость про-

шлых событий, показывают исторический объем смысла.

Исторический туризм может иметь разные формы:

- охват места прошлого исторического события с малой сохранностью исторических предметных артефактов, в таких случаях туристы чувствуют благоговение перед памятью о прошлом, вся духовная нагрузка складывается на идеальном уровне;
- на туристические маршруты посетители выходят от сконцентрированного исторического содержания в музеях, в таких случаях происходит расширение музейного смысла и это даже способствует запоминанию информации;
- бутафорски оформленные исторические маршруты активизируют воображение, помогают пройти в большей или меньшей степени через прошлые исторические действия; сюда также относятся памятники, памятные знаки – история становится источником современного художественного творчества;
- мемориальные сохранившиеся места с документальными истинными историческими артефактами, это чаще всего дома-музеи (как например, дома, где жил А.В. Суворов, остатки крепостей и т.д.), оригинальность сохранившейся исторической материальной среды всегда вызывает чувство осторожного отношения к ней, помогает понять «глубину» истории.

На выбранном историческом материале настоящей статьи автор показывает, как историческое содержание музеев может переходить в туризм, показывать исторические отношения между странами, а в современности служить политике мира. Туристические маршруты выводят нас за границы стран и таким образом способствуют отношениям дружбы и сотрудничества народов. И как показано было в статье, потенциал миролюбия международной политики измеряется исторической памятью.

В заключение хочется привести цитату А.В. Суворова: «Все сии победы пребудут новыми вечными памятниками…»[21] [1, с. 312].

Показанное в статье широкое присутствие русской истории в зарубежных музейных комплексах и туристических маршрутах не уравновешено с памятью об этом важном историческом периоде для России и международных отношений в российских музейных комплексах и туристических маршрутах. В России только два музея А.В. Суворова: в Санкт-Петербурге и Кончанском Новгородской области, да и то провинциальный суворовский музей, хотя и богат оригинальной документальной информацией, но в силу своего расположения работает не совсем активно в пространстве исторических достопримечательностей. С 2005 года Свято-Тихоновский гуманитарный университет ведёт работу по сбору материалов для передачи вопроса о канонизации Александра Васильевича Суворова на рассмотрение в Синодальную Комиссию по канонизации. Поэтому автор статьи, представляя собранный материал на ежегодный Суворовский конкурс Русско-Швейцарского фонда, положила начало ориентации на создание проекта музея А.В. Суворова в Москве. Будущий музей согласно разрабатываемому плану станет активным центром туристических маршрутов по тропам сражений непобедимой Суворовской армии, включая и зарубежные страны. Безусловно, имя А.В. Суворова тянет за собой большое количество русских героев сражений от военачальников до рядовых солдат. Имя А.В. Суворова вписывается в проект «100 великих русских полководцев» Российского военно-исторического общества.

Список источников:

1. **Драгунов Г.П.** Чертов мост. По следам Суворова в Швейцарии. М.: Из-во «Городец», 2008. 344 с.
2. Жизнь Суворова, рассказанная им самим и его современниками. Документы. Воспоминания. Устные предания / сост. В.С. Лопатин. М.: ТЕРРА–КН. КЛУБ, 2001. 592 с.
3. **Замостьянов А.** Суворов был необъяснимым чудом. К 275-летию со дня рождения А.В. Суворова. М.: Лепта Книга, 2006. 393 с.

[21] Генералиссимус Суворов. Сборник документов и материалов. М.: ОГИЗ, 1947. С. 312.

4. **Нелипович С.Г.** Союз двуглавых орлов: русско-австрийский военный альянс второй четверти XVIII в. Сер. «Забытые войны России». М.: Из-во «Квадрига», 2010. 408 с.
5. *Не числом, а уменьем!* Военная система А.В. Суворова / сост. А.Е. Савинкин, И.В. Домнин, Ю.Т. Белов // Российский военный сборник. Вып. 18. М.: Русский путь, Военный университет, 2001. 299 с.
6. **Плíско Н.М.** Кобрынскí ваенна-гíстарычны музей íмя А.В. Суворова // Кобринский военно-исторический музей им. А.В. Суворова. Мн.: Полымя, 1990. 90 с.
7. **Ростунов И.И.** Генералиссимус Александр Васильевич Суворов. Жизнь и полководческая деятельность. М.: Воениздат, 1989. 494 с.
8. **Рыбкин Н.** Генералиссимус Суворов: Жизнь его в своих вотчинах и хозяйственная деятельность. М., 1993. (Репринт издания 1874 г.). 165 с.
9. **Талалай М.** Русская армия в Италии в 1799 г.: освобождение или оккупация? // Россия и Италия: культурные и религиозные связи в XVIII–XX веках. СПб.: Алетейя, 2014. С. 45-54.
10. **Vicari F.** La campagna di Suvorov attreverso le Alpi svizzere nel 1799 // Rivista militare della Svizzera italiana. 1999. No. 4.
11. **Stüssi-Lauterburg J., Luginbühl H.** Mit Suworow in der Schweiz. Verlag “Merker im Effingerhof”, 2013. 456 s.

Elena A. TINYAKOVA
Sergiev-Possad college (Sergiev-Possad, Moscow region, Russia);
PhD in Philosophy, Associate Professor; e-mail: etinyakova@bk.ru

THE PERSONALITY OF ALEXANDER SUVOROV IN THE FOREIGN MUSEUM EXPOSITIONS AND TOURIST ROUTES

The article sets the problem of museum and tourist collaboration between Russia and foreign countries, particularly in the line of Russian history. The period of Russian history at the end of XVIII century on the territory of Europe and Ottoman Empire with focusing on the personality of great Russian military leader A. V. Suvorov is regarded as practical example for the problem. These are brilliant victories of the Russian military leader during Russia-Turkey wars, in northern Italy, Switzerland. It keeps true that the Suvorov’s name is connected with other European countries: Germany, Poland, Sweden, Finland, Austria, Great Britain, Czech. There are countries among the enumerated where he hadn’t participated in military campaigns but had influenced their policies. To consider the problem set, the author chooses the museum complexes, most rich in information: in Bulgaria when it was part of Ottoman Empire, in northern Italy, Switzerland. The author also gives attention to A.V. Suvorov memorial museum in Timanovka village near the town of Tul’chin in Vinnitsa region of Ukraine. It is here where the general wrote the handbook for Russian military leaders “The Science to Win”. The museums of A. V. Suvorov, particularly in northern Italy and Switzerland, the tourist routes, repeating the war paths of Suvorov’s army, embrace vast territories of the countries. This fact confirms the museum contents expanding. During his lifetime the Suvorov’s name echoed through Europe as the Liberator. That is why describing the museum complexes with accompanying tourist routes leads to the important conclusion of nowadays”: The Russian Army with its military skillful strategies performs the mission of peace”.

Keywords: *Russian history, museum, tourist routes, military campaigns, victories of Russian Army, military leader, heroism, bravery, memory, mission of peace.*

References

1. **Dragunov, G. P.** (2008). *Chertov most. Po sledam Suvorova v Schwietsarii [Devil’s bridge. Following traces of Suvorov in Switzerland].* Moscow: Publ. house “Gorodets”. (In Russ.).
2. **Lopatin, V. S.** (Ed.). (2001). *Zhizn’ Suvorova, rasskazannaja im samim i ego sovremennikami. Dokumenti. Vospomonaniya. Ustnije predaniya [Life of Suvorov, retold by himself and his contemporaries. Documents. Recollections. Oral stories].* Moscow: TERRA–KN. KLUB. (In Russ.).
3. **Zamostjanov, A.** (2006). *Suvorov byl neobjasnimym chudom. K 275-letju so dnya rozhdenija A. V. Suvorova [Suvorov was unexplainable miracle. To the 275-th anniversary since A. V. Suvorov’s birth].* Moscow: Lenta Kniga. (In Russ.).
4. **Nelipovich, S. G.** (2010). *Sojuz dvuhglavih orlov: russko-avsriiskii voennii aljans vtoroj chetverti XVIII veka. Seria “Zabitije voini Rossii” [Union of two-headed eagles: Russia-Austrian military alliance of the second quarter of XVIII century. Series “Forgotten wars of Russia”].* Moscow: Publ. house “Kvadriga”. (In Russ.).
5. **Savinkin, A. E., Domnin, I. V., & Belov, Yu. T.** (Ed.). (2001). Ne chislom, a umen’em! Voennaja sistema A. V. Suvorova [Not by quantity of warriors, but by military skillfulness. Military system of A. V. Suvorov]. *Rossijskij voennyj sbornik [Russian military collection], 18.* Moscow: Russkj put’, Military University. (In Russ.).
6. **Plísko, N. M.** (1990). *Kobrynskí vaenna-gístarychny muzej ímja A. V. Suvorova [Military-historic museum named after A. V. Suvorov in Kobrino].* Minsk: Polymya. (In Bel.).

7. **Rostunov, I. I.** (1989). *Generalissimus Alexnadr Vasiljevich Suvorov. Zhizn' i polkovodcheskaya dejatel'nost' [Superior general Alexander Suvorov. Life and military activity].* Moscow: Voenizdat. (In Russ.).
8. **Rybkin, N.** (1993). *Generalissimus Suvorov: Zhizn' ego v svojch votchinah i khozjastvennaya deyatel'nost' [Super General Suvorov: his life in his estates and household and agricultural activity].* Moscow: Reprint of 1874. (In Russ.).
9. **Talalaj, M.** (2014). Russkaya armija v Italii v 1799: osvobozhdenije ili okkupatsya? [The Russian army in Italy in 1799: liberation or occupation?]. In coll.: *Rossija i Italija: kul'turnije i religiosnije svyasi v XVIII–XX vekah [Russia and Italy: cultural and religious connections in XVIII–XX centuries].* St. Petersburg: Aleteja, 45-54. (In Russ.).
10. **Vicari, F.** (1999). La campagna di Suvorov attreverso le Alpi svizzere nel 1799. *Rivista militare della Svizzera italiana,* 4.
11. **Stüssi-Lauterburg, J., & Luginbühl, H.** (2013). *Mit Suworow in der Schweiz.* Verlag "Merker im Effingerhof".

Тинякова Е.А. Личность А.В. Суворова в зарубежных музейных экспозициях и туристических маршрутах // Современные проблемы сервиса и туризма. 2018. Т. 12. №1. С. 60-71. DOI: 10.24411/1995-0411-2018-10107.

Дата поступления статьи: 17 декабря 2017 г.

Tinyakova, E. A. (2018). The personality of Alexander Suvorov in the foreign museum expositions and tourist routes. *Sovremennye problemy servisa i turizma [Service and Tourism: Current Challenges], 12*(1), 60-71. doi: 10.24411/1995-0411-2018-10107. (In Russ.).

Received December 17, 2017

ТУРДАЙДЖЕСТ

TOURDIGEST

ЛУЧШИЕ МУЗЕИ МИРА И ЕВРОПЫ В 2017 ГОДУ ПО ВЕРСИИ TRIPADVISOR

Самый узнаваемый и используемый в мире сайт о путешествиях TripAdvisor в рамках конкурса Travellers' Choice Awards на основе оценок и комментариев пользователей составил рейтинг лучших в 2017 году музеев мира и Европы. В него вошли:

Ранг	*Лучшие музеи мира:*	*Лучшие музеи Европы:*
1	Метропóлитен-музей, *Нью-Йорк*	Музей Орсе, *Париж*
2	Национальный музей Второй мировой войны, *Новый Орлеан*	Государственный Эрмитаж, *С.-Петербург*
3	Музей Орсе, *Париж*	Новый музей Акрополя, *Афины*
4	Чикагский институт искусств, *Чикаго*	Музей Прадо, *Мадрид*
5	Государственный Эрмитаж, *С.-Петербург*	Музей Виктории и Альберта, *Лондон*
6	Национальный мемориал и музей 11 сентября, *Нью-Йорк*	Лондонская Национальная галерея, *Лондон*
7	Национальный музей антропологии, *Мехико*	Музей Ваза, *Стокгольм*
8	Новый музей Акрополя, *Афины*	Лувр, *Париж*
9	Музей Прадо, *Мадрид*	Египетский музей, *Турин*
10	Музей Виктории и Альберта, *Лондон*	Рейксмюзеум, *Амстердам*
11	Лондонская Национальная галерея, *Лондон*	Галерея Уффици, *Флоренция*
12	Музей Ваза, *Стокгольм*	Музей Винсента Ван Гога, *Амстердам*
13	Лувр, *Париж*	Британский музей, *Лондон*
14	Египетский музей, *Турин*	Музей естествознания, *Лондон*
15	Рейксмюзеум, *Амстердам*	Военные комнаты Черчилля, *Лондон*
16	Галерея Уффици, *Флоренция*	Галерея Академии, *Флоренция*
17	Музей Винсента Ван Гога, *Амстердам*	Государственный музей Аушвиц-Биркенау, *Освенцим*
18	Институт Рикарду Бреннанда, *Ресифе*	Музей Тиссена-Борнемисы, *Мадрид*
19	Национальный музей Те-Папа-Тонгарева, *Веллингтон*	Галерея Боргезе, *Рим*
20	Пинакотека Сан-Паулу, *Сан-Паулу*	Музеи Ватикана, *Ватикан*
21	Музей жертв войны, *Хошимин*	Топография террора, *Берлин*
22	Музей Ларко, *Лима*	Музей Гуггенхейма в Бильбао, *Бильбао*
23	Музей золота, *Богота*	Музей Оранжери, *Париж*
24	Музей терракотовых воинов и лошадей Кин, *Сиань*	Пергамский музей, *Берлин*
25	Музей геноцида «Туольсленг», *Пномпень*	Музей истории искусств, *Вена*

Источник: *https://www.tripadvisor.com/TravelersChoice-Museums.*

ЯКОВЛЕВА Светлана Ивановна

УДК 914/919
DOI: 10.24411/1995-0411-2018-10108

Тверской государственный университет (Тверь, РФ);
доктор экономических наук, профессор; e-mail: Sv_Yakowleva@mail.ru

МУЗЕИ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ: ОПЫТ И УРОКИ ГЕРМАНИИ

В статье представлен историко-географический анализ сети музеев под открытым небом в Германии. Анализ базируется на информации Национального атласа Германии и авторском опыте исследований периода 2000-х гг. на примере земли Баден-Вюртемберг. Музейная сеть Германии за последние годы значительно расширилась и сейчас представляет собой пространственное сочетание музеев с экспозициями всех основных хронологических периодов – каменного и бронзового веков, раннего железного века, раннего и позднего средневековья, а также нового времени. Это расширение временных рамок музейных экспозиций позволяет моделировать экскурсионные маршруты с центрами (музеями) посещения в хронологическом порядке. В статье представлен пример хронологического ряда музеев под открытым небом на примере земли Баден-Вюртемберг.

Представлена общая оценка культурно-исторических ресурсов Германии для организации музеев под открытым небом. Предложено различать две группы музеев по основной тематике (и ресурсу) – музеи поселенческого типа и отраслевые (функциональные) музеи (транспорта, науки, техники и культуры). Основой многочисленных музеев-поселений часто являются научные реконструкции на базе археологических памятников поселенческого типа. Варианты размещения и формы организации таких музеев очень разные. Особое значение имеет сеть региональных музеев сельской культуры, где представлена типичная застройка (жилая и хозяйственная), восстановлены сады и луга со старинными сортами, проводятся экспериментальные исследования по восстановлению старых пород домашнего скота. Такие музеи «живой истории» – это научные центры и центры культуры, а также крупные туристские центры со значительным потоком туристов.

Выполнено сравнение немецких и российских музеев под открытым небом. Отмечено сходство в тематической структуре – развитие трёх основных направлений (сельская культура, история (и археология), отрасли хозяйства (и техника). Общей является ведущая тематика музеев – сельская культура. При этом немецкие музеи создаются как научные реконструкции древних и старых поселений (в т.ч. на базе археологических раскопок), а российские музеи – это в основном коллекции сохранившихся старых жилых домов и церквей – преимущественно памятников деревянного зодчества. Археологические памятники поселенческого типа – слабо освоенный богатый культурно-исторический ресурс для организации музеев под открытым небом в России.

Основой музейной деятельности должно оставаться сочетание научного и культурно-познавательного направлений при ведущей роли науки.

Ключевые слова: *музеи под открытым небом, музейные деревни, археологические памятники поселенческого типа, музеи-заповедники, археологические парки, центры туризма.*

Введение. Музеи под открытым небом (в том числе скансены[1]), «основные объекты и экспозиции которых расположены вне помещений, на открытых территориях»[2] – редкое явление в музейных сетях российских регионов. Как правило, такие музеи собирают коллекции сохранившихся (и реставрированных) памятников истории и культуры, преимущественно деревянного зодчества (жилые дома, хозяйственные постройки, мельницы, церкви). Эта функция музеев – одна из главных в российских условиях «уходящей деревни», когда гибнет, разрушается, растаскивается (и продаётся) «антиквариат» деревенской глубинки. Старые российские деревни – неоценённый потенциал развития музеев под открытым небом. Новым для России типом музеев стали реконструкции древних поселений, которые для россиян представляют бóльший интерес – ведь этого не увидишь в старой деревне (а просто старые дома – это для нас – обычное явление, у большинства семей есть такой «домик» в деревне).

[1] Скансены – этнографические музеи под открытым небом [1].

[2] Музеи под открытым небом // Российская музейная энциклопедия. URL: http://www.museum.ru/RME/sci_openair.asp.

Создание региональных музейных сетей (с экспозициями под открытым небом) как территориальных историко-культурных систем – актуальная междисциплинарная задача. Заметим, что Россия имеет большой опыт организации таких музеев. На специальных порталах открыты сайты музеев[3], с 1980-х гг. регулярно издаются путеводители. В новой Российской музейной энциклопедии [8] открытым музеям посвящена обзорная статья. Проблемы организации музеев регулярно рассматриваются на конференциях, семинарах и круглых столах, это предмет современных диссертационных исследований [2, 4, 6], книг, учебных изданий [3], публикаций [1, 7, 9-10], в том числе в российском научно-практическом журнале «Музей»[4] и журнале MUSEUM (Museum International), который публикует ЮНЕСКО на русском языке[5], в 1993 г. выпуск журнала был посвящён музеям под открытым небом (в журнале – статья о Государственном историко-архитектурном и этнографическом музее-заповеднике «Кижи», Карелия). В 1985 г.[6] и 2013 г. [11] были разработаны методические рекомендации по проектированию этнографических музеев под открытым небом. В конце 1980-х гг. в общих рекомендациях по проектированию музеев[7] категория музеев под открытым небом не рассматривалась. Сейчас только отдельные музеи под открытым небом являются членами Союза музеев России[8].

Целью данного исследования является *обзор опыта* федеральных земель Германии по созданию музеев под открытым небом и *основные уроки* для формирования *региональных музейных систем* (и сетей) в России.

Историко-географический анализ сети музеев под открытым небом в Германии

Один из старейших в мире музеев под открытым небом – Остенфельдерский дом (Ostenfelder Bauernhaus)[9] в Хузуме, земля Шлезвиг-Гольштейн (1899 г.). Это действующий музей «одного дома» (усадьбы), в котором можно познакомиться с сельской повседневной жизнью старых времён. Дом, построенный до 1600 г., был спасён местным учителем от перевоза в Данию, где мог бы стать интересным музейным объектом. Это историческое событие иллюстрирует основные альтернативные принципы формирования экспонатов музеев *поселенческого типа* – музей на первоначальном месте расположения поселения или сборная коллекция построек (местные, региональные, национальные, международные). Последняя реставрация дома-музея проведена в 2015 г., уникальный по площади и планировке старинный фермерский дом[10] дополнен садом со старыми сортами плодовых деревьев, растений. Значит, музей развивается и становится экспериментальным музеем, где проводятся различные научные реставрации (жилых и производственных сельских и сельскохозяйственных помещений, орудий труда, быта, агрокультуры и садоводства).

По мнению *Г. Корффа* [16], музеи под открытым небом в Германии своё активное развитие начали только в середине 1950-х гг.[11], (кроме Клоппенбурга[12] в Нижней Саксонии, 1934–1936 гг.,

[3] Интернет-сайты музеев-заповедников Российской Федерации. URL: http://www.museum.ru.

[4] Журнал «Музей». URL: http://panor.ru/magazines/muzey.html; архив выпусков за 2014–2017 гг.

[5] Журнал «MUSEUM Inernational» на русском языке. URL: http://museolog.rsuh.ru/library/museum_international_rus/index.php; Этнографические музеи и музеи под открытым небом. 1993. URL: http://unesdoc.unesco.org/images/0009/000929/092980rb.pdf.

[6] Создание архитектурно-этнографических комплексов в музеях под открытым небом: метод. рекомендации / сост. Л.А. Фотий и др. Л.: Гос. музей этнографии народов СССР, 1985. 62 с.

[7] Рекомендации по проектированию музеев. М.: Стройиздат, 1988. URL: http://aquagroup.ru/normdocs/7683#i152271.

[8] Союз музеев России. URL: http://www.souzmuseum.ru/.

[9] Willkommen Im Ostenfelder Bauernhaus. URL: http://bit.ly/2FGm8bU.

[10] См. фото: http://bit.ly/2DVgDWj.

[11] См. статью Stromberg P. и Trotsenko A.V. [21], где выделены исторические этапы развития музейной сети на примере скандинавских стран. В Германии происходили аналогичные процессы, и послевоенный период в таком случае стоит считать не столько этапом возрождения, сколько этапом активного развития музеев под открытым небом.

[12] Museumsdorf Cloppenburg. URL: https://www.museumsdorf.de/index.php/de/haeuser.

и нескольких небольших фермерских музеев). В 1990 г. Т. Вильгельм в своём исследовании [22] отметил значительный рост интереса молодёжи к истории. Этим фактом автор объяснил активный рост музейной сети: каждый город удваивает свои музеи, появляются музейные деревни.

Исторический и географический (пространственный) анализ густой сети немецких музеев под открытым небом выполнен в Национальном атласе Германии (т. 10 «Отдых и туризм», 2000) [19]. В атласе есть сетевая карта музеев под открытым небом. Масштабные пунсоны значков показывают количество посетителей в год, цвет отражает тематику, а внутренняя текстура значков – этапы (годы) организации музеев. В историческом обзоре отмечено, что до Второй мировой войны маленькие «музеи деревенского дома» были представлены главным образом в северной части Германии. С 1960-х гг. в Южной Германии было организовано ещё больше музеев, которые появились благодаря программе реконструкции жилых зданий. В 1990-х гг. главной стала идея «ландшафтного музея», его экспонаты представлены в первоначальном местонахождении вместе с окружающим ландшафтом.

Карта музейной сети 2000 г. [19] даёт наглядное представление о сложившейся сети преимущественно сельских музеев (на карте показан 91 музей). Главная пространственная особенность сети в том, что она охватывает всю территорию страны с повышенной концентрацией в районах наиболее крупных городов (рис. 1).

Около 20 музеев отличаются значительным количеством посетителей – до 200–300 тыс. чел. в год. На карте Национального атласа Германии [19, с. 39] показано среднее ежегодное количество посетителей в 1995–1998 гг. Так, максимальную посещаемость среди музеев Германии (322 343 чел.) имели два музея земли Баден-Вюртемберг – региональный музей «Шварцвальд Форест» в Гутах и музей свай-

Рис. 1 – Сеть музеев под открытым небом в Германии в 2000 г. (составлено по карте Национального атласа Германии [19, с. 39] на общегеографической основе[13])

Fig. 1 – Network of open-air museums in Germany in 2000.

[13] http://www.paneuro.ru/pics/cont/050910_010622.gif.

ных поселений на Боденском озере. Автор карты назвал свою обзорную статью в Национальном атласе «Музеи под открытым небом – магниты посетителей в культурном туризме», тем самым акцентируя внимание на *роли музеев как «организаторов» туристского пространства страны.* После выхода в свет Национального атласа Германии прошло уже почти 20 лет, и возникают вопросы: открываются ли в стране новые музеи под открытым небом? Интересны ли они современным туристам? На базе каких культурно-исторических и/или иных ресурсов создаются новые музеи? Какова их тематика, формы организации и размещения? Факторы конкурентоспособности? На эти вопросы мы попытаемся ответить в данной работе.

Динамика сети музеев под открытым небом Германии

В Германии продолжается активный рост музейной сети, и по выражению И. Рат [17], «меняется музейный ландшафт» (Museumslandschaft). Немецкие каталоги музеев под открытым небом дают разную информацию, но при этом очевиден значительный рост числа музеев после 2000 г. (рис. 3): 2000 г. – 91 (на карте Национального атласа [19]), в 2008 г. – 128 (из них работало только 116 музеев – по данным [20]), в 2018 гг. – 126 (по каталогу Виртуальной библиотеки музеев Германии[14]) или 152 (по каталогу Википедии). Мы проверили количество действующих сейчас музеев только в земле Баден-Вюртемберг по официальным сайтам и подтвердили верность информации каталога Википедии – 21 музей. Высокая концентрация музеев сохраняется в четырёх (из 16) федеральных землях – Нижняя Саксония (28), Бавария (25), Баден-Вюртемберг (21) и Северный Рейн-Вестфалия (16). Это наиболее крупные по площади и численности населения регионы Германии (рис. 3). Заметим, что эти же 4 региона (земли) отличаются максимальным количеством музеев в Германии, при этом доля музеев под открытым небом незначительна (рис. 2).

Культурно-исторические ресурсы для организации музеев под открытым небом в Германии

На карте Национального атласа (2000) [19] музеи под открытым небом представлены в основном сочетанием только двух тематических направлений: основная – сельская/сельскохозяйственная и редкая –

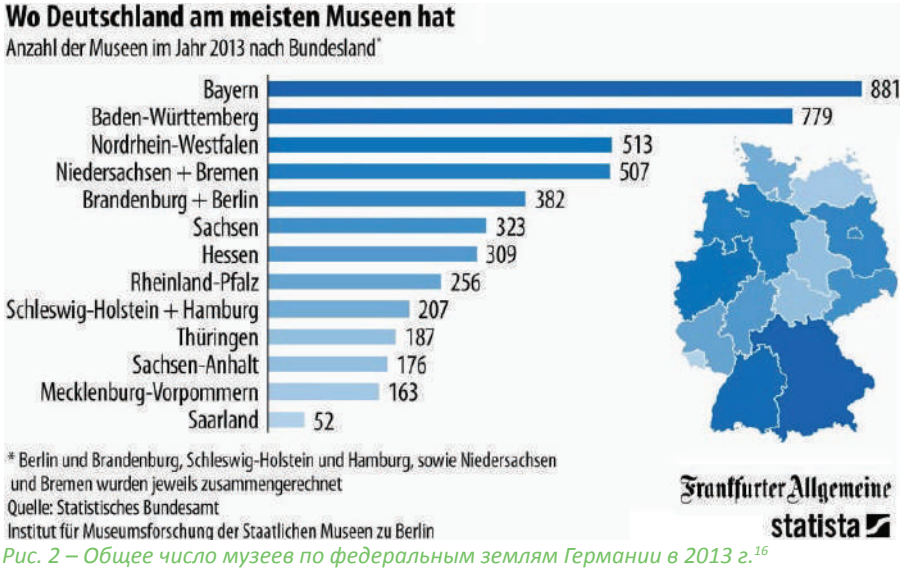

Рис. 2 – Общее число музеев по федеральным землям Германии в 2013 г.[16]

Fig. 2 – The total number of museums on the federal states of Germany in 2013

[14] Virtual Library Museen. Freilichtmuseen nach Bundesländern. URL: http://bit.ly/2s83Ez6.
[15] Freilichtmuseum in Deutschland. URL: http://bit.ly/2BScu3K.
[16] Инфографика: http://bit.ly/2GJAvO1.

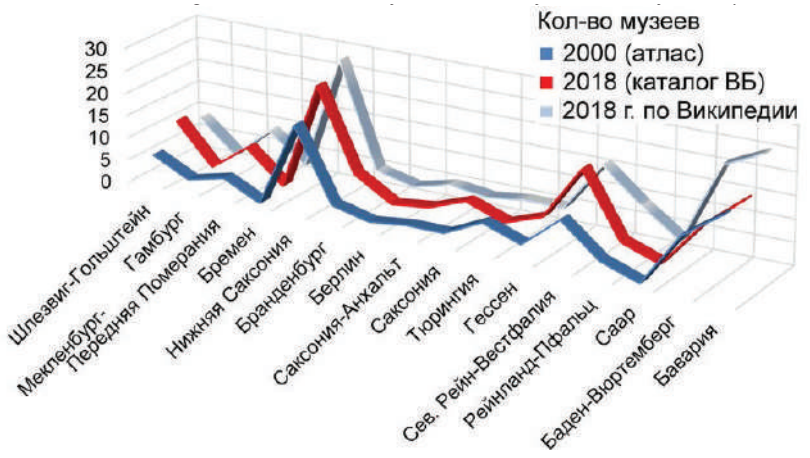

Рис. 3 – Распределение федеральных земель Германии по количеству музеев под открытым небом в 2000 и 2018 гг.[17]

Fig. 3 – Distribution of German federal states by number of open-air museums in 2000 and 2018.

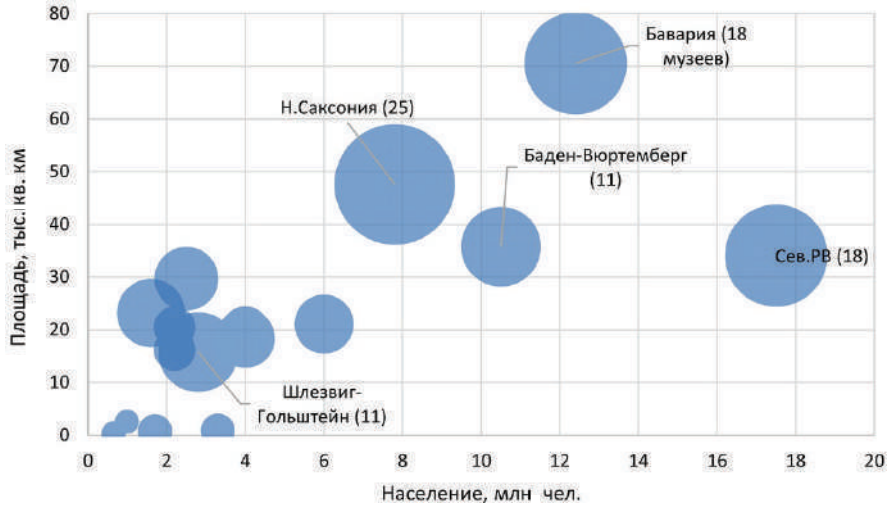

Рис. 4 – Соотношение количества музеев под открытым небом (z) в федеральных землях Германии, численности населения[18] *(x) и площади земель (y)*

Fig. 4 – The ratio of the number of open-air museums (z) in the federal states of Germany, the population (x) and the land area (y)

археологическая. Информация музеев и их официальные сайты позволяют значительно дополнить тематику *«музейного каталога»* Германии. Это не только музеи сельской культуры, в том числе на археологических раскопках, но и разнообразные музеи «функционального» типа, созданные на базе старых (и даже действующих) построек, сооружений. Таким образом, всё разнообразие музеев под открытым небом по тематике можно свести к двум группам (видам): 1) музеи поселенческого типа и 2) «функциональные» (отраслевые, хозяйственные) музеи. По своей ресурсной базе

[17] Сост. по данным разных каталогов музеев: Национальный атлас Германии (2000), каталог виртуальной библиотеки (ВБ) и Википедии.

[18] Распределение населения по территории Германии. URL: https://wiki2.org/ru/Население_Германии.

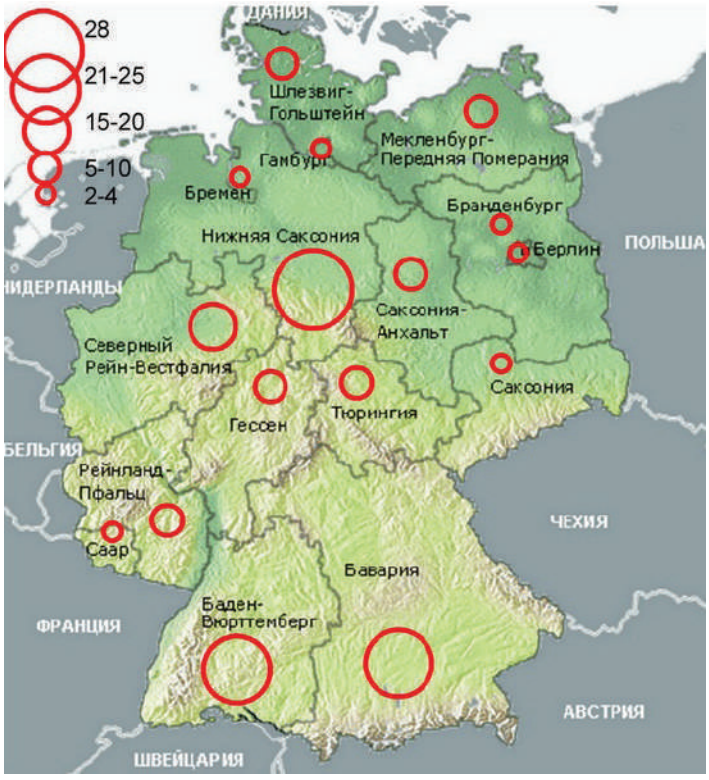

Рис. 5 – Распределение музеев под открытым небом по федеральным землям Германии, 2018 г. (по данным каталога «Freilichtmuseum in Deutschland»[19])

Fig. 5 – Distribution of open-air museums in the federal states of Germany, 2018 (according to the catalog "Freilichtmuseum in Deutschland")

они могут классифицироваться на разные типы.

Музеи поселенческого типа (музейные деревни, парки и площадки, музеи отдельных домов). Основой музеев под открытым небом часто становятся *археологические памятники поселенческого типа.* Среди них: древние стоянки (сезонные лагеря), селища и городища как места расположения первоначальных (древних) поселений, остатки и руины (фундамент, фрагменты стен) поместий / загородных вилл, древних городов и деревень, а также деревни XVII–XX вв. (в т.ч. с сохранившимися домами, постройками).

Принципы (и подходы) размещения музеев-поселений под открытым небом: 1) *культурно-ландшафтный подход,* когда музей-реконструкция поселения создаётся в природном окружении; 2) *градостроительный подход,* когда музей размещается внутри современного сельского или урбанизированного пространства.

Варианты и *формы территориальной организации музеев* поселенческого типа под открытым небом (туристов обслуживают весной-осенью, зимой разрешаются прогулки по деревне, дома зимой закрыты) выявлены на примерах разных регионов (земель) Германии, но преимущественно – на примерах земли Баден-Вюртемберг.

1) Размещение музея-парка непосредственно на месте древней стоянки людей (пещеры в скалах). Пример: Археопарк в Фогельхерде (2013)[20].

2) Размещение музея в первоначальном месте нахождения древнего селения

[19] Freilichtmuseum in Deutschland. URL: http://bit.ly/2BScu3K.
[20] http://www.archaeopark-vogelherd.de.

с реконструкцией и воссозданием зданий (построек). Пример: Римский музей Гюглинген (2004)[21] – на месте римского поместья; Римский парк Кёнген [Römerpark Köngen] (1988)[22]; Римское поместье Büsslingen [Römischer Gutshof Büßlingen][23] в г. Тинген на границе со Швейцарией.

3) Размещение на новой площадке с незначительным (малым) территориальным смещением от первоначального места, с реконструкцией и воссозданием зданий (построек), садов, мини-полей, ферм (старые сорта растений, породы домашнего скота). Причины такого территориального «сдвига» разные. Участки археологических раскопок рассматриваются как инвестиционные площадки, которые передаются застройщикам. При этом музей получает новую площадку, например, в том же городе. Примеры – музеи Баден-Вюртемберга: музей Алеманни в Вёрстеттене (2005)[24]; Замок Бахритер Канзач (2004)[25]; музей под открытым небом Клаузенхоф (1991)[26].

4) Размещение «сводной» музейной деревни на специально выделенной площадке, дома в которую свозятся из нескольких деревень конкретного региона, их сочетание представляет собой типичную региональную застройку. Это, как правило, старые жилые дома и хозяйственные постройки и сооружения (кузнецы, конюшни, мельницы, колодцы). Примеры: 7 региональных музеев сельской культуры XVII–XX вв. под открытым небом земли Баден-Вюртемберг[27], в т.ч. музей Бойрен (1995)[28].

5) Размещение «сводной» музейной деревни первоначально на базе старого поселения или объекта, например, старой мельницы (мельничного поселения). Пример: музейная деревня Баварский лес (Бавария, 1974)[29] – один из крупнейших музеев под открытым небом в Европе (20 га и более 150 зданий), музей с крупнейшей фольклорной коллекцией Баварского леса. Мельница работала 300 лет, в 1969 г. была выкуплена и отремонтирована. И далее вокруг неё собрана коллекция исторических построек, домов XVI–XIX вв. своего региона.

6) Размещение музейной деревни в старой части современной деревни, при этом в новой части продолжается обычная жизнь. Пример: LWL-музей под открытым небом Детмольд, земля Северный Рейн-Вестфалия (1971)[30].

7) Размещение музея научной реконструкции древнего города как небольшой площадки с постройками на территории современного города. Пример: Хьюнебург[31].

8) Размещение музейной деревни в городе – на месте первоначального положения и на старых фундаментах. Пример: музейная деревня Дюппель в Берлине (1975)[32].

Музеи-поселения в своей деятельности используют разные концепции, при этом основными являются следующие:

1) «Живая история» (точнее, «оживлённая история») для знакомства с сельской культурой и повседневной жизнью, и работой в деревне; исторические реконструкции событий, боев/битв (часто – деятельность исторических клубов);

2) музейное образование и обучение;

3) археологические раскопки;

4) научные эксперименты.

Ландшафтный подход предполагает включение «стационарной» музейной площадки в природный комплекс. Это не только расположение музея на конкретной природной территории, но и освоение окрестностей. Для этого создаются экскурсионные маршруты, туристские тропы и простейшие круговые тропинки вокруг музейного здания (и его двора) и сада.

Организационные формы музейной деятельности (табл. 1) различны, как правило, представлены сочетанием нескольких – знакомство посетителей с историей, школа обучения старым/древним навыкам руч-

[21] http://bit.ly/2BS6W9u.
[22] http://www.museum-koengen.de/start.
[23] http://www.tengen.de/pb/,Lde/907521.html?QUERYSTRING=gutshof.
[24] http://www.alamannen-museum.de.
[25] https://www.bachritterburg.de.
[26] http://www.herrischried.de/c5.
[27] http://www.landmuseen.de.
[28] http://www.freilichtmuseum-beuren.de.
[29] http://www.museumsdorf.com/start.html.
[30] http://www.lwl.org/LWL/Kultur/LWL-Freilichtmuseum-Detmold.
[31] http://www.heuneburg-keltenstadt.de.
[32] http://www.dueppel.de.

ной работы, научные исследования и эксперименты. Зачастую музеи под открытым небом создаются как клубы по интересам (исторические клубы).

Хронологический ряд музеев под открытым небом как последовательность исторических срезов «живой истории» в экспозициях музеев (табл. 2) может стать *моделью* системного музейного пространства и моделью разработки *маршрутов* последовательного посещения туристами музеев конкретного региона. На рис. 6 показано несколько музеев земли Баден-Вюртемберг от древности до XX в. Музеи на карте имеют порядковые номера (указаны в табл. 2), чем меньше номер, тем «старше» археологическая и/или историческая экспозиция в конкретном музее. Заметим, что подобная *системная модель* стала возможна только за счёт открытия новых музеев в 2000-х гг. (в табл. 2 указаны даты открытия музеев). Исходными пунктами экскурсионных маршрутов может стать столичный Штутгарт земли Баден-Вюртемберг или музеи самых древних поселений. В данной публикации не ставилась задача разработки конкретных маршрутов, их протяженности и продолжительности. Считаем важным подчеркнуть широчайшие возможности разработки туристских и экскурсионных маршрутов, построенных по хронологической схеме знакомства с историей региона.

Таблица 1 – Концепции музеев поселенческого типа и организационные формы музейной деятельности

Table 1 – Concepts of museums of settlement type and organizational forms of museum activities

Концепции музеев	***Организационные формы музейной деятельности***
1. «Живая история»[33]	• Основные экспонаты: дома, хозяйственные постройки • Выставки (орудия труда, мебель, посуда, одежда) • «Театр действий» (сельскохозяйственные работы, фольклор) • Исторические реконструкции событий (особый интерес публики, сильное влияние на зрителей [18]) • Событийные мероприятия (праздники) • Экскурсии в окрестностях музея, пешеходные маршруты и тропы • Видеотрансляции, презентации • Музейные магазины: гастрономия, сувениры, снаряжение, книги и карты
2. Музейное образование и обучение	• Музейное образование (лекции, семинары, курсы обучения) • Школа обучения навыкам ручной работы • Занятия (работа с глиной, на ткацком станке, кухня), мастер-классы, практические занятия с работами в поле, в саду, на ферме и пр. • Издание методических пособий для обучения, красочных брошюр, открыток
3. Археология	• Действующие раскопки, участие в археологических раскопках • Археологический музей
4. Научные исследования и эксперименты	• Научно-исследовательские работы по истории культуры и сельского хозяйства; эта работа документируется в научных публикациях, которые музей в значительной степени издаёт в своей серии публикаций • Научная реконструкция жилых домов, деревень/посёлков (или имитация археологической реальности? [14]) • Сохранение профессионального персонала ремесленников/мастеров, которые ремонтируют многочисленные дома и демонстрируют посетителям музея традиционные способы работы (например, музейная деревня Клоппенбург в Нижней Саксонии[34]) • Воссоздание сада со старыми сортами плодовых деревьев, ягодных кустов, цветов; восстановление старых пород домашнего скота (например, музей под открытым небом Детмольд) • Музейная деревня Дюппель в Берлине – всемирно признанный центр экспериментальной археологии: здесь разводят давно вымерших домашних животных, выращивают древние растения, используют трёхпольную систему земледелия
5. Исторические клубы	• Члены клубов при музеях ведут все виды практических работ по благоустройству и обслуживанию (на добровольной основе), платят членские взносы. Например, музейная деревня Фолькcдорф с 1963 г. существует как клубная организация, включает 2 тыс. членов[35]

[33] Концепция «живой истории» остаётся спорной для развития музеев под открытым небом в Германии [15].

[34] https://www.museumsdorf.de.

[35] http://www.museumsdorf-volksdorf.de/content/besuch.html.

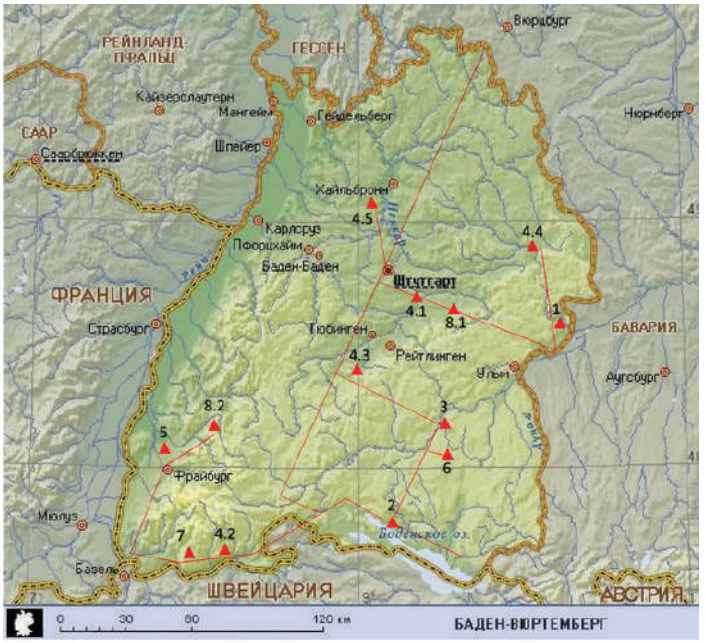

Рис. 6 – Хронологический ряд археологических музеев под открытым небом земли Баден-Вюртемберг[36].

Fig. 6 – Chronological series of archaeological open-air museums of Baden-Württemberg

1. Пещеры и искусство ледникового периода → 2. Поселения каменного и бронзового веков → 3. Кельтский город Пиреней → 4. Римские поселения (город, загородное поместье, военный форт) → 5. Поселения раннего средневековья → 6. Средневековый замок→ 7–8. Музейные деревни (и музеи одного дома/усадьбы) XV–XVII и XVII–XX вв., в т.ч. 7 региональных музеев сельской культуры (на карте только два музея)

Таблица 2 – Хронологический ряд археологических музеев под открытым небом: последовательность исторических срезов «живой истории» в экспозициях музеев земли Баден-Вюртемберг (порядковые номера музеев использованы для карты на рис. 6)

Table 2 – Chronological series of archaeological open-air museums of Baden-Württemberg: A sequence of historical sections of "living history" in the expositions of the museums of Baden-Württemberg

Название, год основания и официальный сайт музея	***Основная тематика музея, базовая экспозиция***	***Концепция музея***	***Принцип территориальной организации***
1. Археопарк Фогельхерд [Der Archäopark Vogelherd] 2013 г. archaeopark-vogelherd.de	Археология: пещеры и искусство ледникового периода (объект Всемирного наследия ЮНЕСКО)	День в каменном веке: посещение открытых пещер (весна и лето) + выставки находок (в т.ч. передвижные), обучение практическим навыкам стрельбы, а также лекции, семинары, экскурсии и театр (мультимедийное зрелище)	Культурно-ландшафтный принцип – размещение на местах древних стоянок людей (пещера в скале с видом на долину). См. 3D модель пещеры: http://bit.ly/2nzou5H. План парка: площадка с кольцевым маршрутом, места для парковки, отдыха, магазин, кафе и др.: http://bit.ly/2FHyxMZ
2. Музей свайных поселений на Боденском озере [Pfahlbaumuseum Unteruhldingen] 1922 г. pfahlbauten.de	Археологический музей Научная реконструкция поселений каменного и бронзового веков	Познавательная и научно-исследовательская	Музей под открытым небом состоит из нескольких секций реконструкции. Включает два основных здания – Старый музей и Новый музей. В Новом музее на 1-м этаже – входная зона с музейным магазином и специальными выставочными площадями. Наверху – научно-исследовательский институт, лабораторные объекты, модельный семинар, библиотека

Название, год основания и официальный сайт музея		*Основная тематика музея, базовая экспозиция*	*Концепция музея*	*Принцип территориальной организации*
3. Кельтский оппидум Хойнебург [Heuneburg] (укреплённое поселение) в верховьях Дуная heuneburg-keltenstadt.de		2 музея – кельтский музей и старый город (реставрация). 2500 лет назад, во времена ранних кельтов, здесь, в Верхней Швабии, был самый старый город к северу от Альп – кельтский город Пиреней	Археологический музей и этнографический кельтский музей. Раскопки (100 лет) в окрестностях отражают освоение территории от неолита до исторического периода. В окрестностях Хойнебурга – курганы	Фрагмент реставрированного кельтского города на территории современного Хойнебурга + 8-километровый археологический круговой маршрут: http://bit.ly/2GLvqEY. http://bit.ly/2EcRE4c http://bit.ly/2FHdfyL
4. Римские поселения	**4.1 Римский парк Кёнген** [Römerpark Köngen] 1988 г. museum-koengen.de	Археологический музей около 85/90 гг. н.э. до 150/159 гг.	Римский музей с археологическим парком как единый комплекс. Римская история города и крепости Кёнген	Археологический парк, музейный павильон (раскопы, находки)
	4.2 Римское поместье [Büsslingen Römischer Gutshof Büßlingen] (г. Тенген) tengen.de	Археологический музей римского поместья 100–300 гг. н.э. Фундаменты 10 откопанных зданий (жилые и хозяйственные постройки, баня, храм, фонтан) на площади 5,4 га	Раскопки начаты в 1900-1913 гг., продолжены в 1976 г., закончены в 1982 г.	Археологический парк с остатками фундамента, стен зданий + застеклённые павильоны с фрагментами раскопов и экспозицией находок + музей археологии: http://bit.ly/2EgB5Vj. Видео: http://bit.ly/2Efh4hF. Страница поместья на сайте города Тенген: http://bit.ly/2DYcTDG
	4.3 Римский музей под открытым небом Хехинген-Штайн [Hechingen-Stein] 1991 г. villa-rustica.de	Археологический музей. В 2000-х гг. реконструкция римского поместья (с включением остатков фундамента, стен), зданий и внутренних интерьеров, бани (100-200 гг. н.э.)	Научная реставрация римского поместья	Жилые и хозяйственные постройки на компактной территории
	4.4 Музей Лайма Аален [Limesmuseum Aalen]	Форт Аалена – римский военный лагерь 200-х гг. н.э.	Археологический парк и музей находок (при раскопках). С 1.08.2016 г. и, предположительно, до декабря 2018 г. музей закрыт на ремонтные работы, экспозиция музея доступна в служебном помещении	Сейчас внешняя территория представляет собой археологический парк с элементами реконструкции зданий форта, фрагментами фундаментов, колонн + музей с экспозицией находок при раскопках. Модель форта: http://bit.ly/2EcTqSU
	4.5 Римский музей Гюглинген [Freilichtmuseum Güglingen] Музей под открытым небом в Гюглингене (раскопки вновь проведены в 1999-2005 гг. и продолжаются)	Археологический музей – место и фундамент зданий загородного поместья или имения римского периода (от 120 до 250 гг. н.э.). Здания были сожжены при отходе римлян. Некоторое время (с 270 г.) здесь жили древние народы западногерманской культуры. Это пример экономического, а не военного центра с культовыми сооружениями («комнатами»)	Действующие археологические раскопки и знакомство с римским периодом освоения территории (на площадке установлены информационные щиты, реставрированы отдельные сооружения, в т.ч. культовые)	Сейчас эта площадка действующих раскопок оказалась в промышленной зоне города, она огорожена и имеет «коридор» для прохода к ней. http://bit.ly/2BS6W9u http://bit.ly/2nDWZIz http://bit.ly/2nFi8Bi

Название, год основания и официальный сайт музея	***Основная тематика музея, базовая экспозиция***	***Концепция музея***	***Принцип территориальной организации***
5. Музей Алеманни (Вёрстеттен) [Das Alamannen-Museum Vörstetten] 2005 г. alamannen-museum.de	Археология: реконструкция поселения раннего средневековья + артефакты (мебель, орудия труда). Рисунок-реконструкция поселения: http://bit.ly/2s0Xj8Q	Экспериментальный музей – школа обучения практическим навыкам ручной работы (лепка, кухня, сельскохозяйственные работы), полевых исследований (участие в раскопках) и экспериментах. Организован исторический клуб (50 чел.)	Культурно-ландшафтный принцип размещения на новой площадке с незначительным (малым) территориальным смещением от первоначального места древнего поселения, реконструкцией и воссозданием зданий (построек), садов, мини-полей, ферм (старые сорта растений, породы домашнего скота). На первоначальном месте раскопок поселения сейчас размещён индустриальный парк
6. Замок Бахритер Канзач [Bachritterburg Kanzach] 2004 г. bachritterburg.de	Научная реконструкция средневекового деревянного замка низшего дворянства (создан по модели соседнего замка), замковый комплекс	*Живая история* (инсталляция): полностью реконструированная копия замка и деятельность «групп» обслуживающего персонала показывает *обстановку и жизнь семьи дворянина* в начале позднего средневековья (до XIV в). *Музей образования:* живое обучение навыкам повседневной жизни в средневековом замке. Событийные мероприятия (выходные дни, праздники, летние каникулы)	*Замковый комплекс* на равнинной компактной площадке (деревянный замок, несколько хозяйственных построек – ферма, конюшня и др.). Размещён на новом месте. Первоначальное место (на холме/насыпи), где стоял сгоревший в конце XIV в. замок, уже занято
7. Музей под открытым небом «Клаузенхоф» (Гросшерришванд**)** [Freilichtmuseum Klausenhof (Herrischried-Großherrischwand)] 1981 г. herrischried.de	Дом поместья (1424) – один из старейших домов в Шварцвальде. Экспонаты музея: комнаты дома с мебелью и домашней утварью, кузница, пекарня, сад (около 200 старых сортов яблок) и луг, ферма (старые породы скота), пасека	Жилой комплекс XV–XVI вв. Комнаты дома используются для свадебных гражданских церемоний	В деревне 30 домов. Жилая и бизнес-секция самого старого дома под крышей, покрытой соломой. Действующая зубчатая пила – пилорама (1595). Страница музея на сайте региона: http://bit.ly/2EfjJIb
8. Семь региональных музеев сельской культуры (созданы с 1960-х гг. в разных регионах земли Баден-Вюртемберга) landmuseen.de	*Музеи сельской истории и культуры* регионов Баден-Вюртемберг. В составе музеев исторические здания XVII–XX вв. (около 170, содержатся за счёт федеральных средств). Представляют повседневную культуру сельских районов	*Музейные деревни,* и на их базе – тематические туры, музейные фестивали и демонстрации ремёсел для отражения разнообразия сельской жизни в разных регионах. Сочетание культурно-познавательной и образовательной функций	На площадки региональных музеев перенесены исторические здания из разных мест одного региона их первоначального расположения
8.1 Музей под открытым небом Бойрен [Das Freilichtmuseum Beuren] 1995 г. freilichtmuseum-beuren.de	*Музей сельской культуры* района Эсслинген (дома собраны в музее из разных швабских деревень). Информационный центр в биосферном заповеднике «Швабский Альб»	Музейная деревня: знакомство с *историей повседневной жизни* сельского населения крупного региона Германии. *Образовательные программы* действий – различные практические занятия для детей и взрослых	В настоящее время в музее под открытым небом Бойрен находятся 24 исторических здания. Они были перенесены из своих первоначальных мест на музейные площадки

Название, год основания и официальный сайт музея	*Основная тематика музея, базовая экспозиция*	*Концепция музея*	*Принцип территориальной организации*
8.2 Музей под открытым небом «Шварцвальд Форест» [Schwarzwälder Freilichtmuseum Vogtsbauernhof] 1963 г. vogtsbauernhof.org	Сельская культура XVII–XIX вв. Огромный по площади старинный дом (1612), неоднократно перестроен и расширен, мельницы, хранилища, пекарни и пилы. Сельскохозяйственные животные старых пород	Музейная деревня: знакомство с *историей повседневной жизни* сельского населения крупного региона Германии. *Образовательные программы* действий – различные практические занятия для детей и взрослых (семейные программы)	На площади 5,5 га поместье (дом и хозяйственные постройки, поля и луга). Фотография старинного дома: http://bit.ly/2nByOdq. Видео музейной деревни: http://bit.ly/2nGyOYP

Особенностью современного этапа формирования немецких музеев под открытым небом можно считать расширение их специализации, появление значительного числа музеев «функционального» типа. В отличие от музеев поселенческого типа функциональные, или отраслевые, музеи более разнообразны по ресурсной базе организации своей экспозиции. Это могут быть музеи отдельных видов деятельности или отраслей хозяйства – промышленной переработки сельскохозяйственного сырья и леса (древесины, коры). Есть музеи транспорта – железных дорог, станций и сигнального оборудования. Инфраструктурная тематика представлена музеями пожарного дела (и техники). Римские бани и колодцы как обязательные элементы древних гражданских и военных поселений знакомят посетителей с организацией общественного бытового обслуживания.

Заметим, что в музеях поселенческого типа, как правило, экспозиции включают сельскохозяйственные орудия труда, часто имеют хозяйственные постройки – кузницы, мельницы, амбары, лесопилки. При этом музеи-поселения имеют комплексную и более широкую тематику, чем отраслевые. Можно предположить дальнейшее развитие отраслевых музеев, которые по тематике могут быть «политехническими» и узко специализированными. В табл. 3 собраны примеры отраслевых музеев земли Баден-Вюртемберг.

Таблица 3 – Тематика и примеры музеев функционального (отраслевого) типа земли Баден-Вюртемберг

Table 3 – Subjects and examples of functional (industry) type of museums in Baden-Württemberg

Тематика музеев		*Примеры музеев под открытым небом*
Инфраструктура	Общественное бытовое обслуживание	Римская баня Ягстхаузен – небольшой музей под открытым небом, показывает расположение (планировка, фундамент, реконструкция фонтана, информационные блоки) римской военной бани около 200 г. н.э.: http://bit.ly/2GJ5f1P
	Обеспечение защиты от ЧС	Музей пожарной охраны Креглинген (1967), расположен в 3-х этажном здании старого замка XVI в.: http://bit.ly/2E2QRn2; http://bit.ly/2s55jWm
	Железнодорожный транспорт: станция, участок музейной дороги, сигнальный пост	Вюртембергская лесная железная дорога [Württembergische Schwarzwaldbahn Calw]: http://bit.ly/2EcfxJ5
		Железнодорожный музей «Сигнальная башня 1»: http://bit.ly/2EzNT6B, http://bit.ly/2E0hNQi
Хозяйство (отрасли)	Предприятия	Музей истории рафтинга и обработки древесины (г. Шильтах в Шварцвальде, 1989). Бывшая церковная лесопилка работала с 1491 по 1931 гг.: http://bit.ly/2FJYpb4
		Музейная мельница и краеведческий музей Синдринген (Форхтенберг-Синдинген, 1999): http://bit.ly/2GJ6b6l
		Flachsbrechhütte (Creglingen–Burgstall), мастерская, построенная около 1780 г., демонстрируются инструменты и оборудование для обработки льна: http://bit.ly/2DZ6nfY

Тематика музеев		*Примеры музеев под открытым небом*
Культура	Парк/сад	Открытый для публики бесплатно «Парк скульптур» в Секкаче. Скульптуры выполнены преимущественно из песчаника, бетона, металла и дерева: http://bit.ly/2BRRf21
		Сад Кац [Katz'sche Garten] – частный сад семьи Кац, в 1960-х гг. был открыт для публики. В саду – произведения искусства поздней готики, эпохи Возрождения, барокко и модерна: http://bit.ly/2Ebnqyt

Выводы. Немецкие музейные экспозиции, в первую очередь, ориентированы на местных жителей, жителей разных регионов Германии. Доминируют музеи сельской культуры, где посетители попадают в «театр действий», а «актёры» – это обслуживающий персонал, для которого музей – это место работы «по специальности». В таких музеях можно не только разглядывать стационарные экспонаты, но и видеть, как мастера работают со старыми орудиями, как ухаживают за скотом, как пекут хлеб и ткут ткани… Можно получить уроки мастерства и даже пройти программы обучения ручным работам. Одновременно музеи являются научно-исследовательскими и экспериментальными центрами. Музеи – это многофункциональные центры туризма, культуры и науки.

Сопоставление немецких и российских музеев под открытым небом позволяет выявить их сходства и отличия:

1) общее количество музеев под открытым небом Германии и России несопоставимо. При огромной площади России музейная сеть ограниченная, а густая сеть немецких музеев – пример будущей сети российских музеев, которые имеют историко-культурную и природную базу для активного развития во всех регионах России;

2) посещаемость наиболее известных музеев в Германии и России примерно одинакова. Например, Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижи» (Карелия) ежегодно посещает до 250 тыс. чел.[37];

3) общая тематическая структура музеев – три основные тематические направления: сельская культура, история (и археология), отрасли хозяйства (и техника). Общая ведущая тематика музеев: в Германии доминируют музеи сельской культуры (музеи одного дома/усадьбы, музейные деревни), в России основная тематика музеев под открытым небом – этнографическая, зачастую архитектурно-этнографическая (парки-музеи, музеи-усадьбы, музеи-заповедники, этнографические крестьянские усадьбы). При этом российские музеи демонстрируют в основном сельскую культуру. Примеры: самый крупный музей деревянного зодчества и народного искусства «Малые Корелы» в Архангельской обл. (1964), региональный архитектурно-археологический музей «Василёво» в Тверской обл. (1976) и др. Многочисленные археологические памятники поселенческого типа на территории России могут стать основой музеев под открытым небом[38];

4) исторические и археологические музеи Германии, как правило, – это музеи археологических раскопок и реконструкции древних поселений и военных «городков» (крепости, форты). В России – это преимущественно военно-исторические музеи конкретных мест боев и обороны;

5) тематика экспозиций «отраслевых» музеев Германии и России схожа – это музеи железнодорожной техники и исторических дорог, пожарной техники, ремесленных мастерских. Также есть старые и новые парки скульптур. В России организованы музеи коммерческого порта (г. Полярный, Мурманская обл.) и «Адмиралтейские верфи» (Санкт-Петербург), и др.

[37] Союз музеев России. Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижи». URL: http://www.souzmuseum.ru/index.php?option=com_smr&participant_id=10&Itemid=13.

[38] См. серию каталогов под общим названием «Археологическая карта России» (1992–2013) и пример анализа первоначальной сети поселений пригорода Твери на базе каталога и карты археологических памятников Тверской области [12, 13].

Главные уроки немецкого опыта организации музеев под открытым небом для России:

1) *урок территориальной организации:* очевидна необходимость создания региональной (и национальной) системы музеев под открытым небом как «магнитов» посетителей в музейном культурно-историческом пространстве каждого региона;

2) *урок «содержательной» организации:* музеи под открытым небом – это объекты повышенного интереса современных туристов. Существует угроза превращения такой демократичной формы развития музея в массовое и/или элитное экзотическое «праздничное развлечение». Часто уменьшающиеся бюджеты и возрастающие досуговые потребности людей вынуждают музеи балансировать между образовательной миссией и событийным маркетингом [17]. Поэтому концепция и стратегия развития музейной деятельности должна сочетать культурное и научное направления. При этом *«необходимо, чтобы всякая музейная деятельность носила научный характер, что позволит ему (музею) не сворачивать с правильного пути»* [5, с.7]. При большой популярности исторических реконструкций древности и средневековья важно опираться на академические, а не хаотичные знания [18]. Необходимо работать на научной основе и реалистично передавать историю [15].

Зарубежный опыт может быть полезен для разработки национальной (и региональных) концепции и стратегии развития музеев под открытым небом в нашей стране. А уроки такого опыта должны помочь начать в России активное развёртывание региональных сетей музеев под открытым небом, их формирование как притягательных центров внутреннего и международного туризма и устойчивое развитие.

Список источников:

1. **Афанасьев О.Е., Вольхина В.В.** Роль, значимость и функции скансенов как туристского ресурса территории и репрезентантов народных традиций природопользования // Современные проблемы сервиса и туризма. 2015. Т. 9. №4. С. 12-22. DOI: 10.12737/14527.
2. **Глушкова П.В.** Актуализация календарной обрядности русских в деятельности музеев под открытым небом в Сибири: Автореф. дис. ... канд. культурологии. Кемерово, 2015. 22 с.
3. **Глушкова П.В., Кимеев В.М.** Музеи под открытым небом. Кемерово: Изд-во КемГИК, 2015. 151 с.
4. **Драничкина О.С.** Искусство экспонирования под открытым небом: эволюция, типология, современная трансформация формы: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. М., 2015. 39 с.
5. **Дюкло Ж.-К., Вейяр Ж.-И.** Музеи этнографии и политика // Museum. 1993. №1(175). С. 5-8.
6. **Колганова Е.Ю.** Особенности музеефикации культуры переселенцев Предбайкалья в комплексах под открытым небом: автореф. дис. ... канд. культурологии. Кемерово, 2013. 23 с.
7. **Маркова М.И.** Перспективы сохранения народного зодчества РТ на примере создания этнографической деревни в Заказанье // Известия КазГАСУ. 2011. № 2(18). С. 39-46.
8. **Прохоров М.Ф.** Бородинское поле: музей под открытым небом // Современные проблемы сервиса и туризма. 2011. № 4. С. 12-16.
9. **Саенко Н.Р.** Современные трансформации идеи музея под открытым небом // Современные проблемы сервиса и туризма. 2015. Т. 9. №4. С. 23-30. DOI: 10.12737/14528.
10. **Теребилов М.Г.** Музейные формы сохранения и представления средневекового кузнечного ремесла в Германии // Молодёжный Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2016. № 1(5). С. 71-75.
11. **Тихонов В.В.** Методические рекомендации по формированию и развитию этнографических музеев под открытым небом. Иркутск: Репроцентр А1, 2013. 77 с.
12. **Яковлева С.** Структурная и пространственная динамика пригородного расселения. Историко-географический анализ пригорода Твери: монография. Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2016. 132 с.
13. **Яковлева С.И.** Типы и формы первоначального пригородного расселения Твери // Вестник Тверского государственного университета. Сер. «География и геоэкология». 2015. Вып. 2. С. 57-71.
14. **Fluegel C.** Simulierte archäologische Wirklichkeit? Museumsdörfer, Freilichtmuseen, Archäologische Parks und Geschichtswelten // In coll.: Archäologische Arbeitsgemeinschaft Ostbayern/West- und Südböhmen/Oberösterreich. Rahden: Verlag Marie Leidorf GmbH, 2016. S. 61-69.
15. **Duisberg H.** Geschichte hautnah vermitteln – Tagung “Living History in Freilichtmuseen“. Donnerstag-Sonnabend, 2008.

16. **Korff G.** Museumsdinge: deponieren – exponieren. Böhlau Verlag Köln Weimar, 2007. 404 s.
17. **Rath I.E.** Struktur, Vermarktung und Probleme der Freilichtmuseen in Deutschland: Eine Studie zur Verbesserung der Marktposition. München, Mering: Rainer Hampp Verlag, 2008. 309 s.
18. **Samida S.** Re-Enactors in archäologischen Freilichtmuseen: Motive und didaktische Konzepte. Archäologische Informationen. 2012. No. 35. S. 209-218. DOI: 10.11588/ai.2012.0.10048.
19. **Schenk W.** Freilichtmuseen – Besuchermagneten im Kulturtourismus // Nationalatlas Bundesrepublik Deutschland. Band 10 – Freizeit und Tourismus. Berlin, 2000. S. 38-39.
20. **Rath I.E.** Struktur, Vermarktung und Probleme der Freilichtmuseen in Deutschland: Eine Studie zur Verbesserung der Marktposition (Hamburger Schriften zur Marketingforschung). Hampp, R, 2008. 307 s.
21. **Stromberg P., Trotsenko A.V.** The concept of skansen: Origins and stages of development // Современные проблемы сервиса и туризма. 2015. Т. 9. №4. С. 5-11. DOI: 10.12737/14526.
22. **Wilhelm T.** Von der Programmierten zur Offenen Geschichte // Aufbruch Ins Europäische Zeitalter. Stuttgart: J.B. Metzler, 1990. S. 137-148.

Svetlana I. YAKOVLEVA
Tver State University (Tver, Russia); PhD (Dr.Sc.) in Economics, Professor;
e-mail: Sv_Yakowleva@mail.ru

OPEN-AIR MUSEUMS: THE EXPERIENCE AND LESSONS OF GERMANY

The article presents a historical and geographical analysis of the network of open-air museums in Germany. The analysis is based on the information from the national atlas of Germany (vol. 10, 2000) and the author's studies for the period of the 2000s through the example of Baden-Württemberg. The museum network of Germany has been considerably expanded in recent years and now is a spatial combination of museums with expositions of all the main chronological periods - the Stone and Bronze Ages, the Early Iron Age, the Early and Late Middle Ages, and also the modern times. This extension of the time frames of museum expositions makes it possible to model excursion routes with visiting centers (museums) in chronological order. The article presents an example of a chronological series of open-air museums using the example of Baden-Württemberg.

The author assesses the cultural and historical resources of Germany for the organization of open-air museums and proposes to distinguish two groups of museums based on the main theme (and resource) - museums of settlement type and branch (functional) museums (transport, science, technology and culture). Scientific reconstructions based on archaeological settlements often are the ground of numerous museums-settlements. The options for accommodation and the forms of organization of such museums are very different. The network of regional museums of rural culture, representing typical buildings (residential and economic) and restored gardens and meadows with old varieties, where experimental studies to restore old breeds of livestock are conducted, is of particular importance. Such museums of "living history" are scientific and cultural centers, as well as large tourist attractions with a significant tourist flow.

The author compares German and Russian open-air museums and notes the similarity of their thematic structure - development of three main directions (rural culture, history (and archeology), branches of the economy (and technology) . Rural culture, the leading theme of such museums, is general for all of them. At the same time, the author points out the difference between open-air museums in regarded countries. German museums are created as scientific reconstructions of ancient and old settlements (including on the basis of archaeological excavations). Russian museums are mostly collections of preserved old houses and churches - mostly monuments of wooden architecture. Archaeological monuments of the settlement type – inadequately developed rich cultural and historical resource for the organization of open-air museums in Russia.

The combination of scientific and cultural-cognitive directions with the leading role of science should remain a basis of museum activity.

Keywords: *open-air museums in the, museum villages, archaeological monuments of settlement type, museums-reserves, archaeological parks, tourist centers.*

References

1. **Afanasiev, O. E., & Volkhina, V. V.** (2015). Rol', znachimost' i funkcii skansenov kak turistskogo resursa territorii i reprezentantov narodnyh tradicij prirodopol'zovanija [The role, significance and functions of skansen as a tourism resource of territory and representatives of national traditions of nature-use]. *Sovremennye problemy servisa i turizma [Service and Tourism: Current Challenges], 9*(4), 12-22. doi: 10.12737/14527. (In Russ.).
2. **Glushkova, P. V.** (2015). *Aktualizacija kalendarnoj obrjadnosti russkih v dejatel'nosti muzeev pod otkrytym nebom v Sibiri [Actualization of calendar rituals of Russians in the activity of open-air museums in Siberia]:* Candidate of Culturology dissertation: author's abstract. Kemerovo. (In Russ.).
3. **Glushkova, P. V., & Kimeev, V. M.** (2015). *Muzei pod otkrytym nebom [Open-Air Museums].* Kemerovo: Publishing house KemSIC. (In Russ.).

4. **Dranichkina, O. S.** (2015). *Iskusstvo eksponirovanija pod otkrytym nebom: evoljucija, tipologija, sovremennaja transformacija formy [The art of open-air exposure: Evolution, typology, modern transformation of form]:* Candidate of Culturology dissertation: author's abstract. Moscow. (In Russ.).
5. **Duclos, J.-C., & Weillard, J.-I.** (1993). Muzei etnografii i politika [Museums of ethnography and politics]. *Museum, 1*(175), 5-8. (In Russ.).
6. **Kolganova, E. Yu.** (2013). *Osobennosti muzeefikacii kul'tury pereselencev Predbajkal'ja v kompleksah pod otkrytym nebom [Features of the involving the culture of settlers in the Baikal region in open-air museum complexes]:* Candidate of Culturology dissertation: author's abstract. Kemerovo. (In Russ.).
7. **Markova, M. I.** (2011). Perspektivy sohranenija narodnogo zodchestva RT na primere sozdanija etnograficheskoj derevni v Zakazan'e [National architecture of RT preservation prospects on the example of creation of ethnographic village area of Kazan]. *Izvestija KazGASU [News of the KSUAE], 2*(18), 39-46. (In Russ.).
8. **Prokhorov, M. F.** (2011). Borodinskoe pole: muzej pod otkrytym nebom [Borodino Field: open-air museum]. *Sovremennye problemy servisa i turizma [Service and Tourism: Current Challenges], 4,* 12-16. (In Russ.).
9. **Saenko, N. R.** (2015). Sovremennye transformacii idei muzeja pod otkrytym nebom [Modern transformations of an idea of an open-air museum]. *Sovremennye problemy servisa i turizma [Service and Tourism: Current Challenges], 9*(4), 23-30. doi: 10.12737/14528. (In Russ.).
10. **Terebilov, M. G.** (2016). Muzejnye formy sohranenija i predstavlenija srednevekovogo kuznechnogo remesla v Germanii [Museums forms of conservation and presentation of a medieval blacksmith in Germany]. *Molodjozhnyj Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury [Youth Bulletin of the St. Petersburg State Institute of Culture], 1*(5), 71-75. (In Russ.).
11. **Tikhonov, V. V.** (2013). *Metodicheskie rekomendacii po formirovaniju i razvitiju etnograficheskih muzeev pod otkrytym nebom [Methodological recommendations on the formation and development of ethnographic open-air museums].* Irkutsk: Reprocenter A1. (In Russ.).
12. **Yakovleva, S.** (2016). Strukturnaja i prostranstvennaja dinamika prigorodnogo rasselenija. Istoriko-geograficheskij analiz prigoroda Tveri [Structural and spatial dynamics of suburban settlement. Historical and geographical analysis of the suburbs of Tver]: a monograph. Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing. (In Russ.).
13. **Yakovleva, S. I.** (2015). Tipy i formy pervonachal'nogo prigorodnogo rasselenija Tveri [Types and forms of the initial settlement in the suburb of Tver]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. "Geografija i geoekologija [Gerald of Tver State University. Series: Geography and Geoecology], 2,* 57-71. (In Russ.).
14. **Fluegel, C.** (2016). Simulierte archäologische Wirklichkeit? Museumsdörfer, Freilichtmuseen, Archäologische Parks und Geschichtswelten. In coll.: *Archäologische Arbeitsgemeinschaft Ostbayern/West- und Südböhmen/Oberösterreich.* Rahden: Verlag Marie Leidorf GmbH, 61-69.
15. **Duisberg, H.** (2008). *Geschichte hautnah vermitteln – Tagung "Living History in Freilichtmuseen".* Donnerstag-Sonnabend.
16. **Korff, G.** (2007). *Museumsdinge: deponieren – exponieren.* Böhlau Verlag Köln Weimar.
17. **Rath, I. E.** (2008). *Struktur, Vermarktung und Probleme der Freilichtmuseen in Deutschland: Eine Studie zur Verbesserung der Marktposition.* München, Mering: Rainer Hampp Verlag.
18. **Samida, S.** (2012). Re-Enactors in archäologischen Freilichtmuseen: Motive und didaktische Konzepte. *Archäologische Informationen,* 35, 209-218. doi: 10.11588/ai.2012.0.10048.
19. **Schenk, W.** (2000). Freilichtmuseen – Besuchermagneten im Kulturtourismus. In book: Nationalatlas Bundesrepublik Deutschland. Band 10 – Freizeit und Tourismus. Berlin, 38-39.
20. **Rath, I. E.** (2008). *Struktur, Vermarktung und Probleme der Freilichtmuseen in Deutschland: Eine Studie zur Verbesserung der Marktposition (Hamburger Schriften zur Marketingforschung).* Hampp, R.
21. **Stromberg, P., & Trotsenko, A. V.** (2015). The concept of skansen: Origins and stages of development. *Sovremennye problemy servisa i turizma [Service and Tourism: Current Challenges],* 9(4), 5-11. doi: 10.12737/14526.
22. **Wilhelm, T.** (1990). Von der Programmierten zur Offenen Geschichte. *Aufbruch Ins Europäische Zeitalter.* Stuttgart: J.B. Metzler, 137-148.

Яковлева С.И. Музеи под открытым небом: опыт и уроки Германии // Современные проблемы сервиса и туризма. 2018. Т. 12. №1. С. 72-87. DOI: 10.24411/1995-0411-2018-10108.

Yakovleva, S. I. (2018). Open-air museums: The experience and lessons of Germany. *Sovremennye problemy servisa i turizma [Service and Tourism: Current Challenges], 12*(1), 72-87. doi: 10.24411/1995-0411-2018-10108. (In Russ.).

Дата поступления статьи: 12 ноября 2017 г.

Received November 12, 2017

БОРОНОЕВА Татьяна Анатольевна[а]
ГОМБОЕВ Баир Цыремпилович[б]

УДК 006.91
DOI: 10.24411/1995-0411-2018-10109

Национальный музей Республики Бурятия (Улан-Удэ, Респ. Бурятия, РФ);
[а]кандидат искусствоведения, директор; e-mail: tatboronoeva@gmail.com;
[б]кандидат исторических наук, зам. директора; e-mail: barguten@mail.ru

РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ В РАЗВИТИИ МУЗЕЙНОГО ДЕЛА И ТУРИСТСКОЙ ОТРАСЛИ

В статье актуализируются научные исследования и деятельность Национального музея Республики Бурятия в контексте развития музейного дела и развития туризма в Байкальском регионе. Использование особо ценных объектов культурного наследия – археологического наследия эпохи хунну, буддийских религиозных предметов, этнографических коллекций и декоративно-прикладного искусства Республики Бурятия, стало одним из стратегических концептов для достойного представления Восточной Сибири в отечественных и международных проектах. В работе уделено внимание роли национальных музеев в сохранении как культурного наследия, так и нематериального наследия.

Сохранение музейных коллекций и создание соответствующих условий для их хранения, бережное отношение к исторической памяти и историко-культурному наследию народов, населяющих Республику Бурятия, их грамотное использование для развития будущего, для достойного воспитания подрастающего поколения – вот основные постулаты современных музеев. Актуализация музейного наследия через призму развития туризма и туристской инфраструктуры как никогда оказывает огромное влияние на развитие азиатской части России, где Центральноазиатская степь являлась территорией, через которую проходили торговые пути, происходило слияние духовных культур различных племён и этнических групп.
Ключевые слова: *музейное дело, сохранение историко-культурного наследия Бурятии, фондовые коллекции Национального музея Республики Бурятия, археологическое наследие, хунну, шаманизм и буддизм, развитие музейного дела и туристской отрасли, туристский потенциал региона.*

Введение. В настоящее время наше общество начинает все яснее сознавать, что будущее России и судьбы новых поколений в огромной степени зависят от того, удастся ли нам сохранить и приумножить богатейшее наследие национальной культуры. Сегодня как никогда важно укреплять национальное достоинство и авторитет России в современном мире, что невозможно без осознания нами своей собственной культурной самобытности и понимания богатейшего духовно-нравственного наследия, завещанного нам предками. Поэтому сегодня общество обращается к музею-хранилищу человеческого гения, который воплощает в себе самую живую суть культуры во взаимном переходе от прошлого к настоящему.

Современное состояние российских музеев и их проблемные вопросы функционирования в своём докладе охарактеризовал директор Российского Эрмитажа, известный российский историк-востоковед, руководитель музейного дела М.Б. Пиотровский. По его словам, *«музеи становятся тем, чем был самый первый музей – музеум в Александрии, который был и музеем, и библиотекой, и научно-исследовательским учреждением, и местом для встреч и дискуссий – это то же самое, что музей будущего»*[1].

В региональных музеях России сконцентрированы уникальные артефакты исторического прошлого, и актуализация их как объектов историко-культурного наследия региона, их исторической и трансграничной взаимосвязи в развитии целых культурных областей представляет собой исключительную важность.

На сегодня музеи России играют особую роль в обществе и находятся под пристальным вниманием государства – ведь музеи

[1] Из доклада директора Российского Эрмитажа М.Б. Пиотровского. URL: http://www.souzmuseum.ru. (Дата обращения: 5.09.2017).

были и остаются важным фактором развития экономики страны, своеобразным мостом между прошлым и будущим. Сейчас как раз то время, когда есть возможность обратиться к своим корням, своей истории и тем ценностям, которые, как правило, сконцентрированы в музеях. Об этом в свое время отмечал известный британский музеолог Кеннет Хадсон: *«…важнейшей областью, где массам не хватает знаний, является история. Это делает их беззащитными перед кознями демагогов и агитаторов, толкающих их к разрыву с прошлым, к поискам лекарств от существующих зол и средств усовершенствования общества в скачкообразных переменах, не санкционированных опытом. Источником такого опыта может лишь знание истории»* [11, с. 37]. Невозможно понять современную жизнь, нельзя создавать будущее, не зная прошлого, не зная истории своего народа. Тем не менее, когда вопрос касается о будущем музеев, их виртуализации, следует все-таки признать что музей, прежде всего, это музейный предмет, уникальные коллекции, отражающие ту или иную эпоху становления страны.

За последнее время очевидно внимание органов государственной власти к развитию музейного дела, проблемам продвижения музеев. Начиная с 2015–2017 гг. в Республике Бурятия, в Байкальском регионе в целом, наметилась положительная тенденция в продвижении отечественных и международных туристских проектов. Ярким примером стало проведение Всероссийского туристского форума «Неделя туризма в Сибири» в Республике Бурятия [9, с. 16-28].

Учитывая, что музеи Бурятии обладают уникальными музейными коллекциями, характеризующими широкие исторические и культурные пласты развития общества, их музейные выставочные проекты стали локомотивами достойного представления региона в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Речь идёт о глобальных международных проектах «Великий чайный путь» и «Великий шёлковый путь», где посредством научных, туристских и музейных мероприятий была показана древняя история и влияние торговых путей на развитие, взаимодействие стран (Китая, Монголии, России и др.) в трансграничных условиях. История чайного пути частично описана в научной литературе [10, с. 79], а также подробно проанализирован весь чайный путь через Кяхту [13, с. 3-21], история музейных предметов в контексте русско-китайской торговли [13, с. 22-73], влияние шёлкового пути на развитие Забайкалья [3, с. 120-126]. В данных проектах Национальный музей Бурятии, Кяхтинский краеведческий музей, Музей Бурятского научного центра СО РАН и Этнографический музей народов Забайкалья были одними из самых активных участников.

Без участия региональных музеев, музейных учреждений, в том числе муниципальных, без включения в глобальные туристские проекты и посещения туристами выставок и музейных событий, о развитии туристской отрасли и инфраструктуры на любой территории, в частности в Бурятии, не может быть и речи. Нужны соответствующие решения на региональном уровне, на уровне межведомственных взаимодействий «туризм – культура – образование – наука».

Вклад Национального музея Бурятии в развитие музейного дела

Главной задачей музея является сохранение и изучение своих фондов. В практике фондового дела стало нормой использование компьютерных технологий. Музей в течение многих лет применяет программу комплексной автоматизированной музейной информационной системы (КАМИС), периодически её обновляя.

Особое внимание уделяется государственному учёту музейных предметов – комплексу мероприятий, обеспечивающих оформление культурных ценностей в качестве музейных предметов. Это касается, в том числе, определения количества музейных предметов и состава фондов музея, а также фиксаций сведений о составе и движении Музейного фонда Российской Федерации путём их регистрации в соответствии с Положением о Музейном фонде Российской Федерации в специальных учётных документах, форма и порядок ведения которых устанавливается федеральным органом исполнительной власти, на который Правительством Российской Федерации

возложено государственное регулирование в области культуры.

Одним из самых известных в буддийском мире историко-культурным феноменом является Атлас тибетской медицины [7, с. 188-210]. Национальный музей Республики Бурятия располагает уникальной коллекцией буддийской культуры и искусства, ценность которой становится с каждым годом все значимее. Буддийские предметы из дацанов Бурятии поступили в музей в 30-е гг. XX века, в период борьбы с религией, и долгое время хранились в закрытых фондах. Актуальность изучения и трансляции буддийского наследия возрастает в 1990-х гг., когда начался процесс возрождения национальной культуры, демократизации общества, восстановления и строительства новых дацанов [1, с. 23]. На протяжении более 25 лет интерес к Атласу тибетской медицины не ослабевает, к нему одинаково проявляют внимание как учёные, так и обычные посетители на выставках, в т.ч. иностранные туристы.

В течение ряда лет продолжается активное сотрудничество с ведущими музеями России. К примеру, 15-17 июня 2016 г. был проведён мастер-класс «Условия хранения и методы превентивной консервации памятников буддийской живописи (тангка)» в рамках совместного проекта Государственного Эрмитажа и Системы «Кока-Кола» «Сохраним культурное наследие вместе». В рамках мастер-классов были проведены теоретические и практические занятия, продемонстрированы отдельные методы превентивной консервации памятников буддийской живописи, даны рекомендации по хранению, транспортировке и экспонированию *тангка,* а также показаны современные реставрационные материалы. При всех плюсах подобного взаимодействия сказывается отсутствие собственной реставрационной мастерской, отсутствие лицензионной системы реставраторов.

Приобщая молодёжь к культурному наследию, межкультурному диалогу, культурным ценностям, накопленному духовному опыту, а также воспитанию толерантности, мы понимаем, что эти задачи являлись и являются приоритетными в деятельности современных музеев. Ярким примером для патриотического воспитания молодёжи, величия России и любви к Отечеству в Республике Бурятия стало проведение в Национальном музее Бурятии в 2013 году выездной выставки Музеев Московского Кремля «От Петра Великого до Павла I. Художественные сокровища императорской России XVIII века» (рис. 1). Это состоялось благодаря Федеральной программе Министерства культуры РФ и Музеям Московского Кремля. Важнейшее значение выставки как межрегиональной состоит, пожалуй, в том, что она доказала осуществимость крупных проектов и начинаний «центр – регион». После неё для музея вырос масштаб денежных вложений и организационных усилий в музейно-выставочном деле. Сама грандиозность выставки и уникальность музейных предметов привлекли множество посетителей – только за два месяца экспонирования выставку посетили 12 000 жителей Бурятии и гости Улан-Удэ.

Рис. 1 – Фрагмент выставочного проекта «От Петра Великого до Павла I. Художественные сокровища императорской России XVIII века» из фондовых коллекций Музеев Московского Кремля в Национальном музее Бурятии (2013)

Fig. 1 – Fragment of the exhibition project "From Peter the Great to Paul I. Art treasures of the Imperial Russia of the XVIII century" from the collections of the Moscow Kremlin Museums in National Museum of Buryatia (2013)

Огромную роль играют национальные музеи в сохранении нематериального наследия. Более того, уникальные культурные и песенные традиции многих народов играют важную роль в локальной экономике [15]. В фондовых коллекциях Национального музея Республики Бурятия сохранены

предметы быта и материальной культуры этносословной группы старообрядцев Забайкалья – семейских Бурятии. А провозглашение списка «шедевров» культурных пространств мира 18 мая 2001 года в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже, где они признаны уникальной традицией, дало мощный толчок для сохранения и трансляции песенной культуры семейских. Выступления фольклорных коллективов старообрядцев на музейных мероприятиях (выставках, встречах) органично дополняют уникальные традиции и культуру старообрядцев Забайкалья. Вместе с тем, существуют проблемы оценки значимости и роли бурятского героического эпоса «Гэсэр» в исполнении народных сказителей-*улигершинов* в мировой культуре для представления в список шедевров нематериального наследия под охраной ЮНЕСКО. В этом ряду бурятские эпические традиции уже номинировались как нематериальное культурное наследие в трансграничной Китайской Народной Республике[2].

Использование особо ценных объектов культурного наследия – археологического наследия эпохи хунну, буддийских религиозных предметов, этнографических коллекций и декоративно-прикладного искусства Бурятии, стало одним из стратегических концептов для достойного представления Восточной Сибири в российском проекте «Великий шёлковый путь» [3].

В фондах Национального музея Республики Бурятия имеется интересная коллекция народного костюма бурят, где в шитье и декоративной отделке присутствует преобладание китайских узорчатых шелков. Сюда же можно отнести собрание панно различного назначения (ковры, чехлы, занавеси, атрибуты ритуального костюма) с художественной вышивкой шёлковыми нитками по шёлку и по шерстяным тканям, выполненных китайскими мастерами. Традиция древнего искусства вышивания была заимствована монгольскими и бурятскими мастерами, работавшими над изготовлением и декорированием предметов буддийского культа, образцы которых хранятся в запасниках музея (рис. 2). По итогам многолетних изысканий в 2017 году музеем впервые издан фотоальбом по бурятскому традиционному костюму, согласно этногенезу и этнической карте компактного проживания бурят [8, с. 5-6].

Рис. 2 – Фрагмент выставки «Полет дракона» в рамках проекта «Степной шёлковый путь» (2015)

Fig. 2 – Fragment of the exhibition "Flight of the Dragon" within the framework of the project "Steppe Silk Road" (2015)

Все это свидетельствует о существовании культурных и иных связей древнего населения Забайкалья, Китая, Средней Азии и др. стран, начиная с древности, а особенно это прослеживается у хунну и последующие эпохи. Наличие уникальных исторических артефактов, объектов культурного наследия в фондовых коллекциях Национального музея Республики Бурятия, Кяхтинского краеведческого музея позволили с исторической обоснованностью, с точки зрения расширения музейного пространства и трансграничного взаимодействия, стать активными участниками всероссийского глобального проекта Великий шёлковый путь.

Повышается роль музея как хранителя наследия и транслятора традиций, т.е. этот социальный институт становится фактором укрепления стабильности развития региона и национальной самобытности Российской Федерации. Музейная коммуникация посредством экспозиций и музейно-педагогической деятельности приобретает все большее значение как фундамент формирования гражданственности и патриотизма населения и в то же время служит преодолению разобщённости.

Начиная с 2011 года в Национальном музее Бурятии функционировала стацио-

[2] Полевые материалы Б.Ц. Гомбоева. Автономный район Внутренняя Монголия КНР, г. Хайлар, 2011 г.

нарная выставка «350 лет с Россией», а сейчас работает постоянная выставка «Хронограф Бурятии», где в экспозиции показаны все исторические события не только становления Бурятии в контексте российско-бурятских отношений и сотрудничества, но и мирного сосуществования на одной территории многочисленных национально-культурных центров. С целью ознакомления с историей и культурой Бурятии, при содействии государственных органов власти, все музейные мероприятия проводятся с активным участием Национально-культурных центров (взрослые, дети, народные ансамбли).

Впервые за историю Национального музея были изданы путеводитель «Республиканский художественный музей имени Ц.С. Сампилова», альбом «Цыренжап Сампилов», «Изобразительное искусство Бурятии», производится выпуск ежегодных календарей с фотографиями музейных предметов из художественных и исторических фондов. Ежегодно проводятся научно-практические конференции, круглые столы по различным тематикам по направлениям деятельности: историко-культурной, художественной, природоохранной и экологической, при этом издаются научные сборники, каталоги, буклеты и т.д. К примеру, каталоги «Путь воина», «Байкальская палитра», а путеводители «Новоселенгинский музей декабристов», «Семейские: вера и мужество» стали музейной и книжной редкостью. Выпускаются методические пособия, проводятся научно-методические семинары с муниципальными музеями. 2017 год стал не менее продуктивным, в плане выпуска научных и музейных изданий. В конце III квартала 2017 года издан уникальный фотоальбом по бурятским традиционным костюмам из фондовой коллекции Национального музея Бурятии, идёт подготовительная работа по изданию фотоальбома по буддийской коллекции (2018 г.).

Как было указано выше, одним из самых запоминающихся событий и сложных по исполнению стали мероприятия, посвящённые 350-летию Селенгинского острога в рамках всероссийского туристского проекта «Недели туризма в Сибири», который проходил в Бурятии в сентябре 2015 года. В едином порыве демонстрации туристских возможностей Бурятии под эгидой Министерства культуры Российской Федерации для участников форума были показаны уникальные музейные предметы в контексте выставочных и интерактивных проектов («Селенгинск – перекрёсток вековых дорог»), проведены увлекательные культурные мероприятия (Квест-игра «Тайны Селенгинского острога»). Впервые удалось Национальному музею Бурятии совместно с сельским и муниципальным образованием участвовать в столь масштабном событии (рис. 3).

Рис. 3 – Эпизод туристского форума «Неделя туризма в Сибири». Селенгинский район, Бурятия (2015)

Fig. 3 – Episode of the tourist forum "Week of Tourism in Siberia". Selenginsky district, Buryatia (2015)

В 2016 году Национальный музей РБ стал одним из туристских объектов всероссийского проекта на территории Бурятии под названием «Легенды Бурятии». Благодаря настойчивости музейных работников, именно музейные учреждения стали одним из оплотов развития туризма на региональном уровне, где туристы черпают системные знания и полезную информацию о древней истории и культуре республики, наследии народов Бурятии, этнографической и религиозной составляющей уникальности края. Более того, посещение музеев подготавливают туристов и гостей республики к получению полезной информации, что дополняет экскурсии на другие природные и культурные памятники Бурятии. Об этом красноречиво отметили федеральные эксперты, проверившие проект «Легенды Бурятии» как феврале, так и в сентябре месяце 2016 года. Результатом стало включение Национального музея РБ в список музеев, которые

будут посещать туристы, дети в рамках экскурсионного тура по Бурятии.

Особо стоить отметить выездные выставки Национального музея Бурятии в рамках Дней г. Улан-Удэ в гг. Москве и Санкт-Петербурге. Москвичам был осуществлён показ выставки «Любовь моя Улан-Удэ», а петербуржцам «Под сиянием Хана Гаруды». Осуществление значимых выставочных проектов за пределами республики стоит невероятных усилий, профессионализма и высокой организованности.

Активное участие научных сотрудников музея в научных конференциях, музейных и туристских мероприятиях международного, всероссийского и регионального уровней позволяет постоянно актуализировать в музейном и туристском сообществе как Национальный музей, так и в целом Республику Бурятия.

Так, ежегодное проведение Международного музейного форума «Интермузей» становится важным событием в музейной сфере, где Национальный музей Бурятии принимает активное участие во всех деловых и экспозиционных мероприятиях (рис. 4). Активное сотрудничество с художниками и фотографами АРВМ Китая способствовало организации и проведению широкомасштабного выставочного проекта «Песня Хулунбуирских степей» (2014). Директор музея Т.А. Бороноева в 2015 году принимала участие в работе Международного музейного форума в Енгволе (Южная Корея) с научным докладом по региональному развитию [14, с. 301-309]. В 2017 году руководство музея (Т.А. Бороноева, Б.Ц. Гомбоев) приняло активное участие в работе Международного музейного форума «Музей в развитии общества» в Монголии (г. Сухбаатар) [2, 4].

Для увеличения количества посетителей руководством музея разработана стратегия маркетинговой политики и музейного менеджмента. Музей постоянно расширяет потенциальную аудиторию и границы для распространения знаний по искусству и духовному развитию населения Республики Бурятия. Разработан и успешно функционирует сайт музея, налажены личностные контакты с руководителями республиканских СМИ и интернет-сайтов, полностью изменены дизайн и полиграфия входных и приглашительных билетов, наружной рекламы, небольших афиш для размещения внутри помещений.

Рис. 4 – На экспозиции Национального музея Республики Бурятия, Международный музейный форум «Интермузей – 2017» (г. Москва)

Fig. 4 – At the exposition of National Museum of the Republic of Buryatia, International Museum Forum "Intermuseum-2017" (Moscow)

Лучшим доказательством активного продвижения музея является присуждение I места среди учреждений культуры республики второй год подряд (по результатам независимой оценки экспертов 2016, 2017 гг.). По виртуальным музеям среди музеев Сибирского федерального округа в 2016 году Национальный музей Бурятии занял III место.

Нельзя не согласиться с тем, что выставочная деятельность создаёт условия для благоприятной атмосферы восприятия знаний, повышению престижа знаний и образования, глобализации передовых технологий. Бурное развитие информационных и телекоммуникационных технологий активно влияет как на развитие самой выставочной деятельности, так и на развитие методологии построения и разработки проектов.

На сегодня современная выставка – это новая, быстро развивающаяся форма сложной организации, имеющая определённый набор взаимосвязанных и взаимозависимых целей, собственные ресурсы, используемые для реализации поставленных целей. Оригинальность и своеобразие музейных выставок состоит в том, что на них создаются и продаются не материальные продукты, а предоставляется информация, в которой

сконцентрирована историческая память о прошлом, настоящем. Именно музеи, по словам М.Б. Пиотровского, *«воспитывают в людях хороший вкус. Музеи создают из гуманитарного знания конкурентное преимущество. Музеи формируют национальную гордость без скрытого комплекса неполноценности. Музеи предлагают лекарство от нетерпимости, показывая, что различия прекрасны. Музеи воспитывают сложного человека»*[3].

Внедрение информационных технологий в музеях позволяет выработать у человека стремление к активной познавательной самостоятельности и навыкам мышления, где зарождаются или уже развиваются навыки таких интеллектуальных операций, как анализ, абстрагирование, обобщение, систематизация и т.д. Роль музейно-образовательных выставок, особенно «с вхождением в жизнь фактора информации», трудно переоценить. Новая концепция экспозиционной деятельности с учётом потребностей и инновационных ресурсов рынка музейных услуг может быть реализована за счёт информативных, мобильных выставочных проектов в традиционных учреждениях культуры.

С приходом Интернет и сетевых технологий музеи и другие учреждения культурного наследия переосмысливают свою роль. Все большее число музеев принимает решение поддерживать свой сайт, чтобы расширить предоставление полезной информации о себе и привлечь новых пользователей. Посетители сайта могут наслаждаться культурными реликвиями без ограничений на время и место, и полная безопасность памятников культуры гарантирована. Будущее развитие музеев становится все более тесно связанным с развитием сети Интернет и музейных сайтов. Музейный сайт открывает перед музеями дополнительные возможности для презентации своих коллекций и их интеграцию в мировую музейную систему. На сегодня сайт Национального музея находится в активной информатизации и трансляции музейного наследия. Вместе с тем, во всех центрах музея посетителям созданы все условия для доступа в Интернет с помощью Wi-Fi зоны. Мы понимаем, что ресурс сайта требует большого вложения, но тем не менее информация, размещённая на музейных сайтах, становится доступной громадной аудитории людей (в том числе специалистам, работающим в разных музеях), которые получают возможность сопоставлять музеи друг с другом, оценивать претензии на приоритеты, выявлять аналоги, находить партнёров и т.д.

Национальный музей Республики Бурятия начинает жить по законам Интернета, все более открывая себя, в том числе с помощью социальных сетей («Одноклассники», «Facebook», «В контакте», «Instagram»), для свободного и активного обращения с ними виртуальных посетителей и вовлекая все большее число людей в процессы изучения и популяризации артефактов, представляющих материальную и духовную историю народов, проживающих в Байкальском регионе. Наш музей стремится стать музеем нового типа, и в последствии это позволит нам формировать глобальную виртуальную музейную среду, доступную для всех и настраиваемую на нужды каждого. Эта среда позволит каждому из нас быть как посетителем музея, так и музейным работником, и является инструментом структурной гармонизации, согласования и корректировки наших спонтанных интересов и проектов в области сохранения культурного наследия.

Активное внедрение в работу музеев информационных и коммуникационных технологий и использование данных информационно-справочной мультимедиа-системы на базе сенсорных киосков, а также планшетных компьютеров, видеопроекторов позволило обеспечить многочисленные варианты обслуживания посетителей разных категорий, включая людей с ограниченными возможностями. В полной мере все указанные технологии были представлены на выставке «Рождение республики. 1905–1933 гг.», посвящённой 90-летию образования республики. На выставке транслировались видеохроники 30-50-х годов из жизни Бурятии, переданные Центральным архивом кинематографии республике в честь 350-летия вхождения Бурятии в состав

[3] Из доклада директора Российского Эрмитажа М.Б. Пиотровского. URL: http://www.souzmuseum.ru (дата обращения: 5.09.2017).

Российского государства. При поддержке Национальной библиотеки Республики Бурятия, предоставившей электронный вариант газеты «Бурят-Монгольская правда», посетители ознакомились с различными аспектами жизни (как политическим, так и социальным, культурным) одного из самых интересных и неоднозначных периодов жизни нашей Родины. Каждый раздел включал в себя работу аудироликов, что позволило оживить картину выставки и задействовать большее количество чувств в восприятии информации. В 2014 году в подобном формате была открыта выставка «Лики Гэсэриады» о жизни, творчестве сказителей. С компьютерных планшетов исполнялись древние, героические сказания устами сказителей, сопровождаемые игрой на бурятских традиционных инструментах, демонстрировались фотографии и печатные издания.

Другим примером удачного использования мультимедийных технологий является проект «Путешествие в мир воды», созданный при поддержке Министерства природных ресурсов Республики Бурятия, Фонда содействия сохранению озера Байкал и Байкальского информационного центра «Грань». Экспозиция являлась первой в Бурятии образовательной выставкой, посвящённой проблеме сохранения и рационального использования водных ресурсов. Выставка, оформленная в виде глубоководного аппарата «Мир», где с помощью системы мониторов «иллюминаторов» и специально смонтированного фильма создавалась иллюзия погружения на дно Байкала. Следует отметить, что программа была направлена на экологическое образование детей, и помимо этого пользовалась популярностью среди туристов и гостей Бурятии (на сегодня Музей природы Бурятии закрыт из-за аварийной ситуации).

Актуальными стали и созданные 3D панорамы нескольких выставок музея, которые были выложены в сети Интернет, выпущены CD-диски. Это в первую очередь стало доступно и интересно подрастающему поколению, а также оптимально для людей с ограниченными возможностями. Учитывая современные технологии, становятся актуальными вопросы о возможностях создания 3D-архивов выставок музея.

В каждом музее есть уникальные коллекции, экспонирование которых за пределами музея сопряжено с множеством сложностей (транспортировка, охрана и т.д.). В этом случае Национальный музей внедрил в свою практику тривизор, где 3D пирамида позволяет увидеть ценные экспонаты в электронном виде и в полном объёме. Электронный контент «Дары Пандито Хамбо ламы Даши-Доржо Итигэлова императорской семье» был подготовлен Российским этнографическим музеем (г. Санкт-Петербург) для выставки «Буддизм в России», которая вошла в культурную программу саммита АТЭС-2012 (г. Владивосток) [5, 6]. На данный момент изображения контента доступны посетителям Национального музея Бурятия на буддийской выставке «Санжи-Цыбик Цыбиков – Слава великому учителю»[4].

Ещё одно новшество было внедрено в работу музейной экспозиции. Совместно с компанией МТС был запущен историко-культурный инновационный проект Historypin «Виртуальная история Улан-Удэ в твоём смартфоне» на основе технологии «дополненной реальности», позволяющей отображать на экране смартфона облик городов в исторической ретроспективе. Более того, Национальный музей также использует и QR-коды как вариант электронного этикетажа. В 2014 году совместно с республиканской газетой «Информ-Полис» музей внедрил новый формат в экспозиционной деятельности – создание виртуальной выставки на их интернет-сайте, посвящённой Первой мировой войне.

Следует отметить, что работа музея, конечно же, не замыкается на работе внутри музея на стационарных выставках, параллельно нам удаётся выходить на новые перспективные рынки культурного туризма. Уже запущено в экскурсионную практику 4 туристических маршрута «Сокровища буддийского учения», «Золотые страницы истории Бурятии», «Прогулки по Верхнеудинску» и «Тайны Селенгинского острога». Экскурсии проводятся с использованием аудио-

[4] Санжи-Цыбик Цыбиков (1877-1934). Улан-Удэ: Новапринт, 2016. 33 с.

сопровождения. Каждый из них пользуется успехом, их можно легко комбинировать, включать дополнительные темы, согласно пожеланиям туристов. Вместе с тем разрабатываются новые направления с более активным включением муниципальных, поселенческих музеев. Национальный музей на сегодня является центром методической помощи для муниципальных, поселенческих, ведомственных и прочих музеев региона. Ежегодно проводится серия обучающих семинаров для научных сотрудников этих музеев, где музейные работники на уровне муниципальных и сельских образований внедряют современные информационные технологии, начиная от активного пользования интернетом и заканчивая сложнейшими системами, как КАМИС. На сегодня без этого нельзя представить музейную деятельность – это позволяет идти в ногу со временем, внедрять положительный отечественный и мировой опыт музейных учреждений.

Особое внимание хочется уделить межрегиональному сотрудничеству музея с Государственным музеем истории религии (г. Санкт-Петербург). В сентябре 2015 года Государственный музей истории религии открыл виртуальное представительство в Национальном музее Бурятии, подарив информационно-образовательный ресурс «Буддизм на берегах Невы» (рис. 5). В том же году запущена программа дистанционного обучения МОСТ (Мультимодальная Образовательная Структура).

На выставке можно увидеть экспозиции Санкт-Петербургского музея «Буддизм – древнейшая мировая религия», «Сукхавати – Чистая земля Будды Амитабхи». Кроме того, у жителей Бурятии появилась возможность «прогуляться» по Санкт-Петербургскому дацану «Гунзэчойнэй» в режиме 3D и познакомиться с выставкой «Осор Будаев, буддийский монах, художник, сотрудник музея». Виртуальная выставка также включает в себя электронную коллекцию фотографий монастырских комплексов Бурятии конца XIX – начала XX вв. и коллекцию документальных материалов. Материал выставки носит образовательный характер, поэтому может использоваться в качестве дополнительного учебного материала школьниками и студентами.

Проведены мероприятия по расширению содержания образовательной программы. Государственный музей истории религии представил для Национального музея информационный контент об Исламе и Христианстве. Таким образом, в музее

Рис. 5 – Проведение интерактивного занятия по информационно-образовательному ресурсу «Буддизм на берегах Невы» ГМИР (Санкт-Петербург, 2016)

Fig. 5 – Conducting an interactive session on the information and educational resource "Buddhism on the Neva banks" GMIR (St. Petersburg, 2016)

стало возможным проведение полноценных уроков «Основы религиозных культур и светской этики» с использованием современных информационных и коммуникационных технологий. Более того, данный контент позволяет посетителям музея в виртуальном режиме знакомиться с музейными коллекциями ГМИРа.

Научные сотрудники музея постоянно участвуют в различных грантовых конкурсах на федеральном и региональном уровне. Например, победа в грантовом конкурсе Президента России в области культуры и искусства за 2016 год с проектом «Тайны Селенгинского острога» с использованием современных инновационных информационных технологий позволила усилить Новоселенгинский музей декабристов на уровне муниципальных образований республики, создав тем самым один из лучших музейных и туристских кластеров в округе [12, с. 150-152].

Для соответствия современным требованиям, для организации работ над фондовыми, научными и выставочными проектами музей нуждается в более современном оборудовании (широкоформатные сканеры, современные компьютеры, проекторы, в т.ч. лазерные, современная звуковая, аудио-, аппаратура), в различных видах мобильного доступа в Интернет, в использовании более современных коммуникационных технологий (интерактивные доски, планшеты, киоски, тривизоры) и т.д.

Большое внимание в работе музея уделяется работе с маломобильными группами. Так, в 2016-2017 гг. совместно с РОФ «Общество без барьеров» в Музее истории Бурятии им. М.Н. Хангалова запущен интерактив «Доступный музей. Бурятская традиционная юрта», «Тактильная юрта» в рамках Международного дня инвалидов. Осуществлён открытый доступ к музейным предметам (новоделам), предоставлены возможности детям и взрослым почувствовать форму, материал и объем экспонатов.

Таким образом, развитие музейного дела в контексте модернизации туристской отрасли, выставочных проектов на основе современных технологий являются важным направлением деятельности как государства, так и самих учреждений культуры, которые должны стать «локомотивом» передачи знаний, сохранения исторической памяти, звеном в туристской инфраструктуре с использованием лучших практик сервисного обслуживания, пропаганды прекрасного. Ярким показателем развития музейного дела являются следующие цифры: из года в год увеличивается посещаемость музеев и центров Национального музея: за 2014 год – 217493 чел., за 2015 год – 218322, за 2016 год – 219198 чел.[5].

Развитие сферы туризма в Бурятии. Что касается взаимодействия туристской сферы и музейных учреждений, то картина вырисовывается неоднозначная. С одной стороны, внимание к проблемам туристской отрасли на сегодня огромное и многое делается для развития как на уровне федеральных структур, так и на уровне регионов. Согласно статистике, в 2016 году г. Улан-Удэ посетило 227,5 тыс. человек, при этом доля иностранных туристов в общем потоке с каждым годом возрастает: с 7% в 2013 г. до 24% в 2016 г., что составляет 50,8 тыс. чел.[6]. С другой стороны, при увеличении туристского потока в Улан-Удэ большинство туристов обходят стороной республиканские музеи. Трудно составлять музеям конкуренцию религиозному, паломническому туру, например, в Иволгинский дацан или этнографической поездке в Тарбагатайский район в гости старообрядцам. Другие же туристы могут игнорировать столицу и напрямую отправиться на озеро Байкал. Доподлинно известно, что посещая тот или иной регион, территорию, обычно туристы стремятся получить системную информацию о регионе, республике, истории и культуре края. Поэтому многие туристы, накануне отъезда случайно посетившие музей, будь это Музей истории, Природы или Художественный, задавались вопросом, а почему мы сразу сюда не пришли, здесь так интересно. Тут, конечно, вопросы к региональным туроператорам, но времена меняются. Это заметно на фоне последних изменений в руководстве

[5] Ежегодный отчёт Национального музея Республики Бурятия. 2016 год.

[6] Итоги туристского сезона // Газета «Улан-Удэ», № 51(144), 22 дек. 2017 г.

республики. Только за последние несколько месяцев 2017 года в Национальном музее Бурятии, в частности в Музее истории Бурятии, побывало большое количество официальных делегаций федерального уровня.

Согласно материалам Министерства экономики Бурятии, сфера туризма признана приоритетным направлением развития экономики Республики Бурятия. Туристская отрасль в Бурятии развивается довольно быстрыми темпами: ежегодно растёт количество обслуживаемых туристов и число коллективных средств размещения, создаются новые рабочие места. Основой развития туризма являются природные рекреационные ресурсы. В Бурятии представлены все ландшафты Евразии: горы, тайга, степи, тундра, пустыня, равнина. 10% территории республики – особо охраняемые территории. Здесь сосредоточено уникальное биоразнообразие планеты и стратегические запасы питьевой воды. 80% территории республики покрыто лесами. В Бурятии свыше 300 месторождений минеральных и термальных вод, 47 лечебных грязей, различных по химическому составу и физическим свойствам. 90% этих источников находятся в нераспределённом фонде недр и способны при вложении инвестиций стать прибыльными оздоровительными курортами.

Но самым главным ресурсом является озеро Байкал, где отдых и путешествия замечательны в любое время года. Согласно оценке Всемирной туристской организации, Байкал является пятым по привлекательности для иностранных туристов регионом России. Он – один из лидеров развития экотуризма в России (рис. 6).

Бурятия – это земля древней культуры и замечательных народных традиций. Её история уходит своими корнями в эпоху кочевых цивилизаций Центральной Азии: хунну, тюрков, монголов, освоения Сибири русскими казаками, а также наследием восточной и тибетской медицины. Здесь в мире и согласии живут представители более 100 национальностей и различных конфессий, таких как буддизм, православие, шаманизм, старообрядчество. В республике развивается уникальная национальная бурятская культура, сохранены культура и быт старообрядцев, включённые в список нематериального наследия ЮНЕСКО. Правительством Республики Бурятия проводится активная работа по продвижению туристического продукта республики на межрегиональных и международных выставках и форумах, в т.ч. посредством участия в различных туристических проектах, таких как «Великий Чайный Путь», «Восточное

Рис. 6 – Музей природы Бурятии проводит экологический проект «Защитим Байкал вместе» на оз. Байкал (2017)

Fig. 6 – Nature Museum of Buryatia conducts an environmental project"Let's protect Lake Baikal together" on Lake Baikal (2017)

[7] Туризм. URL: http://economy.govrb.ru/deyatelnost/napravleniya-deyatelnosti/turizm/ (дата обращения: 04.01.2018).

кольцо России», «Сказочный Сагаалган в Бурятии»[7].

Заключение. Таким образом, авторам статьи хотелось ещё раз привлечь внимание к важной роли музеев, которые действительно являются мостом между прошлым и будущим. Именно музеи являются неотъемлемой частью туристской инфраструктуры, и мы уверены, что строительство нового здания Национального музея Республики Бурятия создаст мощный толчок развития территории и туризма в целом. Освещение на конкретных примерах деятельности музеев России во многом определяют созидательные и позитивные тенденции как для сферы культуры, так и для общества в целом. На сегодня Национальный музей Бурятии, взяв все лучшее от традиций прошлого, ставит перед собой новые задачи – выйти на новую ступень развития.

Список источников:

1. **Бороноева Т.А.** Нийгмийн хогжилд буриадын музейнуудийн гуйцэтгэх уурэг (Буриадын Ундэсний бус нутгийн тувшний уйл ажиллагааны туршлага) // «Музей судлал». Tomus XVIII-I, Fasc. 15. Улаан-Баатар: Монхий Усэг, 2017. С. 122-145.
2. **Бороноева Т.А., Гомбоев Б.Ц., Бальжурова А.Ж.** Сохранение буддийского наследия в музеях Бурятии (на примере Национального музея Республики Бурятия) // В сб.: «Влияние и значение Тамчинского дацана в общественно-культурной жизни России»: сб. тезисов и докладов-лекций науч. конф. Улан-Удэ: Изд-во БГСХА им. В.Р. Филиппова, 2016.
3. **Бороноева Т.А., Гомбоев Б.Ц., Ярославцева Л.Г., Левитина Л.Ф.** Великий шёлковый путь и его влияние на развитие территории Восточной Сибири и Забайкалья (опыт музейной интерпретации историко-культурного наследия на примере Национального музея Республики Бурятия) // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. 2016. №2. С. 3-12.
4. **Гомбоев Б.Ц.** Буриадын туухийн музейн «Хурч мэдрэх гэр» интерактив тослийн тухай // «Музей судлал». Tomus XVIII-I, Fasc. 15. Улаан-Баатар: Монхий Усэг, 2017. С. 155-161.
5. **Елихина Ю.И.** Буддийские дары дому Романовых // Земля Ваджрапани. Буддизм в Забайкалье. М.: ИПЦ «Дизайн. Информация. Картография», 2008. С. 555.
6. **Жуковская Н.Л.** Буддизм в России: путь длиною в четыре века // «Буддизм в России» в рамках культурной программы саммита АТЭС-2012. Владивосток, 2012. С. 15-38.
7. **Жуковская Н.Л.** О буддизме и буддистах. Статьи разных лет. 1961-2011. М.: Ориенталия, 2013. 520 с.
8. **Нанзатов Б.З.** Этногенез и этническая история бурят (общая характеристика) // Бурятский традиционный костюм [Буряад арадай хубсаһан]. Улан-Удэ: Изд-во «Принтлето», 2017.
9. **Пчелянская Т.М.** Культурный кластер и виртуальная экосистема: механизмы развития и продвижения культурно-туристического потенциала региона // В сб.: «Этнокультурное наследие Сибири и туризм: проблемы и перспективы»: сб. науч. ст. Улан-Удэ: ФГБУ «БГСХА им. Филиппова», 2015.
10. **Силин Е.П.** Город на границе. Кяхта // Русский разлив. В 2-х тт. Москва: Ди Дик Танаис, 1996.
11. **Хадсон К.** Влиятельные музеи. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. 194 с.
12. **Цыбикжапов В.Б., Забелкина Ф.Г.** Инновации в туризме: квест-экскурсии «Тайны Селенгинского острога» // В сб.: «Этнокультурное наследие Сибири и туризм: проблемы и перспективы»: мат. межрегион. науч.-практ. конф., посв. 350-летию со дня основания Селенгинского острога, 40-летию Новоселенгинского музея декабристов. Улан-Удэ: Изд-во БГСХА им. В.Р. Филиппова, 2015.
13. **Цыденова Л.Б.** Русско-китайская торговля в музейных предметах // Чайный путь в коллекциях музеев Бурятии. Улан-Удэ, 2011. С. 22-23.
14. **Boronoeva T.** Educational projects of the National museum of Republic of Buryatia and their influence on the region development // Yeongvol International Museum Forum. Yeongvol, 2015.
15. **Petronela T.** The importance of the intangible cultural heritage in the economy // Procedia Economics and Finance. 2016. No39. Pp. 731-736. DOI: 10.1016/S2212-5671(16)30271-4.

Tatiana A. BORONOEVA[a], Bair Ts. GOMBOEV[b]
[a-b]National Museum of the Republic of Buryatia (Ulan-Ude, Rep. of Buryatia, Russia);
[a]PhD in History of Art, Director; e-mail: tatboronoeva@gmail.com;
[b]PhD in History, Vice-director; e-mail: barguten@mail.ru

THE ROLE OF NATIONAL MUSEUM OF THE REPUBLIC OF BURYATIA IN THE DEVELOPMENT OF THE MUSEUM AFFAIRS AND TOURISM

The article deals with the scientific research and activity of the National Museum of the Republic of Buryatia in the context of the development of the museum affairs and tourism in Baikal region. The usage of the most valuable objects of the cultural heritage including the archaeological culture of the Hunnic epoch, Buddhist ritual items, ethnographic and arts and crafts collections of Siberian region, has become one of the strategic conceptions of the representation of Eastern Siberia in domestic and international projects. The authors focus their attention on the role of national museums in preserving both cultural wealth and non-material heritage.
Collecting, preserving, interpreting rich museum collections through various exhibitions and educational programs and lectures, the creation of appropriate conditions for preserving museum items, keeping careful attitude to the historic memory and historical and cultural heritage of the peoples living the Republic of Buryatia, bringing up the younger generations are the principal postulates of modern museums. The actualization of the museum heritage through the prism of the tourism development and touristic infrastructure has greatly impacted on the development of the Asian part of Russia, which in the past was the territory of trading routes and interaction of spiritual cultures of different tribes and ethnic groups.

Keywords: *museum affairs, preservation of the historical and cultural heritage of Buryatia, collections of the National museum of the Republic of Buryatia, archaeological heritage of the Huns, shamanism, Buddhism, development of the museum affairs and tourism, touristic potential of the region.*

References

1. **Boronoeva, T. A.** (2017). Nijgmijn hogzhild buriadyn muzejnuudijn gujcjetgjeh uurjeg (Buriadyn Undjesnij bus nutgijn tuvshnij ujl azhillagaany turshlaga) [The role of Buryat museums in social security (national experience in Buryat region)]. In coll.: *"Muzej sudlal" [Museum Research],* XVIII-I (15). Ulaanbaatar: Monhij Usjeg, 122-145. (In Mong.).
2. **Boronoeva, T. A., Gomboev, B. C., & Bal'zhurova, A. Zh.** (2016). Sohranenie buddijskogo nasledija v muzejah Burjatii (na primere Nacional'nogo muzeja Respubliki Burjatija) [Preservation of Buddhist heritage in the museums of Buryatia (Through the example of the National Museum of the Republic of Buryatia)]. In coll.: "*Vlijanie i znachenie Tamchinskogo dacana v obshhestvenno-kul'turnoj zhizni Rossii" [Influence and importance of Tamchinsky datsan in the social and cultural life of Russia]:* Coll. of theses, reports and lectures of scientific conf. Ulan-Ude: V. Filippov Buryat State Academy of Agriculture Publ. (In Russ.).
3. **Boronoeva, T. A., Gomboev, B. C., Yaroslavceva, L. G., & Levitina, L. F.** (2016). Velikij shjolkovyj put' i ego vlijanie na razvitie territorii Vostochnoj Sibiri i Zabajkal'ja (opyt muzejnoj interpretacii istoriko-kul'turnogo nasledija na primere Nacional'nogo muzeja Respubliki Burjatija) [The Great Silk Road and its influence on the development of the territory of Eastern Siberia and Transbaikalia (the experience of the museum interpretation of the historical and cultural heritage through the example of the National Museum of the Republic of Buryatia)]. *Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta. Jazyk. Literatura. Kul'tura [Bulletin of the Buryat State University. Language. Literature. Culture],* 2, 3-12. (In Russ.).
4. **Gomboev, B. C. (2017).** Buriadyn tuuhijn muzejn "Hurch mjedrjeh gjer" interaktiv toslijn tuhaj [About the interactive projects of the Museum "Experimental house of Buryatia"]. In coll.: *"Muzej sudlal" [Museum Research],* XVIII-I (15). Ulaanbaatar: Monhij Usjeg, 155-161. (In Mong.).
5. **Elihina, Yu. I.** (2008). Buddijskie dary domu Romanovyh [Buddhist gifts to the house of the Romanovs]. In coll.: *"Zemlja Vadzhrapani. Buddizm v Zabajkal'e' [The land of Vajrapani. Buddhism in Transbaikal region].* Moscow: CPI "Design. Information. Cartography". (In Russ.).
6. **Zhukovskaja, N. L.** (2012). Buddizm v Rossii: put' dlinoju v chetyre veka [Buddhism in Russia: a path that lasts four centuries]. In coll.: *"Buddizm v Rossii" [Buddhism in Russia]* within the cultural program of the APEC-2012 summit. Vladivostok, 15-38. (In Russ.).
7. **Zhukovskaja, N. L.** (2013). O buddizme i buddistah. Stat'i raznyh let. 1961-2011 *[On Buddhism and Buddhists. Articles of different years. 1961-2011].* Moscow: Orientalija. (In Russ.).
8. **Nanzatov, B. Z.** (2017). Etnogenez i etnicheskaja istorija burjat (obshhaja harakteristika) [Ethnogenesis and ethnic history of Buryats (general characteristic)]. In book: *Burjatskij tradicionnyj kostjum [Buryat traditional costume].* Ulan-Ude: Printleto. (In Russ.).

9. **Pcheljanskaja, T. M.** (2015). Kul'turnyj klaster i virtual'naja ekosistema: mehanizmy razvitija i prodvizhenija kul'turno-turisticheskogo potenciala regiona [Cultural cluster and virtual ecosystem: Mechanisms for development and promotion of the cultural and tourism potential of the region]. In coll.: *"Etnokul'turnoe nasledie Sibiri i turizm: problemy i perspektivy" [The ethnocultural heritage of Siberia and tourism: The problems and prospects]:* Collection of scientific articles. Ulan-Ude: V. Filippov Buryat State Academy of Agriculture Publ. (In Russ.).
10. **Silin, E. P.** (1996). Gorod na granice. Kjahta [The city on the border. Kyakhta]. In book: *Russkij razliv [Russian Spill].* In 2 vol. Moscow: Di Dik Tanais. (In Russ.).
11. **Hudson, K.** (2001). *Vlijatel'nye muzei [Museums of Influence].* Novosibirsk: Sibirskij hronograf. (In Russ.).
12. **Cybikzhapov, V. B., & Zabelkina, F. G.** (2015). Innovacii v turizme: kvest-ekskursii "Tajny Selenginskogo ostroga" [Innovations in tourism: quest-excursions "Secrets of Selenga prison"]. In coll.: *"Etnokul'turnoe nasledie Sibiri i turizm: problemy i perspektivy" [The ethnocultural heritage of Siberia and tourism: The problems and prospects]:* Mat. interregion. scientific-practical. conf., dedicated to the 350th anniversary of the founding of Selenginsky Ostrog, the 40th anniversary of the Novoselenginsky Museum of the Decembrists. Ulan-Ude: V. Filippov Buryat State Academy of Agriculture Publ. (In Russ.).
13. **Tsydenova, L. B.** (2011). Russko-kitajskaja torgovlja v muzejnyh predmetah [Russian-Chinese trade in museum items]. In book: *Chajnyj put' v kollekcijah muzeev Burjatii [Tea Road in the collections of museums of Buryatia].* Ulan-Ude, 22-23. (In Russ.).
16. **Boronoeva, T.** (2015). Educational projects of the National museum of Republic of Buryatia and their influence on the region development. In coll.: *Yeongvol International Museum Forum.* Yeongvol.
17. **Petronela, T.** (2016). The importance of the intangible cultural heritage in the economy. *Procedia Economics and Finance, 39,* 731-736. doi: 10.1016/S2212-5671(16)30271-4.

Бороноева Т.А., Гомбоев Б.Ц. Роль Национального музея Республики Бурятия в развитии музейного дела и туристской отрасли // Современные проблемы сервиса и туризма. 2018. Т.12. №1. С. 88-101. DOI: 10.24411/1995-0411-2018-10109.

Boronoeva, T. A., & Gomboev, B. Ts. (2018). The role of National museum of the Republic of Buryatia in the development of the museum affairs and tourism. *Sovremennye problemy servisa i turizma [Service and Tourism: Current Challenges], 12*(1), 88-101. doi: 10.24411/1995-0411-2018-10109. (In Russ.).

Дата поступления статьи: 12 декабря 2017 г.

Received December 12, 2017

ТУРДАЙДЖЕСТ

TOURDIGEST

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

САМЫЕ ПОСЕЩАЕМЫЕ ВЫСТАВКИ МУЗЕЕВ РОССИИ 2016 ГОДА

Место	Выставка	Музей	Посещения, тыс. чел.
1	К 200-летию со дня рождения И. Айвазовского	Государственная Третьяковская галерея	600
2	Византия сквозь века	Государственный Эрмитаж	500
3	К 150-летию со дня рождения В. Серова	Государственная Третьяковская галерея	486
4	Архаическая статуя Коры. Выставка одного шедевра из Музея Акрополя	Государственный Эрмитаж	300
5	Рафаэль. Поэзия образа	Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина	215
6	Roma Aeterna. Шедевры Пинакотеки Ватикана	Государственная Третьяковская галерея	130

Источник: Минкультуры России

В таблице приведена информация о выставках, которые проводились музеями ведения Минкультуры России, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. В таблице учтены выставки, проведенные как в стенах музея (в том числе с привлечением других фондов), так и вне музея (включая зарубежные).

По данным Минкультуры России, отраженным в таблице, наблюдается невероятный рост посещаемости выставок, который никогда не был зафиксирован ни в одной стране на выставке русского художника (на примере выставок, посвященных творчеству И. Айвазовского, В. Серова, которые в общей сложности посетило более 1 млн чел.). В среднем за день число посетителей составило порядка 4,5-5 тыс. чел.

Источник: *Статистика культуры 2016. Ежегодное справочное издание о состоянии культуры Российской Федерации в цифрах. М.: 2017. С. 48.*

ВАГАПОВА Фирдаус Гумаровна[а]
НУРИЕВА Регина Василовна[б]
ПАРШУКОВА Анастасия Вячеславовна[в]

Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань, Респ. Татарстан, РФ);
[а]кандидат искусствоведения; e-mail: vagap.art@mail.ru
[б]магистрант; e-mail: rega.n.15@mail.ru
[в]магистрант; e-mail: anastasia.parshuckova@yandex.ru

УДК 004.91:338.48
DOI: 10.24411/1995-0411-2018-10110

МУЗЕЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ КУЛЬТУРНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА

В статье на примере Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан (ГМИИ РТ) рассматриваются возможности развития культурно-познавательного туризма региона. Авторами на основе конкретных данных анализируются предпосылки, позволившие открыть в Казани музей изобразительного искусства, исследуется генезис развития музея, выявляются наиболее значимые факты из истории его функционирования. Важным фактором, влияющим на интерес к музею, является его представление как уникального памятника зодчества, построенного в начале XX века. ГМИИ РТ является хранилищем уникальных произведений мирового (русского, европейского) изобразительного искусства, а также искусства тюркских и других народов, проживающих на территории Республики Татарстан. В статье дается анализ мероприятий, организуемых музеем (выставки, лектории, образовательный центр, музыкальные фестивали), которые влияют на туристскую привлекательность музея. Авторами обозначены некоторые проблемы, препятствующие развитию музея как объекта культурно-познавательного туризма.

Теоретико-методологическую основу работы составили труды по теории развития туристских дестинаций, исследования по истории Казани, путеводители по историческим памятникам зодчества, сохранившимся на территории города Казани, а также труды по истории татарского изобразительного искусства, публикации, посвящённые творчеству отдельных художников и др. Сделан вывод о роли и вкладе ГМИИ РТ в развитие туристско-экскурсионной сферы столицы Республики Татарстан – тысячелетней Казани.

Ключевые слова: *архитектура, достопримечательность, культурно-познавательный туризм, музей, Казань, Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан.*

Культурно-познавательный туризм является одним из самых приоритетных и популярных видов туризма. Культурно-познавательный туризм включает в себя знакомство со всеми достопримечательностями, но в большей степени связан с художественным наследием [1, 6], включающим знакомство с особенностями градостроительного искусства, памятниками зодчества, произведениями искусства, что предполагает, в том числе, и посещение музеев. Необходимо отметить, что картинные галереи, музеи могут являться объектами познавательного туризма и в силу того, что нередко располагаются на территории исторически значимых для города архитектурных памятников. В этом случае они «вовлекаются в туристскую производственную деятельность» и как «культурно-исторические объекты становятся туристскими достопримечательностями»[1]. Музей может рассматриваться как туристская достопримечательность [4, 10].

Центрами развития познавательного туризма являются, прежде всего, регионы и города с богатым историческим прошлым [9, 10], предоставляющие возможность познакомиться с памятниками материального и нематериального культурного наследия. Казань по праву является одним из старейших городов России, где сложились все

[1] Официальный сайт ГМИИ РТ. URL: http://izo-museum.ru/kvc.

предпосылки для развития культурно-познавательного туризма. Этому способствует древняя история города, который в 2005 году отметил тысячелетний юбилей. Подлинным украшением городского пространства являются сохранившиеся древнейшие памятники архитектуры разных периодов. В Казани переплелись традиции тюрко-татарского, русского и европейского зодчества. Многочисленные музеи дают возможность познакомиться с бытом, традициями народов, проживающих на территории Республики Татарстан и городе Казани. Одним из духовных центров города является Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан (ГМИИ РТ).

Музей в широком смысле это «учреждение, предоставляющее музейные услуги, удовлетворяющие культурно-познавательные, научные, эстетические, творческие и иные (развлечение, отдых) потребности посетителей» [3]. Актуальность исследования определяется тем, что в последние годы исследователи все чаще говорят об исчезновении художественных музеев и превращения их, как отмечает Т.П. Калугина, «в хранилище электронных изображений» [5]. Предлагаемое исследование, на примере изучения истории и опыта работы Государственного музея изобразительных искусств РТ, показывает возможности художественных музеев в развитии культурно-познавательного туризма. Музей обладает рядом преимуществ перед другими туристскими дестинациями, способствующих развитию культурно-познавательного туризма – он может активно использоваться потребителями в любой климатический сезон независимо от погоды и природных аномалий.

Прежде всего, интересна история основания музея изобразительных искусств Республики Татарстан, которая богата обилием интересных фактов и связана с деятельностью выдающихся деятелей отечественной культуры. Уже к концу XIX века в Казани сложились предпосылки для основания в городе центра выставочной деятельности для художников и хранилища произведений изобразительного искусства. В этот период в городе были открыты и функционировали крупные учебные заведения: мужская гимназия (основана в 1759 г.), Казанский университет (открыт в 1804 г.), Родионовский институт благородных девиц (1841 г.), при поддержке Академии художеств открылась художественная школа (1895 г.). В соответствии в программой обучения, во всех перечисленных учебных заведениях обязательным было преподавание дисциплин по искусству. Следовательно, в Казань приезжали, в качестве преподавателей, профессиональные художники из Москвы, Санкт-Петербурга (график Ф.И. Чекиев преподавал в мужской гимназии, живописец В.С. Турин – в Казанском народном училище, А.Н. Ракович – в Казанском Императорском университете и др.) и других городов (Л.Д. Крюков – из Самары, преподавал живопись и рисование в Казанском Императорском университете[2]) [7, 8]. В художественной школе устраивались выставки работ известных русских художников: И.К. Айвазовского, И.Е. Репина, И.И. Шишкина. Таким образом, было совершенно очевидным, что городу нужен музей, дающий возможность для знакомства с отечественным и мировым изобразительным искусством.

В апреле 1895 года в Казани открылся научно-промышленный музей, фонды которого состояли из экспонатов научно-промышленной выставки, прошедшей в Казани в 1890 году, а также из переданных в дар городу в 1891 году вице-адмиралом российского флота И.Ф. Лихачевым собрания картин и гравюр, коллекции фарфора и книг, принадлежавших его брату А.Ф. Лихачеву – дворянину, выпускнику Казанского Императорского университета, служащего в канцелярии казанского губернатора. Открывшийся музей состоял из нескольких отделов: естественно-исторического, историко-этнографического, промышленного и учебного, здесь же были выставлены произведения изобразительного искусства и проходили выставки художников. В 1919 году музей преобразован в Казанский губернский музей, с выделением художественного отдела. В 1920 году получил статус Центрального музея Татарской республики. В 1959 году картинную галерею Государственного музея ТАССР по приказу Министерства

[2] **Дульский П.М.** Лев Крюков. (Материалы к истории миниатюры в России). Казань, 1923.

культуры России преобразовали в Музей изобразительных искусств [2].

Как самостоятельное учреждение музей в 1967 году переехал в красивейшее архитектурное сооружение Казани – особняк, построенный для командующего Казанским военным округом генерала А.Г. Сандецкого. Таким образом, это здание в центре города привлекательно для туристов как памятник архитектуры начала XX века, в котором прослеживается столь характерный для зодчества начала столетия стиль модерн. Как отмечают исследователи, постройка близка «к загородным дворцам-особнякам того времени». Передний фасад (здесь располагается парадный подъезд) декорирован лепниной (рис. 1). Задний фасад (он обращен к саду) украшает большой балкон (рис. 2). Интересно и внутреннее убранство особняка, в котором залы расположены по принципу анфилады (рис. 3). Впечатление роскоши и богатства достигались такими деталями, как: пышная парадная лестница, ведущая на второй этаж, устланные паркетом полы, лепнина в декоре стен и потолков, особую теплоту и уют придают сохранившиеся в залах отопительные печи (рис. 3), отделанные живописными изразцами. Следует отметить, что одни исследователи автором проекта здания называют имя известного архитектора К.Л. Мюфке[3], другие называют имя Ф.Р. Амлонга [2, с. 9]. Данный факт еще подлежит исследованию, необходимо лишь сказать, что оба мастера были известными российскими архитекторами, часть творчества которых связана с Казанью. К сожалению, лепнина стен до наших дней не сохранилась, так как в 1924-м году в бывшем особняке была организована туберкулезная клиника и в целях безопасности, после закрытия клиники, штукатурку со стен сбили.

Кроме главного здания в структуру ГМИИ РТ входят национальная художественная галерея «Хазине» и галерея современного искусства. В 2005 году, в год празднования 1000-летия основания Казани, для музея было предоставлено помещение (здесь находится галерея «Хазине»), которое также является исторически значимым сооружением города – здание бывшего Юнкерского училища, расположенное на территории Казанского Кремля. В XVII–XVIII вв. в Кремле находился пушечный двор, где хранили вооружение. Двор состоял из нескольких помещений, главный его корпус сохранился, он был реконструирован на рубеже XVIII–XIX вв. В 1825 году литейные школы были переданы Юнкерскому училищу. В 2005 году бывшее здание Юнкерского училища перешло в ведение ГМИИ РТ, здесь была открыта галерея «Хазине». В галерее представлены произведения мастеров татарского декоративно-прикладного искусства, живописи, графики, скульптуры, созданные народными и профессиональными художниками Казани, Казанской губернии и Республики Татарстан. Третьим зданием в структуре музея является галерея современного искусства (рис. 4), где проходят фотовыставки и выставки произведений современных художников.

Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан – это одно из значительнейших в Поволжье по богатству коллекции учреждение подобного типа. Здесь собраны произведения как русского, так и западноевропейского искусства. В залах и запасниках музея хранятся произведения, позволяющие проследить развитие школы русской иконописи, произведения русских художников XVII – нач. XX вв. Особой ценностью музея являются шедевры татарского декоративно-прикладного и изобразительного искусства, представленные произведениями известных художников разных национальностей, творчество которых связано с Казанью. Предметом особой гордости является коллекция произведений Н.И. Фешина, художника многогранного дарования, ставшего гордостью мирового изобразительного искусства.

Коллекция музея пополняется постоянно. В основе её, как уже отмечалось, лежит «Лихачевская» коллекция и экспонаты с промышленной выставки 1890 года. Значительно пополнилось собрание благодаря тому, что на рубеже 1910–1920-х гг. музей приобрел у казанского художника, издателя и коллекционера А.Ф. Мантеля произведения графических и живописных работ чле-

[3] Путеводители по Казани: Казань / автор-сост. **С.В. Хворостухина** (М.: Вече, 2003. С. 126.); **Кузьмин В.В.** Казань: путеводитель (Казань: Татарское кн. изд-во, 1977. С. 128).

Рис. 1 – Фасад главного здания ГМИИ РТ (усадьба Сандецкого)[4]

Fig. 1 – The facade of the main building of Pushkin State Museum of Fine Arts of Tatarstan Republic (Sandetsky Estate)

Рис. 2 – Задний фасад музея, украшенный балконом, выходит в садик с фонтаном

Fig. 2 – The rear facade of the museum, decorated with a balcony, opens into a garden with a fountain

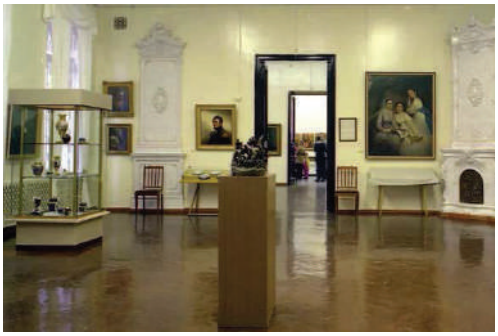

Рис. 3 – Один из залов главного здания (усадьба Сандецкого) ГМИИ РТ. В интерьере – печи, отделанные изразцами[4]

Fig. 3 – One of the halls of the main building (Sandetsky Estate) of the Pushkin State Museum of Fine Arts of Tatarstan. In the interior - ovens decorated with tiles

Рис. 4 – Галерея современного искусства ГМИИ РТ

Fig. 4 – Gallery of contemporary art of the Pushkin State Museum of Fine Arts

нов организации «Мир искусства» (работы А.Н. Бенуа, И.Я. Билибина, А.Ф. Гауша, Б.М. Кустодиева и др.). Пополнились фонды музея и коллекцией картин, принадлежавших известной казанской благотворительнице О.С. Александровой-Гейнс (дочь богатого казанского чаеторговца С.Е. Александрова, жена генерал-губернатора Казани А.К. Гейнс). Ее коллекция представлена произведениями русских художников XIX века (В.Е. Маковский, И.К. Айвазовский, И.И. Шишкин, И.Е. Репин и др.). В 1930 году Государственный Русский музей подарил Казани произведения русских художников XIX-XX веков. Большую работу по пополнению фондов музея в сер. XX в. провели известные российские искусствоведы, работавшие в Казани – П.М. Дульский (1879-1956), П.Е. Корнилов (1896-1981) и В.В. Егерев (1886-1956), кроме того, они исследовали и атрибутировали произведения, входящие в собрание ГМИИ РТ. В послевоенные годы пополнение коллекции производится в основном через закупки Министерства культуры России и Республики Татарстан.

Необходимо отметить, что ГМИИ РТ ведет активную выставочную практику: кроме постоянной экспозиции здесь ежемесячно открываются выставки художников Татарстана, позволяющие познакомиться миллионам посетителей с их творчеством. Традицией музея стала организация выставок, посвященных искусству народов, проживающих на территории РФ. Например, в 2012 году в рамках проекта «Искусство народов

[4] Фотографии, содержащиеся в статье, заимствованы с официального сайта ГМИИ РТ. URL: http://izo-museum.ru

Поволжья» были организованы выставки, посвященные искусству чувашского народа и мордвы; в 2013 – искусству крымских татар[5]. Выставки позволили посетителям познакомиться с самобытным искусством этих народов, творчеством народных мастеров и профессиональных художников Чувашии, Мордвы и Крыма. Выставки, организуемые в стенах ГМИИ РТ, позволяют познакомиться с творчеством русских (2016 – выставка «Карл Брюллов», 2017 – «Русский импрессионист Константин Коровин») и современных российских художников (например, в 2011 году состоялась выставка Даши Намдакова), а также европейских художников (например, С. Дали в 2015 г.) и другие.

Давнее сотрудничество с Государственным Русским музеем способствует тому, что на базе ГМИИ РТ открылся первый в России Культурно-выставочный центр Русского музея. Это дало возможность на площадке ГМИИ РТ проводить выставки картин из собрания Русского музея (например, в 2016, 2017 гг.), в Казани с лекциями выступают специалисты-искусствоведы из Санкт-Петербурга, здесь организован информационно-образовательный центр «Русский музей – виртуальный филиал». Ресурсный центр предлагает посетителям образовательные и просветительские программы. Привлекает посетителей и ставший ежегодным летний музыкальный фестиваль под открытым небом «Jazz в усадьбе Сандецкого», который проводится с 2007 года в садике музея. Фестиваль притягивает профессиональных музыкантов из России и зарубежья. Важным является тот факт, что на фестиваль в «садик Сандецкого» съезжаются истинные ценители джаза из всех регионов России.

В рамках нашего исследования необходимо обозначить и некоторые проблемы в работе ГМИИ РТ, которые отрицательно сказываются в процессе интеграции музейного дела и туризма. Например, огромную проблему создает отдаленность друг от друга основного здания музея (усадьба Сандецкого) и галереи «Хазине». Это приводит к тому, что, познакомившись с экспозицией (выставкой) в «усадьбе», где представлено русское и европейское искусство, посетитель чаще всего без внимания оставляет галерею (здесь в основном представлено национальное искусство). Препятствует успешному вовлечению музея в туристскую индустрию и рабочий режим музея: кассы музея закрываются уже в 17.00 и посетителей в музей не пускают. Необходимо воспользоваться опытом музеев Москвы и Санкт-Петербурга и продлить режим работы ГМИИ РТ. Значительно выиграл бы музей в деле привлечения посетителей при введении в практику проведения экскурсий возможности аудиогида. Данная практика помогла бы разгрузить занятость сотрудников-экскурсоводов по выставке, которых часто не хватает, и приходится бронировать время проведения экскурсии за несколько дней. Это тем более создает неудобства для туристов, приехавших в Казань, в музей изобразительных искусств из других регионов.

Несмотря на некоторые проблемы, Государственный музей изобразительных искусств РТ сегодня является одним из центров духовной жизни Казани. Во-первых, он привлекает жителей и гостей города как уникальный памятник зодчества. Во-вторых, с этим зданием и музеем связаны судьбы многих деятелей Казани, исторических личностей, принесших славу нашему городу, среди них: архитекторы, построившие одно из самых красивый сооружений в центре города; генерал Сандецкий, командовавший Казанским военным округом с 1907 по 1912 годы; искусствоведы П.М. Дульский и П.Е. Корнилов, исследовавшие коллекции музея. В третьих, ГМИИ РТ – это хранилище величайших произведений отечественной и мировой культуры, это центр культурной жизни города. Все это ставит музей в ряд ценнейших достопримечательностей города и привлекает туристов, способствуя развитию культурно-познавательного туризма республики.

[5] Каталоги выставок: Искусство крымских татар (Казань: Заман, 2013); в рамках проекта «Искусство народов Поволжья» – Искусство мордовского народа (Казань: Заман, 2012); Искусство чувашского народа (Казань: Заман, 2012).

Список источников:

1. **Гордин В.Э., Матецкая М.В.** Культурный туризм как стратегия развития города: поиск компромиссов между интересами местного населения и туристов // В сб.: Санкт-Петербург: Многомерность культурного пространства: сб. мат. науч.-практ. форума. Вып. 2. СПб.: Левша-Санкт-Петербург, 2009. С. 1-10.
2. Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан. Русская живопись XVIII – начала XX века / сост.: Н. Фешин, Б. Урманче. М.: СканрусС, 2005. 80 с.
3. **Давлет-Кильдеева Н.Г.** Развитие музейного сервиса в России // Гуманитарные, социально-экономические науки. 2012. №3. URL: http://www.online-science.ru/m/products/cultyrology/gid130/pg0/ (дата обращения: 10.12.2017).
4. **Казакова С.А.** К вопросу о формировании базы данных частных и корпоративных музеев России // Современные проблемы сервиса и туризма. 2016. Т.10. №2. С. 47-50. DOI: 10.12737/19503.
5. **Калугина Т.П.** Художественный музей как феномен культуры. СПб.: ООО «Изд-во «Петрополис», 2001. 224 с.
6. **Сазыкин А.М., Глушко А.А.** К вопросу о понятии «туристская достопримечательность» // Современные проблемы сервиса и туризма. 2017. Т.11. №2. С. 7-16. DOI: 10.22412/1995-0411-2017-11-2-7-16.
7. **Червонная С.М.** Изобразительное искусство Советской Татарии. Альбом. М.: Сов. худ., 1983. 225 с.
8. **Червонная С.М.** Искусство Татарии. М.: Искусство, 1987. 352 с.
9. Lew A.A. A framework of tourist attraction research // Annals of Tourism Research. 1987. Vol.14. №4. Pp. 553-575. DOI: 10.1016/0160-7383(87)90071-5.
10. **Shoval N., Raveh A.** Categorization of tourist attractions and the modeling of tourist cities: based on the co-plot method of multivariate analysis // Tourism Management. 2004. Vol.25. No.6. C. 741-750. DOI: 10.1016/j.tourman.2003.09.005.

Firdaus G. VAGAPOVA[a], Regina V. NURIYEVA[b], Anastasia V. PARSHUKOVA[c]

[a-c]*Kazan (Privolzhsky) Federal University (Kazan, Rep. of Tatarstan, Russia);*

[a]*PhD in PhD in Art criticism; e-mail: vagap.art@mail.ru;*

[b]*Master's Degree student; e-mail: rega.n.15@mail.ru;*

[c]*Master's Degree student; e-mail: anastasia.parshuckova@yandex.ru*

THE STATE MUSEUM OF FINE ARTS OF TATARSTAN REPUBLIC AND ITS ROLE IN THE DEVELOPMENT OF CULTURAL AND EDUCATIONAL TOURISM

The article considers through the example of The State Museum of Fine Arts of Tatarstan Republic, the museum's possibilities in the development of cultural and educational tourism of the region. The authors, on the basis of concrete data, analyze the prerequisites that made it possible to open an art museum in Kazan, investigate the genesis of the museum's development, reveal the most significant facts from the history of its functioning. An important factor influencing the interest in the museum is its representation as a unique monument of architecture, built in the early XX century. The State Museum of Fine Arts of Tatarstan Republic is the repository of unique works of world (Russian, European) arts, as well as the art of Turkic and other peoples living on the territory of the Republic of Tatarstan. The article analyzes the events organized by the museum (exhibitions, lectures, educational center, music festivals) that influence the tourist attraction of the museum. The authors outline some problems that hinder the development of the museum as an object of cultural and educational tourism.

The object of research is the The State Museum of Fine Arts of Tatarstan Republic. The subject of the study is its activity as a destination, contributing to the development of cultural and educational tourism.

The theoretical and methodological basis of the work is composed of works on the theory of the tourist destinations development, studies on the history of Kazan, guidebooks on historical monuments of architecture preserved in the city of Kazan, as well as works on the history of Tatar art, publications about masterpieces of individual artists. The authors draw the conclusion on the role and contribution of State Museum of Fine Arts of Tatarstan Republic in the development of the tourist and excursion sphere of the capital of the Republic of Tatarstan - the thousand-year-old Kazan.

Keywords: *architecture, exhibition, attraction, cultural tourism, museum, Kazan, State Museum of Fine Arts of Tatarstan Republic.*

References

1. **Gordin, V. E., & Mateckaja, M. V.** (2009). Kul'turnyj turizm kak strategija razvitija goroda: poisk kompromissov mezhdu interesami mestnogo naselenija i turistov [Cultural tourism as a development strategy for the city: Finding compromises between the interests of the local population and tourists]. In coll.: *Sankt-Peterburg: Mnogomernost' kul'turnogo prostranstva [St. Petersburg: The Multidimensionality of the Cultural Space]*: Coll. of mat. scientific-practical. forum. Vol. 2. St. Petersburg: Levsha-Saint-Petersburg, 1-10. (In Russ.).
2. **Feshin, N., & Urmanche, B.** (Ed.). (2005). Gosudarstvennyj muzej izobrazitel'nyh iskusstv *Respubliki Tatarstan. Russkaja zhivopis' XVIII – nachala XX veka [, State Museum of Fine Arts of Tatarstan Republic Russian painting of the XVIII - early XX century].* Moscow: SkanruS. (In Russ.).
3. **Davlet-Kildeeva, N. G.** (2012). Razvitie muzejnogo servisa v Rossii [Development of museum service in Russia]. *Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie nauki [Humanities, Social-economic and Social Sciences], 3.* URL: http://www.online-science.ru/m/products/cultyrology/gid130/pg0/ (Accessed on December 10, 2017). (In Russ.).
4. **Kazakova, S. A.** (2016). K voprosu o formirovanii bazy dannyh chastnyh i korporativnyh muzeev Rossii [On the formation of the private and corporate museums database]. *Sovremennye problemy servisa i turizma [Service and Tourism: Current Challenges], 10*(2), 47-50. doi: 10.12737/19503. (In Russ.).
5. **Kalugina, T. P.** (2001). *Hudozhestvennyj muzej kak fenomen kul'tury [Art museum as a phenomenon of culture].* St. Petersburg: Petropolis Publ. LTD. (In Russ.).
6. **Sazykin, A. M., & Glushko, A. A.** (2017). K voprosu o ponjatii "Turistskaja dostoprimechatel'nost'" [On the issue of the concept of "Tourist attraction"]. *Sovremennye problemy servisa i turizma [Service and Tourism: Current Challenges], 11*(2), 7-16. doi: 10.22412/1995-0411-2017-11-2-7-16. (In Russ.).
7. **Chervonnaja, S. M.** (1983). *Izobrazitel'noe iskusstvo Sovetskoj Tatarii. Al'bom [The fine arts of Soviet Tatarstan. Album].* Moscow: Sovetskij hudozhnik. (In Russ.).
8. **Chervonnaja, S. M.** (1987). *Iskusstvo Tatarii [The Art of Tatarstan].* Moscow: Iskusstvo. (In Russ.).
9. **Lew, A. A.** (1987). A framework of tourist attraction research. *Annals of Tourism Research, 14*(4), 553-575. doi: 10.1016/0160-7383(87)90071-5.
10. **Shoval, N., & Raveh, A.** (2004). Categorization of tourist attractions and the modeling of tourist cities: based on the co-plot method of multivariate analysis. *Tourism Management, 25*(6), 741-750. doi: 10.1016/j.tourman.2003.09.005.

Вагапова Ф.Г., Нуриева Р.В., Паршукова А.В. Музей изобразительных искусств Республики Татарстан и его роль в развитии культурно-познавательного туризма // Современные проблемы сервиса и туризма. 2018. Т.12. №1. С. 102-108. DOI: 10.24411/1995-0411-2018-10110.

Vagapova, F. G., Nuriyeva, R. V., & Parshukova, A. V. (2018). State Museum of Fine Arts of Tatarstan Republic and its role in the development of cultural and educational tourism. *Sovremennye problemy servisa i turizma [Service and Tourism: Current Challenges], 12*(1), 102-108. doi: 10.24411/1995-0411-2018-10110. (In Russ.).

Дата поступления статьи: 27 ноября 2017 г.

Received November 27, 2017

ТУРДАЙДЖЕСТ

TOURDIGEST

КУЛЬТУРА.РФ

ВИРТУАЛЬНЫЕ ПРОГУЛКИ ПО МУЗЕЯМ РОССИИ НА ПОРТАЛЕ «КУЛЬТУРА.РФ»

Портал культурного наследия и традиций России «Культура.РФ» – гуманитарный просветительский проект, посвящённый культуре России. На портале рассказывается об интересных и значимых событиях и людях в истории литературы, архитектуры, музыки, кино, театра, и, конечно же, музеев нашей страны в формате просветительских статей, заметок, интервью, тестов, новостей и в любых современных интернет-форматах.

Портал предлагает совершить виртуальные прогулки по многим музеям России, прослушать аудиогиды по музейным экспозициям. Это прекрасный способ выбрать тот или иной музей для личного посещения, ведь никакие аудиовизуальные интернет-технологии никогда не смогут дать тех ощущений, которые можно получить от непосредственного личного приобщения к музейным коллекциям и общения с увлечёнными своим творческим делом работниками музеев. Портал «Культура.РФ» приглашает посетить самые интересные музеи России в виртуальном формате по ссылке https://www.culture.ru/museums/.

МАКРИНОВА Елена Игоревна[а]
ЛЫСЕНКО Виктория Викторовна[б]
ШОКОВА Елена Алексеевна[в]

УДК 379.85
DOI: 10.24411/1995-0411-2018-10111

[а-б]Белгородский университет кооперации, экономики и права (Белгород, РФ);
[а]доктор экономических наук, профессор; e-mail: kaf-serv-zav@bukep.ru;
[б]кандидат экономических наук, доцент; e-mail: vika_pigoreva@mail.ru;
[в]Белгородский государственный музей народной культуры (Белгород, РФ);
экскурсовод; e-mail: elena.shokova@mail.ru

НОВЫЕ ЭКСКУРСИОННЫЕ ПРОГРАММЫ БЕЛГОРОДСКОГО МУЗЕЯ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ КАК СПОСОБ ВОВЛЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В КУЛЬТУРНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ ТУРИЗМ

Целью исследования является разработка новых экскурсионных программ в ГБУК «Белгородский государственный музей народной культуры». Для решения заявленной цели использовались общенаучные и специальные методы исследования.
В статье рассмотрены проблемы и перспективы развития музейного туризма в регионе, определены социокультурные функции досуга как основополагающего элемента при разработке новых экскурсионных программ. Предложено авторское видение понятий «музейный туризм» и «квест-экскурсия». Авторами утверждается, что посещение музея как вида досуговой деятельности служит развитию личности, удовлетворяет познавательные, эстетические и другие потребности; на институциональном уровне создаёт благоприятную атмосферу. В процессе исследования авторами определены типы предлагаемых в Белгородской области экскурсионных туров: исторические экскурсионные туры, природные экскурсионные туры, экологические экскурсионные туры; основные действия, связанные с формированием экскурсионных услуг, представлением культурного наследия региона. Выделены факторы формирования развития сферы туристско-экскурсионных услуг, детально раскрывается значимость объектов культурного наследия Белгородской области. Представлены результаты опроса экскурсантов, способствующие дать объективную оценку популярности экскурсионных объектов Белгородской области на основе изученной информации. Рассмотрены способы вовлечения различных категорий населения в культурно-познавательный туризм, авторами разработана программа квест-экскурсии на базе Белгородского государственного музея народной культуры. Основным направлением квест-экскурсии является возрождение и сохранение культурных традиций Белгородского края. Основными потребителями разработанной квест-экскурсии «Истоки» являются учащиеся 9-11 классов средних общеобразовательных школ, а также обучающиеся ВУЗов и СУЗов г. Белгорода. К потребностям представленной целевой аудитории отнесено расширение знаний о традиционной культуре своего края и России в целом.
***Ключевые слова**: экскурсионные услуги, музей, культурно-познавательный туризм, музейный туризм, досуг.*

Введение. В настоящее время возрастает потребность людей в рекреационных услугах. Туризм как вид деятельности предоставляет различные виды рекреационных услуг, среди которых наибольшую популярность набирают услуги музеев и культурно-исторических объектов. Учитывая этот факт, музейный туризм является актуальным направлением развития культурно-познавательного туризма, оказывающего непосредственное влияние на межкультурную коммуникацию.

В целом, актуальность определяется необходимостью научного обоснования и определения роли музеев в развитии культурно-познавательного туризма в регионе.

Цель исследования заключается в определении роли музеев в развитии культурно-познавательного туризма в регионе, разработка перспективных направлений развития музейного дела в Белгородской области с учётом региональных природно-климатических и культурных ценностей.

Для достижения поставленной цели необходимо решить задачи, которые определили логику и сформировали структуру исследования.

При разработке теоретических вопросов были использованы работы отечественных и зарубежных учёных, посвящённые исследованию экскурсионного и музейного дела в России: О.Е. Афанасьева, В.П. Ватамана, А.Г. Гусейновой и др.

Из проведённых отдельными авторами исследований и практического опыта можно заключить, что для точности проведения исследования рынка экскурсионных услуг в регионе необходимо знать не только факторы, оказывающие влияние на его развитие, но и грамотно осуществлять мониторинг состояния и конкурентные преимущества объектов культурного наследия Белгородской области, что и определило рабочую гипотезу исследования.

Методы исследования. Исследование проводилось на основе отечественных и зарубежных теоретических и методических разработок в области экскурсионного и музейного дела. В работе использована официальная статистическая информация.

Теоретический базис исследования составили труды классиков экскурсионного дела, отечественных и зарубежных учёных по проблемам развития культурно-познавательного туризма, материалы научных изданий по различным аспектам указанной проблематики.

Базой аналитической работы послужили данные международных организаций, публикации, наблюдения и выводы авторов, полученные в ходе исследования.

Методологическую основу исследования составляют системный подход к изучению проблем, связанных с разработкой инструментария для проведения мониторинга, общенаучные приёмы познания: анализ и синтез, абстрактно-логический, системный анализ, сравнительный метод, а также методы экономического анализа – сравнения, обобщения.

Результаты исследования. Сегодня учреждения культуры, занимающиеся организацией досуга людей, направляют свои силы на совершенствование качества обслуживания.

Посещение музеев – вид досуговой деятельности, направленный на изучение и потребление культурных ценностей. Стоит отметить, что посещение музея способствует формированию у личности духовности, нравственного самосовершенствования, эмоционального обогащения. Показателями эффективности проведения музейной экскурсии является активность посетителей во время её проведения, их удовлетворённость услугой [2].

Посещение музея как вида досуговой деятельности способствует отдыху и развитию личности, удовлетворяет познавательные, эмоциональные, эстетические и другие потребности человека. Музей на институциональном уровне создаёт атмосферу, в которой посетитель может уходить от негативной стороны повседневности с её неурядицами и проблемами [4].

К функциям музейных экскурсий следует отнести [5]:

– развитие личности, духовное совершенствование;

– рекреация, восстановление физических и духовных сил;

– проведение времени по интересам.

Посещение музеев начало входить в структуру досуга в XIX веке, но как форма проведения свободного времени было доступно только привилегированным сословиям и социальным группам [14].

Обычно у каждого музея имеются три основные задачи – сохранять культурное наследие, изучать его и показывать посетителям. И если с сохранением культурного наследия музеи справляются, то с привлечением посетителей дело обстоит иначе. Слабое инвестирование музейной отрасли сокращает поток экскурсантов [1, 3].

Основным направлением функционирования музейного туризма является разработка, продвижение и эффективная реализация музейных продуктов совместно с организациями досуга [15].

Музейный туризм предусматривает показ исторических мест, музейных экспонатов, предметов народной культуры территории [13].

Основными действиями, связанными с формированием экскурсионных услуг, являются:

– представление культурного наследия региона;

– разработка бренда музея, подчёркивающего его индивидуальность и креативность [8].

Музейный туризм как система взаимодействия музеев и туристических фирм в области культурного туризма предусматривает:

– объединение музеев в одну целостную систему;

– разработку, продвижение и реализацию музейных туров;

– обязательное включение культурных объектов в туристские программы;

– создание эффективных форм сотрудничества музеев с организациями, предоставляющими туристские услуги [12];

– введение новых форм туристского обслуживания - единый музейный билет, «карта гостя города»;

– использование гибкой ценовой политики [6].

Развитие музейного дела в составе культурно-познавательного туризма благоприятно отразится на повышении качества жизни населения в регионе [7].

Культурный потенциал Белгородского региона весьма обширен и представляет в совокупности экскурсионные объекты и памятники: археологические (стоянки, поселения, селища, городища, местность с нахождениями предметов археологии), архитектурные и градостроительные (усадьбы, храмы, церкви, постройки), этнографические (дома ремесленников и мастеров, родовые усадьбы, центры и музеи народного и прикладного творчества), литературные, исторические (музеи, мемориальные комплексы, памятники) и т.п. Эти объекты уникальны и создают устойчивость туристской индустрии, которая служит основанием для организации музейного дела в Белгородской области.

В регионе функционируют 2 профессиональных театра – кукольный и драматический им. М.С. Щепкина, в них количество зрителей составило 174,80 тыс. чел.; 38 музеев (художественные, краеведческие, исторические, историко-художественные, историко-литературные, литературные) с количеством посещений 641,3 тыс. чел.: Белгородский государственный музей народной культуры, Белгородский государственный художественный музей, Белгородский государственный историко-краеведческий музей, Белгородский литературный музей, Белгородский музей связи, Музей-диорама «Курская битва. Белгородское направление», Музей-мастерская С.С. Косенкова и др.; 764 учреждений культурно-развлекательного типа, 674 библиотеки: Белгородская государственная универсальная научная библиотека, Белгородская государственная детская библиотека А.А. Лиханова, Областная научно-медицинская библиотека, Центральная Городская библиотека им. Н. Островского, Центральная детская библиотека им. А. Гайдара, Пушкинская библиотека-музей, Государственная специальная библиотека для слепых им. В.Я. Ерошенко и др.; Белгородская государственная филармония, учреждение культуры «Белгородкино», Центр народного творчества, Белгородский государственный театр песни.

Огромное число памятников культуры и истории воссоздают многолетнюю историю и отображают каждый последующий этап развития региона.

Памятники истории и культуры, расположенные на территории Белгородской области, представлены на рис. 1.

Основной задачей организаций культуры и искусства является сохранение наследия, традиций, а также культуры Белгородской области, приобщение всех слоёв населения к лучшим образцам народного и художественного общества, закрепление моральных ценностей.

В Белгородском регионе зафиксировано 2132 памятника культуры и истории, которые охраняются государством (35 памятников считаются объектами культурного наследия государственного значения). Большая часть крупных населённых пунктов включена в 1990 г. в список исторических населённых мест Российской Федерации (гг. Алексеевка, Белгород, Валуйки, Грайворон, Короча, Старый Оскол, Новый Оскол, пос. Ивня, Борисовка, Красногвардейское, Чернянка, Ровеньки).

Белгородский государственный музей народной культуры является одним из самых молодых и посещаемых музеев Белгородской области, созданный с целью изучения, исследования и комплектования предметов народной культуры края. Музей был открыт 29 мая 1999 г. как подразделение Белгородского государственного центра народного творчества. 19 ноября 2004 г. Постановлением Правительства Белгородской области музею был присвоен статус «Государственное учреждение культуры».

С начала своего существования музей ведёт активную научно-исследовательскую, просветительную и экспедиционную

Рис. 1 – Объекты культурного наследия Белгородской области

Fig. 1 – Objects of cultural heritage in Belgorod region

работу, в результате которой сформировался замечательный фонд уникальных предметов народной культуры. Каждая поездка по сёлам Белгородчины даёт сотни бесценных музейных предметов.

В настоящее время музей стал одним из самых притягательных мест в городе. И это не случайно. Ведь здесь не только хранятся уникальные предметы народного быта, но и работает удивительный коллектив, который радушно встречает каждого посетителя [10].

Сотрудники ГБУК «Белгородский государственный музей народной культуры»

работают по проекту «Музей в гостях», в рамках которого в сельских школах проводятся музейные уроки, научно-методические семинары, выставки. Организована работа с детьми с ограниченными возможностями (рис. 2).

Рис. 2 – Работа с детьми с ограниченными возможностями

Fig. 2 - Work with children with disabilities

ГБУК «Белгородский государственный музей народной культуры» осуществляет работу по следующим направлениям [9]:

– фиксация предметов, имеющих культурное и историческое значение;

– комплектование фондов музея;

– учёт и хранение музейных предметов и музейных коллекций;

– изучение и научное описание музейных предметов и музейных коллекций;

– научная инвентаризация музейных коллекций;

– составление каталогов;

– реставрация и консервация музейных предметов и музейных коллекций;

– разработка и проведение музейных уроков, лекций;

– участие в научно-практических конференциях.

Сотрудники ГБУК «Белгородский государственный музей народной культуры» осуществляют систематический контроль состояния сохранности музейных предметов, ведут непрерывную работу по поддержанию оптимальных условий хранения фондовых коллекций.

Реставрационно-консервационные работы в музее проводятся квалифицированным реставратором на основе зарекомендовавших себя методов и реставрационных материалов.

Среди прочих достижений ГБУК «Белгородский государственный музей народной культуры» необходимо выделить освоение и внедрение в музейную практику в 2011 г. программы АС «Музей-3», перевод фондовой базы на электронный учет.

Научные сотрудники ГБУК «Белгородский государственный музей народной культуры» активно участвуют в научно-просветительной, научно-экспозиционной и методической работе музея, проводят музейные уроки, тематические занятия, лекции, мастер-классы, участвуют в создании выставок из фондовых коллекций.

Начиная с 2006 года и по настоящее время в Белгородском государственном музее народной культуры экспонировались яркие и интересные выставки из фондов музея, из частных коллекций:

– «Радуга творчества-2006», «Радуга творчества-2007» (ДПТ учителей сельских школ);

– «Мир женщины» (из фондов ГБУК «Белгородский государственный музей народной культуры»);

– «Бисерное чудо» (мастер бисероплетения Рудась В.Ю.);

– «Сказка, пришедшая из леса» (мастер резьбы по дереву Зубко В.П.);

– «Фантазии. Образы. Ассоциации» (мастер резьбы по дереву Грекова П.В.);

– «Плат узорный расписной» (из фондов ГБУК «Белгородский государственный музей народной культуры»);

– «Здравствуй, Новый год!» (из фондов ГБУК «Белгородский государственный музей народной культуры»);

– «Мир народной куклы» (мастер Агаева И.В., г. Тула);

– «Любо-дорого посмотреть» (мастер Стецко В.П.);

– передвижные выставки «Поэзия народного костюма»:

- в Яковлевском краеведческом музее;
- в Алексеевском краеведческом музее;
- в Валуйском историко-художественном музее;

- в Уразовском историко-краеведческом музее;
- в Ровеньском историко-краеведческом музее;
- в детской библиотеке п. Томаровка;

– в Губкинском краеведческом музее;

– выставки в ходе III Всероссийского форума «Здоровье нации – основа процветания России» (выставочный зал «Манеж» г. Москва);

– передвижные мини-выставки в ходе мероприятий, приуроченных к памятным датам в истории Отечества.

Музей ведёт активную выставочную деятельность, ежегодно представляя посетителям выставки собственных фондовых коллекций, а также принимает участие в межмузейных выставочных проектах.

Рис. 3 – Детские игровые программы
Fig. 3 – Children's game program

Сотрудниками музея проводятся экскурсии и музейные уроки, народные праздники с участием фольклорного коллектива сотрудников музея «Ладовицы», детские игровые программы, конкурсы, викторины, в выходные дни проходят встречи в клубах «Надежда», «Волшебный лоскуток», «Пути-дороги». Большой популярностью пользуются музейные мастер-классы по валянию шерсти, изготовлению тряпичной народной куклы, поясов, тканых на бёрдышке, в технике «дёрганье», росписи по стеклу и ткани, декупажу, квиллингу, лепке из глины, бисероплетению, которые проводятся как научными сотрудниками музея, так и мастерами (рис. 3, 4).

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что музей является культурным центром, проводящим не только экскурсионную, но и методическую работу. Одним из важных направлений просветительной работы музея является проведение совместных семинаров, конференций с образовательными учреждениями как на базе музея, так и за его пределами.

Значительным шагом в работе музея с образовательными учреждениями стал проект «Музей в гостях» для сельских школ.

Рис. 4 – Народные праздники с участием фольклорного коллектива сотрудников музея «Ладовицы»
Fig.4 – Folk festivals with participation of the folklore collective of the museum "Ladovitsy"

Выезды сотрудников с музейными экспонатами в школы и учреждения районов Белгородской области помогают жителям отдалённых районов области познать историю родного края, познакомиться с уникальными коллекциями предметов народной культуры.

Помимо этого, Белгородский государственный музей народной культуры реализует 28 экскурсионных программ для учащихся вузов, 3 экскурсии на английском языке, а также организует платные мероприятия и мастер-классы.

Таблица 1 – Перечень программ для учащихся вузов с посещением ГБУК «Белгородский государственный музей народной культуры»

Table 1 – List of programs for students of universities with visiting Belgorod state museum of folk culture

	Экскурсионные программы
1	Заселение края. Белгородская черта
2	Кто в доме хозяин. Семейное обустройство
3	Женские ремёсла
4	Мужские ремёсла
5	Просторы русского костюма
6	Модники и модницы. Как в старину готовили одежду в разных сословиях
7	Плат узорный расписной
8	Рушники тканые, скатерти браные
9	Круг человеческой жизни: от рождения до кончины
10	Семья в народной культуре
11	Происхождение свадебного обряда
12	Рождение ребёнка в обрядах и обычаях. Родины
13	Рождение ребёнка в обрядах и обычаях. Крестины
14	Когда девочка становится невестой. Что такое славутность и как её воспитывать
15	Когда мальчик становится женихом. Юношеские забавы и состязания
16	Коса – девичья краса
17	Не родится мак, проживёшь и так
18	Зимние народные календарные праздники
19	Весенние народные календарные праздники
20	Летние народные календарные праздники
21	Пост – период духовного усилия
22	Икона – окно в духовный мир
23	В мире музыкальных инструментов
24	Колыбельные песни в русском фольклоре
25	Слышен звон бубенцов издалёка…
26	Гитара и гусли в народной культуре
27	Как Слово наше отзовётся
28	Усадьбы и судьбы
	Экскурсии на английском языке
1	Обзорная экскурсия
2	Не красна изба…
3	Эх, лапти, лапоточки
	Платные мастер-классы для студентов
1	«Мир народной куклы» (изготовление различных видов тряпичной куклы)
2	«Волшебство валяния» (изготовление украшений и игрушек из шерсти)
3	«Авторская открытка» (изготовление поздравительных открыток к различным праздникам)
4	«Пояс, поясок, опоясочка» (изготовление поясов на бёрдышке и в технике «дёрганье»)
5	«Цветочные узоры в технике «декупаж» (выполнение творческого задания по ткани и дереву)
6	Изготовление народного оберега «Бусы» (смешанная техника)
7	«Свободная роспись по ткани» (выполнение творческого задания по ткани)

Таким образом, включение ГБУК «Белгородский государственный музей народной культуры» в экскурсионные маршруты будет способствовать более интенсивному развитию культурно-познавательного туризма на Белгородчине, позволит использовать культурный, научный и просветительный потенциал музея.

Сегодня особое внимание уделяется качеству обслуживания и инновационным технологиям предоставления услуг [11].

В связи с тем, что квест-экскурсия является инновационным видом экскурси-

онной деятельности, направленной на получение дополнительных знаний посредством логического мышления, нами предложено использование в ГБУК «Белгородский государственный музей народной культуры» данный метод проведения экскурсий.

В связи с этим студентами Белгородского университета кооперации, экономики и права разработана программа квест-экскурсии на базе Белгородского государственного музея народной культуры «Истоки».

Основным направлением квест-экскурсии «Истоки» является возрождение и сохранение культурных традиций Белгородского края и в целом русского народа, что, несомненно, важно с точки зрения патриотического воспитания. Отказ от опыта предков ведёт к нарушению исторической связи поколений.

Задачами квест-экскурсии «Истоки» являются:

– содействовать возрождению и сохранению русской народной культуры;

– популяризировать многовековую мудрость народной педагогики;

– изучать традиционные вековые моральные ценности семьи;

– фомировать знания и представления о круге человеческой жизни в обрядах и праздниках России (в Белгородском крае).

Основная аудитория квест-экскурсии «Истоки» – это учащиеся 9–11 классов средних общеобразовательных школ, а также обучающиеся вузов и сузов г. Белгорода.

Таблица 2 – Технологическая карта квест-экскурсии «Истоки»
Table 2 – The project of the quest-excursion "Origins"

Название блока (этапа)/ цель	***Содержание деятельности***	***Деятельность участников***
Встреча гостей	Гостей встречает экскурсовод и координатор квест-экскурсии «Истоки». Текст приветствия: *«Здравствуйте. Мы рады приветствовать вас в Белгородском государственном музее народной культуры. Сегодня мы предлагаем вам совершить квест- экскурсию по музею. Надеемся, что только яркие и позитивные эмоции будут сопровождать вас на протяжении всего интерактивного путешествия!».* Координаторы предлагают участникам экскурсии раздеться и пройти на «стартовую точку» квеста	Гости останавливаются в холле, слушают приветствие экскурсовода, проходят на «стартовую точку» квеста
Стартовая точка квеста	Как только все гости вошли в зал «стартовую точку», выходит координатор квеста и выносит флэшку, останавливается возле гостей: «Уважаемые гости, по правилам квеста практически всю информацию о музее вы будете «добывать» (получать) самостоятельно, используя поисковый метод. Я предлагаю вам начать прямо сейчас: я предоставляю вам флэш-карту. На ней находится информация для вас. Предлагаю взять «флэшку» и найти устройство, к которому можно подключить флэш-карту и считать информацию. Условия и правила квест-экскурсии «Истоки». В течение 45 минут вам необходимо собрать, прослушать обзорную экскурсию и ответить на вопросы экскурсовода. В случае правильного ответа участники получают подсказку о нахождении одной из букв ключевого слова. Части слова разбросаны в разных экспозиционных залах музея. Участники посещают каждое из них. Но, только выполнив определённые задания, участники смогут получить необходимую часть слова. Передвигаться по маршруту возможно только совместно с экскурсоводом после окончания рассказа».	Участники квеста проходят в сопровождении координатора на «стартовую точку». Участники ведут поиски места для считывания информации
Совершение действий и операций по достижению цели	Участники квест-экскурсии «Истоки» слушают обзорную экскурсию по музею народной культуры. После просмотра каждой экспозиции экскурсовод задаёт контрольный вопрос участникам. При правильном ответе участники получают одну из букв ключевого слова	Участники слушают обзорную экскурсию, принимают участие в опросе
Фиксирование результатов квест-экскурсии, осознание пройденного пути	*Координатор:* «Я предлагаю всем гостям оставить вот на этих специальных «листочках рефлексии» свои впечатления об экскурсии: сегодня я узнал…; было интересно…; было трудно…; я понял, что…; теперь я могу…; я почувствовал, что…; у меня получилось…; я попробую…; меня удивило…».	Подведение итогов мероприятия

Рис. 5 – Квест-экскурсия в музее

Fig. 5 – The quest-excursion in the museum

К основным потребностям каждой группы целевой аудитории относится: расширение знаний о традиционной культуре своего края и России в целом; исследование родословной своей семьи; улучшение семейных отношений, обучение взаимодействию друг с другом, что в свою очередь гармонизирует отношения в семье, в школе, в обществе (рис. 4, 5). Технологическая карта квест-экскурсии «Истоки» представлена в табл. 2.

Эффективность квест-экскурсии «Истоки» заключается в том, что позволяет подрастающему поколению через игровую форму осмыслить значение духовно-нравственных ценностей, соприкоснуться с культурно-историческим наследием, что является важнейшим элементом воспитания молодого поколения, формированию его самоидентификации как носителя российской культуры.

Выводы. Таким образом, музейный туризм рассмотрен как вид культурно-познавательной деятельности. Культурный потенциал Белгородской области весьма обширен и представляет в совокупности экскурсионные объекты и памятники.

Белгородский государственный музей народной культуры – один из самых молодых музеев в регионе, созданный с целью изучения, исследования и комплектования предметов народной культуры края. Несмотря на своё непродолжительное существование, музей зарекомендовал себя как место, где проводят музейные уроки высококвалифицированные специалисты.

Появление новых форм и методов проведения экскурсий способствует образованию абсолютно новых видов. Одним из таких видов являются квест-экскурсии, которые будут интересны как для коренных жителей, так и для гостей города. Поскольку игровые формы проведения экскурсий способствуют формированию командного духа в организации, они способны привлечь туристов любого возраста. Особое внимание следует уделять корпоративным и деловым группам туристов.

Список источников:

1. **Афанасьев О.Е.** Скансены и народно-художественные промыслы в туристском пространстве России и мира // Современные проблемы сервиса и туризма. 2015. Т. 9. № 4. С. 3-4.
2. **Афанасьев О.Е., Афанасьева А. В.** Музеи легенд в современном туристском пространстве // Современные проблемы сервиса и туризма. 2016. Т. 10. №2. С. 38-46. DOI: 10.12737/19502.
3. **Ватаман В.П.** Мемориальный музей в культурном пространстве региона // Современные проблемы сервиса и туризма. 2014. Т. 8. № 4. С. 68-74. DOI: 10.12737/6576.
4. **Гончарова О.С.** История усадьбы «Мураново» в ее интерьерах // Современные проблемы сервиса и туризма. 2015. Т. 9. № 2. С. 97-104. DOI: 10.12737/11402.

5. **Гусейнова А. Г.** Особенности интерактивных форм работы музеев образовательных организаций Ярославской области // Современные проблемы сервиса и туризма. 2016. Т. 10. № 2. С. 64-71. DOI: 10.12737/19505.
6. **Давлет-Кильдеева Н.Г.** Развитие музейного сервиса в России // Гуманитарные, социально-экономические науки. 2012. №3. URL: http://www.online-science.ru/m/products/cultyrology/gid130/pg0.
7. **Дыбаль М.А.** Потенциал корпоративных музеев в развитии регионального делового туризма (на примере Санкт-Петербурга) // Современные проблемы сервиса и туризма. Т. 10. №2. С. 51-63. DOI: 10.12737/19504.
8. **Казакова С.А.** К вопросу о формировании базы данных частных и корпоративных музеев России // Современные проблемы сервиса и туризма. 2016. Т. 10. № 2. С. 47-50. DOI: 10.12737/19503.
9. **Кривошеева Т.М.** Сувенирная продукция в музеях - инструмент эмоциональной коммуникации с посетителями // Современные проблемы сервиса и туризма. 2016. Т. 10. № 2. С. 29-37. DOI: 10.12737/19501.
10. **Листвина Е.Г.** Первый музей славянской мифологии - туристический бренд города Томска // Современные проблемы сервиса и туризма. 2016. Т. 10. №2. С. 79-87. DOI: 10.12737/19508.
11. **Морозова Н.Г.** Чем интересен музей-усадьба для современного человека? К вопросу об истории музеев-усадеб в России // Современные проблемы сервиса и туризма. Т. 9. №2. С. 86-91. DOI:10.12737/11400.
12. **Погребова Е. С.** Научные подходы к разработке стратегии развития туристской дестинации / [Текст] Погребова Е.С. // Сервис в России и за рубежом. 2015. Т. 9. № 5 (61). С. 219-218.
13. **Потапова Н.В., Скребеи, С.А.** «Музей ярких фонарей» для слепых и слабовидящих посетителей // Современные проблемы сервиса и туризма. 2016. Т. 10. № 2. С. 88-95. DOI: 10.12737/19509.
14. **Czajkowski J.** An ourline of skansen museologi in Europe // Open Air Museums in Poland. Poznan,1981.
15. **Zippelius A.** Handbuch der europäischen Freilichtmuseen. Köln: Rheinland-Verlag; Bonn: Habelt, 1974. 327 p.

Elena I. MAKRINOVA[a], Victoria V. LYSENKO[b], Elena A. SHOCKOVA[c]
[a-b]*Belgorod University of Cooperation, Economics and Law (Belgorod, Russia);*
[a]*PhD (Dr.Sc.) in Economics, Professor; e-mail: kaf-serv-zav@bukep.ru;*
[b]*PhD (Dr.Sc.) in Economics, Associate Professor; e-mail: vika_pigoreva@mail.ru;*
[c]*Belgorod State Museum of Folk Culture (Belgorod, Russia); the Guide;*
e-mail: elena.shokova@mail.ru

THE NEW TOUR PROGRAMS OF BELGOROD STATE MUSEUM OF FOLK CULTURE AS A WAY FOR INVOLVING VARIOUS CATEGORIES OF THE POPULATION IN CULTURAL TOURISM

The study is aimed at the development of new tour programs in Belgorod state museum of folk culture. For the solution of the stated goals the authors use general scientific and special research methods.
The article considers the problems and prospects for museum tourism development in the region, identifies cultural and social functions of leisure as a fundamental element in the development of new tour programs. The author's vision of the concepts of "museum tourism" and "quest tour" is presented. The authors state that visiting museum as a form of leisure activities contributes to personal development, meets cognitive, aesthetic and other needs and at the institutional level creates a favorable atmosphere. The article defines the types of tours offered in Belgorod region: historical, nature-based, and ecological tours. The authors consider the basic steps associated with the formation of excursion services, the presentation of the cultural heritage of the region. The article reflects selected by the authors development factors of tourist and excursion services and define in detail the significance of cultural heritage objects of Belgorod region. The results of a survey of tourists, conducted by the authors, contribute to an objective assessment of the popularity of the excursion objects of Belgorod region. The authors discuss the ways for involving different categories of the population in cultural tourism, develop the program of the quest-excursions in Belgorod state Museum of folk culture. The main direction of the quest-trips is to revive and preserve the cultural traditions of Belgorod region. The main consumers of developed quest-excursions "Origins" are pupils of 9-11 classes of secondary schools and students of Universities and Colleges in the city of Belgorod. Extension of knowledge about the traditional culture of Belgorod region and Russia as a whole is the needs of presented target audience.

Keywords: *excursion services, a museum, cultural tourism, museum tourism, leisure.*

References

1. **Afanasiev, O. E.** (2015). Skanseny i narodno-hudozhestvennye promysly v turistskom prostranstve Rossii i mira [Skansens and national artistic trades in Russian and world tourism space.]. *Sovremennye problemy servisa i turizma [Service and Tourism: Current Challenges], 9*(4), 3-4. (In Russ.).
2. **Afanasiev, O. E., & Afanasieva, A. V.** (2016). Muzei legend v sovremennom turistskom prostranstve [Museums of myths and legends in the global tourism space]. *Sovremennye problemy servisa i turizma [Service and Tourism: Current Challenges], 10*(2), 38-46. doi: 10.12737/19502. (In Russ.).
3. **Vataman, V. P.** (2014). Memorial'nyj muzej v kul'turnom prostranstve regiona [Memorial museum in the cultural space of the region.]. *Sovremennye problemy servisa i turizma [Service and Tourism: Current Challenges], 8*(4), 68-74. doi: 10.12737/6576. (In Russ.).
4. **Goncharova, O. S.** (2015). Istorija usad'by "Muranovo" v ee inter'erah [History of estate «Mouranovo» in its interiors.]. *Sovremennye problemy servisa i turizma [Service and Tourism: Current Challenges], 9*(2), 97-104. doi: 10.12737/11402. (In Russ.).
5. **Guseynova, A. G.** (2016). Osobennosti interaktivnyh form raboty muzeev obrazovatel'nyh organizacij Yaroslavskoj oblasti [Features of interactive work forms of museums under educational organizations in Yaroslavl region]. *Sovremennye problemy servisa i turizma [Service and Tourism: Current Challenges], 10*(2), 64-71. doi: 10.12737/19505. (In Russ.).
6. **Davlet-Kildeeva, N. G.** (2012). Razvitie muzejnogo servisa v Rossii [Development of museum service in Russia]. *Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie nauki [Humanities, Social-economic and Social Sciences], 3.* URL: http://www.online-science.ru/m/products/cultyrology/gid130/pg0/ (Accessed on November 12, 2017). (In Russ.).
7. **Dybal, M. A.** (2016). Potentsial korporativnykh muzeyev v razvitii regional'nogo delovogo turizma (na primere Sankt-Peterburga) [Potential of corporate museums in the development of regional business tourism (the case of Saint Petersburg)]. *Sovremennye problemy servisa i turizma [Service and Tourism: Current Challenges], 10*(2), 51-63. doi: 10.12737/19504. (In Russ.).
8. **Kazakova, S. A.** (2016). K voprosu o formirovanii bazy dannyh chastnyh i korporativnyh muzeev Rossii [On the formation of the private and corporate museums database]. *Sovremennye problemy servisa i turizma [Service and Tourism: Current Challenges], 10*(2), 47-50. doi: 10.12737/19503. (In Russ.).
9. **Krivosheeva, T. M.** (2016). Suvenirnaja produkcija v muzejah – instrument emocional'noj kommunikacii s posetiteljami [Souvenir production in a museum – tool of emotional communication with visitors]. *Sovremennye problemy servisa i turizma [Service and Tourism: Current Challenges], 10*(2), 29-37. doi: 10.12737/19501. (In Russ.).
10. **Listvina, E. G.** (2016). Pervyj muzej slavjanskoj mifologii – turisticheskij brend goroda Tomska [The First Museum of Slavic mythology as a tourism brand of Tomsk]. *Sovremennye problemy servisa i turizma [Service and Tourism: Current Challenges], 10*(2), 79-87. doi: 10.12737/19508. (In Russ.).
11. **Morozova, N. G.** (2015). Chem interesen muzej-usad'ba dlja sovremennogo cheloveka? K voprosu ob istorii muzeev-usadeb v Rossii [The main interest of a memorial estate for modern people. Some aspects of the history of memorial estates in Russia]. *Sovremennye problemy servisa i turizma [Service and Tourism: Current Challenges], 9*(2), 86-91. doi:10.12737/11400. (In Russ.).
12. **Pogrebova, E. S.** (2015). Nauchnye podhody k razrabotke strategii razvitija turistskoj destinacii [Development strategy of tourist destinations: a scientific approach]. Servis v Rossii i za rubezhom [Services in Russia and Abroad], 9(5), 219-218. (In Russ.).
13. **Potapova, N. V., & Skrebets, S. A.** (2016). "Muzej jarkih fonarej" dlja slepyh i slabovidjashhih posetitelej [Bright Lights Museum – for the blind and visually impaired people]. *Sovremennye problemy servisa i turizma [Service and Tourism: Current Challenges], 10*(2), 88-95. doi: 10.12737/19509. (In Russ.).
14. **Czajkowski, J.** (1981). *An outline of skansen museology in Europe. In book: Open Air Museums in Poland.* Poznan.
15. **Zippelius, A.** (1974). *Handbuch der Europäischen Freilichtmuseen.* Köln: Rheinland-Verlag; Bonn: Habelt.

Макринова Е.И., Лысенко В.В., Шокова Е.А. Новые экскурсионные программы Белгородского музея народной культуры как способ вовлечения населения в культурно-познавательный туризм // Современные проблемы сервиса и туризма. 2018. Т.12. №1. С. 109-119. DOI: 10.24411/1995-0411-2018-10111.

Дата поступления статьи: 15 ноября 2017 г.

Makrinova, E. I., Lysenko, V. V., & Shockova, E. A. (2018). The new tour programs of Belgorod State Museum of Folk Culture as a way for involving various categories of the population in cultural tourism. *Sovremennye problemy servisa i turizma [Service and Tourism: Current Challenges], 12*(1), 109-119. doi: 10.24411/1995-0411-2018-10111. (In Russ.).

Received November 15, 2017

ШЕРЕШЕВА Марина Юрьевна[а]
КОЛКОВ Михаил Юрьевич[б]

УДК 338.48; 332.1; 911.375
DOI: 10.24411/1995-0411-2018-10112

[а]Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва, РФ); доктор экономических наук, профессор; e-mail: m.sheresheva@gmail.com;
[б]Администрация Владимирской области (Владимир, РФ); заместитель Губернатора по социальной политике; e-mail: post@avo.ru

РОЛЬ МУЗЕЕВ В РАЗВИТИИ ТУРИЗМА С УЧАСТИЕМ МАЛЫХ ГОРОДОВ (НА ПРИМЕРЕ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ)

В статье рассматриваются перспективы вовлечения малых городов в развитие внутреннего туризма и роль музеев в создании привлекательных турпродуктов. Сделан вывод, что креативный комплексный подход к нетрадиционному музейному показу помогает привлечь все возрастные и социальные группы. Благодаря этому аудитория муниципальных музеев может расти и создавать дополнительные возможности для развития малых российских городов. Музеи могут вносить существенный вклад в формирование потребительского опыта в малом городе и в создание запоминающихся впечатлений при взаимодействии туриста с предлагаемым туристским продуктом. Пример Владимирской области показывает, что участие музеев в разработке интерактивных программ и мероприятий, включенных в региональный событийный календарь, может способствовать росту интереса к малым городам России как туристическим направлениям, вносить серьезный вклад в наращивание и распределение турпотока. Учитывая ограниченные ресурсы малых городов и муниципальных музеев, необходим поиск эффективных сочетаний разных элементов музейного и туристского продукта; освоение интерактивных подходов; формирование ценностного предложения малого города и доступность информации о нем для всех целевых аудиторий; обеспечение транспортной доступности; создание удобной системы покупки туристских и музейных услуг. В этой связи высока роль различных форм поддержки, способствующих привлечению стейкхолдеров туристской дестинации к совместному созданию турпродуктов и развитию туристской инфраструктуры.

Статья выполнена при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 17-18-01324) «Устойчивое развитие экономики территорий на основе сетевого взаимодействия малых городов и районных центров».

***Ключевые слова**: туризм, музеи, малые города, креативные индустрии, устойчивое развитие, Россия.*

Введение. В современном мире туризм вносит существенный вклад в развитие мировой экономики [9, 26, 42, 43], становясь источником дополнительных доходов для множества городов и регионов, а в ряде случаев выступая в качестве единственного катализатора развития, особенно в тех случаях, когда ресурсная база города или территории относительно невелика [10, 13, 27, 34, 38, 39, 40].

В России, где остро стоит вопрос повышения уровня и качества жизни населения малых городов и сельских территорий [5], в региональных стратегиях долгосрочного социально-экономического развития и госпрограммах заметное место отводится использованию возможностей туризма для целей устойчивого развития [2, 3, 6]. Пока эти возможности используются далеко не полностью, особенно в отношении малых городов, которые до сих пор во многих субъектах федерации находятся на периферии внимания региональных администраций.

17 января 2018 г. Президент РФ В.В. Путин встретился в г. Коломна с участниками Форума малых городов и исторических поселений, в котором приняли участие представители более 250 городов, и подчеркнул необходимость сохранения и развития их культурного, туристического, экономического потенциала. В рамках финансирования федерального приоритетного проекта создания комфортной городской среды в 2017 г. в регионы поступили 25 млрд руб. из федерального бюджета, однако при распределении выделенных средств в регионах малые города оказались обделенными.

«Я с удивлением узнал, что деньги поступили в регионы, но до малых городов практически не дошли», – отметил В.В. Путин. Он подчеркнул, что сложившаяся ситуация должна быть исправлена: *«…здесь тоже живут сотни тысяч человек. Это очень важная составляющая нашей жизни, поскольку в этих населённых пунктах в значительной степени сосредоточена наша история, культура»*[1]. В 2018 г., в зависимости от численности населения, малые города должны получить на благоустройство от 30 млн до 100 млн руб., исторические поселения — по 50 млн руб.[2]

Таким образом, малые российские города получат дополнительные финансовые возможности, которые важно использовать с максимальной результативностью. Для этого требуется понимание современных подходов и концепций, таких как сетевая форма организации [1, 25], экономика впечатлений [28, 29], креативная экономика [18, 31, 37].

В данной статье рассматриваются перспективы вовлечения муниципальных музеев в развитие внутреннего туризма и создание привлекательных турпродуктов малых городов.

Креативный туризм: возможности для малых городов

В научной литературе значительное внимание уделяется роли культуры как особой «питательной среды» для развития туризма: именно культурное разнообразие, наряду с резко возросшими возможностями перемещения по земному шару, послужило основой бурного развития сферы туризма в XX в. [4, 40]. По данным Всемирной туристической организации, около 40% мировых туристических потоков приходится на долю культурного туризма[3]. Это обусловлено тем, что культура, с одной стороны, сохраняет память и уважение к прошлому, с другой стороны, крайне чувствительна к новым идеям и взглядам, поэтому культурные события становятся катализатором развития новых видов туризма и туристских дестинаций.

Культура как особая среда создается при помощи специальной инфраструктуры, основу которой, наряду с отдельными творческими личностями, создают предприятия и организации креативной экономики[4]. В этом ряду особое место традиционно занимают музеи [19, 21, 36].

Музеи во всем мире выступают в качестве хранителей наследия и культуры, а также распространителей знаний о наследии [41]. При этом, наряду с традиционно свойственными музеям функциями хранителя и научного центра, растет значимость интерактивной составляющей: для современных туристов и жителей городов привлекателен интересный, наполненный событиями музей, умеющий грамотно взаимодействовать с разными целевыми аудиториями. Важно предлагать разнообразные впечатления для посетителей: визуальные, сенсорные, эстетические, рекреационные, образовательные, и т.д. [22, 30].

Дж. Пайн и Дж.Б. Гилмор выделили 4 составляющих впечатления [29]:

1) развлечение – основа впечатления, но одного его недостаточно, чтобы запечатлеть впечатление в голове потребителя;

2) обучение – требует активного участия потребителя и при этом не должно быть скучным. Впечатления на стыке развлечения и обучения в английском языке обозначаются как edutainment[5];

3) уход от реальности (эскапизм) – потребитель полностью погружен во впечатление и активно участвует в нем;

4) эстетика – потребитель погружается в среду, но не оказывает на нее почти никакого влияния, то есть получает лишь эстетическое удовольствие от созерцания.

[1] Вступительное слово В.В. Путина на встрече с участниками Форума малых городов и исторических поселений. URL: https://kremlinrussia.ru/vstrecha-s-ychastnikami-foryma-malyh-gorodov-i-istoricheskih-poselenii.

[2] С этой целью финансирование федерального приоритетного проекта создания комфортной городской среды в 2018 г. будет увеличено на 5 млрд руб. – с 25 млрд до 30 млрд руб. См. Ведомости. 17.01.2018. URL: https://www.vedomosti.ru/realty/articles/2018/01/17/748149-putin.

[3] UNWTO. Tourism Highlights, 2017 Edition. URL: https://www.e-unwto.org/doi/pdf/10.18111/9789284419029.

[4] OECD. Tourism and the Creative Economy. Paris: OECD, 2014. URL: http://www.mlit.go.jp/kankocho/naratourismstatisticsweek/statistical/pdf/2014_Tourism_and_the_creative.pdf.

[5] От англ.: *education* (обучение, образование) и *entertainment* (развлечение).

Рис. 1 – Составляющие впечатления по Д. Пайну и Д. Гилмору [28, 29]
Fig. 1 – Elements of impression (according D. Pain and D. Gilmor)

На рис. 1 по вертикальной оси отражен тип связи между потребителем услуги и процессом ее предоставления – от поглощения (когда впечатление переносится во внутренний мир потребителя) до погружения (когда потребитель физически или виртуально сам становится частью впечатления). По горизонтальной оси слева направо растет степень вовлеченности потребителя, от пассивного до активного участия.

Именно комбинация образования, развлечений, эскапизма и эстетики, дополняющая выполнение функции хранителя истории и научного центра, является основой привлекательности музеев для современного потребителя, особенно для молодежной и детской аудитории [29]. Например, рост посещаемости этнических музеев в США связан с изменениями в их подходе к показу американской истории: размывая грань между «застывшей» историей и современностью, музей делает посетителей участниками создания национальной или этнической идентичности, дает им возможность «обживать» историческое наследие [11].

Это справедливо и для России [4, 20]. Как подчеркивает Татьяна Козловская, руководитель Ассоциации московских туроператоров по внутреннему и въездному туризму, *«детям меньше интересны церкви и монастыри, нужны какие-то креативные музеи, например, музей утюга в Переславле-Залесском или музей «Музыка и время» в Ярославле»*[6]. В этом смысле музей приобретает свойства своеобразного моста между прошлым, настоящим и будущим.

Таким образом, встраивание музеев в современные маркетинговые стратегии культурного туризма должны учитывать те изменения, которые происходят в этой сфере [14, 15, 28, 32, 44]: рост интереса туристов к *«культуре повседневности» и нематериальному культурному наследию и снижение интереса к простому обзору достопримечательностей; более существенную роль цифровых технологий в культурном туризме; возрастающее значение впечатлений и соответствующий рост спроса на комплексный продукт «креативного туризма».*

Кроме того, примечательна еще одна тенденция: хотя основной объем культурно-познавательного туризма, как в предыдущие десятилетия, по-прежнему приходится на крупные города [35], все большее число небольших городов и территорий, не вызывавших прежде интереса туристов, получают шанс создать интересные альтернативы моделям развития крупных городов и сформировать имидж привлекательной туристской дестинации за счёт целенаправленного использования креативности [17, 23, 24, 33].

Зарубежный опыт показывает, что для малых городов, с их ограниченными ресурсами, целесообразным является использование преимуществ сетевого взаимодействия [25], поиск оригинальных комбинаций и разработка интерактивных предложений для туристов, встроенных в единый событийный календарь территории [7]. В этом случае расширяется поле возможностей для реализации креативных возможностей местных сообществ и локальных организаций культуры. Круглогодичный событийный календарь способствует выравниванию турпотоков, повышая интерес туристов к посещению дестинации в «низкий» сезон и стимулируя повторные посещения, обеспечивает предсказуемость загрузки гостиниц и предприятий сферы обслуживания [4, 7].

[6] Российская газета. Федеральный выпуск. №7478(15) от 24.01.2018. URL: https://rg.ru/2018/01/24/v-zolotoe-kolco-rossii-vojdut-novye-goroda.html.

При этом исследователи отмечают, что сетевое сотрудничество представителей бизнес – сообщества, некоммерческих организаций, муниципальных и региональных властей, а также жителей, позволяет наращивать «виртуальный размер» на основе соединения ограниченных, но взаимодополняющих ресурсов и компетенций стейкхолдеров туристской дестинации. Соответственно, появляется возможность составить достойную конкуренцию крупным городам, где традиционно сосредоточены значительные ресурсы, в том числе известные культурные и музейные ценности, креативные отрасли и творческие группы [8, 31, 33].

Рассмотрим далее пример Владимирской области, который подтверждает значимость комплексного подхода в создании привлекательного турпродукта малых городов с участием музеев.

Интеграция музейного дела и туризма во Владимирской области

Владимирская область обладает значительным природно-ресурсным и культурно-историческим потенциалом, среди областных объектов туристской привлекательности есть объекты Всемирного наследия ЮНЕСКО – знаменитые белокаменные соборы «Золотого Кольца». В 2015 г. малые города Суздаль и Гороховец вошли в проект «Сохранение и развитие малых исторических городов и поселений».

В музейную сеть Владимирской области в настоящее время входят 2 федеральных, 3 государственных областных и 17 муниципальных музеев. Фонды государственных и муниципальных музеев области содержат более 650 тыс. экспонатов основного фонда. Многие муниципальные музеи региона связаны с именами или историческими событиями, имеющими общенациональное звучание: усадьбы Нико-

Рис. 2 – Усадьба Николая Жуковского[7]
Fig. 2 – Estate of Nikolay Zhukovsky

Рис. 3 – Дом-музей Бородина в Давыдово[9]
Fig. 4 – Borodin's house-museum in Davydovo

Рис. 4 – Усадебный дом Танеевых в Маринино[8]
Fig. 4 – Estate of Nikolay Zhukovsky

Рис. 5 – Музей Марины и Анастасии Цветаевых[10]
Fig. 5 – The Museum of Marina and Anastasia Tsvetaevas

[7] Источник: http://invladimir.ru/vladimir-posmotret-okrestnosti.
[9] Источник: http://www.vgso.ru/print.php?menu=expedition_2015&number=&page=7.
[8] Источник: http://invladimir.ru/vladimir-posmotret-okrestnosti.
[10] Источник: http://strana.ru/places/2382892.

лая Жуковского в Собинском районе (рис. 2) и рода Танеевых в Маринино Ковровского районного музея (рис. 4); Дом-музей Бородина в Давыдово Камешковского районного музея (рис. 3), Музей Марины и Анастасии Цветаевых в Александрове (рис. 5), и другие.

В постсоветский период большинство муниципальных музеев было поставлено на грань исчезновения. Особенно это касается музеев малых городов, работа которых была крайне осложнена в результате многолетнего недофинансирования: средства на собирательскую и научно-исследовательскую работу, как правило, в бюджете не предусматривались; комплектование коллекций осуществлялось по остаточному принципу; здания (как правило, памятники истории и архитектуры) обветшали и остро нуждаются в реставрации, как и многие музейные предметы; возник дефицит фондового оборудования и измерительных приборов; оснащение средствами информатизации не удовлетворяет современным требованиям. Дефицит штатной численности музейных специалистов составляет от 20 до 40%, а в ряде музеев (Городищинском историко-краеведческом музее, Селивановском музее, Муромском музее в с. Панфилово, Музее Песни XX века в г. Вязники) работает по штату менее 5 человек.

В противовес рекомендациям региональных органов управления культурой, муниципальные органы власти, перегруженные инфраструктурными и социальными проблемами, зачастую стремятся провести «оптимизацию» – то есть, по сути, избавиться от муниципальных музеев. Так, в 2013 г. потерял статус юридического лица Ставровский музей. В 2016 г. Судогодский районный «Краеведческий музей» был реорганизован путем включения его в состав «Культурно-досугового объединения «Родина». Музей лишился статуса юридического лица, что фактически означает его упразднение. В новом статусе структурных подразделений культурно-досуговых учреждений, согласно действующей нормативной базе, музеи выходят из состава сети музеев региона и не имеют возможности принимать участие в региональных и федеральных программах поддержки развития музеев. Кроме того, при реорганизации и ликвидации музеев встает вопрос о судьбе коллекций, вошедших в основной Музейный фонд Российской Федерации.

Понимая долгосрочные негативные последствия такого развития, Администрация Владимирской области в последние несколько лет реализует комплексный подход, стремясь сформировать сетевое взаимодействие муниципальных музеев, сделать их активными участниками не только историко-культурного и культурно-познавательного, но и событийного туризма (в год в области проводится свыше 350 событийных мероприятий). Развитие этих направлений туризма рассматривается и как фактор привлечения туристического потока извне, и как значимый ресурс в создании единого культурно-образовательного пространства для детей и молодежи внутри самого региона.

Важная роль и в первом, и во втором случае отводится работе музейного сообщества, с опорой на опыт, в первую очередь, федеральных музеев. Среди них безусловным лидером является Владимиро-Суздальский музей-заповедник, находящийся в лидерах рейтинга самых популярных по посещаемости музеев России. Так, по данным исследования, проведённого порталом «Культура.РФ» на основе данных информационной системы «Учет продажи билетов» Министерства культуры РФ, из примерно 700 тыс. человек, посетивших федеральные музеи страны в период с 1 по 8 января 2018 г. (рис. 6), 62 тыс. стали посетителями Владимиро-Суздальского музея-заповедника[11].

С 2017 г. в рамках государственной программы Владимирской области «Развитие культуры на 2014-2020 годы» выделено новое направление по модернизации и укреплению материально-технической базы муниципальных музеев. В 2017 г., по данным Администрации Владимирской области, на эти цели было направлено 8312,1 тыс. рублей, в том числе 6205,0 тыс. рублей за счет средств областного бюджета. Это позволило:

[11] Комитет по туризму администрации Владимирской области. Официальный туристический портал. URL: vladimirtravel.ru.

– провести противоаварийные работы на памятнике регионального значения – музейном объекте в п. Мстера (Дом Крестьянинова начала XIX в.);

– провести ремонт помещений музея Камешковского района и капитальный ремонт с перепланировкой помещений здания, которое в 2016 г. было передано Селивановскому краеведческому музею для создания новых музейных экспозиций; в 2018 году планируется завершение ремонтных работ и обустройство музея;

– установить видеонаблюдение в трех муниципальных музеях (Музей Песни XX века, Мстерский музей, Музей Ковровского района) и приобрести специализированное музейное и выставочное оборудование для двух музеев (Камешковского и Ковровского районов).

Рис. 6 – Число посетителей федеральных музеев в России в период с 1 по 8 января 2018 г. [12]

Fig. 6 – The number of visitors of the Federal museums in Russia (for the period from 1 to 8 January, 2018)

Ежегодно в региональном бюджете предусматриваются средства на обеспечение охраны музейных фондов, находящихся в областной собственности, а в 2017 г. впервые были выделены гранты для музеев. Это дало возможность музеям региона реализовать 9 инициатив (музейных проектов), обновить музейные экспозиции (музейная экспозиция о Прокудине-Горском в Киржаче) и создать новые (экспозиция «Александровское лето Марины Цветаевой»), приобрести новое выставочное оборудование, звуковую и видеоаппаратуру.

В рамках подпрограммы «Развитие и модернизация материально-технической базы учреждений культуры малых городов и сельских поселений Владимирской области» Государственной программы Владимирской области «Развитие культуры на 2014–2020 годы» удалось провести масштабные работы по реставрации объекта культурного наследия Дома Лебедевых (кон. XIX – нач. XX в.) – объекта Литературно-художественного музея Цветаевых.

В настоящее время департамент культуры Владимирской области объявил о проведении конкурса среди социально ориентированных некоммерческих организаций на получение грантовой поддержки по направлению «Развитие культуры и искусства, сохранение и популяризация культурного наследия», в котором могут принять участие и частные музеи, зарегистрированные как НКО.

[12] Источник: Культура.РФ. URL: https://www.culture.ru/news/253027/top-10-federalnykh-muzeev-po-poseshaemosti-v-novogodnie-kanikuly.

В настоящее время во Владимирской области действуют более 20 частных музеев. В 2016 г. появился первый в регионе музей, созданный в рамках муниципально-частного партнёрства: музейный комплекс «Усадьба двух генералов» в с. Павловское Ковровского района. Он открыт при участии сельскохозяйственного предприятия «Муравия», администрации Ковровского района и МБУК «Историко-краеведческий музей Ковровского района в здании бывшей церковно-приходской школы 1880-х гг. В 2015–2016 гг. проведены работы по благоустройству усадебного парка XVIII–XIX вв., и в результате успешного муниципально-частного сотрудничества на карте Владимирской области появился перспективный культурно-исторический и туристский объект, объединивший в себе музейно-образовательное, военно-патриотическое и сельскохозяйственное направления деятельности. В 2017 г. в г. Киржаче благодаря сотрудничеству меценатов и органов исполнительной власти открылись Музей наличника и Музей меди и латуни. Оба музея – арт-проекты гендиректора «Киржачской типографии» Евгения Федорова, ставшего в 2017 г. лауреатом премии «Меценат года» в номинации «Создание культурной инфраструктуры в регионах Российской Федерации», как и директор сельхозпредприятия «Муравия» Владимир Емелин, получивший награду в номинации «Сохранение и развитие национальных культур и народного творчества» за создание музейного комплекса «Усадьба двух генералов».

Музеи, поддержанные областной администрацией и бизнес – сообществом, постепенно становятся интеграторами местного сообщества в тех местах, где они ведут свою деятельность, и организаторами ярких событийных мероприятий, привлекающих туристов со всей страны. Праздники федеральных музеев – День огурца и Масленичные гусиные бои в Суздале (рис.7), Иванов день в Александровой слободе и другие – включены в событийный календарь РФ.

a

b

Рис. 7 – День огурца (a) и Гусиные бои в Суздале (b)[13]

Fig. 7 – Day of cucumber (a) and Goose fights in Suzdal (b)

Мероприятия муниципальных музеев менее масштабны, но все более многочисленны и зачастую позволяют распределять турпотоки в «пиковые» периоды (рис. 8). Так, в Ковровском историко-мемориальном музее к январским каникулам 2018 г. подготовлена программа «Зимней святочной порой». Совершив путешествие во времени, ребята и их родители попадают в традиционную русскую избу с теплой печкой, широкими деревянными лавками и накрытыми к празднику столами, где хозяйка избы ведет рассказ о традициях празднования Рождества Христова на Руси. Продолжение праздника – в «волшебном лесу», где организованы игры и танцы вокруг елки, в финале программы каждый участник получает подарок и традиционное рождественское печенье – «козулю». В этом же музее в декабре 2017 г.

[13] Источник: http://www.photosuzdal.ru/goose.htm.

открылась выставка «С Новым годом, товарищи! Или Елка по-советски», посвященная истории и традициям празднования Нового года в СССР. Это совместный проект с горожанами: в течение полугода жители Коврова передавали из личных коллекций в дар или на временное хранение в музей предметы, раскрывающие феномен «советского Нового года». Организаторы подчеркивают, что основной акцент они постарались сделать на создание атмосферы «погружения» в 1960–70-е годы с целью вызвать сильное эмоционально-положительное ностальгическое воздействие[14].

Рис. 8 – Новогодний интерактивный праздник для школьников в муниципальном музее[15]

Fig. 8 – New Year's interactive festival for schoolchildren in the municipal museum

Рис. 9 – Объявления Александровского художественного музея (вверху) и музея «Усадьба двух генералов» (внизу) об интерактивных музейно-образовательных программах на Масленичной неделе 2018 г.

Fig. 9 – The announcement of the Alexander Art Museum (top) and the Museum "Estate of two generals" (below) about the interactive Museum and educational programs during the Maslenitsa week 2018

[13] Источник: http://www.photosuzdal.ru/goose.htm.

[14] Ковровский историко-мемориальный музей. Официальный сайт. URL: http://www.kovrov-museum.ru.

[15] Рис. 8, 9 – источник: Туризм во Владимирской области. Официальная группа в Facebook. URL: https://www.facebook.com/groups/1024498437681712/1169075386557349.

Целый ряд музеев, работающих в малых городах и исторических поселениях Владимирской области, организует интерактивные программы на Масленицу, среди них: музей-усадьба XIX века фабриканта С.И. Думнова, музей «Усадьба двух генералов», Александровский художественный музей и другие (рис. 9).

Дополнительный вклад в развитие комплексного турпродукта вносят такие проекты, как «Гастрономическая карта Владимирской области» и «Народно-художественные промыслы на туристической карте Владимирской области», а также создание и размещение в сети Интернет виртуальных экскурсий (например, по местам бытования народных художественных промыслов в г. Гусь-Хрустальный и пос. Мстера Вязниковского района).

Изменения в организации музейной сети региона, в том числе активная поддержка местной властью и бизнес-сообществом небольших музеев, позволили дополнительно расширить возможности комбинирования в рамках предлагаемых клиентам туров.

Как результат, в последние годы прослеживается и тенденция повышения интереса к музеям Владимирской области, и рост турпотока в целом (более 4 млн туристов, в том числе более 250 тыс. иностранных, в 2016 г.). Благодаря комплексному подходу к нетрадиционному музейному показу, позволяющему привлечь в музеи все возрастные и социальные группы населения, музейная аудитория на протяжении последних пяти лет превышает полтора миллиона посетителей (в 2016 году она составила 1 544,5 тыс. человек). Не только федеральные музеи, но и областные государственные музеи, и ряд муниципальных музеев приобрели существенно более высокие показатели посещаемости.

Заключение. Зарубежный опыт, а также рассмотренный в статье пример Владимирской области подтверждают, что креативные проекты с участием музеев открывают новые возможности для привлечения туристов в малые города и получения дополнительных выгод – как для городов и их жителей, так и для самих музеев. При этом для российских регионов и расположенных в них малых городов с недостаточно развитой туристской инфраструктурой крайне важны создание благоприятной институциональной среды для развития и комбинирование разных видов туризма, а также различные формы поддержки, направленные на развитие и вовлечение в создание турпродукта всех групп стейкхолдеров туристской дестинации, в том числе музеев.

Для того, чтобы музеи могли вносить серьезный вклад в наращивание и распределение турпотока, необходим поиск эффективных сочетаний разных элементов музейного и туристского продукта; освоение интерактивных подходов, которые сращивают материальную и нематериальную составляющие, вовлекают целевую аудиторию в совместную креативную деятельность; включение предлагаемых музеями программ в событийный календарь территории.

Важно также обеспечить доступность информации и продуманное представление ценностного предложения малого города, обеспечить удобство покупки туристских и музейных услуг, транспортную доступность. В свою очередь, музеи должны уделять особое внимание формированию потребительского опыта в малом городе и впечатлениям, возникающим при взаимодействии туриста с предлагаемым продуктом. Чтобы способствовать росту лояльности потребителей к дестинации, сделать их проводниками положительной информации о предлагаемых туристских продуктах, музеям необходимо формировать сбалансированный комплекс создания впечатлений, с одной стороны, и материальных элементов (подтверждений и напоминаний), с другой. Такой подход может дополнительно способствовать увеличению притока туристов в малые города. В свою очередь, рост туристской привлекательности городов, в которых расположены музеи, является залогом их дальнейшего развития.

Список источников:

1. **Баджо Р., Шерешева М.Ю.** Сетевой подход в экономике и управлении: междисциплинарный характер // Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика. 2014. №2. С. 3-21.
2. **Оборин М.С., Шерешева М.Ю., Иванов Н.А.** Обоснование стратегических ориентиров социально-экономического развития малых городов России // Вестник Пермского университета. Экономика. 2017. Т.12. №3. С. 437-452. DOI: 10.17072/1994-9960-2017-3-437-452.
3. Привлечение инвестиций и развитие туризма в субъектах РФ: сб. ст. / под ред. М.Ю. Шерешевой. М.: Экономический фак-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 2017.
4. **Шерешева М.Ю.** Событийный туризм и нематериальное культурное наследие (на материалах Владимирской области) // Современные проблемы сервиса и туризма. 2016. Т.10. №3. С. 48-62. DOI: 10.12737/21099.
5. **Шерешева М.Ю., Оборин М.С., Костанян А.А.** Особенности оценки качества жизни населения малых городов // Ars Administrandi (Искусство управления). 2017. Т.9. №2. С. 289-311. DOI: 10.17072/2218-9173-2017-2-289-311.
6. **Шерешева М.Ю., Оборин М.С., Березка С.М.** Маркетинг малых городов как фактор устойчивого развития региона // Маркетинг в России и за рубежом. 2018. №1. С. 63-74.
7. **Agamirova E.V., Adashova T.A., Vaokova T.M., Kosareva N.V., Lapochkina V.V.** Event-calendar: event as the basis of the territory tourist attractiveness // Life Science Journal. 2014. Vol.11. №11. Pp. 687-689. DOI: 10.7537/marslsj111114.126.
8. **Baker B.** Destination branding for small cities: The essentials for successful place branding. Portland, OR: Creative Leap Books, 2007. 204 p.
9. **Balaguer J., Cantavella-Jordá M.** Tourism as a long-run economic growth factor: The Spanish case // Applied Economics. 2002. Vol.34. №7. Pp. 877-884. DOI: 10.1080/00036840110058923.
10. **Archer B.** Importance of Tourism for the Economy of Bermuda // Annals of Tourism Research. 1995. Vol.22. №4. Pp. 918-930. DOI: 10.1016/0160-7383(95)00018-1.
11. **Conn S.** Melting Pots, Salad Bowls, Ethnic Museums, and American Identity // The Oxford handbook of American immigration and ethnicity. New York, NY: Oxford University Press, 2016. Pp. 477.
12. **Dinis A., Krakover S.** Niche tourism in small peripheral towns: the case of Jewish Heritage in Belmonte // Portugal. Tourism Planning & Development. 2016. Vol.13. №3. Pp. 310-332. DOI: 10.1080/21568316.2015.1114014.
13. **Durbarry R.** Tourism and economic growth: the case of Mauritius // Tourism Economics. 2004. Vol.10. №4. Pp. 389-401. DOI: 10.5367/0000000042430962.
14. **Ferrari S., Gilli M.** From the museums of objects to the virtual museums: An opportunity for local tourism development // New Business Opportunities in the Growing E-Tourism Industry. NY: IGI Global, 2015. Pp. 255-272. DOI: 10.4018/978-1-4666-8577-2.ch013.
15. **Ferrucci L., Sarti S., Splendiani S., Rodríguez M.C.** Enhancing the tourism image of Italian regions through urban events: The case of Steve McCurry's sensational Umbria Exhibition // In book: Tourism in the City Towards an Integrative Agenda on Urban Tourism. Cham: Springer International Publishing, 2017. Pp. 235-245.
16. **Frey O.** Creativity of places as a resource for cultural tourism // In: Maciocco G., Serreli S. (eds) Enhancing the City. Urban and Landscape Perspectives, vol 6. Berlin: Springer, 2009. Pp. 135-154. DOI: 10.1007/978-90-481-2419-0_7.
17. **Gabdrakhmanov N.K., Safiullin L.N.** Role of historical cities in the tourist breading (Case study of Republic of Tatarstan) // Academy of Marketing Studies Journal. 2016. Vol.20. Special Iss. Pp. 130-137.
18. **Hartley T., John K.** Creative industries. Malden, MA: Blackwell Publishing, 2005.
19. **Herreman Y.** Museums and tourism: culture and consumption // Museum International. 1998. Vol.50. №3. Pp. 4-12. DOI: 10.1111/1468-0033.00155.
20. **Kabanova E.E., Frolova E.V., Medvedeva N.V., Vinichenko M.V., Shimanskaya I.Y.** Cultural and educational tourism in the Russian Federation: Basic problems and development resources // International Review of Management and Marketing. 2016. №6 (5S).
21. **Kirshenblatt-Gimblett B.** Destination culture: tourism, museums, and heritage. University of California Press, 1998.
22. **Kotler N., Kotler P.** Can museums be all things to all people? Missions, goals, and marketing's role // Museum Management and Curatorship. 2000. Vol.18. №3. Pp. 271-287. DOI: 10.1080/09647770000301803.

23. **Lewis N.M., Donald B.** A New Rubric for 'Creative City' Potential in Canada's Smaller Cities // Urban Studies. 2009. Vol. 47. №1. Pp. 29-54. DOI: 10.1177/0042098009346867.
24. **Luscombe A., Walby K., Piché J.** Making punishment memorialization pay? Marketing, networks, and souvenirs at small penal history museums in Canada // Journal of Hospitality & Tourism Research. 2015. Vol.42. Iss.3. Pp. 343-364. DOI: 10.1177/1096348015597032.
25. **Mingaleva Z., Sheresheva M., Oborin M., Gvarliani T.** Networking of small cities to gain sustainability // Entrepreneurship and Sustainability Issues. 2017. Vol.5. №1. Pp. 140-156. DOI: 10.9770/jesi.2017.5.1(12).
26. **Mowforth M., Munt I.** Tourism and sustainability: Development, Globalization and New tourism in the Third World. London: Routledge, 2015.
27. **Nunkoo R., Ramkissoon H.** Small island urban tourism: a residents' perspective // Tourism Management. 2010. Vol.13. №1. Pp. 37-60. DOI: 10.1080/13683500802499414.
28. **Pine B.J., Gilmore J.H.** *The Experience Economy: Work is Theatre & Every Business is a Stage.* Boston: Harvard Business School Press, 1999.
29. **Radder L., Han X.** An examination of the museum experience based on Pine and Gilmore's experience economy realms // Journal of Applied Business Research. 2015. Vol.31. №2. Pp. 455-479. DOI: 10.19030/jabr.v31i2.9129.
30. **Rentschler R.** Museum marketing: understanding different types of audiences // R. Sandell, R.R. Janes (Eds.). Museum Management and Marketing. Abingdon: Routledge, 2007. Pp. 345-365.
31. **Richards G.** Creative tourism: opportunities for smaller places? // Paper presented at the CREATOUR Conference "The State of the Art in Creative Tourism". Curia, Portugal. 2017.
32. **Richards G.** Creativity and tourism: The state of art // Annals of Tourism Research. 2011. Vol.38. №4. Pp. 1225-1253. DOI: 10.1016/j.annals.2011.07.008.
33. **Richards G.** Guimarães and Maribor – European Capitals of Culture 2012. Arnhem: ATLAS, 2014.
34. **Ridderstaat J., Croes R., Nijkamp P.** Tourism and long-run economic growth in Aruba // International Journal of Tourism Research. 2014. Vol.16. №5. Pp. 472-487. DOI: 10.1002/jtr.1941.
35. **Sacco P.L., Blessi G.** European Culture Capitals and Local Development Strategies: Comparing the Genoa 2004 and Lille // Homo Oeconomicus. 2007. Vol.24. №1. Pp. 111-141.
36. **Small S.** *Artifacts and Allegiances: How Museums Put the Nation and the World on Display.* University of California Press, 2017. 268 p.
37. **Sung T.K.** The creative economy in global competition // Technological Forecasting and Social Change. 2015. Vol.96. Pp. 89-91. DOI: 10.1016/j.techfore.2015.04.003.
38. **Tang C.F., Tan E.C.** How stable is the tourism-led growth hypothesis in Malaysia? Evidence from disaggregated tourism markets // Tourism Management. 2013. №37. Pp. 52-57. DOI: 10.1016/j.tourman.2012.12.014.
39. **Telfer D.J., Sharpley R.** Tourism and development in the developing world. London: Routledge, 2015. 263 p.
40. **Timothy D.J., Nyaupane G.P.** Cultural heritage and tourism in the developing world: A regional perspective. Abingdon: Routledge, 2009. 280 p.
41. **Trinh T.T., Ryan C.** Museums, exhibits and visitor satisfaction: A study of the Cham Museum, Danang, Vietnam // Journal of Tourism and Cultural Change. 2013. Vol.11. №4. Pp. 239-263. DOI: 10.1080/14766825.2013.829481.
42. **Tugcu C.T.** Tourism and economic growth nexus revisited: a panel causality analysis for the case of the Mediterranean Region // Tourism Management. 2014. №42. Pp. 207-212. DOI: 10.1016/j.tourman.2013.12.007.
43. **Webster C., Ivanov S.** Transforming competitiveness into economic benefits: Does tourism stimulate economic growth in more competitive destinations? // Tourism Management. 2014. №40. Pp. 137-140. DOI: 10.1016/j.tourman.2013.06.003.
44. **Wisansing J.** Redesign Tourism. Bangkok: DASTA, 2015.

Marina Y. SHERESHEVA[a], Mikhail Y. KOLKOV[b]

[a]*Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia); PhD (Dr.Sc.) in Economics, Professor; Research Center for Network Economy, Director; Head of Laboratory for Institutional Analysis; e-mail: m.sheresheva@gmail.com;*

[b]*Deputy Governor for Social Policy, Vladimir Region (Russia); e-mail: post@avo.ru*

THE ROLE OF MUSEUMS IN THE TOURISM DEVELOPMENT WITH THE PARTICIPATION OF SMALL CITIES (THE CASE-STUDY OF VLADIMIR REGION)

This article examines the prospects for involving small cities in the development of domestic tourism and the role of museums in creating attractive tourist products. The authors state that the creative integrated approach to unconventional museum expositions helps to attract different age and social groups. Due to this, the audience of municipal museums can grow and create additional opportunities for small Russian cities development. Museums can significantly contribute to the provision of consumer experiences in a small city, and to the creation of tourist memorable impressions as a result of proposed tourist product consumption. The example of Vladimir region shows that museums' participation in the development of interactive programs and events included in the regional events calendar can contribute to increasing the interest in Russian small cities as tourist destinations, as well to the growth and distribution of tourist flow. Given the limited resources of small cities and municipal museums, it is necessary to search for effective combinations of museum and tourist product attributes; to develop interactive approaches; to form small city value proposition and inform about it all target audiences; to provide transport accessibility; to create a convenient system for the purchase of tourist and museum services. In this regard, various forms of support, contributing to involving all groups of tourist destination stakeholders in tourist product co-creation and the development of tourist infrastructure, are important.

The article was supported by the Russian Science Foundation (Project № 17-18-01324) «Sustainable economic development of territories based on networking of small cities and district centers».

Keywords: *tourism; museums; small cities; creative industries; sustainable development; Russia.*

References

1. **Baggio, R., & Sheresheva, M. Yu.** (2014). Setevoj podhod v ekonomike i upravlenii: mezhdisciplinarnyj harakter [Network approach in economics and management: The interdisciplinary natur]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta, Ser. 6. Ekonomika [Moscow University Bulletin. Series 6 Economics],* 2, 3-21. (In Russ.).
2. **Oborin, M. S., Sheresheva, M. Yu., & Ivanov, N. A.** (2017). Obosnovanie strategicheskih orientirov social'no-ekonomicheskogo razvitija malyh gorodov Rossii [Grounds for strategic targets of socio-economic development of Russian towns]. *Vestnik Permskogo universiteta. Ekonomika [Perm University Herald. Economy],* 12(3), 437-452. doi: 10.17072/1994-9960-2017-3-437-452. (In Russ.).
3. **Sheresheva, M. Yu.** (Ed.). (2016). *Privlechenie investicij i razvitie turizma v sub#ektah RF [Attracting investments and tourism development in the subjects of the Russian Federation]:* A collection of articles. Moscow: Lomonosov Moscow State University. (In Russ.).
4. **Sheresheva, M. Yu.** (2016). Sobytijnyj turizm i nematerial'noe kul'turnoe nasledie (na materialah Vladimirskoj oblasti) [Event tourism and intangible cultural heritage (The case of Vladimir region]. *Sovremennye problemy servisa i turizma [Service and Tourism: Current Challenges], 10*(3), 48-62. doi: 10.12737/21099. (In Russ.).
5. **Sheresheva, M. Yu., Oborin, M. S., & Kostanyan, A. A.** (2017). Osobennosti ocenki kachestva zhizni naselenija malyh gorodov [Assessment features for life quality in small towns]. *Ars Administrandi, 9*(2), 289-311. doi: 10.17072/2218-9173-2017-2-289-311. (In Russ.).
6. **Sheresheva, M. Yu., Oborin, M. S., & Berezka, S. M.** (2018). Marketing malyh gorodov kak faktor ustojchivogo razvitija regiona [Marketing of small towns as a factor of region development]. *Marketing v Rossii i za rubezhom [Marketing in Russia and Abroad], 1,* 63-74. (In Russ.).
7. **Agamirova, E. V., Adashova, T. A., Vaokova, T. M., Kosareva, N. V., & Lapochkina, V. V.** (2014). Event-calendar: event as the basis of the territory tourist attractiveness. *Life Science Journal, 11*(11), 687-689. doi: 10.7537/marslsj111114.126.
8. **Baker, B.** (2007). *Destination branding for small cities: The essentials for successful place branding.* Portland, OR: Creative Leap Books.
9. **Balaguer, J., & Cantavella-Jordá, M.** (2002). Tourism as a long-run economic growth factor: The Spanish case. *Applied Economics, 34*(7), 877-884. doi: 10.1080/00036840110058923.
10. **Archer, B.** (1995). Importance of Tourism for the Economy of Bermuda. *Annals of Tourism Research, 22(*4), 918-930. doi: 10.1016/0160-7383(95)00018-1.
11. **Conn, S.** (2016). Melting Pots, Salad Bowls, Ethnic Museums, and American Identity. In book: The Oxford handbook of American immigration and ethnicity. New York, NY: Oxford University Press.

12. **Dinis, A., & Krakover, S.** (2016). Niche tourism in small peripheral towns: the case of Jewish Heritage in Belmonte. *Portugal. Tourism Planning & Development, 13*(3), 310-332. doi: 10.1080/21568316.2015.1114014.
13. **Durbarry, R.** (2004). Tourism and economic growth: the case of Mauritius. *Tourism Economics, 10*(4), 389-401. doi: 10.5367/0000000042430962.
14. **Ferrari, S., & Gilli, M.** (2015). From the museums of objects to the virtual museums: An opportunity for local tourism development. *New Business Opportunities in the Growing E-Tourism Industry.* NY: IGI Global, 255-272. doi: 10.4018/978-1-4666-8577-2.ch013.
15. **Ferrucci, L., Sarti, S., Splendiani, S., & Rodríguez, M. C.** (2017). Enhancing the tourism image of Italian regions through urban events: The case of Steve McCurry's sensational Umbria Exhibition. In book: *Tourism in the City Towards an Integrative Agenda on Urban Tourism.* Cham: Springer International Publishing, 235-245.
16. **Frey, O.** Creativity of places as a resource for cultural tourism. In: Maciocco, G., & Serreli, S. (Ed.) *Enhancing the City. Urban and Landscape Perspectives, 6.* Berlin: Springer, 135-154. doi: 10.1007/978-90-481-2419-0_7.
17. **Gabdrakhmanov, N. K., & Safiullin, L. N.** (2016). Role of historical cities in the tourist breading (Case study of Republic of Tatarstan). *Academy of Marketing Studies Journal, 20*(Special Iss.), 130-137.
18. **Hartley, T., & John, K.** (2005). *Creative industries.* Malden, MA: Blackwell Publishing.
19. **Herreman, Y.** (1998). Museums and tourism: culture and consumption. *Museum International, 50*(3), 4-12. doi: 10.1111/1468-0033.00155.
20. **Kabanova, E. E., Frolova, E. V., Medvedeva, N. V., Vinichenko, M. V., & Shimanskaya, I. Y.** (2016). Cultural and educational tourism in the Russian Federation: Basic problems and development resources. *International Review of Management and Marketing, 6*(5S).
21. **Kirshenblatt-Gimblett, B.** (1998). *Destination culture: tourism, museums, and heritage.* Berkeley, Calif: University of California Press.
22. **Kotler, N., & Kotler, P.** (2000). Can museums be all things to all people? Missions, goals, and marketing's role. *Museum Management and Curatorship, 18*(3), 271-287. doi: 10.1080/09647770000301803.
23. **Lewis, N.M., & Donald, B.** (2009). A New Rubric for 'Creative City' Potential in Canada's Smaller Cities. *Urban Studies, 47*(1), 29-54. doi: 10.1177/0042098009346867.
24. **Luscombe, A., Walby, K., & Piché, J.** (2015). Making punishment memorialization pay? Marketing, networks, and souvenirs at small penal history museums in Canada. *Journal of Hospitality & Tourism Research, 42*(3), 343-364. doi: 10.1177/1096348015597032.
25. **Mingaleva, Z., Sheresheva, M., Oborin, M., & Gvarliani, T.** (2017). Networking of small cities to gain sustainability. *Entrepreneurship and Sustainability Issues, 5*(1), 140-156. doi: 10.9770/jesi.2017.5.1(12).
26. **Mowforth, M., & Munt, I.** (2015). Tourism and sustainability: Development, Globalization and New tourism in the Third World. London: Routledge.
27. **Nunkoo, R., & Ramkissoon, H.** (2010). Small island urban tourism: a residents' perspective. *Tourism Management, 13*(1), 37-60. doi: 10.1080/13683500802499414.
28. **Pine, B. J., & Gilmore, J. H.** (1999). *The Experience Economy: Work is Theatre & Every Business is a Stage.* Boston: Harvard Business School Press.
29. **Radder, L., & Han, X.** (2015). An examination of the museum experience based on Pine and Gilmore's experience economy realms. *Journal of Applied Business Research, 31*(2), 455-479. doi: 10.19030/jabr.v31i2.9129.
30. **Rentschler, R.** (2007). Museum marketing: understanding different types of audiences. In book: R. Sandell, R.R. Janes (Eds.). *Museum Management and Marketing.* Abingdon: Routledge, 345-365.
31. **Richards, G.** (2017). Creative tourism: opportunities for smaller places? In coll.: Paper presented at the CREATOUR Conference "The State of the Art in Creative Tourism". Curia, Portugal.
32. **Richards, G.** (2011). Creativity and tourism: The state of art. *Annals of Tourism Research, 38*(4), 1225-1253. doi: 10.1016/j.annals.2011.07.008.
33. **Richards, G.** (2014). *Guimarães and Maribor – European Capitals of Culture 2012.* Arnhem: ATLAS.
34. **Ridderstaat, J., Croes, R., & Nijkamp, P.** (2014). Tourism and long-run economic growth in Aruba. *International Journal of Tourism Research, 16*(5), 472-487. doi: 10.1002/jtr.1941.
35. **Sacco, P. L., & Blessi, G.** (2007). European Culture Capitals and Local Development Strategies: Comparing the Genoa 2004 and Lille. *Homo Oeconomicus,* 24(1), 111-141.
36. **Small, S.** (2017). Artifacts and Allegiances: How Museums Put the Nation and the World on Display. Berkeley: University of California Press.
37. **Sung, T. K.** (2015). The creative economy in global competition. *Technological Forecasting and Social Change, 96,* 89-91. doi: 10.1016/j.techfore.2015.04.003.
38. **Tang, C. F., & Tan, E. C.** (2013). How stable is the tourism-led growth hypothesis in Malaysia? Evidence from disaggregated tourism markets. Tourism Management, 37, 52-57. doi: 10.1016/j.tourman.2012.12.014.
39. **Telfer, D. J., & Sharpley, R.** (2015). *Tourism and development in the developing world.* London: Routledge.
40. **Timothy, D. J., & Nyaupane, G. P.** (2009). *Cultural heritage and tourism in the developing world: A regional perspective.* Abingdon: Routledge.
41. **Trinh, T. T., & Ryan, C.** (2013). Museums, exhibits and visitor satisfaction: A study of the Cham Museum, Danang, Vietnam. *Journal of Tourism and Cultural Change, 11*(4), 239-263. doi: 10.1080/14766825.2013.829481.

42. **Tugcu, C. T.** (2014). Tourism and economic growth nexus revisited: a panel causality analysis for the case of the Mediterranean Region. *Tourism Management, 42,* 207-212. doi: 10.1016/j.tourman.2013.12.007.
43. **Webster, C., & Ivanov, S.** (2014). Transforming competitiveness into economic benefits: Does tourism stimulate economic growth in more competitive destinations? *Tourism Management, 40,* 137-140. doi: 10.1016/j.tourman.2013.06.003.
44. **Wisansing, J.** (2015). *Redesign Tourism.* Bangkok: DASTA.

Шерешева М.Ю., Колков М.Ю. Роль музеев в развитии туризма с участием малых городов (на примере Владимирской области) // Современные проблемы сервиса и туризма. 2018. Т.12. №1. С. 120-133. DOI: 10.24411/1995-0411-2018-10112.

Sheresheva, M. Y., & Kolkov, M. Y. (2018). The role of museums in the tourism development with the participation of small cities (the case-study of Vladimir region). *Sovremennye problemy servisa i turizma [Service and Tourism: Current Challenges], 12*(1), 120-133. doi: 10.24411/1995-0411-2018-10112. (In Russ.).

Дата поступления статьи: 20 января 2018 г.

Received January 20, 2017

ТУРДАЙДЖЕСТ

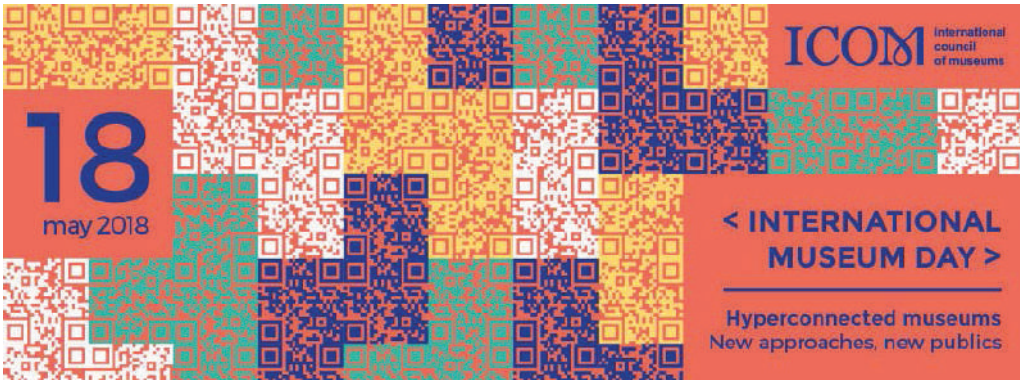
TOURDIGEST

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ МУЗЕЕВ

Ежегодно 18 мая во всем мире отмечается Международный день музеев. Условно историю этого праздника можно начать отсчитывать с 1946 года. Тогда был учреждён Международный совет музеев (International Council of Museums, ICOM). Его членами сразу же стали более 100 представителей различных государств. А представители Советского Союза были изначально в числе основателей этого Совета. На 11-й генеральной конференции Совета музеев, состоявшейся в мае 1977 года в Москве и Ленинграде, по предложению делегации СССР единогласно было принято решение об организации всемирного праздника, посвящённого музейной тематике. Целью намечаемых мероприятий было привлечение и поддержание внимания общества к проблемам умножения и сохранения наследия прошлого для будущих поколений. Первые же торжества, состоявшиеся на следующий год, проходили уже в 150 государствах.

В этот день в музеях всегда много посетителей. Некоторые мероприятия охватывают даже Антарктиду. Единой для всех стран планеты приметой торжественной даты выступает бесплатный допуск посетителей во все музеи планеты – и государственные, и частные. По традиции, в этот день музеи реализуют мероприятия, связанные с главной темой праздника, определённой экспертной сетью ICOM. Тема 2018 года – Музеи в эпоху гиперкоммуникации.

По материалам сайтов http://icom-russia.com, http://network.icom.museum/international-museum-day.

РОЗАНОВА Лада Николаевна[а]
ЗАМАЛУТДИНОВА Резеда Рауфовна[б]

УДК 338.484.2+338.486
DOI: 10.24411/1995-0411-2018-10113

Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма (Казань, Респ. Татарстан, РФ);
[а]кандидат географических наук, доцент; e-mail: lada-rozanova@rambler.ru;
[б]магистрант; e-mail: RezedaMagdi@yandex.ru

ИСТОРИЯ КУБАНСКОГО КАЗАЧЕСТВА: ОПЫТ ЧАСТНОГО МУЗЕЯ

Музеи играют незаменимую роль в поддержании и развитии национального самосознания людей, а также воспитании чувства патриотизма. Новым этапом развития музейного дела стало активное вовлечение их в туристское пространство региона. Статья посвящена единственному частному музею Истории казачества в Анапском районе Краснодарского края Российской Федерации. Как правило, создатели частных музеев – это настоящие сподвижники, увлеченные и бескорыстно преданные идее вовлечения широкого круга людей в знакомство с историей и традициями своей родины. Создатель музея – член Российского военно-исторического общества, потомственный казак и предприниматель Владислав Брусник. За короткий срок музей уже отмечен несколькими грамотами, в нём побывали тысячи посетителей. Экспозиция музея посвящена древней истории региона, казачеству, Великой Отечественной войне, а также истории вооружённых сил России. Почти вся его экспозиция представлена предметами частной коллекции В. Брусника. В планах развития музея – создание во дворе реконструкции передовой линии фронта с окопами, блиндажами, походной кухней. В. Брусник считает, что знакомство с этой интерактивной площадкой будет очень полезным для патриотического воспитания анапских школьников и туристов из других регионов страны.

Ключевые слова: *частный музей, культурно-исторический туризм, патриотическое воспитание, кубанское казачество, музей истории казачества, станица Благовещенская, поселок Виноградный.*

История музейного дела восходит к глубокой древности. Музеи (от греч. – «храм муз») издавна представляли собой учреждения, целью которых является собирание, хранение и экспозиция памятников человеческой деятельности в прошлом и настоящем, а также предметов природы. В древности музеем называли места, посвященные музам, то есть поэзии, искусствам и науке. Сегодня музей – это учреждение, занимающееся собиранием, изучением, хранением и экспонированием предметов – памятников естественной истории, материальной и духовной культуры, а также просветительской и популяризаторской деятельностью.

Музеи играют незаменимую роль в поддержании и развитии национального самосознания людей, а также воспитании чувства патриотизма. Новым этапом развития музейного дела стало активное вовлечение их в туристское пространство региона [1, 2, 3, 5, 6, 7]. Сегодня многие музеи не только привлекают туристов своими традиционными экскурсиями, но и сами становятся генераторами туристских событий. Например, организуя празднование Рождества в дворянских семьях, воссоздавая казачью свадьбу и т.п.

В действующем законодательстве Российской Федерации понятие «частный музей» отсутствует. Однако с 1990-х гг. частные музеи действуют во всех регионах страны. Частный музей является исторически первой и наиболее распространённой формой музейных учреждений.

Частными называются музеи, принадлежащие физическим лицам, созданные их усилиями и на их средства. Как правило, частные музеи отражают увлечения и интересы своих создателей, когда собранные коллекции начинают выставляться и становятся доступными для желающих. На-

пример, «Русский музеум» П.П. Свиньина (1816 г., Санкт-Петербург) и Русский музей П.Ф. Карабанова (1840-е гг., Москва) были созданы с целью представить отечественных художников публике и тем самым содействовать развитию русского искусства[1].

Зачастую создатели музеев – это настоящие сподвижники, увлеченные и бескорыстно преданные идее вовлечения широкого круга людей в знакомство с историей и традициями своей родины.

В последние годы возникновение и развитие частных музеев приобретает все большее распространение. Одним из таких примеров является частный Музей истории казачества в п. Виноградный – первый в Анапском районе Краснодарского края.

Интерес к истории казачества не случаен. Традиционно казачество рассматривается как особое воинское сословие, имевшее привилегии за несение обязательной службы. Казачество определяли и как отдельный этнос, самостоятельную народность (четвертую ветвь восточного славянства) или даже как особую нацию смешанного тюрко-славянского происхождения.

Уклад жизни, традиции, народное творчество казаков всегда обладали самобытностью. Возникнув на просторах Великой степи в XIV веке, казачество развивалась в условиях противостояния многочисленным врагам. До сих пор не обнаружены достоверные письменные доказательства о начале истории казачества.

В основе жизненного уклада казачества лежала военная организация, основанная на выборах военных руководителей. Важнейшие вопросы жизнедеятельности казачьего войска решались на общих собраниях казаков, так называемых кругах. Во главе круга стоял атаман, избираемый на один год.

Будучи прекрасными наездниками, казаки снискали славу лучших кавалеристов, что было доказано во всех войнах Российской империи, особенно в русско-турецких войнах, в Отечественной войне 1812 года и др.

В начале XX века в 11 казачьих войсках насчитывалось более 4 млн человек, большинство из которых были православными[2]. Одним из самых крупных казачьих войск являлось Кубанское казачество, второе по численности после Донского. Территориально оно располагалось на территориях современных Краснодарского и Ставропольского краёв и республик Северного Кавказа.

На сегодняшний день на территории Краснодарского края действуют 60 музеев, которые оказывают услуги по различным направлениям населению, и два этнокультурных центра в Сочи и Тамани. В Краснодарском крае существуют 2 художественных, 53 историко-краеведческих, 3 мемориальных музея, а также 2 Музея-заповедника. Общая экспозиционно-выставочная площадь этих музеев составляет 21065,58 м^2, в т.ч. художественные музеи – 3003,3 м^2, историко-краеведческие – 18044,9 м^2, мемориальные – 1748,0 м^2, Музеи-заповедники – 6291,3 м^2. Кроме того, 2 этнографических музея находятся на территории с общей площадью 71 га [4]. Ежегодно музеи Краснодарского края посещают более 2 млн человек, свыше 62% из них – дети до 18 лет[3].

В музейной деятельности Краснодарского края теме казачества уделяется большое внимание. В Историко-археологическом музее-заповеднике им. Е.Д. Фелицына особое место занимают материалы, рассказывающие о заселении территории Кубани запорожскими казаками и об истории кубанского казачества. В Краснодарском крае также есть специализированные музеи, посвященные теме казачества. Отдельно стоит упомянуть о Краснодарском музее казачества, который находится в Славянском районе г. Краснодар. В музее собраны разные интересные экспонаты – фотографии, книги, докумен-

[1] Российская музейная энциклопедия. URL: http://www.museum.ru/RME/sci_privat.asp (дата обращения: 15.12.2017).

[2] Казачество. URL: http://kazaki-marino.ru/istoriya-kazachestva/kazachestvo.html (дата обращения: 16.12.2017).

[3] О состоянии музейного дела и роли музеев в патриотическом и духовно-нравственном воспитании на территории Краснодарского края в 2016 году: постановление Законодательного собрания Краснодарского края от 12.07.2017 г. № 3287-П. URL: http://docs.cntd.ru/document/537826351 (дата обращения: 14.01.2017).

Рис. 1 – Частный музей Воинской славы и истории казачества в пос. Виноградный Анапского района Краснодарского края[4]

Fig. 1 – Private museum of military glory and history of the Cossacks in the village. Grape Anapsky district of the Krasnodar Territory of Russia

ты, старинные карты, предметы обихода, духовные книги казачества. Представлены материалы, связанные с казачеством, и в Литературном музее Кубани. Здесь больше внимание уделяется развитию словесности в Кубани, начиная с момента переселения казаков.

Первый частный музей Воинской славы и истории казачества в Анапском районе первоначально находился в станице Благовещенской. Создал его Владислав Александрович Брусник в 2012 г. (рис. 1). За короткий срок музей уже отмечен несколькими грамотами, в нём побывали тысячи посетителей. Экспозиция музея посвящена древней истории региона, казачеству, Великой Отечественной войне, а также истории вооружённых сил России.

Почти вся экспозиция музея представлена предметами частной коллекции члена Российского военно-исторического общества, местного казака и предпринимателя Владислава Брусника. В.А. Брусник происходит из старинной казачьей семьи Уссурийского казачьего войска. Его прадед Трифон Трухин участвовал в Японской (1904 г.) и Первой мировой войнах, а дед – в Великой Отечественной и Японской (1945 г.) войнах. В 2005 г. В.А. Брусник с семьей переехал из Комсомольска-на-Амуре в станицу Благовещенскую Анапского района Краснодарского края. Увлёкся историей новой малой родины, начал коллекционировать предметы казачьего быта и оружие [11].

Станица Благовещенская входит в состав города Анапа и имеет богатую, насыщенную событиями историю. Эта станица была основана в 1836 г. Основатели ее – казаки из Запорожья. Их направило сюда Правительство России для несения службы на границе Российского государства. Свое наименование этот населенный пункт получил в честь православного праздника Благовещенье. Изначально здесь построили несколько домов из самана, а в качестве крыши использовали камыш и солому. Постепенно новый населенный пункт расширялся, появлялись новые дома и улицы. Запорожские казаки прожили в станице 19 лет, вплоть до 1855 г. В 1855 г., в связи с началом Крымской войны, казаки отошли к правому берегу реки Кубань. Вернулись они в станицу через семь лет вместе с донскими казаками в 1862 г. После этого станица вновь стала расти и развиваться – строились новые хаты из камыша и глины, более богатые станичники делали свои дома из дерева, была построена церковь и школа. Также поселенцы распахивали поля для осуществления земледельческой деятельности – они сеяли разные виды зерна, овощи и другие сельскохозяйственные культуры. Казаки разводили домашний скот, который обеспечивал их молоком и мясом.

[4] Все фотографии, содержащиеся в статье, выполнены Л.Н. Розановой.

Также казаки занимались рыболовством в Черном море – в те времена море было богато разнообразными видами рыбы. Казаки принимали активное участие во всех российских военных действиях, участвовали в Русско-турецкой войне, в Первой мировой, отстаивали свои позиции во времена Гражданской войны.

Расположилась станица Благовещенская на песчаной косе между Витязевским и Кизилташским лиманами (рис. 2). В настоящее время Кизилташский лиман полностью отделен от моря песчаной косой. Дно лиманов образовано песчано-илистыми отложениями, песком и органическими веществами. Грязь лиманов считается высокоминерализованной и используется многими санаториями Краснодарского края. Пляж станицы Благовещенской обязан своим происхождением реке Кубани, здесь ранее располагалось ее устье. Мощная полоса пляжей кварцевого песка является одной из самых протяженных и чистых на Черноморском побережье Краснодарского края (рис. 3). Ежегодно река несла миллионы тонн песка. Позже казаки развернули русло реки в сторону Азовского моря. Таким образом образовался Кизилташский лиман и многокилометровая Бугазская коса.

Первоначально для частного музея администрацией станицы Благовещенской было выделено помещение в одном из современных зданий. В настоящее время экспозиция занимает более 700 кв. метров в собственном доме В. Брусника в

Рис. 2 – Лебеди на Кизилташском лимане в станице Благовещенская

Fig. 2 – Swans on the Kiziltashsky estuary in the village of Blagoveshchenskaya

Рис. 3 – Пляж в станице Благовещенская

Fig. 3 – Beach in the village of Blagoveshchenskaya

пос. Виноградный в 16 км от станицы Благовещенской.

Начинается знакомство с экспозицией музея с истории Кубани античных веков. Черноморское побережье Краснодарского края было местом расположения греческих колоний с VI в. до н.э. Это и Горгиппия (ныне Анапа), и Фанагория. Представлено множество археологических находок создателя музея: это и античные амфоры, поднятые со дна Черного моря у берегов станицы Благовещенской, древние орудия труда, женские украшения и т.п.

Особое внимание в музее уделено традициям кубанского казачества. Нужно отметить, что многие предметы быта, посуду, каменные жернова, постельное белье и ковры приносили В. Бруснику местные жители, понимающие важность его деятельности.

Каждой эпохе в музее отведено собственное пространство. Так, мы попадаем в казачью спальню, кухню, столовую (рис. 4) и т.п. Здесь есть и традиционная железная кровать, а также детская люлька. В казачьих семьях такие люльки крепились на прочных веревках к потолку, могли свободно раскачиваться в разных направлениях. Это считалось хорошей подготовкой к верховой езде в будущем. Уникальные предметы быта и орудия труда.

Большое внимание уделено периоду Великой Отечественной войны, страшной силой прошедшей по анапской земле. Образцы советского и фашистского оружия и обмундирования, походная кровать немецкого солдата и даже переносная опора для заграждений из колючей проволоки, нехитрый арсенал полевых врачей – подлинность этих вещей производит сильное впечатление на посетителей музея. По территории района проходила так называемая «Голубая линия» – полоса укреплений, созданная в 1941 г., весной 1943 г. в районе проходили тяжелые бои; сражение в воздухе превзошло знаменитую «Битву за Британию» и вошло в анналы мировой военной истории.

Далее в музее представлен поствоенный период – воссоздана типичная комната в квартире жителей СССР с традиционной стенкой, ковром на стене, кроватью и ши-

a)

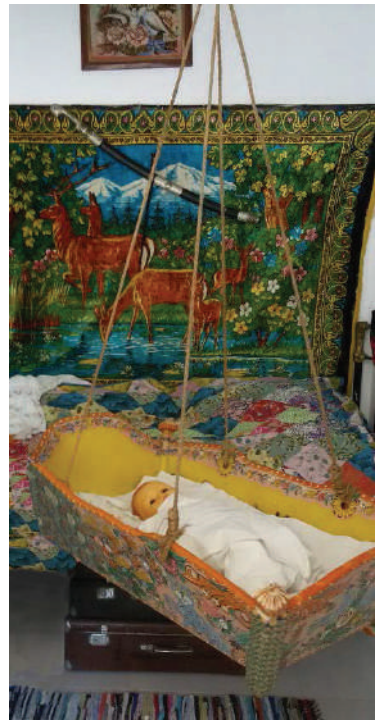

b)

Рис. 4 – Реконструкции в музее: a) казачьей кухни; b) казачьей спальни

Fig. 4 – Reconstruction in the museum: a) Cossack cuisine; b) Cossack bedroom

Рис. 5 – Казачий городок в станице Благовещенской

Fig. 5 – Cossack town in the village of Blagoveshchenskaya

фоньером. Портреты Высоцкого, грампластинки и даже женское платье той эпохи.

Создатель музея очень увлекательно проводит экскурсии по своим сокровищницам. Он задает загадки и дает выстрелить из настоящего браунинга. Музей стал увлечением всей семьи Владислава – мамы, жены и детей, которые помогают ему во всем. В планах Владислава – создать военно-исторический центр, где анапские школьники и гости региона могли бы прикоснуться к боевой славе, познакомиться с окопной жизнью солдат, реконструкцией боев, побывать в настоящей землянке, посоревноваться в меткости в тире.

Большинство туристов, приезжающих в Анапу, не хотели бы ограничиваться только купально-пляжным отдыхом. На сегодняшний день в станице Благовещенской работает Казачий городок (рис. 5), организованный семьёй жителя станицы Михаила Никулицы. Здесь в казачьем стиле оформлен учебный класс, где проводят мастер-классы по лепке из глины свистулек, оборудована смотровая башня, разнообразные качели, есть небольшой живой уголок, а также предлагают попробовать блюда казачьей кухни, приготовленные на живом огне.

Музей истории казачества В. Брусника органично вписался в туристскую схему района и восполнил огромный пробел в этом отношении.

Список источников:

1. **Афанасьев О.Е.** Частные, корпоративные и народные музеи в туристском пространстве России и мира // Современные проблемы сервиса и туризма. 2016. Т.10. №2. С. 5-6.
2. **Афанасьев О.Е., Афанасьева А.В.** Музеи легенд в современном туристском пространстве // Современные проблемы сервиса и туризма. 2016. Т.10. №2. С. 38-46.
3. **Именнова Л.С.** «Творческие индустрии» в музее и туризме: культура, экономика, бизнес. В сб.: Культурное наследие музеев, библиотек и архивов и проблемы востребованности в туристской индустрии: сб. мат. VII Междунар. музейных чтений «Современные проблемы музеологии». Орёл: Орловский государственный институт искусств и культуры, 2015. С. 65-72.
4. **Кириличева С.В., Филобок А.А., Миненкова В.В.** Сравнительная характеристика туристского потенциала музеев Краснодарского края // Юг России: экология, развитие. 2017. Т.12. №3. С. 87-97.
5. **Валиев В., Брусник В.** В краю лиманов (История северо-западного региона города-курорта Анапа). Анапа, 2015. 208 с.
6. **Allan A.D.** The Museum and its Function // The Organization of Museum: Practical Advice. Paris: UNESCO, 1959. Pp. 13-24.
7. **Georges N.** Les sites de la memoire russe. Tome 1, Géographie de la mémoire russe. Paris: Fayard, 2007. 849 p.

Lada N. ROZANOVA[a], Rezeda R. ZAMALUTDINOVA[b]
[a-b]*Volga State Academy of Physical Culture, Sports and Tourism (Kazan, Rep. of Tatarstan, Russia);*
[a]*PhD in Geography, Associate Professor; e-mail: lada-rozanova@rambler.ru;*
[b]*Master's Degree student; e-mail: RezedaMagdi@yandex.ru*

HISTORY OF THE KUBAN COSSACKS: THE EXPERIENCE OF A PRIVATE MUSEUM

Museums play an indispensable role in maintaining and developing the national consciousness of people, as well as fostering a sense of patriotism. A new stage of Museum development was their active involvement in the tourism space in the region. The article is devoted to the only private Museum of the History of the Cossacks in Anapa district of Krasnodar region of the Russian Federation. As a rule, the founders of private museums are real companions, passionate and unselfishly committed to the idea of involving a wide range of people in acquaintance with the history and traditions of homeland. The founder of the Museum - member of the Russian military-historical society, a hereditary Cossack and entrepreneur Vladislav Brusnik. In a short time, the Museum has been honored with several certificates, it was visited by thousands of visitors. The Museum exposition dedicated to the ancient history of the region, the Cossacks, the great Patriotic war, and the history of the Russian armed forces. Almost all of its exposition presents items in the private collection of V. Brusnik. In the development plans of the Museum – creation in the courtyard of the reconstruction the front lines with trenches, bunkers, camp kitchen. V. Brusnik believes that familiarity with this interactive platform will be very useful for Patriotic education of Anapa students and tourists from other regions of the country.

Keywords: *private museum, cultural-historical tourism, patriotic education, the Kuban Cossacks, stanitsa Blagoweschenskaja, village Winogradnyj.*

References

1. **Afanasiev, O. E.** (2016). Chastnye, korporativnye i narodnye muzei v turistskom prostranstve Rossii i mira [Private, corporate and folk museums in the tourist space of Russia and the world]. *Sovremennye problemy servisa i turizma [Service and Tourism: Current Challenges], 10*(2), 5-6.
2. **Afanasiev, O. E., & Afanasieva, A. V.** (2016). Muzei legend v sovremennom turistskom prostranstve [Museums of myths and legends in the global tourism space]. *Sovremennye problemy servisa i turizma [Service and Tourism: Current Challenges], 10*(2), 38-46. doi: 10.12737/19502. (In Russ.).
3. **Imennova, L. S.** (2015). "Tvorcheskie industrii" v muzee i turizme: kul'tura, ekonomika, biznes ["Creative industries" in Museum and Tourism: Culture, Economics, Business]. In coll.: *Kul'turnoe nasledie muzeev, bibliotek i arhivov i problemy vostrebovannosti v turistskoj industrii [Cultural heritage of museums, libraries, archives and the relevance for tourism industry]:* Collection of materials of the VII International Museum Readings "Modern Problems of Museology". Orel: Orel State Institute of Culture, 65-72. (In Russ.).
4. **Kirilicheva, S. V., Filobok, A. A., & Minenkova, V. V.** (2017). Sravnitel'naja harakteristika turistskogo potenciala muzeev Krasnodarskogo kraja [Comparative characteristic of tourist potential of museums of Krasnodar region]. *Yug Rossii: ekologija, razvitie [South of Russia: Ecology, Development], 12*(3), 87-97. (In Russ.).
5. **Valiev, V., & Brusnik, V.** (2015). *V kraju limanov (Istorija severo-zapadnogo regiona goroda-kurorta Anapa) [In the edge of the estuaries (History of the North-Western region of the resort city of Anapa)].* Anapa. (In Russ.).
6. **Allan, A. D.** (1959). The Museum and its Function. *The Organizatio n of Museum: Practical Advice.* Paris: UNESCO, 13-24.
7. **Georges, N.** (2007). *Les sites de la memoire russe. Tome 1, Géographie de la mémoire russe.* Paris: Fayard.

Розанова Л.Н., Замалутдинова Р.Р. История кубанского казачества: опыт частного музея // Современные проблемы сервиса и туризма. 2018. Т.12. №1. С. 134-140. DOI: 10.24411/1995-0411-2018-10113.

Rozanova, L. N., & Zamalutdinova, R. R. (2018). History of the Kuban cossacks: The experience of a private museum. *Sovremennye problemy servisa i turizma [Service and Tourism: Current Challenges], 12*(1), 134-140. doi: 10.24411/1995-0411-2018-10113. (In Russ.).

Дата поступления статьи: 10 декабря 2017 г.

Received December 10, 2017

СОЛОМИНА Ирина Юрьевна[а]
ЧЕРНЕЦОВА Людмила Васильевна[б]

УДК 379.822
DOI: 10.24411/1995-0411-2018-10114

[а]Самарский государственный экономический университет (Самара, РФ); кандидат философских наук, доцент; e-mail: siu@bk.ru
[б]СДК МИР МБУ «Культура» (Нефтегорский р-н, Самарская обл., с. Утёвка, РФ); заведующая отделом туризма и краеведения; e-mail: lv37lv@mail.ru

РОЛЬ МУЗЕЯ ГРИГОРИЯ НИКОЛАЕВИЧА ЖУРАВЛЁВА В ФОРМИРОВАНИИ ТУРИСТСКОГО ПРОСТРАНСТВА САМАРСКОГО РЕГИОНА

В статье представлено исследование, раскрывающее влияние музея Г.Н. Журавлёва на развитие туризма в Самарской области. Музей Г.Н. Журавлёва находится в селе Утёвка Нефтегорского района Самарской области. На примере творческой деятельности Г.Н. Журавлёва, уроженца села Утёвка, у которого с рождения были атрофированы руки и ноги, показана сила человеческого духа и стремление быть полезным не только его современникам, но и будущим поколениям. Григорий Журавлёв закончил земскую школу, экстерном – мужскую гимназию в Самаре, взял несколько уроков живописи и, обладая невероятным трудолюбием и упорством, сумел развить свой талант, создавая в истинном смысле нерукотворные произведения искусства – иконы, портреты, фрески.

В статье раскрыты этапы становления музея Григория Николаевича Журавлёва, показано влияние К.Е. Данилова и А.С. Малиновского на формирование фондов музея и его продвижение. Проанализированы многие проекты, в которых музей Г.Н. Журавлёва выступал инициатором и активным участником. Деятельность музея не только происходит в собственных стенах, но и за пределами. Музей создал востребованный экскурсионный проект, который реализуется на территории села Утёвка и включает в себя места, связанные с жизнью и деятельностью Г.Н. Журавлёва. Активная проектная деятельность, в которой участвует музей, даёт в перспективе возможность развития различным видам туризма.

***Ключевые слова**: Нефтегорский район, село Утёвка, гений места (genius loci), Храм Святой Троицы, Григорий Николаевич Журавлёв, музей Г.Н. Журавлёва.*

Введение. После распада СССР Россия вступила в новую фазу историко-культурного развития. Все сферы общества подверглись изменениям и туризм здесь не является исключением. На территории России происходит процесс развития различных видов туристского пространства: национального, регионального, городского, сельского и других форм, связанные не только с местом, где организуется туризм, но и с видами туризма, которых существует огромное разнообразие.

Все территории России активно участвуют в формировании национального туристского пространства, при этом понимая, что средствами привлечения туристов на ту или иную территорию выступают уникальность и неповторимость, которые напрямую связаны с «туристскими ресурсами» региона, под которыми подразумеваются природные и созданные человеком объекты, вызывающие интерес и мотивацию к путешествию. Каждый регион как потенциальная зона развития туризма имеет реальные особенности и отличия в туристских ресурсах и инфраструктуре, развитии экономики и внешнеэкономической деятельности, менталитете и уровне потребностей населения, демографических и миграционных процессах и пр.

Вместе с тем есть территории, которые обладают необходимым потенциалом, чтобы стать привлекательными для туристов. К числу таких территорий, несомненно, относится Самарский регион. Самарская область площадью более 50 тыс. кв. км расположена в центральной части России, в тысяче километров от Москвы, в среднем течении реки Волги по обеим её берегам. В сельских поселениях региона,

как и в целом в регионах России, на формирование туристского пространства в большей степени оказывают влияние музеи, которые зачастую выступают инициаторами в организации экскурсионной и туристской деятельности. Являясь организованной формой выявления, сохранения и репрезентации культурного наследия, музеи представляют собой институциональную форму социальной памяти, оказывают огромное влияние на формирование патриотизма у подрастающего поколения, используя методы и принципы музейной педагогики. В сельских поселениях музеи зачастую выступают центрами развития экскурсионной и туристской деятельности.

Цель исследования – раскрыть роль музея Г.Н. Журавлёва в формировании туристского пространства Самарского региона.

Исследовательская часть

Музей Г.Н. Журавлёва находится в селе Утёвка Нефтегорского района Самарской области. Село является самым крупным поселением района и до появления города Нефтегорска играло роль районного центра. Согласно устным преданиям, поселение было заложено в 1742 году казаком Селезнёвым, переселившимся в эти места из Красно-Самарской крепости, располагавшейся в пяти верстах от этого места на реке Самаре, и построившим хутор между двумя речками — левыми притоками реки Самары, ныне носящими названия Курни и Утёвочка. По одним сведениям, название села – Утёвка, а в дальнейшем и речки Утёвочки произошло от того, что жители Красно-Самарской крепости стали называть поселенцев, поселившихся рядом с Селезнёвым, утятами. По другим сведениям, первоначально поселение называлось Селезнёвка. Одними из первых поселенцев в этих местах были семьи Киселёвых, Утовкиных и Клюевых. Утовкин поселился на левом берегу одной из речек, которая в дальнейшем получила по его фамилии название Утёвочка, а вслед за этим и всё село стали называть Утёвкой.

В село Утёвку во второй половине XVII в. и в первой четверти XVIII в. на жительство переселялись крестьяне из Тамбовской, Смоленской, Симбирской, Владимирской, Костромской, Воронежской, Тверской и других центральных губерний России. В конце XVIII — нач. XIX в., когда приток переселенцев усилился, все четыре посёлка – Селезнёвка, Чернышёвка, Киселёвка и Утёвка – слились в одно село, названное Утёвкой.

Первые упоминания о селе Утёвка в официальных архивных документах встречаются с 1792 г. До революции 1917 г. село развивалось динамично. С 1842 г. в Утёвке была открыта первая школа, а с 1876 г. стала регулярно работать почтовая связь. В 1810 г. в Утёвке на средства жителей была построена каменная церковь во имя Дмитрия Солунского и Михаила Архангела. В 1892 г. был построен храм Святой Троицы. В 1930-е гг. оба храма в селе были закрыты, их священнослужители репрессированы. Здание Дмитриевской церкви позднее было разрушено, как и колокольня Троицкого храма. В 1989 г. храм Святой Троицы был восстановлен и заново освящён в 1991 г., а позднее была заново построена его колокольня, и 7 апреля 2005 г. заново раздался звон вновь обретённых колоколов.

Не только элементы материального и нематериального культурного наследия территорий обладают притягательной силой для посещения тех или иных мест. Важным ресурсом той или иной территории могут быть люди (т.наз. биосоциальные туристские ресурсы [3]), которые своим существованием, творческой жизненной позицией оказывают влияние на культурное развитие территории. Как подчёркивает Питер Вайль, именно «гении места (genius loci) связывают интеллектуальные, духовные, эмоциональные явления с их материальной средой, подчеркивая при этом духовную связь человека с местом своего рождения» [2, с. 2].

Жители села Утёвка с большим уважением относятся к своей истории, к памяти о своих земляках, поэтому в селе имеются мемориалы в память далёких или совсем недавних событий, связанных с историей села: мемориальная стела над могилой борцов за советскую власть в Утёвке, мемориал в честь жителей села, погибших на фронтах Великой Отечественной войны. Рядом со стелой этого мемориала находят-

ся мраморные плиты, на которых выбиты фамилии жителей Утёвки, не вернувшихся с войны. На улице Крестьянской на доме №11 находится мемориальная табличка о том, что в этом доме в декабре 1917 г. в Утёвке была провозглашена Советская власть. Есть памятник воинам-интернационалистам, погибшим при выполнении своего воинского долга в Афганистане. В селе Утёвка родилось и жило немало талантливых и энергичных людей, внёсших каждый свою лепту в славную историю и края, и губернии, и всей России.

Но, пожалуй, самым известным утёвским жителем, оставившим в истории свой яркий творческий и человеческий след, является житель села *Григорий Николаевич Журавлёв* (рис. 1) – безрукий и безногий художник-самоучка, расписавший храм Святой Троицы в селе Утёвка, написавший немало икон и создавший яркие, запоминающиеся портреты своих земляков и современников. Можно с уверенностью констатировать, что для Утёвки «гением места» является Григорий Журавлёв, чья судьба и творческое наследие никого не оставляет равнодушным.

Рис. 1 – Иконописец Григорий Журавлёв. Портрет воссоздан по фотографии художником Николаем Колесником (Изображение с сайта utevka.cerkov.ru)

Fig. 1 – The iconographer Grigory Zhuravlyov. Portrait recreated by the artist Nikolay Kolesnik

Григорий Николаевич Журавлёв (1860–1916 гг.) родился в селе Утёвка ныне Нефтегорского района Самарской области. С самого рождения руки до плеч и ноги до коленей у него были атрофированы и не получили дальнейшего роста и развития. Передвигаться Григорий мог только на коленках. Несмотря на это, он не только научился читать и писать, но и закончил сельскую школу. Учил грамоте Григория земский учитель Троицкий, поразившийся одарённости мальчика. Григорий много читал и скоро в крестьянском доме собралась самая большая в Утёвке библиотека. Важно, что в семье Григорий всегда находил поддержку и помощь. В школу его носил дед, во время учёбы в Самаре ему помогал брат Афанасий. Верным помощником в написании икон была бабушка, которая чистила кисти, усаживала Григория за специальное приспособление (рис. 2).

Рис. 2 – Григорий Журавлёв за работой. Рисунок Людмилы Кулагиной (Изображение с сайта russkiymir.ru, Фото А. Семашко)

Fig. 2 – Grigory Zhuravlyov at work (Drawing by Lyudmila Kulagina, photo by A. Semashko)

В 15 лет Григорий Журавлёв отправляется в Самару учиться художественному мастерству. Здесь он начал брать уроки у живописца Травкина, а также самостоятельно изучал черчение и анатомию. Вернувшись в Утёвку, Григорий начал писать иконы на заказ. Они сразу начали пользоваться большим спросом, так как в прямом смысле были нерукотворными, потому что писать, и чертить, и рисовать Григорий Журавлёв мог, только зажав карандаш или кисть в зубах.

В последней четверти XIX в. (1885–1892) в селе Утёвка при непосредственном участии художника была построена церковь «Святыя Живоначальныя Троицы» и выполнена по его эскизам вместе с помощниками вся внутренняя роспись. Работал Г. Журавлёв на специальном помосте и изготовленной специально для него системы из кожаных ремней, при помощи которых художника крепили под куполом храма. Это была долгая и тяжёлая работа: от постоянного напряжения затекала шея, из-за контакта с красками и олифой распухали губы и слезились глаза; зубы, часами сжимавшие кисть, изнашивались.

Рис. 3 – Храм Святой Троицы в Утёвке (современный вид)

Fig. 3 – The Church of the Holy Trinity in Utyovka

Старожилы рассказывали: весь храм был расписан Г.Н. Журавлевым фресками, они были на каждой стене, а где не было фресок, были красивые узоры. На куполе изображены Святая Троица и семь Архангелов. На фресках сейчас просматриваются Иоанн Богослов, Митрополиты Московские Пётр и Алексий, Апостол Андрей Первозванный… Посетительница храма Л. Белкина пишет: *«На одной фреске, когда храм вновь открыли в 1989 году, мы не могли разобрать, что за святой изображён. А в прошлом году лик стал проявляться, и мы увидели, что это святой Симеон Верхотурский. У нас его почитают, он помогает особенно тем, у кого ноги больные, внизу мы специально сделали молитвенный уголок, сюда ставят свечи и молятся ему»*[1].

Умер Григорий Журавлёв 15 февраля (по ст.ст.) 1916 г. По благословению правящего архиерея его похоронили в ограде сельского храма. После революции могилу сравняли с землёй, и долгие годы никто даже и не вспоминал о художнике-самоучке, поразившем своим талантом царя. Удалось определить место захоронения Журавлёва в ограде утёвского храма, его указала жительница села М.Е. Пестименина – внучка попечителя храма Иона Тимофеевича Богомолова. На месте упокоения иконописца по благословению архиепископа Самарского и Сызранского Сергия установили православный крест и написали на нём: «Се Человек» (рис. 4).

Рис. 4 – Могила Г. Журавлёва

Fig. 4 – The grave of G. Zhuravlev

К сожалению, в настоящее время нельзя оценить всё наследие Г. Журавлёва в полном объёме, так как он писал не только по заказу разных храмов и церквей Рос-

[1] **Белкина Л.** Свет Журавлёвских икон // Благовест. Православная газета. 2005. URL: https://blagovest.cofe.ru/Pravoslavnaya-kultura/Svet-ZHuravlevskih-ikon (дата обращения: 20.11.2017).

сии, но и выполнял частные заказы. Григорий Журавлёв не только писал иконы, он писал портреты как знатных, так и простых людей. Есть сведения, что он даже писал иконы для царской семьи.

Григорий Николаевич упорно трудился, за усердие в части самосовершенствования в искусстве живописи Самарское Земское собрание назначило ему ежегодную пенсию в размере 60 рублей [1, с. 2].

В настоящее время в Утёвке есть много мест, связанных с жизнью и деятельностью Н.Г. Журавлева: дом, в котором он родился и жил, могила, которая находится возле расписанного им Храма Святой Троицы, музей Григория Журавлёва в СДК «Мир».

Фонды музея Григория Журавлёва начали формироваться ещё в XX веке. В 1932 г. Троицкая церковь в Утёвке была закрыта, иконы выброшены на свалку, однако многие утёвцы смогли сохранить их, а затем, когда ситуация относительно РПЦ изменилась в лучшую сторону, вернули обратно в храм. В 60-х годах материалы о деятельности Григория Журавлёва начал собирать учитель, руководитель краеведческого кружка Утёвской средней школы *Кузьма Емельянович Данилов.* Он вёл переписку с учениками Г. Журавлёва, встречался с односельчанами, которые знали Г. Журавлёва. Собирал иконы и рисунки Г. Журавлёва, которые у некоторых односельчан хранились дома. Именно в стенах школьного краеведческого музея рождался будущий музей Г.Н. Журавлёва. Коллекционер Владимир Якимец принёс икону кисти Журавлева с изображением псалмопевца Давида с арфой в руках. Он отыскал её у кого-то на чердаке. Сестры Трегубовы принесли Журавлёвские иконы, найденные в сарае. А Пётр Галкин пожертвовал карандашный портрет деда работы Журавлева, который пылился на дне сундука. Пенсионер Иван Филиппович Гурьянов заявил, что знает, в чьём чулане есть портрет работы Журавлева, на котором изображён утёвский портной нач. XX в. Гордей Афанасьев[2].

[2] **Резепов Е.** Се человек // Русский мир.ru. 2012. URL: https://www.russkiymir.ru/media/magazines/article/99744/ (Дата обращения: 20.11.2017).

Имя Григория Журавлёва стало широко известно в России и за границей после того, как в 1963 г. в Югославии историк живописи *Здравко Каймакович,* проводя учёт памятников культуры Сербской Православной Церкви, обнаружил в селе Пурачиц икону с изображением славянских первоучителей св. Кирилла и Мефодия, на которой было написано по-русски: *«Сия икона писана в Самарской губернии, Бузулукского уезда, Утёвской волости того же села зубами крестьянина Григория Журавлёва, безруким и безногим, 1885 года, 2 июля»* [4]. К.Е. Данилов вёл переписку с Каймаковичем и сообщил о краеведческой работе по сбору материала о художнике в газете «Сталинский Луч».

Продолжил дело К.Е. Данилова уроженец Утёвки доктор технических наук, академик Российской инженерной академии, заслуженный изобретатель России, писатель *Александр Станиславович Малиновский* (20.02.1944 – 26.11.2017). А.С. Малиновский издал документальную повесть «Радостная встреча», датированную 1991–1995 гг. Повесть рассказывает не только о необычном иконописце Журавлёве, но и том, какой путь проделал сам автор, собирая этот материал. Множество архивов и музеев пришлось посетить А. Малиновскому, встретиться с огромным количеством людей, вести обширную переписку [4]. Благодаря Александру Малиновскому стало известно около 100 икон Журавлева.

Рис. 5 – А.С. Малиновский (20.02.1944 – 26.11.2017)
Fig. 5 – A.S. Malinovsky (February 20, 1944 - November 26, 2017)

Активное участие принимал А.С. Малиновский в восстановлении Троицкого храма, здание которого было возвращено церкви в 1989 году. Сейчас здесь находит-

ся 9 икон Журавлева. По словам настоятеля храма Святой Троицы, протоиерея Анатолия Копача, иконы приносят родственники тех людей, которые хранили образа всю жизнь и тем самым спасли от уничтожения после закрытия и разорения церкви.

Музей Григория Журавлёва был открыт в 2014 г. в СДК «Мир», который находится на ул. Торговой, 13. Директором музея является специалист по туризму и краеведению МБУ «Культура» Людмила Васильевна Чернецова. В 2005 г. был открыт экскурсионный маршрут «Утёвка – родина художника Г.Н. Журавлёва». Продолжительность экскурсии 4 академических часа, протяжённость маршрута 1 км, маршрут круглогодичный, проводится летом и зимой. Автор-разработчик и экскурсовод Л.В. Чернецова. Маршрут проходит по селу Утёвка по местам, связанным с жизнью Г.Н. Журавлёва. Экскурсионный маршрут проходит по следующим объектам: Храм святой Троицы – дом №18 – Храм святой Троицы – посещение могилы Г.Н. Журавлёва – Центр ремёсел «Утёвочка» – остановка возле здания ДК «Мир», музей Григория Журавлёва (зал 1) – музей Григория Журавлёва (зал 2) – осмотр исторического центра села Утёвки. Экскурсанты знакомятся с историческими местами, связанными с жизнедеятельностью Г.Н. Журавлёва, с его оригинальными работами, иконами, посещают храм, построенный при его участии и расписанный им вместе с учениками в конце XIX в. В центре ремёсел экскурсанты проходят мастер-классы и приобретают сувенирную продукцию. Данный маршрут посетили более 80000 человек в возрасте от 8 до 80 лет. В табл. 1 представлены наиболее значимые проекты, организованные на базе музея Григория Журавлёва, либо при его активном содействии. Представленный перечень не является исчерпывающим.

Таблица 1 – Организация проектной деятельности в музее Григория Николаевича Журавлёва с 2005 по 2017 гг. (сост. И.Ю. Соломина, Л.В. Чернецова)

Table 1 – Organization of project activities in the G. N. Zhuravlev museum from 2005 to 2017 (compiled by I.Y. Solomin, L.V. Chernetsova)

Участники проекта	***География проекта***	***Направленность и результаты проекта***
1. «Нам дороги эти позабыть нельзя» (2006)		
Школьники, подростки, ветераны, мастера по декоративно-прикладному творчеству	Нефтегорский р-н	Социально-культурный проект
2. «Кормилица-речка» (2007)		
Дети, молодёжь, взрослые, пенсионеры	Борский, Богатовский, Нефтегорский р-ны Самарской обл., г. Бузулук Оренбургской обл.	Культурно-экологический проект
3. «Се человек» (2009)		
Дети, подростки, учителя школ, мастера по декоративно-прикладному творчеству, дети с ограниченными возможностями, работники СДК «Мир»	Нефтегорский район	Социально-культурный проект. По завершению была организована выставка творческих работ участников проекта
4. «Уроки жизнелюбия» (2011)		
Школьники, молодёжь, работники СДК «Мир», волонтёры	Алексеевский, Богатовский, Борский, Кинельский, Нефтегорский и др. р-ны Самарской обл., г. Самара, Тольятти; Израиль	Туристский проект. Создание турмаршрута

Участники проекта	*География проекта*	*Направленность и результаты проекта*
5. «Твоя судьба в твоих руках» (2012)		
Школьники, молодёжь, работники СДК «Мир», центр ремесла «Утёвка»	Самарская, Оренбургская обл.	Выставочно-экскурсионный проект
6. «Григорий Журавлёв: художник и гражданин» (2013)		
Школьники, молодёжь, работники СДК «Мир», центр ремесла «Утёвка»	Самарская, Оренбургская обл.	Выставочно-экскурсионный проект. Создание электронного музея
7. «Туристский бренд» (2014)		
Работники СДК «Мир», департамент туризма Самарской обл.	Нефтегорский р-н	Туристский маршрут. Проект занял 2 место в номинации «Лучший маршрут выходного дня», наградой являлась поездка в Москву на международную выставку «Интурмаркет»
8. «Победить судьбу» (2013–2014)		
Администрация муниципального района Нефтегорский Самарской обл. совместно с Самарской митрополией, Министерствами образования и науки, культуры Самарской обл., ФГБОУ ВПО «Поволжская государственная социально-гуманитарная академия». Нефтегорский детский музей, работники СДК «Мир», мастера «Центра ремёсел», настоятель храма «Святой Троицы» протоирей отец Анатолий, Благочинный Нефтегорского р-на отец Николай, настоятель храма «Покрова» отец Дмитрий, писатель А.С. Малиновский, представители туристских агентств, краеведческих музеев, экскурсоводы Самарской обл.	Самарская, Липецкая обл., Респ. Башкортастан; Израиль	Международный конкурс методико-педагогической направленности. Изданы материалы I Международного конкурса методических разработок «Уроки жизнелюбия». В рамках конкурса проходила «школа экскурсоводов» и проводились обучающие экскурсии в музее Григория Журавлёва
9. Участие в областном конкурсе туристских проектов среди малых городов и муниципальных образований Самарской обл. (2016)		
Музей Григория Журавлёва	Самарская обл.	I место в номинации «Лучший познавательный маршрут – 2016». По итогам конкурса туристский маршрут вошёл в каталог лучших турмаршрутов Самарской обл.
10. Организация ряда мероприятий в связи со 100-летием со дня рождения Г.Н. Журавлёва (2016)		
Музей Григория Журавлёва	Нефтегорский р-н	Совместно с Храмом Святой Троицы прошла торжественная панихида, на сцене сельского клуба прошёл спектакль «Страницы из жизни Григория Журавлёва»
11. Участие во всероссийском конкурсе «Серафимовский учитель» (2017)		
Директор музея Г.Н. Журавлёва Л.В. Чернецова, директор Нефтегорского детского музея А.А. Ижедерова	Регионы России	Вошли в число победителей, награждены поездкой в Дивеево
12. Межмуниципальный фестиваль «Утёвский подсолнух» (29 июля 2017)		
СДК МИР, Музей Г.Н. Журавлёва, Центр ремесла «Утёвка», дети, молодёжь, взрослые, пенсионеры, люди с ограниченными возможностями	Самарская обл., муниципалитеты	Проект носит событийный характер, на фестивале была организована выставка творческих работ людей с ограниченными возможностями

Выводы. Активная и разнообразная проектная деятельность музея Г.Н. Журавлёва способствует увеличению туристского потока не только из других регионов России, но и других стран, создаёт реальные возможности для развития культурно-познавательного, музейного, религиозного, событийного и инвайт-туризма в селе Утёвка Нефтегорского района Самарской области.

Известно, что Г.Н. Журавлёв написал более 100 произведений живописи, которые находятся в различных музеях России и за рубежом, часть наследия находится в частных коллекциях. Музей Г.Н. Журавлёва в настоящее время, кроме проектной деятельности, которая является инновационной по сути, ведёт активную поисковую работу.

Галерея работ Г.Н. Журавлёва

Рис. 6 – Христос Спаситель; Богоматерь с Младенцем
Fig. 6 – Christ the Savior; The Mother of God with the Child

Рис. 7 – Икона «Крещение Господне»
Fig. 7 – Icon "Baptism of the Lord"

Рис. 8 – Икона Божией Матери «Млекопитательница». 1910 г. (Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина)
Fig. 8 – Mother of God "Milkgiver" icon 1910 g.

Рис. 9 – Святой благоверный князь Александр Невский
Fig. 9 – Holy Prince Alexander Nevskiy

Рис. 10 – Икона Спасителя
Fig. 10 – Icon of the Savior

Рис. 11 – Свв. равноап. Кирилл и Мефодий
Fig. 11 – Saints Cyril and Methodius

Список источников:

1. **Бортников М., Логинова С.** и др. Поволжье. Самарская область. 33 маршрута выходного дня. Самара: Изд-во «Азимут», 2012. 70 с.
2. **Вайль П.** Гений места. М.: Изд-во КоЛибри, 2007. 488 с.
3. **Дручевская Л.Е., Троценко А.В.** Биосоциальные туристские ресурсы Клинского, Дмитровского и Талдомского районов // Современные проблемы сервиса и туризма. 2015. Т.9. №2. С. 54-64. DOI: 10.12737/11396.
4. **Малиновский А.С.** Радостная встреча. Повести. М.: Палея-Мишин, 2001. 372 с.

Irina Yu. SOLOMINA[a], Lyudmila V. CHERNETSOVA[b]

[a]Samara State University of Economics (Samara, Russia);
PhD in Philosophy, Associate Professor; e-mail: siu@bk.ru
[b]KFOR of the MBU "Culture" (Neftegorsky district of the Samara region, Utyovka village, Russia); e-mail: Lv37lv@mail.ru

THE ROLE OF THE MUSEUM OF GRIGORY ZHURAVLYOV IN FORMING THE TOURISTIC SPACE OF SAMARA REGION

The article reveals the role of the G. Zhuravlev museum on the development of tourism in Samara region. The museum is located in the village Utyovka in Neftegorsky district of Samara region. G.N. Zhuravlyov was born in the village of Utyovka and had no limbs since birth, but despite this he had graduated from the county school and the school of painting in Samara, and managed to develop his talent, creating in a true sense non-handmade works of art: icons, portraits, frescoes. The example of his life shows the strength of the human spirit and the desire to be useful to people not only to his contemporaries, but also to future generations.

The article discloses the stages of the formation of the museum of Grigory Nikolaevich Zhuravlev, and shows the influence of K.E.Danilov and A.S. Malinovsky on the formation of the museum's funds and its promotion. The museum's activities are not only happening on their own walls, but also outside. The museum has created a popular excursion project, which is being implemented on the territory of Utyovka village and includes places associated with the life and work of G.N. Zhuravlyov. The active project activity, in which the museum participates, gives an opportunity in the future to develop various types of tourism.

Keywords: *Neftegorsk district, Utevka village, place genius (genius loci), Holy Trinity Church, Grigory Nikolaevich, the G.N. Zhuravlev museum.*

References

1. **Bortnikov, M., Loginova, S. & et al.** (2012). *Povolzh'e. Samarskaja oblast'. 33 marshruta vyhodnogo dnja [Volga region. Samara Region. 33 route of the weekend].* Samara: Azimuth Publ. (In Russ.).
2. **Willis, P.** (2007). *Genij mesta [The Genius of the place].* Moscow: Publ. House Kolibri. (In Russ.).
3. **Druchevskaya, L. E., & Trotsenko, A. V.** (2015). Biosocial'nye turistskie resursy Klinskogo, Dmitrovskogo i Taldomskogo rajonov [Biosocial tourist resources of Klinskiy, Dmitrovskiy and Taldomskiy districts]. *Sovremennye problemy servisa i turizma [Service and Tourism: Current Challenges], 9*(2), 54-64. doi: 10.12737/11396. (In Russ.).
4. **Malinovsky, A. S.** (2001). *Radostnaja vstrecha. Povesti [A joyful meeting. The stories].* Moscow: Paleja-Mishin. (In Russ.).

Соломина И.Ю., Чернецова Л.В. Роль музея Григория Николаевича Журавлёва в формировании туристского пространства Самарского региона // Современные проблемы сервиса и туризма. 2018. Т.12. №1. С. 141-150. DOI: 10.24411/1995-0411-2018-10114.

Дата поступления статьи: 1 декабря 2017 г.

Solomina, I. Yu., & Chernetsova, L. V. (2018). The role of the museum of Grigory Zhuravlyov in forming the touristic space of Samara region. *Sovremennye problemy servisa i turizma [Service and Tourism: Current Challenges], 12*(1), 141-150. doi: 10.24411/1995-0411-2018-10114. (In Russ.).

Received December 1, 2017

ТУРДАЙДЖЕСТ

TOURDIGEST

МУЗЕИ РОССИИ, РАСПОЛОЖЕННЫЕ В НЕОБЫЧНЫХ ЗДАНИЯХ

Портал культурного наследия и традиций России «Культура.РФ» составил перечень музеев России, расположенных в нетипичных для подобных учреждений культуры зданиях. Представляем подборку ТОП-10 таких музеев:

1. *Краеведческий музей в военной тюрьме – Музей истории Оренбурга;*
2. *Музей в водонапорной башне* – Музейный комплекс «Вселенная воды» в С.-Петербурге;
3. *Художественная галерея в пожарной части* – Острогожский историко-художественный музей им. И.Н. Крамского;
4. *Музей в историческом здании магазина* – Гурьевский городской краеведческий музей;
5. *Музей в здании железнодорожной станции* – Краеведческий музей г. Октябрьска;
6. *Картинная галерея в рыбных рядах* – Картинная галерея Костромского музея-заповедника;
7. *Выставочный комплекс в портовом складе* – Выставочные корпуса «Морской Кёнигсберг-Калининград» и «Пакгауз»;
8. *Научный музей в здании храма* – Российский государственный музей Арктики и Антарктики;
9. *Музей дизайна в фабричных цехах* – Музей архитектуры и дизайна УрГАХУ;
10. *Музей в здании монастырской гостиницы* – Саровский историко-краеведческий музей.

По материалам: *https://www.culture.ru.*

БИБЛИОТЕКА ТУРИСТСКИХ КАРТ И ПУТЕВОДИТЕЛЕЙ ОТКРЫТА В РГУТИС

В марте 2018 г. в Российском государственном университете туризма и сервиса торжественно открыта первая в России библиотека туристских карт и путеводителей. В церемонии открытия библиотеки приняли участие представители Ростуризма, Министерства культуры РФ, Торгово-промышленной палаты РФ, Министерства культуры Московской области, ведущих издательств туристских путеводителей страны, профессионального туристского сообщества.

Созданная библиотека – единственная на сегодняшний день в стране, где собраны, систематизированы, каталогизированы туристские путеводители и карты различных годов издания по всем субъектам Российской Федерации. Библиотека имеет фонд в более 2,5 тыс. экземпляров таких изданий, представленных как в печатном, так и в электронном виде, включая современные путеводители-приложения для мобильных устройств. Особой ценностью библиотеки являются раритетные издания путеводителей и карт начала-середины XX века.

Собранная в РГУТИС коллекция туристских карт и путеводителей впервые позволила обобщить опыт регионов страны в этой сфере деятельности, оценить степень их обеспеченности подобными изданиями, выделить категории, типы, виды, тренды в издании путеводителей и туристских карт, представленных сегодня на рынке информационного обеспечения туристской сферы. Как отметила генеральный директор издательства «Аякс-Пресс» (выпускает популярные серии путеводителей «Русский гид – Полиглот» и легендарных путеводителей «Baedeker») Елена Петрова, *«Эта библиотека представляет уникальную основу для составления современной летописи опыта издательской деятельности по выпуску путеводителей и туристских карт в России, базирующейся на богатом историческом фундаменте, заимствующей лучший мировой опыт, репрезентирующей российскую специфику».*

Созданная библиотека станет своеобразной учебной лабораторией для студентов университета, обучающихся по направлению «Туризм», которая позволит изучать обеспеченность информационными туристскими ресурсами регионов России, проектировать собственные информационные издания для каталогизации и презентации туристского потенциала, досконально изучить ресурсную базу для развития туризма в стране. Библиотека туристских карт и путеводителей может рассматриваться как единая комплексная мега-энциклопедия туризма России, в которой каждому региону нашей огромной страны есть что показать, чем удивить и заинтересовать потенциального туриста.

Библиотека оборудована современными столами-трансформерами и мультимедийной доской, позволяющие удобно организовать работу с электронными путеводителями и туристскими картами, работать с современными их онлайновыми форматами, проводить семинары, конференции, «круглые столы» и пр. В ближайшее время будут запущены тематические группы библиотеки в социальных сетях и собственный сайт.

Также посетители библиотеки имеют возможность ознакомиться с дизайн-проектами обложек, содержания и структуры туристских путеводителей и карт, разрабатываемых студентами РГУТИС, использовать их для собственных проектов в этой сфере деятельности.

Важно отметить, что основу коллекции библиотеки составили туристские карты и путеводители, представленные в 2016 и 2017 гг. на профессиональный туристский конкурс путеводителей, туристских карт и SMART-приложений по России, организуемый РГУТИС совместно с Торгово-промышленной палатой Российской Федерации. Мы признательны всем партнёрам, участникам конкурса, студентам и сотрудникам университета, кто пре-

зентовал для библиотеки карты и туристские путеводители. И, конечно же, приглашаем всех желающих ознакомиться с коллекцией нашей библиотеки и участвовать в конкурсе на лучшую туристскую карту, путеводитель и SMART-приложение по России в 2018 году!

Также будем признательны, если Вы сочтёте возможным презентовать в фонд библиотеки имеющиеся у вас туристские карты и путеводители по регионам России.

Афанасьев О.Е., д.геогр.н., проф.,
директор библиотеки

НОВЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО МУЗЕЯМ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

В 2017 г. Министерством туризма Тверской области подготовлен целый ряд новых информационных изданий о туризме в регионе, среди которых особое место занимает Путеводитель по музеям Тверской области.

Впервые подготовлен и издан настолько полный путеводитель, рассказывающий о самых популярных государственных и частных музеях, музейно-досуговых и интерактивных музейных центров Тверской области, которые по своей смысловой нагрузке объедены в пять самостоятельных разделов: Искусство и культура; Творческие центры; Духовная жизнь, Военная история, Фольклор и традиции. Всего – 37 статей с красочными фотографиями. Стоит напомнить, что предыдущее аналогичное издание «Музеи Твери и Тверской области», которое по заказу комитета по туризму Тверской области было издано издательством «Вокруг Света» в 2009 году, рассказывало о 24 музейных объектах.

В последние годы в музейной сфере Тверской области происходят значительные изменения – реставрируются старые музеи, открываются новые, как правило, частные. Но все они, все зависимости от формы собственности, удачно интегрируются в современную туристскую инфраструктуру региона.

Оригинальный дизайн нового путеводителя разработан тверской дизайн-студией ДСМЛ. На обложке, как бы приглашая всех желающих окунуться в бескрайний музейный мир, помещена фотография парадной лестницы Тверского Императорского дворца, который после глобальной реконструкции предстал в своём первозданном великолепии.

Министерство по туризму Тверской области в ближайшее время продолжит активную работу по разработке самых разнообразных по содержанию и формату новых информационных продуктов о туристских ресурсах региона.

С путеводителем «Музеи Тверской области» можно ознакомиться в библиотеке туристских карт и путеводителей РГУТИС, а также в разделе «Книжная полка» на сайте научно-практического журнала «Современные проблемы сервиса и туризма» (http://spst-journal.org)

«Гастрономическое впечатление - 2018»

TASTE Experience

www.tour-taste.ru

Миссия конкурса - привлечь внимание к вопросам продвижения локальных территорий России через традиции и/или инновации в производственно-хозяйственной деятельности по выращиванию сельскохозяйственного и животноводческого сырья, его промышленной и ремесленной переработке, культуре торговли и потребления готовых продуктов питания и напитков.
Приглашаем к участию гастрономические и винные школы, организаторов мастер-классов и программ о еде и напитках, событийных мероприятий, производителей, продавцов, кондитеров, рестораторов, дегустационные залы, авторов и издателей, собирателей рецептов, галерейные, музейные проекты, проекты городской и сельской среды, СМИ, ТВ-каналы, программы о еде и гастрономических путешествиях, интернет-издания, блоги, форумы

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ТУРИСТСКИЕ КОНКУРСЫ

«Лучший туристский портал - 2018»

www.tour-portal-rf.ru

НОВЫЕ НОМИНАЦИИ

Миссия конкурса – выявить и поддержать выдающиеся заслуги разработчиков, организаторов и руководителей туристских интернет-порталов, содействуя повышению доверия к интернет-среде туризма, ее привлекательности для рекламодателей и инвесторов, а также созданию в России единого туристского интернет-сообщества.
Приглашаем к участию авторов, дизайнеров, разработчиков и руководителей туристских сайтов и порталов

SUPERIOR TOURISM PORTAL
professional award

Российский государственный университет
туризма и сервиса предлагает широкий спектр услуг
по разработке тематических туристских сайтов,
презентаций туристского потенциала, комплексных
региональных стратегий развития туризма, составлению
туристских паспортов, проектированию туристских карт,
атласов туристских ресурсов и достопримечательностей,
путеводителей и справочников, маршрутов
для любого города, района, региона.
Сотрудничество с нами - залог Вашего успеха
в сфере туристского сервиса!

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕРВИСА И ТУРИЗМА

Научно-практический журнал

2018
12(1)

ФГБОУВО РГУТИС

www.rguts.ru
www.spst-journal.org